

КРОВЬ АНГЕЛА

Жестокие законы Падших ангелов, живущих отдельной общиной среди людей.

===== Пролог =====

— Вы так редко меня навещаете, — Касиэра приобняла дочь за плечи и коснулась лба нежным поцелуем. — С тех пор, как ты уехала, я осталась совсем одна...

Они сидели на скамейке в саду под вишнёвым деревом: мать и дочь, такие непохожие друг на друга. Обе выглядели почти ровесницами, но Касиэра отличалась дивной красотой. Высокая, статная, с безупречной фигурой — она могла затмить любую королеву красоты, вышагивающую на подиуме. На фоне водопада блестящих каштановых волос, волнами спадавших по её плечам, завораживали ярко-синие глаза, глядевшие из-под густых тёмных ресниц. Чувственный рот был очерчен пухлыми розовыми губами, точёный нос, нежный подбородок и ямочки на щеках — всё это делало красоту Касиэры неотразимой. Рядом с ней невысокая, полноватая Кэт с задорным мальчишеским ёжиком волос на голове и большими голубыми глазами казалась серым мышонком. Впрочем, и её мужа Юджина тоже нельзя было назвать красавцем. Приземистый, широкоплечий, лысоватый, несмотря на свои двадцать шесть, к тому же в очках — Юджин являл собой привычный образец владельца небольшой фирмы, полжизни проводящего в офисе.

— Мама, ты же знаешь, Юджин всё время занят на фирме, — виновато пробормотала девушка, крепче прижимаясь к матери и кладя голову ей на плечо. — А я постоянно прохожу обследования, и... — она замолчала, сокрушённо вздохнув. В голубых глазах проступила боль.

Касиэра погладила дочь по короткому ёжику русых волос.

— Почему ты так расстраиваешься? — тихо спросила она. — Вы женаты только два года. У вас обязательно будут дети, нужно только подождать.

— Юджин не хочет больше ждать, — Кэт отстранилась от матери, покачав головой. — Мы любим друг друга, но боюсь, он уйдёт от меня, если я не рожу.

— А что говорят врачи?

— Врачи... — у девушки вырвался судорожный вздох, и голос дрогнул от отчаяния. — Они говорят, что... у меня не может быть детей, — её губы задрожали, и Кэт отвернулась, пытаясь скрыть проступившие слёзы.

Касиэра вновь обняла дочь и, притянув к себе, поцеловала в макушку. Кэт закрыла лицо ладонями и вся съёжилась, превратившись вновь в маленькую, беспомощную девочку, какой Касиэра и увидела её во дворе приюта много лет назад. Что-то тогда дрогнуло в сердце молодой женщины, и она не смогла пройти мимо. Кэт было пять, когда та её удочерила и привезла сюда, в отдалённую деревню, где вырастила как свою дочь.

— А где Юджин? — Касиэра повертела головой, словно пыталась отыскать мужа дочери среди деревьев в густо заросшем саду.

— Он спит на веранде, — девушка достала платок, чтобы стереть бежавшие по лицу слезинки. — Восемь часов за рулём его вымотали, — она высморкалась и попыталась улыбнуться, чтобы не расстраивать мать.

— Тебе тоже нужно отдохнуть. Смотри, уже темнеет, да и прохладно становится. Пойдём в дом, — Касиэра поднялась со скамейки. — Сейчас поужинаем и... — она не договорила.

Тишину сумерек вдруг нарушило оглушительное карканье ворон, стай пронесшихся над засыпающим садом. Их галдеж заставил обеих женщин невольно взглянуть вверх на темнеющее небо.

Одинокий белый голубь метался в вышине, пытаясь увернуться от атаковавшей его разъярённой стаи. Чёрные птицы одна за другой кидались на свою жертву, ударяя огромными клювами в уже израненное, ослабевшее тело. Одна из ворон схватила голубя за крыло и некоторое время тащила за собой, заставив перевернуться в воздухе и беспомощно хлопать другим крылом, пока её сородичи безжалостно молотили его клювами. В конце концов, ворона выпустила жертву, и белая птица, потеряв равновесие и последние силы, камнем полетела вниз. Стая бросилась следом, но опоздала. Пролетев сквозь густые ветви колючего кустарника, голубь исчез из вида.

Кэт первой очнулась от ужасного зрелища и бросилась к месту трагедии. Не обращая внимания на раздиравшие лёгкую ткань блузки колючки, она пробиралась сквозь кусты, отыскивая взглядом раненую птицу. Касиэра двигалась следом, то и дело поднимая взгляд к небу и наблюдая за стайей ворон, продолжающей медленно кружить над ними. Кэт была так увлечена поисками, что не заметила, как мать остановилась и как потемнело от ярости её красивое лицо.

— Прочь! — выдохнула Касиэра почти беззвучно, коротким жестом приказав стае убираться. — Пошли прочь!

Вороны смолкли на мгновение, затем с громким карканьем умчались в сторону леса.

Тем временем, забравшись в самую чащу непроходимых кустов, Кэт остановилась, после чего вдруг вскрикнула и попятилась. Когда она обернулась к матери, которая её догнала, лицо девушки было блее мела, а в голубых глазах застыли потрясение и ужас.

— Там... — только и смогла выдавить она, стуча зубами. — Там... человек.

Касиэра нахмурилась и, обойдя дочь, застыла, разглядывая лежащего на земле окровавленного мужчину.

— Принеси воды! — скомандовала она дочери, чуть подтолкнув её за плечи. — И постарайся не разбудить Юджина.

Кэт неуверенно кивнула и нерешительно двинулась к дому. Пройдя несколько шагов, она уже бегом помчалась по тропинке.

Касиэра проводила дочь задумчивым взглядом, потом снова обернулась к лежащему на земле мужчине.

— Ориэль, — прошептала женщина, разглядывая перепачканное землёй и кровью лицо раненого. Он был одет в белоснежную тогу, которая теперь местами порвалась и пропиталась кровью. Мужчина лежал на спине, и казалось, что землю под ним устилает покрывало из таких же белоснежных пуха и перьев. И только приглядевшись, можно было понять, что это огромные крылья, сложенные за спиной.

— Касикандриэра, — в ответ выдохнул ангел, с трудом приоткрыв сияющие чистым небесным светом глаза.

— Зачем ты здесь? — женщина приблизилась, но всё ещё не решалась прикоснуться к раненому, окутанному слепящим ореолом света. Только склонилась над ним, с тревогой вглядываясь в прекрасные черты лица.

— Срок приближается... — шепнул Ориэль одними губами и на его гладком, как мрамор, лбу появились морщинки. — Уже скоро... — он не договорил. Вернулась Кэт, принесла стакан воды в дрожащих руках.

Не дожидаясь указаний матери, девушка склонилась над раненым и, приподняв ему голову, поднесла краешек стакана к его губам. Ориэль сделал глоток, но прежде чем Кэт отстранилась, он сжал стакан раненой рукой, выплеснув из него всю воду. Кровь ручейком потекла по его запястью и закапала в пустой стакан. Стекло замерцало ярким огнём и на глазах смялось, подобно листку бумаги, превратившись в камень из чистого лунного света. Ангел сжал камень в кулаке, а когда разжал пальцы, на его ладони очутился медальон в форме птичьей лапы, держащей в своих коготках «лунный» камень. Молча он протянул медальон девушке. Та поняла, приняв из его рук подарок.

— Спасибо! — растерянно пробормотала Кэт.

Ориэль не ответил. Он несколько мгновений смотрел в глаза девушке, затем улыбнулся, и его ладонь мягко прикоснулась к её животу.

— Натаниэль... Назови её Натаниэль... — сорвалось с его губ, прежде чем они застыли навсегда. Его рука бессильно упала. Взгляд потух. Тело ангела замерцало в лёгкой голубой дымке и очень скоро растворилось в ней, исчезнув без следа.

===== Глава 1. Загадки повсюду =====

— Проснись, Натаниэль! Проснись!.. — голос Касиэры звучал, словно набатный колокол, проникая прямо в чудесный сон, которым наслаждалась Натаниэль. В этом сне её обнимал Андрес — прекрасный принц, являющийся к ней в ночных видениях. Они сидели на берегу реки и...

— Проснись, Натаниэль! — видение померкло, растворившись в предрассветных сумерках. — Медальон!.. Надень медальон!..

— О, нет!!! — Натаниэль открыла глаза и поморщилась. Такой чудесный сон!.. И опять всё испортила Касиэра со своим медальоном! Интересно, и долго ей будет сниться этот кошмар? Касиэры уже год нет в живых, но это не мешает ей почти каждую ночь напоминать девушке о дурацкой безделушке, которая досталась ей от матери.

Натаниэль вздохнула и перевернулась на другой бок. Её мысли тут же вернулись к молодому человеку, который как раз собирался её поцеловать, прежде чем вмешался злополучный голос. Немного помечтав о красавчике Андресе, девушка поняла, что уже не уснёт. Она встала с кровати и подошла к окну.

Был туманный серый рассвет. И хотя погода всё ещё была весенней, лето вступало в свои права. Над бескрайними полями кружила стая ворон, и их карканье было слышно даже в доме. Накинув халат и шлёпанцы, Натаниэль вышла на улицу. Становилось всё светлей, но в низинах между холмов лежал плотный туман. Поёжившись от утренней сырости, девушка зевнула и направилась по тропинке в сад. Оглушительный гомон приближающейся стаи ворон заставил её поднять голову и посмотреть вверх.

Вороньё чёрной тучей неслось прямо к дому. Они летели низко, едва не касаясь верхушек редких деревьев. Сначала всё это Натаниэль лишь удивило, но по мере того, как огромная стая подлетала ближе, девушка вдруг ощутила необъяснимый страх. Толком не понимая, что именно её испугало, она кинулась обратно в дом.

Вороны, не сбавляя скорости, устремились за ней, но опоздали. Натаниэль успела заскочить внутрь и захлопнуть за собой дверь.

Через мгновение всё пространство вокруг заполнилось оглушительным карканьем и сухим треском, с которым птицы врезались в деревянные стены дома. Оконные стёкла тут же покрылись пухом и перьями, и те, смешавшись с брызгами крови, потекли вниз, оставляя после себя ярко-алые подтёки.

Почти оглохнув от птичьих криков и грохота, девушка прижалась спиной к стене, с ужасом наблюдая, как под напором обезумевших птиц одно за другим трескаются стёкла, расплзаясь широкой кровавой паутиной. Окна звенели, скрипели рамы, готовые в любую минуту разлететься в щепки. Натаниэль, громко всхлипывая, судорожно озиралась по сторонам в поисках возможного укрытия. И тут её взгляд случайно упал на комод, остановившись на маленькой, покрытой изрядным слоем пыли железной шкатулке. Почти не осознавая, что делает, девушка бросилась к комоду и, схватив шкатулку, открыла её дрожащими пальцами. Высыпав на столик горсть безделушек, она отыскала среди них медальон, надела его на шею и в ту же секунду потеряла сознание.

Этот медальон пролежал в шкатулке шестнадцать лет. Натаниэль сегодня впервые достала его после смерти Касиэры. Он не был слишком ценным и не представлял собой какого-то художественного шедевра. Грубую серебряную цепочку венчала такая же серебряная лапа какой-то птицы. В когтях лапы был зажат гладкий, круглый, небесного цвета лунный камень.

В общем, надевать подобное украшение, а тем более носить его постоянно, Натаниэль не собиралась. Правда, Касиэра настаивала на этом, когда была жива, и девушка, чтобы сделать ей приятное, а скорее всего для того, чтобы избежать лишних споров, пару раз поддавалась на уговоры и надела медальон в школу. Но лишь для того, чтобы тут же спрятать его под блузку. Красоваться в классе в аляпистой, совсем немодной безделушке ей не хотелось.

Когда Касиэра заболела и уже не могла вставать, она опять заговорила про медальон. Сказала, что тот представляет собой семейную реликвию, которую ни в коем случае нельзя никому отдавать. Даже заставила поклясться, что после её смерти девушка будет беречь вещь как зеницу ока. Не желая спорить с умирающей, Натаниэль дала клятву.

После того, как при пожаре погибли её родители, девушка жила в деревне у Касиэры, которую Натаниэль всегда считала матерью, потому что своих родителей почти не помнила. Да и Касиэра относилась к Натаниэль, как ко второй приёмной дочери, о которой заботилась так же, как когда-то о Кэт. Кроме того, Касиэра несколько не изменилась за эти годы, как будто время обходило её стороной, не решаясь коснуться столь безупречной красоты.

И если бы не змея, которая её укусила, женщина до сих пор оставалась бы молодой и полной сил. Но вышло так, что судьба забрала у Натаниэль последнего родного человека. Они вместе возвращались домой с прогулки, когда это случилось. Шли по берегу реки, потом решили немного передохнуть на сложенных брёвнах возле моста. Не успели присесть, как раздался крик Касиэры. Она схватилась за лодыжку, на которой виднелись две кровоточащие ранки. Оказалось, что её укусила змея. Обыкновенная гадюка, которая пряталась между брёвен. Помощь оказали сразу. Натаниэль сбегала за доктором, который ввёл противоядие, но здоровье Касиэры с тех пор сильно пошатнулось. Организм почему-то не мог справиться с воздействием яда, и женщина угасала на глазах. Однажды утром у неё уже не хватило сил подняться с постели, и через несколько дней Касиэра умерла.

Натаниэль не пустили на похороны. В деревне существовало строгое правило, по которому детям до восемнадцати лет запрещалось присутствовать на погребении. Девушка пыталась спорить, но Староста общины приказал запереть её в доме и никуда не выпускать до тех пор, пока не закончится церемония. Потом ей позволили сходить на кладбище, чтобы

положить цветы на свежий бугорок земли, не обозначенный даже табличкой с именем усопшей. Староста тогда сказал, что у них в общине такие правила, и имена, данные на Земле, не имеют ничего общего с именами, данными на Небесах. Поэтому нет смысла устанавливать надгробия и таблички.

Самое страшное, что и у родителей Натаниэль тоже не было приличной могилки. Они сгорели в собственном доме, и их тела просто смешались с пеплом пожара.

Натаниэль была ещё маленькой, когда дом загорелся. Она почти ничего не помнила. Только непроглядную, чёрную ночь, страшное зарево пламени и звон разбитого стекла. И ещё маму, которая надела на её голую шейку тот самый медальон, сунула его девочке под пижаму и, закутав в одеяло, выбросила малышку в окно из горящего дома. Сама выбраться не успела. Как и отец, останки которого так и не нашли. Дом обрушился, навсегда похоронив под собой обоих родителей.

Натаниэль так никогда и не узнала, из-за чего случился пожар. Её нашли соседи, а под утро приехала Касиэра и забрала девочку к себе. С тех пор они так и жили.

Деревушка была небольшой — всего два десятка домов — и стояла у самого леса. Дорога к ней шла через обширные поля, вдоль узенькой речки, заросшей кувшинками и камышами.

Народ в деревне жил обособленно, чужаков не любил, а к гостям относился настороженно. Детей в школу, в город, возил специальный автобус, а магазин и почтовое отделение находились в трёх километрах, в соседнем посёлке. Впрочем, такая отдалённость от цивилизации всех устраивала, потому что люди в деревне были не бедными — у всех по машине, а то и по две. Так что никаких неудобств никто не испытывал.

Заправлял в деревне староста. Он решал все споры, оформлял браки, свидетельствовал рождение и смерть, а также распоряжался на праздниках и похоронах. В общем, заменял собой всех чиновников сразу. Звали его Афаэл. Вся община деревни его уважала и слушалась.

Впрочем, Натаниэль почти не общалась со старостой. Так, пару раз забегала к нему домой, чтобы передать домашнее задание его детям, которые учились с ней в одном классе: близнецам Лайле и Сандау. У них, как и у самой Натаниэль, не было матери: она умерла, едва они родились.

В деревне вообще жили преимущественно мужчины, которые всем и распоряжались. Они составляли собой совет общины и устанавливали местные правила. Что касается детей, то здесь тоже преобладали мальчишки, поэтому у Натаниэль, кроме Лайлы, подруг больше не было. Да и Лайлу она видела чаще всего в школе, так как Афаэл не позволял детям праздно шататься по улице, загружая их работой по дому и на ферме.

Натаниэль очнулась от тупой боли во всём теле и медленно открыла глаза. Её шёлковые белокурые волосы упали на лицо, мешая разглядеть мир вокруг. С трудом приподняв чуть дрожащую руку, девушка убрала с глаз длинную чёлку и огляделась. Обнаружив, что лежит на полу посреди комнаты, Натаниэль попыталась встать. Морщась от слабости и тупой боли в затылке, держась за краешек стоявшего рядом стула, она неуверенно поднялась на ноги.

Комнату озарял яркий солнечный свет, делая видимыми пылинки, летающие в воздухе. В саду за окном безмятежно щебетали птицы, покачиваясь на тонких ветках усыпанной ягодами вишни. Обведя взглядом комнату, девушка потёрла виски и зажмурилась, пытаясь вспомнить подробности своего обморока. Перед её мысленным взором тут же возникла стая

безумных птиц, чёрным ураганом обрушившихся на дом. Едва порозовевшие щёки Натаниэль вновь приобрели болезненный желтоватый оттенок, а лоб покрылся холодной испариной. С трудом преодолев подступивший приступ паники, девушка глубоко вздохнула, стараясь мыслить более здраво. Она ещё раз осмотрела комнату и решительно направилась к дверям.

Оказавшись в саду, среди мирно зеленеющих трав и пёстрого ковра греющихся на солнышке цветов, Натаниэль почувствовала себя гораздо лучше. Радуюсь тёплому ветру, обдувающему влажный лоб, она не торопясь обогнула дом, внимательно разглядывая стены и окна. Всё выглядело совершенно обыденно. Нигде не было ни малейших признаков того, что на её жилище кто-либо посягал. Окна блестели прозрачной чистотой, на окрашенных деревянных стенах дома ни единого пятнышка. Перьев и пуха девушка тоже не обнаружила.

Облегчённо вздохнув, Натаниэль вернулась в дом. Приняла таблетку обезболивающего и только тогда сообразила посмотреть на часы. Те показывали восемь утра. Вспомнив о том, что сегодня важная контрольная по иностранному языку, от которой будет зависеть её итоговый балл, девушка засобиравшись в школу. Быстренько умывшись и переодевшись, она сгребла со стола учебники и, сунув их в сумку, бросилась бегом к остановке школьного автобуса.

— Да прекрати ты в этом копать, всё равно ничего уже не исправишь! — Лайла решительно убрала книгу из-под носа Натаниэль, которая пыталась сопоставить ответы контрольной с теми, что были написаны в учебнике. — Пойдём лучше на улицу, погода такая чудесная!

— На автобус не опоздайте, — пробубнил Сандал, недовольно взглянув на сестру своими серыми глазами. Лайла, почти точная копия своего брата, только в женском облике, ехидно улыбнулась, небрежно тряхнув копной тёмно-рыжих волос, крупными волнами рассыпавшимся по её плечам.

— Не занудствуй, — огрызнулась она, вновь поворачиваясь к Натаниэль и помогая той собрать книги.

— Сегодня пятница, — снова вмешался Сандал, едва Лайла раскрыла рот, чтобы что-то сказать.

— И что? — возмутилась рыжая, обдав брата уничтожающим взглядом.

— А то, что автобус уходит на пятнадцать минут раньше, — в тон ей бросил юноша, беря свою сумку и демонстративно усаживаясь на стол против девушек. — Все уже на остановке, мы одни здесь торчим.

Лайла закатила глаза и, вздохнув, обвела взглядом пустой класс.

— Ладно, мы сейчас, — наконец нехотя согласилась она, доставая расчёску. — Дай хоть причесаться нормально, — кое-как расчесав непослушные локоны, рыжая протянула расчёску подруге. — Тебе тоже не мешает.

Натаниэль благодарно кивнула и постаралась так же быстро справиться со своей причёской, но вдруг охнула, пискнув от боли. Длинный локон белокурых волос зацепился за что-то на шее. Натаниэль сморщила хорошенькое личико, осторожно потянув локон, попавший под воротник блузки.

— Что там у тебя? — Лайла вытянула шею, пытаясь разглядеть причину мучений подруги.

— Не знаю... За что-то зацепилось... — девушке всё же удалось вытянуть локон, и вслед за ним из-под воротника полезла тонкой змейкой серебряная цепочка.

— О, сейчас помогу, — понимающе кивнула рыжая и, аккуратно придерживая волосы подруги одной рукой, другой потянула за цепочку. Что-то тёплое скользнуло по груди Натаниэль, и наружу появился медальон с лунным камнем. Лайла удивлённо уставилась на украшение, затем так же удивлённо взглянула на подругу. — Зачем ты надела это в школу? — фыркнула она, явно разочарованная. — Это же бижутерия какая-то...

Сандал, присутствующий при их разговоре, невольно заинтересовался и тоже бросил на вещицу любопытный взгляд. Брат и сестра с интересом разглядывали голубой камень, и поэтому никто из них не заметил, как неожиданно побледнела Натаниэль, вдруг вспомнив, что надела медальон во время нападения птиц.

— Я... Я просто примерила и забыла снять, — выйдя из ступора, отмахнулась блондинка, поспешно отрывая волоски от серебряной цепочки.

— А оправа интересная, — заметила Лайла, поймав пальчиками птичью лапу, держащую камень. — Очень необы... А-а-а! — вдруг завопила она, отскочив, как ужаленная, и согнулась, схватившись за руку, которая повисла беспомощной плетью.

— Что случилось? — встрепенулся Сандал и бросился к сестре, пока Натаниэль пыталась понять, что происходит.

— Руку свело! — простионала рыжая сквозь слёзы, которые от боли выступили на её глазах. — Как будто током шибануло, и теперь... не могу пошевелить...

— Наверное, вчера на сенокосе перетрудилась, — пробормотал юноша, массируя руку сестре и одновременно бросая на Натаниэль какой-то странный, задумчивый взгляд. — Ну, как теперь? — после пятиминутного разогрева мышц спросил он у сестры.

Лайла медленно пошевелила пальцами, потом осторожно подвигала локтем

— Вроде получше, — кивнула она, переводя дыхание.

— Ладно, идём, — Сандал подхватил её сумку и первым направился к дверям. — Автобус сейчас уйдёт.

— Ты как? — сочувствующе поинтересовалась Натаниэль, пряча медальон под блузку и догоняя друзей.

— Как будто меня кувалдой огрели, — буркнула рыжая, продолжая потирать руку. — У меня искры из глаз посыпались, когда это произошло. Думала, умру от боли.

— Может, потянула вчера?

— Похоже на то, — Лайла угрюмо кивнула. — Отец теперь разозлится, что я не смогу помочь.

— Он у вас рабовладелец, что ли? — возмутилась Натаниэль. — Вы вообще отдыхаете?

— Иногда, — рыжая криво усмехнулась, залезая в автобус.

— Слушай, а на День Рождения ко мне он вас отпустит? Мы в воскресенье хотели собраться, ты помнишь?

— Помню, — Лайла всё-таки улыбнулась. — Я постараюсь его уговорить, обещаю.

— Хорошо, но учти: если к пяти часам вы с Сандалом не придёте, я возьму торт и сама к вам заявлюсь! Посмотрим, как Афаэл посмеет меня выгнать! — обе рассмеялись, и настроение сразу улучшилось.

До деревни оставалось ещё километров пять, когда двигатель автобуса натужно заурчал; что-то закрипело, и, дёрнувшись пару раз, машина остановилась.

— Ну вот и приехали, — хмыкнула Лайла, в окно разглядывая обступивший их со всех сторон хвойный лес, примыкающий прямо к дороге. — И что теперь? — она, как и все,

посмотрела на водителя, плотного и вечно угрюмого мужичка, вылезавшего из автобуса. Тот открыл какую-то панель, покопался там недолго, затем сплюнул с досады и вернулся в салон.

— Вылезайте! — скомандовал он школьникам, доставая из кармана мобильный. Дети, а их было человек семь, не считая Натаниэль и компании, послушно полезли из автобуса. — Через полчаса придёт другой транспорт, а вы пока проветритесь, — буркнул водитель, набирая номер. — И не вздумайте бродить по лесу! Оставайтесь возле автобуса и ждите.

Младшие дети присели на обочине, прямо на траву, а Натаниэль, Лайла и Сандал остались стоять, только отошли чуть дальше.

Пока водитель разговаривал по телефону, обсуждая поломку и запасной транспорт, Сандал обрывал малину с ближайших кустов.

— О, смотрите! — внезапно шепнул он девушкам, указав рукой на небольшую полянку за кустами. — Какой смешной кролик!

Лайла и Натаниэль тут же обернулись, разглядывая серого зверька, с увлечением поедающего какой-то корешок. Заметив ребят, кролик оторвался от своего пиршества, привстал на задние лапы и несколько секунд не мигая смотрел на компанию. Затем как ни в чём не бывало вернулся к своему занятию.

— Он нас даже не боится! — с восторгом заметила Лайла, наблюдая за зверьком. — Давайте подойдём ближе? — и, не дожидаясь ответа, девушка стала осторожно обходить кусты. Сандал, в глазах которого уже зажёгся охотничий огонёк, медленно двинулся за сестрой. Натаниэль ничего не оставалось, как поддаться авантюризму друзей и последовать за ними.

Кролик их словно не замечал, невозмутимо продолжая трапезу. Сандал на ходу снял с себя ветровку и растянул её в руках.

— Что ты задумал? — чуть слышно спросила Лайла.

— Тс-с! — юноша поднёс палец ко рту, кивнув в сторону кролика. — Я хочу его поймать.

Зверёк как будто услышал. Сжав в зубах обед, он неторопливыми прыжками пересёк полянку и уселся доедать под кроной небольшой ели.

— Сам напрашивается! — ухмыльнулся Сандал, подступая к зверьку. Но едва парень приблизился настолько, чтобы сделать бросок, кролик нырнул под ветви лапника и запетлял между деревьев. Пробежав метров двадцать, он остановился и, зыркнув в сторону людей настороженным взглядом, вновь уселся под деревом.

— Этот кролик как будто... заманивает нас... — задумчиво произнесла Натаниэль, но её никто не слушал. Брат с сестрой азартно преследовали свою добычу, шаг за шагом удаляясь всё дальше в лес...

===== Глава 2. Нежданная находка =====

Погнавшись за кроликом, друзья не заметили, как отошли от дороги на довольно приличное расстояние и оказались на просеке, среди хаотично поваленных деревьев и загнивающих корней, торчащих в разные стороны, подобно щупальцам гигантских спрутов. Кролик куда-то исчез, нырнув в одну из многочисленных полостей стволов, чем заставил ребят наконец прекратить охоту.

— Где это мы? — первой встрепелась Лайла, оглядываясь и одновременно срывая с одежды колючки репейника.

Сандал скептически повёл плечами. Парень был явно расстроен тем, что добыча

ускользнула.

— Может, лучше вернёмся? — предложила Натаниэль, кивнув в сторону стены деревьев. — А то уедут без нас.

— Пошли, — неохотно согласился юноша и направился было обратно, но тут вопль сестры заставил его обернуться.

Лайла стояла к нему спиной и нервно дёргала рукой, указывая куда-то в сторону. Сандал проследил за её движением и невольно остолбенел. Кролик вернулся. Но теперь он был не один. Рядом с ним находилась ещё пара зверьков. Они стояли на задних лапах совершенно неподвижно и разглядывали непрошенных гостей. Их серые тельца дрожали от возбуждения, а ставшие огромными чёрные глаза светились красноватыми огоньками неприкрытой злобы.

Сандалу потребовалось несколько секунд, чтобы оценить обстановку, после чего он схватил сестру за локоть и потянул к себе, заставляя медленно отступить.

Тут же послышалось угрожающее шипение, и зверьки, выйдя из оцепенения, оскалились, подобно взбесившимся монстрам. Их морды сморщились, челюсти раскрылись, оголяя два ряда острых, как иглы, зубов. Сквозь неровный частокол грязных, цвета запущенного кариеса клыков на землю закапала вязкая, молочно-белая слюна. Кролики опустили на четыре конечности и пригнулись, готовясь к нападению. Каждое их движение сопровождалось низким, утробным урчанием, которое становилось всё более громким. Носы подрагивали от нетерпения, а кровавый огонь в глазах быстро разрастался в пожар настоящего безумия. Прижав уши и нервно дёргая лапами, бешеные зверьки начали медленно приближаться к ребятам.

— Блин! Какого... — вырвалось было у Сандала, но он тут же смолк от визга Натаниэль, стоявшей позади них. Брат с сестрой дружно обернулись и увидели ещё двух зверьков, приближающихся к ним с другой стороны. Шерсть на спине кроликов стояла дыбом. Их челюсти отбивали судорожный ритм, разбрызгивая вокруг обрывки тягучей слюны. Глаза утратили всякую живость, став мертвецки пустыми и остекленевшими. Зверьки осторожно, почти ползком надвигались на детей, не переставая при этом издавать какие-то немислимые, леденящие кровь звуки вперемешку с нестройным клацаньем зубов.

Не сговариваясь, вся компания попятилась, отступая к стене деревьев. Лайла с такой силой вцепилась в руку брата, что кончики её пальцев побелели. Натаниэль пятилась вместе с ними, но чуть быстрее, поэтому первой оказалась на тропинке, петлявшей по лесу. Тут позади неё что-то хрустнуло, и зашелестели ветки кустов. Девушка обернулась, но ничего не заметив, вновь сосредоточила внимание на друзьях и грозящей им опасности. Тем временем кролики, увидев, что добыча собирается сбежать, активизировали наступление. Перекликаясь короткими истошными верещаниями и злобно фыркая, звери прыжками бросились к детям.

— *Tolle de anima!* (вынимаю душу!) — донеслось до ушей Натаниэль, и прежде, чем она успела понять, кому принадлежит этот низкий мужской голос, прозвучавший где-то позади них, у самой границы просеки послышались оглушительные хлопки, и всю компанию окатило горячими алыми брызгами. Не добежав до ребят всего пару метров, кролики неожиданно стали взрываться. Молниеносно надуваясь до гигантского размера, их тельца лопались с жутким треском, превращаясь в кровавые ошметки. Куски кожи, шерсть, кишки и обломки костей — всё это разлеталось в стороны, повисая на ближайших деревьях и корнях. Кровь крупными бисеринами застывала в воздухе, затем оседала на листьях и ручейками

расползлась по засохшим стволам.

Оторванная голова кролика с вывалившимися глазными яблоками и торчащим из пасти посиневшим, всё ещё подрагивающим языком шлёпнулась под ноги ребятам. Это вывело всю компанию из парализовавшего её ужаса. Заорав, как сумасшедшие, дети бросились в лес и, не разбирая дороги, сквозь заросли и колючие кустарники помчались обратно к автобусу...

Выскочив на дорогу, ребята огляделись. Сломанный автобус всё ещё стоял у обочины, но рядом с ним никого не было. Зато на другой стороне дороги они увидели машину Афаэла. Недолго думая, вся компания бросилась к ней. Однако и машина оказалась пустой.

— Где отец? — Сандал, нервно озираясь, подёргал запертую дверцу.

— Вон он! — Лайла подпрыгнула от облегчения, увидев Афаэла, выходящего из леса. За ним, прихрамывая, шёл водитель автобуса.

Бросив сердитый взгляд на детей, Афаэл остановился и повернулся к водителю.

— Наш разговор не окончен, Муриэль, — притянув мужика за воротник рубашки, процедил староста. — Скоро будет «Сбор». Там и решим, что с тобой делать.

— Я не виноват, Афаэлон! Я сказал им ждать у автобуса!.. — лицо водителя было перекошено от страха, когда староста, отшвырнув его от себя, направился к ребятам. Мужик бросился за ним, что-то говоря и возбуждённо размахивая руками, но староста даже не повернул головы в его сторону. Едва приблизившись к детям, он первым делом шагнул к дочери и внимательно осмотрел её с головы до ног.

— Ты не пострадала? — спросил Афаэл, с тревогой вглядываясь в её лицо. — Тебя не ранили?

— Нет, — девочка покачала головой, на что староста облегчённо выдохнул и только потом перевёл взгляд на сына.

— Какого чёрта ты потащил сестру в лес?! — выругался он, не заметив никаких повреждений на теле юноши. — Ты — её брат! Ты должен её защищать, а не подвергать опасности! Ты уже взрослый, а у тебя до сих пор нет мозгов!

— Прости, отец, — юноша опустил голову, признавая свою вину.

— Садись в машину, — ледяным тоном приказал Афаэл, после чего наконец удостоил вниманием Натаниэль. — Ты цела? — коротко спросил он.

Девушка кивнула и, повинувшись жесту старосты, полезла в машину вслед за близнецами.

— А где остальные школьники? — спросила Лайла, как только они тронулись с места.

— Уже уехали, — буркнул Афаэл, и Натаниэль, сидевшая рядом с водительским местом, заметила в чёрных глазах старосты отблески ярости. Девушку всё ещё трясло после пережитого ими ужаса. Да и одежда, насквозь пропитанная кровью и заляпанная ошметками дохлых кроликов, слишком красноречиво напоминала о произошедшем. Судя по лицам близнецов, они тоже ещё не до конца оправались от шока. Лайла, всхлипывая, салфетками пыталась стереть с одежды подсохшие брызги крови. Салфетки то и дело выпадали из её дрожащих рук, и вскоре весь пол машины был усеян мятой бумагой. По-прежнему белый, как мел, Сандал застывшим взглядом смотрел на дорогу и за весь путь почти ни разу не пошевелился. Очнуться всех заставил голос Афаэла:

— Приехали... Идите в дом! — кивнул он ребятам, открывая дверцы машины.

Натаниэль посмотрела в окно. Ухоженный двухэтажный особняк, окружённый красивым садом, спрятанным за массивным забором из белого камня, разительно отличался от её скромного деревянного домишки. Пока близнецы вылезали из машины, Натаниэль

медлила, пытаясь сообразить, как добраться до своего дома в том жутком виде, в котором она сейчас находилась. Её размышления прервал Афаэл, распахнув дверцу машины.

— Давай, ты тоже выходи! — кивнув на дом, приказал он. — Я отвезу тебя позже.

Спорить было глупо, и Натаниэль покорно последовала за близнецами. Они вошли в блестящий чистотой холл, и все трое замерли у порога, дожидаясь хозяина.

Афаэл не заставил себя долго ждать. Быстрым шагом пройдя мимо детей в одну из комнат, он вернулся с двумя халатами в руках. Вручив по одному Лайле и Натаниэль, староста повернулся к сыну.

— Сходи за доктором, — коротко бросил он Сандалу. — Скажи, чтобы срочно пришёл сюда.

— Отец, мы не ранены, — попробовала было вмешаться Лайла, но тут же смолкла, натолкнувшись на суровый взгляд Афаэла.

— Можно, я хотя бы умоюсь? — попросил юноша, но староста вместо ответа просто распахнул перед ним входную дверь. Не посмев больше спорить, Сандал вздохнул и отправился за доктором.

— Идите в гостиную, — как только он ушёл, сказал староста девушкам. — Переоденьтесь пока.

Лайла и Натаниэль прошли в уютную светлую комнату и тут же принялись скидывать с себя окровавленную, изодранную колючками одежду. Всё ещё грязные, они тем не менее с удовольствием завернулись в мягкие и чистые махровые халаты.

— Ты как, Ната? — забравшись с ногами на диван, впервые обратилась Лайла к подруге. — Тебя не укусили?

— Нет, не успели. А тебя?

— Кажется, нет, — Лайла поёжилась. — Больше в лес ни ногой! И что это за дерьмо вообще было?

— Не знаю. Может, кролики подхватили бешенство?

— Ага, и поэтому их так вспучило, что они повзрывались, — хмыкнула рыжая, потирая руку.

— Всё ещё болит?

— Немного, — Лайла встала с дивана, взяла с низкого стеклянного столика графин и налила воды. Натаниэль тем временем разглядывала корешки стоявших на каминной полке книг. Все названия фолиантов были на каком-то незнакомом языке, который Натаниэль никогда прежде не встречала. Повинуясь первому порыву, девушка потянула к себе одну из книг и через секунду уже раскрыла её, с любопытством вглядываясь в таинственное руническое письмо. Неясно, почему, но сердце Натаниэль вдруг бешено заколотилось, словно она приблизилась к какой-то невероятной тайне.

— Не старайся, — заметив интерес подруги, Лайла небрежно махнула здоровой рукой. — Эти каракули просто для красоты. Они жутко старые и всё такое, но прочесть всё равно никто не может. Отец купил их у какого-то букиниста. С тех пор они здесь и пылятся, — девушка закрыла глаза, устроившись между мягких подушек дивана. Натаниэль же, взяв книгу, забралась на кресло и стала искать на страницах картинки. Не отыскав ничего, кроме отделанных золотыми чернилами вензелей и наполовину пустых страниц, она уже хотела вернуть фолиант на место, как вдруг осознала, что начинает понимать смысл изображённых в нём символов. Руны одна за другой выстраивались в слова, будто буквы в детской азбуке. Затаив дыхание, Натаниэль прочитала нижнюю строчку:

«Светлый среди вас... Времени мало... Найдите его!»

Это была последняя строчка письма, записанного в этой книге и предназначенного неизвестному получателю. Возбуждённая и потрясённая Натаниэль пробежала глазами строчки повыше, но понять их содержание не успела. В холле послышались шаги, и девушка, опомнившись, поспешила вернуть книгу на полку.

Дверь распахнулась, и в гостиной появились Сандал, Афаэл и местный фельдшер. Вид у всех был угрюмый и озабоченный.

— Сначала осмотри Лайлу, Армисаэль, — обратился староста к высокому, худому мужику с недельной щетиной на лице. Тот кивнул и, поставив на столик кофр с инструментами, жестом подозвал рыжую.

— Может, вам выйти? — с вызовом взглянув на отца, сказала Лайла, не двинувшись с места. Афаэл помедлил секунду, потом вместе с Сандалом скрылся в дверях.

— Сними халат. Нужно убедиться, что тебя не задели, — деловито попросил доктор, осмотрев царапины на лице пациентки. Лайла потянула с плеч халат и поморщилась. — Рука болит? — тут же спросил Армисаэль, и прежде, чем девушка ответила, стал ощупывать её руку. — Что случилось? — наконец поинтересовался он, рассматривая проступивший на запястье огромный синяк. — Ты ударилась?

— Нет. Просто потянула, наверное, — скорчившись от боли, ответила рыжая. — Это ещё в школе было.

— У неё была судорога, — вмешалась Натаниэль. — Лайла не могла рукой шевельнуть.

— Я пропишу мазь, а через пару дней зайдёшь ко мне и покажешь, — угрюмо кивнув, доктор переключил своё внимание на дальнейший осмотр пациентки. — Всё в порядке, — наконец констатировал он. — Но сегодня лучше отдохнуть. И не перетруждай руку, поняла?

— Да, — Лайла закатила глаза и начала одеваться. — Я в душ, — бросила она напоследок и исчезла за дверью.

— Теперь ты... — доктор обернулся к Натаниэль. — Давай посмотрим, всё ли с тобой хорошо.

Не желая тратить время на споры, блондинка покорно скинула халат. Армисаэль шагнул было к ней, но вдруг замер, увидев медальон у неё на груди.

— Что это? — вырвалось у него хриплым вздохом, и Натаниэль увидела, как он побледнел.

— О чём вы? — не поняла девушка, лихорадочно осматривая себя на предмет жуткой раны или чего-то подобного.

— Нет... Ничего. Мне показалось, — опомнился доктор. Обходя вокруг неё, он осматривал царапины на теле девушки и при этом старался её не касаться. — Ты в порядке, — несколько спешно заключил Армисаэль, возвращаясь к столику и складывая инструменты. — Иди в душ и возьми у Лайлы чистую одежду. Потом Афаэл... В общем, потом он тебя отвезёт, — всё это он произнёс на одном дыхании, явно размышляя о другом.

Облегчённо вздохнув, Натаниэль накинула халат и выскочила из гостиной. В холле её встретила Лайла.

— Идём. Покажу тебе, где смыть с себя весь этот ужас, — улыбнулась она подруге.

Пока девушки приводили себя в порядок, доктор осмотрел Сандала и, не найдя в его состоянии ничего опасного, отпустил юношу мыться.

— Что скажешь, Армисаэль? — едва за парнем закрылась дверь, обратился Афаэл к доктору.

— С твоими детьми всё нормально, Афаэл, но... я кое-что увидел у той девочки... Натаниэль, — доктор говорил обрывисто. Его глаза горели от возбуждения.

— Что ты увидел?

— Медальон... Это «Рамистар», Афаэл! Девчонка носит на груди кровь Светлого! Староста замер. Его чёрные зрачки сузились.

— Ты уверен? — переспросил он, недоверчиво глядя на доктора.

— Сомнений быть не может! — нервно кивнул тот. — Я даже прикоснуться к ней не мог. А твоя дочь, похоже, дотронулась до медальона. Я заметил у неё повреждения руки, но сначала не понял, откуда они, пока не увидел «Рамистар».

— Ты сказал Натаниэль? — в голосе Афаэла внезапно прозвучала недвусмысленная угроза.

— Нет, конечно! — доктор нервно замотал головой.

Несколько минут Афаэл молчал, обдумывая услышанное.

— Мы должны убедиться, — наконец твёрдым тоном произнёс он. — Что это она, прежде чем... — он не договорил, быстро обернувшись к дверям, за которыми послышался какой-то шорох. Шагнув к двери, староста резко распахнул её и, никого не увидев, вернулся в комнату. — Иди, Армисаэль, — совсем тихо приказал он. — Скоро будет «Сбор» — там и обсудим.

Доктор понимающе кивнул и быстрым шагом скрылся в дверях.

===== Глава 3. Жерхи =====

— Что ты здесь делаешь, Миэл? — доктор чуть ли не бегом спустился по ступеням дома Афаэла и, быстро оглянувшись, подошёл к сыну. — Я ведь сказал ждать меня дома! — он схватил юношу за шкуру и грубо толкнул к машине. — Садись! — рявкнул Армисаэль, заводя мотор. — Ты сделал всё, что я просил? — едва они отъехали, поинтересовался он.

— Да. Всё утро таскал кроликов в операционную, — юноша хмыкнул. — А для чего они?

— Сам увидишь сегодня, — Армисаэль явно нервничал. — Который час?

— Почти четыре, а что?

— Скоро Дарану привезут. Будешь помогать мне при её родах.

— Я не хочу быть врачом! — Миэл поморщился. — Я совершеннолетний и могу выбирать.

— Тебя никто не спрашивает, щенок! — Армисаэль фыркнул, бросив на сына колючий взгляд. — Община решила, что ты будешь врачом, значит, им ты и будешь. А свои хотелки оставь для девок.

— Завтра Сбор, ведь так? — помолчав, хмуро поинтересовался юноша.

— Опять подслушивал? — доктор покачал головой, но парень пропустил его замечание мимо ушей.

— По законам общины у меня те же права, что и у других, — Миэл пожал плечами. — Ты обязан взять меня с собой на Сбор. И ты обещал, что я приму участие в церемонии. Я слышал, Лайлу будут готовить...

— Про Лайлу забудь, — Армисаэль даже побледнел немного. — Она слишком ценная. Ею займутся Старшие. К тому же, ты вроде по этой сироте сохнешь... Как её?.. Натаниэль!

— Так её тоже? — взгляд юноши тут же оживился. — Кстати, у неё завтра совершеннолетие?

— Да, только губы не раскатывай. С твоей девкой не всё так просто.

— А что не так?

— На Сборе узнаешь. А пока отправляйся в операционную и приготовь там всё, — резко затормозив у ворот сельской больницы, Армисаэль высадил сына из машины. — Через полчаса привезу Дарану. И прикрой окна как следует! — бросил он напоследок прежде, чем рвануть с места.

— Сюда заносите! — голос Армисаэля гулким эхом прокатился по коридорам пустой сельской больницы. Дверь в операционную распахнулась, и Миэл увидел двух мужчин из общины, затаскивающих на своих плечах растрёпанную молодую женщину с огромным животом. Она дёргалась и извивалась в их руках от боли, до крови прикусывая губы. Миэл узнал в ней Дарану, жившую на соседней улице вместе с одним из Старших общины — Табрисом.

После того как Дарана поселилась у Табриса, она довольно долго не могла забеременеть. И вот две недели назад для неё провели церемонию зачатия. Теперь Табрис вместе с сыном Ариохом уложили женщину на специальный стол и, следуя указаниям доктора, старательно прикрутили её руки и ноги ремнями к выступающим железным крюкам. Дарана вырывалась, завывая, как раненый зверь, и корчилась от боли. Миэл помогал её привязывать, с интересом наблюдая, как по телу женщины пробегают волнообразные схватки. На ней был тонкий синий халат, который сейчас задрался, оголив розовые бёдра и необъятный живот с выпученным наружу пупком. Она хрипела и задыхалась, иногда начиная мелко трястись, словно в нервном припадке, и тогда её ногти беспомощно скребли по металлу стола, а в уголках губ надувались кровавые пузыри.

— Достаточно, — Армисаэль кивнул мужчинам, оценив надёжность ремней, плотно оплетающих тело женщины. Потом посмотрел на часы. — У нас есть ещё десять минут прежде, чем всё это начнётся, — будничным тоном определил он. — Можно перекурить пока, — усмехнулся он, направляясь к дверям. Табрис с сыном последовали за ним, оставив Миэла наедине с роженицей. Парень задержался у стола, с любопытством и некоторым смятением наблюдая за тем, как дёргается и перекатывается что-то в животе у Дараны, заставляя кожу морщиться складками и растягиваться так, что та готова была лопнуть. Не в силах преодолеть искушения, юноша опустил свою ладонь ей на живот и осторожно провёл по горячей розовой коже.

— Какая ты тёплая, — улыбнулся Миэл, и его ладонь поползла по её бедру. — И нежная, — шепнул он, двигаясь дальше по ноге и оглаживая круглое колено. — Мне жаль, что тебе сейчас больно, — его рука застыла, потому что женщина вдруг закричала и выгнулась дугой так, что затрещали кости позвоночника. Раздалось булькающее хлопанье, и на стол хлынули ручейки чёрной крови. Крик Дараны почти оглушил парня, и он не услышал, как открылась дверь и в операционную вернулся доктор. Едва бросив взгляд на потоки чёрной крови, Армисаэль вздохнул и помрачнел.

— Принеси кролика, — беря в руки специальные щипцы, приказал он сыну. Миэл немного удивился, но послушно направился к рядам клеток, стоявших вдоль стены здесь же, в операционной. Взяв на руки серого пушистого зверька, он вернулся к отцу и замер рядом, с интересом ожидая последующих событий. А доктор стоял с щипцами в руке, внимательно наблюдая за процессом родов. — Смотри! — внезапно позвал он сына.

Миэл приблизился и тут же увидел, как из тела Дараны полезло наружу что-то тёмное, блестящее и скользкое. Это существо отдалённо походило на ящерицу или новорождённого

крокодила, только что вылупившегося из яйца. Но это лишь до тех пор, пока существо не вылезло полностью и не поднялось на четыре тонких кривых лапы, оглушительно заверещав. Его чёрная, покрытая редким жёстким ворсом кожа лоснилась от крови, а круглые маленькие глазки сверкали ядовито-красными бусинами. Морда была вытянутой, а вместо носа и ушей проглядывали узкие щели, заполненные грязно-жёлтой слизью. Существо открыло маленькую пасть, усеянную двумя рядами иглоподобных зубов. Язык у этой твари был длинным, бурого цвета, усеянный мелкими кровавыми присосками. Размером и формой новорождённый и правда напоминал небольшую ящерицу, которая, оскальзываясь, барахталась в кровавых сгустках, пытаясь из них выбраться.

— Что это? — Миэл скривился, чувствуя, как к горлу подступает рвотный спазм.

— Это Жерх, — Армисаэль ухватил щипцами новорождённого и приподнял, внимательно рассматривая. — Низший в иерархии демонов, — он снова вздохнул. — Держи кролика крепче, — приказал доктор, и прежде, чем Миэл опомнился, Армисаэль одной рукой разжал пасть кролику и, ухватив за язык, резким движением вырвал его из глотки и швырнул на поднос. Затем, не обращая внимания на ужасные страдания зверька и его судорожную агонию, с силой затолкал Жерха глубоко ему в пасть и сдавил челюсти. Кролик ещё пару раз дёрнулся и затих, закатив глаза.

— Всё, закрой его в большой клетке, только как следует. Эти твари с рождения нас ненавидят. Если очнётся и сбежит, не сносить нам головы.

— Разве он не мёртвый? — уложив неподвижное тело зверька на соломенную подстилку клетки, спросил Миэл.

— Закрывай! — поторопил Армисаэль, вновь возвращаясь к роженице. — Вот очнётся вскоре — увидишь, какой он мёртвый, — пробурчал он, вновь беря в руки щипцы.

— Я д-думал, б-будет ре-бёнок, — заикаясь, выдавил юноша, стуча зубами.

— Если и были дети, их уже сожрали, — огрызнулся Армисаэль, хватая щипцами следующего выползшего из тела женщины монстра. — Давай ещё кролика! — прикрикнул он на сына, заставляя того очнуться от прострации.

Миэл шагнул к клетке и вскоре вернулся, неся на руках очередного зверька. Не тратя времени, доктор повторил всю процедуру, и так продолжалось до тех пор, пока огромная клетка, больше похожая на просторный вольер, не заполнилась тушками ещё одиннадцати зверьков.

— Сколько же их? — уже не скрывая отчаяния, спросил парень, окончательно позеленев от вида чёрной крови, горы вырванных кроличьих языков и одуряющего гнилостного запаха, исходившего от роженицы.

— Тринадцать. Остался один, — хмыкнул Армисаэль, бросив на сына насмешливый и чуть сочувствующий взгляд. Однако его насмешка тут же исчезла, когда вместо потока чёрной крови на поддон под столом внезапно закапала ярко-алая жидкость.

— Ну же! — непонятно отчего на лице доктора внезапно проступило выражение крайнего возбуждения и нетерпения. Он взглянул в лицо Дараны, которое уже давно было землисто-серым и напоминало лицо трупа, а не женщины. — Давай, милая, ещё немного! — подбодрил он роженицу, но та не реагировала, окончательно потеряв силы и охрипнув от криков. — Давай, дьявол тебя заberi! — рявкнул Армисаэль, теряя терпение и начиная бить её по щекам. — Тужься, шлюха, пока я тебя, как свинью, не выпотрошил! Давай! — он потряс её за плечи, но всё было бесполезно. У женщины не осталось сил. Она лишь тихо застонала, прикрывая глаза, из которых ручейками бежали слёзы.

— Миэл, заткни ей рот! — коротко бросил доктор, беря в руку скальпель и разрывая на несчастной рубашку. Парень, пребывая в полном шоке, шагнул к роженице и прижал ладонь к её губам. Она дёрнулась от его прикосновения, широко раскрыв полные ужаса и страдания серые глаза. — Крепче держи! — прошипел Армисаэль, наблюдая за сыном. Миэл кивнул, изо всех сил прижимая ладонь. В следующую секунду парень ощутил, как его ладонь буквально завибрировала от безумного крика женщины, и услышал хруст разрываемой кожи и мышц. Он взглянул на тело несчастной и едва не закричал сам. Армисаэль, сделав лишь небольшой надрез на животе роженицы, уже руками разрывал живую плоть. Ногти на руках доктора почернели, вытянулись и заострились, став похожими на когти животного. Доктор рычал от возбуждения, его глаза сверкали, и он с остервенением раздирал окровавленное тело, погружаясь всё дальше и дальше в его недра. Миэл был так поглощён этим зрелищем, что даже не заметил, как Дарана, перестав кричать, застыла, неподвижным взглядом глядя куда-то в потолок. Слёзы ещё вытекали из её мёртвых глаз, когда Армисаэль с торжествующей улыбкой достал из её чрева настоящего живого ребёнка. Младенец был весь в крови, но бодро сучил ножками, шурясь от света. Через секунду раздался его громкий недовольный плач.

— Девочка! — крикнул Армисаэль, хохоча, как сумасшедший. — Это девочка, Миэл!

Его крик, по-видимому, был услышан. Двери операционной с шумом распахнулись, и туда влетели Табрис и Ариох. Даже не взглянув на истерзанное тело Дараны, они бросились к ребёнку.

— Это чудо, Армисаэль! — Табрис восхищённо рассматривал малютку. — Спустя столько лет родилась девочка! Она сможет дать потомство отдельному клану так же, как Лайла!

— Это действительно чудо, что эти твари её не сожрали, — кивнул доктор, переворачивая ребёнка и внимательно его ощупывая. — Я уже боялся найти у неё хвост или ещё что-то, но всё в порядке, Табрис. Девочка здорова, и даже зачатки крыльев прощупываются, — он улыбнулся, когда мужчина протянул руку и потрогал лопатки ребёнка. Ариох не удержался и тоже ощупал спинку малышки.

Сын Табриса был почти на два года старше Миэла, и ему скоро исполнялось двадцать. Парень был высок и широк в плечах. В отличие от русоволосого сына доктора Ариох был настоящим брюнетом с яркими карими глазами и очень мужественным, красивым лицом. Несмотря на свой возраст, парень относился к клану Старших и потому всегда сохранял немного надменный вид, который бесил Миэла ещё тогда, когда Ариох учился в школе. Впрочем, Миэла бесили все парни, которые обращали хоть сколько-нибудь внимания на Натаниэль.

Эта блондинка с красивыми голубыми глазами и такими пухлыми, розовыми губами, умеющими расплываться в очаровательную улыбку, стала для Миэла наваждением. Они учились в параллельных классах, и Ната, как сокращённо именовали её друзья, не обращала на сына доктора никакого внимания, всё время общаясь с Лайлой и её чёртовым братцем. Разумеется, близняшки входили в негласный список врагов Миэла, который ревновал Натаниэль даже к младшим школьникам. Впрочем, скоро учёба в школе заканчивалась, а значит, у парня оставалось всё меньше шансов завоевать расположение девушки. Эта мысль сводила его с ума и заставляла не спать ночами, доводя одержимость почти до ненависти. Миэл пользовался каждым удобным случаем, каждой свободной минутой, чтобы приблизиться к объекту своей страсти. Он хотел знать всё, что было связано с девушкой, и

потому беспрестанно подслушивал разговоры Старших, надеясь услышать в них имя возлюбленной...

— Смотрите, твари зашевелились, — мысли Миэла оборвал возглас Ариоха, с любопытством разглядывающего подёргивающихся в конвульсиях зверьков, которые до этого лежали без движения.

— Бросьте им труп, — даже не взглянув на зверьков, отмахнулся Армисаэль. — Мне надо девочку помыть. А ты, Миэл, убери здесь всё, — добавил он и скрылся в дверях, унося ребёнка.

Ариох и Табрис взяли тело Дараны за руки и за ноги и поволокли к вольеру, оставляя за собой широкую кровавую полосу. Открыв клетку, они невозмутимо запихнули туда труп и быстро закрыли замок.

— Через пару часов даже костей не останется, — с лёгкой досадой заметил Табрис, склонив голову на бок и наблюдая, как заметно оживились кролики. Запах свежей крови заставил некоторых из них даже приподняться на лапах.

— А вам её не жалко? — не выдержал Миэл, преодолевая очередной приступ дурноты. — Всё-таки Дарана была тебе матерью, — он обернулся к Ариоху.

— Она никогда не была моей матерью! — парень вспыхнул и нахмурился. — Дарана была моей кормилицей и любовницей отца, — холодно отчеканил он.

— Ну-ну, не ссорьтесь! — осадил Табрис, примирительно подняв руку. — У нас ведь праздник сегодня. А ты, Ариох, будь снисходителен, ведь Миэл ещё молод и завтра в первый раз придёт на Сбор. Он многого пока не знает, так что не следует на него злиться. К тому же, он сегодня принимал участие в самом главном событии общины и за это достоин награды. Я поговорю с Афаэлом насчёт этого, обещаю, — Табрис холодно улыбнулся и, жестом подозвав сына, скрылся с ним в дверях.

===== Глава 4. Перерождение =====

До позднего вечера Миэл отмывал операционную от крови, размазывая по светлому мрамору подсохшие сгустки. Несколько раз юношу выворачивало наизнанку, когда из вольера с демоническими кроликами раздавался хруст костей и характерное утробное чавканье. Как и сказал Табрис, очень скоро от трупа не осталось даже костей, и теперь зверьки жевали солому, насквозь пропитанную кровью жертвы. Когда Миэл приближался, железные прутья клетки содрогались от мощных ударов окрепших после сытного ужина демонов, которые теперь были не прочь добраться до десерта в лице юноши. Звери шипели и рычали, возбуждённо высывая багровые языки и разбрызгивая белую слюну, бегали вдоль решётки за Миэлом. В какое-то мгновение парень не выдержал и, схватив окровавленную тряпку, в ярости запустил ею в зверьков. Те резко подпрыгнули от неожиданности, но уже в следующую секунду дружно вцепились в тряпку иглоподобными серо-жёлтыми клыками, молниеносно разорвав её на мелкие клочки, которые тут же проглотили.

— Чёртовы отродья! — Миэл презрительно сплюнул, с ненавистью поглядывая на зубастых тварей. Впрочем, те отвечали ему горящими взглядами, в которых ненависти было гораздо больше. — Почему нельзя было вас просто удавить?

— Потому что Жерхи принадлежат к Адскому Кругу, Миэл, — раздался голос Армисаэля, и очень скоро он и сам возник в дверях операционной. — Мы не смеем трогать тех, кто принадлежит Люциферу, если не хотим развязать с ним войну. Поэтому мы подсеяем демонов в тела животных и птиц. Эти твари не живут долго, а когда умирают своей смертью, их души отправляются прямым ходом в ад. Таким образом, все остаются

довольны.

— А из-за чего вообще рождаются Жерхи?

— Из-за постоянного кровосмешения происходит необратимый сбой в наших генах, Миэл. Мы вырождаемся, и наше место занимают более примитивные, низшие виды. Мы уже не можем размножаться, как раньше. Чистую свежую кровь нигде взять. К тому же, девочки рождаются крайне редко, поэтому некому продолжить род. Но сегодня у нас настоящий праздник. Родилась девочка, а значит, она продолжит род, используя человеческих особей мужского пола для очищения крови. У неё уже не будут рождаться Жерхи, и её потомство станет превосходным материалом для настоящих Падших.

— Но почему именно девочки должны разбавлять кровь? Разве мы этого сделать не в состоянии?

— Мужчинам гораздо сложнее, мой мальчик. Женщина-нефилим запросто рождает от человека, а вот женщина-человек почти всегда умирает после близости с Падшим. А если провести церемонию, то ты сам видел, чем это заканчивается. Кровь человеческой самки справляется с кровью Падших, и у неё просто не хватает сил, чтобы родить нефилима. Испорченные гены в большинстве своём не исправляются, и на свет появляются всё те же Жерхи. Сегодня случилось чудо и из тринадцати эмбрионов один очистился, превратившись в прекрасную здоровую девочку. Но это скорее исключение, а не правило, понимаешь?

— Но чем тогда так ценна Лайла, если её кровь не очищена?

— У Лайлы кровь не просто очищенная, но ещё и очень сильная, — в голосе Армисаэля появилось невольное уважение и гордость. — Афаэл молодец! Он сумел воспользоваться ситуацией и получить потомство от самого прекрасного ангела. Теперь у Лайлы есть все шансы родить чистокровных Старшей касты, сравнимой по силе с архангелами. Через четыре недели девушка станет совершеннолетней, и Старшие проведут церемонию.

— А сколько раз можно проводить эту церемонию? — в глазах юноши светился неподдельный интерес. С тех пор, как он достиг положенного возраста, Миэл начал узнавать тайны общины, от которых захватывало дух и по спине бежали мурашки. Про церемонию, в которой выбирали «Невесту Рода», он знал лишь вскользь, поэтому теперь, пользуясь хорошим настроением отца, старался задать как можно больше вопросов.

— Если женщина рождает из тринадцати эмбрионов больше половины здоровых — церемонию проводят каждые тринадцать месяцев, до тех пор, пока подобные показатели не изменятся. После чего женщине дают отдохнуть три года, и процесс возобновляют.

— А если она снова рождает Жерхов, что тогда?

— По правилам общины такая женщина больше не может пребывать среди нас, — Армисаэль небрежно повёл плечами. — Мужчины не должны изводить себя желанием, которое не смогут удовлетворить без риска наплодить ещё Жерхов. Всё должно оставаться в равновесии, сын.

— Ты расскажешь, как проходит церемония?

— Сам увидишь, если тебя допустят, — фыркнул Армисаэль, покачав головой. — Но я бы несильно рассчитывал на это на твоём месте.

— Почему? — лицо парня сразу помрачнело, в тёмно-зелёных глазах появилась злость. — Чем я хуже других?

— Ничем, — Армисаэль холодно улыбнулся. — Просто ты — нефилим и не относишься к клану Старших. Таких, как ты, редко выбирают для участия в церемонии. Падшим важно продлить род чистокровных, а не плодить полуангелов.

— Меня тоже родила человеческая самка? — Миэл аж сглотнул от омерзения. — И из неё лезли...

— Нет. Ты родился один, — доктор захихикал, потешаясь над чувствами парня. — Церемонии не было. Просто в один из разрешённых циклов я наткнулся на девственницу, которую по правилам нельзя убивать. Пришлось забрать её сюда, где ты и родился.

— А она? Что с ней стало?

— Ну, если ты не заметил её где-то поблизости, значит, её просто нет, — язвительно хмыкнул Армисаэль, взглянув на сына с недоброй усмешкой. — Не переживай, — он снисходительно хлопнул парня по плечу. — Через годик-другой и ты получишь свой шанс, — доктор вновь рассмеялся и, вручив сыну швабру, скрылся в дверях. Миэл проводил отца мрачным, полным ненависти взглядом и, отшвырнув швабру, быстрым шагом покинул операционную.

Миэл долго стоял в тени раскидистого дерева, наблюдая за тем, как в освещённых окнах дома мелькает тень Натаниэль. Вечерние сумерки давно опустились на деревню, поэтому парень не слишком волновался о том, что его кто-нибудь увидит. До боли в глазах Миэл вглядывался в окна, рисуя в своём воображении то, что происходило сейчас в доме.

Ему казалось, что он видит Натаниэль сквозь плотно занавешенные зелёные шторы. Видит, как девушка расчёсывает свои прекрасные длинные волосы, как они небрежно рассыпаются по её плечам и непослушная чёлка падает на лоб. Потом блондинка медленно стягивает с себя блузку, затем лифчик, оставаясь только в юбке до колен. Но вот и юбка падает на пол, к её ногам, и девушка почти полностью обнажена. Её тело такое розовое, нежное, гибкое... Оно так влечёт, так манит Миэла, что от этого мысленного видения захватывает дух. Парень даже не замечает, как его ногти впиваются в кору дерева и, подобно когтям животного, оставляют на ней глубокие борозды. Кровь приливает к вискам, и нефилим, задыхаясь, стискивает зубы, чтобы подавить вырывающееся рычание. Его глаза светятся зелёным огнём, и спину сводит судорогой боли, когда огромные крылья мощным ударом разрывают футболку на его спине и, подобно парусам, разворачиваются на ветру. Гладкие чёрные перья трепещут в струях тёплого воздуха, доставляя своему хозяину неопишное удовольствие и почти физическое наслаждение. Миэл замирает, впитывая в себя порывы ветра и позволяя крыльям свободно расправиться за спиной. Несколько широких взмахов и чёрные крылья поднимают его над землёй так высоко, что от восторга у юноши перехватывает дыхание. Из его горла сам собой вырывается странный, нечеловеческий крик, который нефилим уже не в состоянии удержать. Планируя над деревней, он заново открывает для себя этот мир, ощущая прежде недоступное чувство свободы. С каждым взмахом огромных крыльев сила его растёт, душа наполняется мудростью тысячелетий, накопленной Падшими. Он больше не будет зависеть от мелких человеческих желаний и глупых эмоций. Больше не поддастся страхам и пошлым радостям людей. Он больше не приемлет ничего наполовину — ему нужно всё! Вся сила! Вся слава! И всё наслаждение!.. Ему нужен весь этот мир!

— Скоро рассвет, Армисаэль, — доктор и не заметил, как на тропинке появился Афаэл, вместе со Старшими: Хемахом и Самаэлем. — Птичку пора вернуть, пока кто-нибудь не заметил.

— У него крышу снесло от веселья, — Хемах криво усмехнулся, наблюдая за

кульбитами, вытворяемыми в воздухе Миэлом. — А крылышки у мальчика нехилые, почти, как у Старших. Что значит, девственницу поиметь, да, Армисаэль? — он обернулся к доктору, но тот лишь скривился от презрения.

— Сейчас я его приземлю, — наконец произнёс Армисаэль, стаскивая через голову старый свитер и расправляя огромные жёсткие крылья.

— Не выйдет, — Самаэль, до этого молчавший, покачал головой. — Теперь этот нефилим, пока не перебесится, слушать никого не будет. Вспомни себя, доктор. Тебя тогда Пахадрон три дня ловил, пока Беллора не позвали.

— Я — Падший, а этот — нефилим, — фыркнул Армисаэль, в несколько мощных взмахов устремляясь в небеса.

— Пусть попробует, — когда Старшие повернулись к Афаэлу, тот лениво повёл плечами.

— А что, у твоего Сандала крылышки ещё не показывались? — спросил Самаэль у старосты. — Или ты его заранее кастрировал?

— Для Сандала будет лучше, если его крылья вообще не раскроются, — Афаэл неожиданно помрачнел. — От него всего, чего угодно можно ожидать.

— Смотри, как бы он Лайлу не испортил, а то попрут гормоны... — тут уже и Хемах нахмурился. — Знаешь ведь, как у молодых крышу на этом периоде сносит. Не успеешь оглянуться, а Лайла уже не девственница. Инцест навсегда её кровь обесценит, Афаэл.

— Что ты предлагаешь?

— Отсели Сандала, пока не поздно.

— Он ещё не совершеннолетний.

— Плевать, не сдохнет, — губы Хемаха презрительно дрогнули. — Зато Лайлу убережешь. В конце концов, девчонка — самое главное для нас. Она таких Сандалов штук сто нам родит, если не больше. Тем более, что твой сынок изначально в планы не вписывался. Хорошо, если как донор сгодится, а так он вообще не нужен.

— Ладно, я подумаю, — Афаэл кивнул, даже не повернув головы. — На окраине есть несколько пустых домов.

— Правильно, вот вместе с этим «лётчиком», — Хемах кивнул на небо, где Армисаэль безрезультатно гонялся за сыном, — Сандала и посели. Пусть там со своими гормонами и разбираются.

— Ладно, на Сборе сегодня обсудим, — староста решил закончить спор. Потом посмотрел на восток, где уже начала загораться заря. — Пора звать Беллора, — без всякого выражения, заметил он. — Самаэль, сходи за ним.

— Сейчас приведу, — кивнул ангел и направился по тропинке в сторону домов.

Прошло около пяти минут, когда на тропинке появились Самаэль и Беллор. Самаэль выглядел гигантом рядом с невысоким, стройным Беллором. Мощный, словно накачанный, торс Самаэля был образцом телосложения, отличавший большинство Старших ангелов. Крепкие, широкие плечи, узкая талия, бугристый мышцами торс, сильные ноги — всё это невольно бросалось в глаза, напоминая нефилимам, кто здесь хозяин. Старших в деревне было семеро, и для церемонии приглашали Падших из других поселений, разбросанных по всему свету. Но всех координировал и всеми руководил Афаэл. На Сбор тоже прибывали все именно сюда, а, когда уходили, никто не сомневался, что все указания Афаэла будут исполнены в точности. Тем более, что местная община состояла из очень сильных Падших ангелов — его верных помощников.

— Представь, Беллор, Армисаэль решил сам поймать взбесившегося нефилима, у которого этой ночью случилось перерождение, — Хемах насмешливо кивнул кудрявому красавцу на небо. Тот медленно поднял чистые фиалковые глаза и взглянул в том направлении, куда указывал ангел. Беллор был очень светлым блондином, с фигурой балетного танцора и невинным взглядом больших фиалковых глаз. Настоящей его силы как воина не знал никто. Беллор обходился без неё, используя другие свои качества: невероятную скорость, меткость и... чудовищную жестокость. Его пленяющая красотой внешность была настолько обманчивой, что столкнувшись с истинной сущностью этого ангела, даже Старшие были шокированы столь несовместимыми характеристиками. Беллор был молчалив и задумчив. Он редко улыбался, являя миру ослепительную белоснежную улыбку, которая превращала его лицо в «святой» образ невинного ребёнка. Однако немногим, кому улыбался этот ангел, повезло остаться в живых, чтобы успеть улыбнуться ему в ответ. Улыбку Беллора тут же окрестили «улыбкой смерти», а к самому ангелу вполне законно перешли все полномочия палача, охотника на нефилимов, и другие обязанности, где требовалось одно из его потрясающих качеств. Ловить нефилимов в критической фазе перерождения тоже доверяли Беллору, зная, что весь процесс займёт у того не более двух минут.

Развернув большие чёрно-серебристые крылья, Беллор одним взмахом оказался рядом с резвившимся Миэлом. Парень рванул в сторону, но что-то с быстротой молнии обрушилось на него сверху, прямо на спину между крыльев. Нефилим не успел опомниться, как охотник уселся на него верхом и, схватив за переборки крыльев, дёрнул их с такой силой, что у Миэла потемнело в глазах. От страшной боли крылья беспомощно повисли, и, перекувыркнувшись в воздухе, парень камнем полетел вниз. Сжав его тело ногами, Беллор ухватил юношу за волосы и задрал его голову таким образом, чтобы не дать возможности ориентироваться в пространстве. Потом расправил красивые крылья и мягко спланировал на землю вместе с ним. Причём Миэл рухнул всем телом в грязь, после чего туда впечаталась и его голова, которую за волосы очень точно направил Беллор.

Неторопливо «расседлав» барахтающегося в грязи нефилима, красавчик направился обратно к дому, даже не оглянувшись на своих «собратьев».

— Высший класс! — восхищённо присвистнул Самаэль в то время, пока Хемах ржал над Миэлом и над его облепленными комьями грязи крыльями.

— Ладно. Идите по домам, — Афаэл тоже не смог удержаться от смеха, глядя на побагровевшее от ярости и унижения чумазое лицо нефилима. Армисаэль, приземлившись рядом с сыном, схватил того за плечо и, подталкивая, потащил домой.

===== Глава 5. Приглашение =====

— Сандал! — Афаэл резко толкнул дверь и вошёл в комнату. Он застал парня сидящим вместе с Лайлой на широком диване. В руках юноши был какой-то журнал, который близнецы с интересом рассматривали. — Что это? — староста шагнул к детям и, прежде чем они опомнились, вырвал журнал из рук сына. Бегло пролистав страницы с полураздетыми девицами, Афаэл помрачнел. — Только этого мне не хватало, — прошипел он, врезав журналом Сандалу по щеке. Да так, что тот чуть не слетел с дивана.

— Это просто журнал мод! — взвизгнула Лайла, вскакивая и с вызовом замирая перед отцом. — Мне Натаниэль дала посмотреть. Что здесь такого?!

Но Афаэл не ответил. Просто врезал журналом и дочери тоже.

— Не бей её! — Сандал тут же бросился на отца и, вырвав из его рук злополучный

журнал, загородил собой сестру, из глаз которой брызнули слёзы. — Не смей её бить, понял?!

Вид у юноши был боевой. Серые глаза пылали угрозой и отчаянием одновременно. Лицо же старосты оставалось непроницаемым, только в глубине чёрных зрачков вспыхивали какие-то мрачные огоньки.

— Собирай вещи! — наконец выдохнул он, обращаясь к сыну. — Ты переезжаешь. Сегодня.

— Переезжаю? — парень невольно растерялся. — Куда?

— Хватит сидеть у меня на шее, — тон старосты стал ледяным. — Ты достаточно взрослый, если смеешь повышать на меня голос. И, значит, тебе пора жить одному.

— Но по закону общины ты не можешь меня выгнать! Я ещё школу не закончил!

— Здесь я — закон! — с неожиданной угрозой прошипел Афаэл, и от его тона у Сандала забегали по коже мурашки. — Собирайся! Я покажу дом... А ты, — он развернулся к дочери. — Отправляйся в свою комнату и не смей выходить!

— Почему? Что я сделала? — Лайла упиралась, когда староста схватил её за руку и потащил из комнаты. — Я не буду сидеть взаперти! Сегодня воскресенье. У Натаниэль день рождения, и мы обещали прийти! Ты не можешь обращаться с нами, как с рабами, отец! Сейчас не средневековье! — ей всё же удалось вывернуться из хватки Афаэла и спрятаться за спину брата. — Мне надоело! — выкрикнула Лайла, потирая покрасневшую после удара щеку. — Я уеду к чёрту отсюда! Ты меня достал со своими идиотскими правилами! Я прямо сейчас уйду! Вместе с Сандалом!

— Никуда ты не уйдёшь, — вопреки ожиданиям, голос Афаэла прозвучал довольно спокойно. — И не нужно устраивать истерику. Мне не понравился этот развратный журнал, что вы читали, но это не повод сбегать из дома...

— Это не повод нас бить! — перебила девушка. — И не повод выгонять Сандала на улицу! Запомни: если он уйдёт — я тоже не останусь. В конце концов, мы с ним родились в один день, и если ты считаешь его взрослым, то тебе придётся считать таковой и меня. Так что либо он остаётся, либо мы уходим вместе, ясно?!

— Хорошо, — после долгого молчания Афаэл неожиданно кивнул. — Сандал останется здесь ещё на четыре недели, до вашего совершеннолетия, но с одним условием... Он будет жить во флигеле, а ты здесь. И чтобы вместе я вас больше не видел.

— Это что за фигня? — Лайла даже рот раскрыла, не понимая, куда отец клонит. — Ты о чём вообще?

— Он боится, что я тебя испорчу, — мрачно заметил парень, со злостью глядя на отца.

— Бред какой-то! — фыркнула Лайла, не в силах переварить услышанное. — Как будто вокруг мужиков мало, кроме моего брата! Если бы я хотела потерять невинность, то...

— Отец не доверяет мне, Лайла, а не тебе, — процедил Сандал, перебив сестру. Однако Афаэл вмешался, прежде чем девушка успела возмутиться.

— Так вы согласны на моё условие или нет? — всё тем же ровным тоном спросил он.

— Это какой-то маразм, — пробормотала Лайла, но всё же кивнула после того, как Сандал сделал то же самое. — А мы можем пойти на день рождения к Нате? — не сдаваясь, поинтересовалась она.

— Нет.

— Нет? — снова вспыхнула девушка, но Афаэл не дал ей продолжить истерику.

— Натаниэль вы пригласите сюда, если хотите отпраздновать этот день рождения. Мне

будет спокойней, если ваша компания останется под присмотром.

— Мы не собираемся напиваться и устраивать оргию!

— Я всё сказал, — оборвал Афаэл, направляясь к дверям.

— Ладно, — Лайла поджала губы, но всё же сдалась. — Я приглашу Нату к нам, но ты должен дать машину, чтобы мы съездили в город за подарком.

— А что вы собираетесь дарить? — староста замер в дверях и вновь обернулся к дочери. Та на мгновение растерялась.

— Ну, не знаю... Может браслет какой-нибудь или колечко... Что-нибудь подберём посимпатичней.

— Такой мусор на совершеннолетие не дарят, — Афаэл презрительно фыркнул. — Какая польза этой девушке от колечка?

— Но что тогда? — Лайла оглянулась на брата, ища поддержки.

— У вас скоро выпускной, — помолчав, продолжил староста. — Вряд ли у Натаниэль хватит средств, чтобы купить приличное платье.

— Точно! — серые глаза девушки загорелись. — Нужно ей шикарное платье купить! Только вот как без примерки?

— У вас один размер. Ты поедешь со мной, Лайла, и мы вместе купим. А ты, Сандал, отправишься к вашей подружке и предупредишь её о том, что ваш праздник переносится сюда, понял?

— Понял, — парень хмуро кивнул, провожая глазами отца, который направился в гараж выгонять машину.

— Не кисни, братик, — как только он ушёл, Лайла тут же повернулась к Сандалу и подёрнула того за рукав. — Ты же знаешь отца: он всегда был занудой! Остынет скоро, вот увидишь!

— Он меня ненавидит, Лайла, — юноша задумчиво покачал головой. — Не знаю, почему, но он всегда меня ненавидел.

— Да брось, — рыжая, утешая, погладила его по плечу. — У отца характер плохой — это правда, но он тебя любит... Просто старается сделать из тебя мужчину, ну и перегибает немного...

Сандал не стал спорить, но в его глазах по-прежнему горели обида и злость. Вздохнув, он отстранился от сестры и покинул комнату.

— Сандал? — Натаниэль несколько опешила, увидев на пороге одного из близнецов. — Ты чего так рано? Мы ведь в пять собираемся.

— Да, я помню. Только... — он стоял, устало прислонившись к косяку двери и немного расстроено разглядывал девушку.

— Только не говори, что Афаэл вас не отпускает! — выдохнула блондинка упавшим голосом.

— Его опять переклинило, Ната, — парень угрюмо кивнул. — Он не пускает нас к тебе, но мы можем устроить праздник у нас — так он сказал.

— Весело, — протянула девушка, невольно скривившись. — И правда переклинило...

Сандал отвёл взгляд, рассматривая подвядшие от палящего солнца цветы.

— Он что, тебя бил? — вдруг заметив синяк на его щеке, вскинулась Натаниэль и потянулась пальцами к лицу юноши. Тот отстранился, потом взглянул ей в глаза.

— Так ты как? Не против того, чтобы у нас отпраздновать? — не ответив, спросил он.

— Конечно, — подумав, девушка кивнула, не желая ещё больше расстраивать парня.
— Как же я могу оставить без торта моих лучших друзей?

— Тогда приходи, — он кивнул с облегчением, бегом спустившись со ступенек крыльца.

— Значит, в пять?

— Конечно! — Сандал всё же улыбнулся, шагая к воротам. — И торт не забудь!

Натаниэль махнула ему рукой, наблюдая, как он скрывается за углом. Потом, вспомнив, что у неё в духовке остались коржи для торта, пулей кинулась на кухню. Убедившись, что всё в порядке, она облегчённо вздохнула. То, что Афаэл не пустил близнецов к ней на День рождения, не стало для девушки такой уж неожиданностью. Староста слыл человеком с довольно тяжёлым характером, и, по рассказам самих ребят, им частенько от него доставалось. Правда, Лайла всегда умела за себя постоять, да и Афаэл относился к дочери более снисходительно, чего нельзя было сказать про Сандала. От сына староста требовал беспрекословного подчинения, а когда тот пробовал возражать, строго его наказывал, не гнушаясь пускать в ход и кулаки. Сандал мечтал о том дне, когда он, наконец, закончит школу и сможет жить отдельно. В деревне было не принято, чтобы взрослые дети проживали вместе с родителями. Как только подросток становился совершеннолетним, он обязан был покинуть отцовский дом и выстроить свой. Конечно, если родители желали, они могли помочь своему отпрыску это сделать, но чаще всего юноша оказывался на улице без всякой поддержки и жил в одном из заброшенных домов, пока зарабатывал средства для того, чтобы построить новый. Какой была судьба девочек, достигших по местным законам совершеннолетия, Натаниэль не знала. В деревне было ещё несколько девчонок, но все они были гораздо младше их с Лайлой, так что узнать, выселяют их из дома или нет, не представлялось возможным. Оставалось только дожидаться Дня рождения Лайлы, чтобы это выяснить. Но судя по тому, как Афаэл бдительно следит за своей дочерью, он вряд ли позволит ей так запросто покинуть родительское гнездо.

Через неделю в школе заканчивались занятия, и намечался выпускной бал. Натаниэль уже решила, что не пойдёт на него и не будет тратить деньги на платье и всю эту праздничную мишуру. Скромные сбережения, что остались у неё после смерти Касиэры, понадобятся ей на колледж и на жильё до того времени, пока удастся найти работу в городе. Девушка уже послала заявление в несколько колледжей с просьбой о поступлении, но ответа до сих пор не было. Это казалось странным, ведь анкеты она отправила довольно давно. Однако Натаниэль всё ещё не унывала, оправдывая задержку тем, что поступающих слишком много и администрация колледжей просто не успевает всем сразу ответить. Веря, что куда-нибудь её непременно примут, блондинка потихоньку отбирала вещи, которые собиралась взять с собой.

Но сейчас она об этом не думала, сосредоточившись на украшении именинного торта. Увенчав кулинарный шедевр горстью спелых вишен, Натаниэль улыбнулась, довольная успехом, и, убрав торт в холодильник, наконец приступила к собственному наряду. Сбросив халат, она распахнула дверцы шкафа и уставилась на его содержимое. Выбрав тёмно-зелёное платье, она приложила его к себе и развернулась к зеркалу. Даже без примерки было заметно, что девушка его уже переросла. Платье было слишком коротким и слишком узким. И уж конечно не было рассчитано на небольшую, но довольно округлую линию груди, которая не так давно украсила фигуру блондинки.

— Блин! — отшвырнув платье, на которое она возлагала столько надежд, Натаниэль

едва не расплакалась от обиды. — Что мне теперь, голой идти?!.. «Здравствуй, Афаэл! Как ты смотришь на то, чтобы устроить своим детям стриптиз-шоу?» — пропищала она, сама себя передразнив. — Чёрт! — вновь выругалась блондинка, бросая на шкаф обречённый взгляд. Потом встала и, порывшись на полках, достала лёгкий ромпер с тонкими бретельками, скрещенными на спине. Лифчик под эту модель надеть было невозможно, но в девушке внезапно разыгралось чувство непослушания и непонятного внутреннего протеста. Захотелось наплевать на ханжеские правила и бросить вызов обществу (хотя бы в лице Афаэла). Надевая укороченный до длины шорт комбинезон, так мило и женственно облегающий все выпуклые участки её тела, Натаниэль улыбнулась, подумав о том, что Афаэл, скорее всего, спустит её с лестницы, нахлобучив на макушку её же собственный торт с вишнями. Это, конечно, было бы забавно, но, вспомнив грустное лицо Сандала, девушка поняла, что не сможет так бесцеремонно испортить близняшкам последнюю надежду на праздник. Нет, уж лучше она наденет простые джинсы и футболку, чем подставит единственных друзей под удар. Поэтому, с сожалением стянув с себя ромпер, Натаниэль надела голубые лёгкие брюки и белую блузку со скромным вырезом, через который поблёскивала серебряная цепочка медальона. Она до сих пор таскала его на себе, забывая снять. Хмыкнув, девушка потянулась к цепочке с намерением избавиться, наконец, от безделушки на своей шее, как вдруг остановилась, неожиданно вспомнив про обезумевших ворон и кроликов. Непонятно почему, но у Натаниэль возникло ощущение, что она останется совсем незащищённой, если снимет медальон. Это начинало походить на паранойю, но после всех этих событий блондинка почувствовала, что становится суеверной. Это раздражало. Скоро ей станет казаться, что Касиэра является к ней с того света, и она начнёт говорить с мёртвыми. Ната фыркнула, поражаясь собственной глупости, и вновь потянулась к цепочке.

— Не снимай! — чей-то голос заставил её подскочить и одёрнуть руки. Сердце бешено заколотилось, тело прошиб холодный пот. Ната быстро огляделась в поисках источника незнакомого голоса. Поняв, что никого нет, она заставила себя дышать глубже, чтобы успокоиться.

— Как скажете, — наконец съязвила она, нервно хихикнув и делая не слишком приятный вывод о том, что сходит с ума. По крайней мере, первые симптомы были на лицо.

Похоже, после окончания школы колледж ей не понадобится. Зато её точно примут в сумасшедший дом. Хоть это утешало.

Отдышавшись после испуга, девушка решила, что просто так не сдастся, и, набравшись храбрости, вновь взялась за цепочку с твёрдым намерением победить зачатки шизофрении.

— Не снимай! — оглушительно грохнуло в её голове, заставив Натаниэль завизжать и схватиться рукой за сердце. Она прижалась к стене, хрипло дыша сквозь стиснутые зубы, начинающие выбивать неровную дробь. Её взгляд безумно шарил по комнате в поисках источника голоса, хотя в глубине души блондинка уже знала, что никого не найдёт.

— Да пошёл ты! — в ярости бросила девушка, вложив в эту фразу весь пережитый страх. — Не фигу здесь командовать! Если ты не глюк, просто покажись!

Это был уже перебор. Симптомы шизанутости стремительно нарастали, и Ната это понимала. Теперь она докатилась до диалога с «воображаемым другом». Мало того, что слышит голос, так ещё и отвечает. Зато таинственный «собеседник» отвечать явно не торопился, не поддаваясь на провокации. Убедившись, что он наконец заткнулся, девушка решила на третью попытку. Просто чтобы не нарушать чистоту эксперимента. Сжав кулаки и мысленно себя подбодрив, она досчитала до трёх и решительно взялась за

цепочку...

И ничего не произошло. Похоже, её глюк и правда «пошёл». Куда и зачем, осталось за кадром. Главное, что он больше не вопил в её голове. Ната облегчённо перевела дыхание, одновременно ощупывая цепочку в поисках застёжки. Потратив на исследование серебряных звеньев целых пять минут, блондинка вынуждена была смириться с тем, что застёжка просто исчезла, а слишком маленький размер цепочки не позволяет стянуть её через голову.

— Вот блин! — испробовав все способы избавиться от дурацкого медальона, девушка изо всех сил дёрнула цепочку, рассчитывая, что та просто оборвётся, но всё было тщетно. Серебро тускло поблёскивало на её шее и выглядело почему-то ещё крепче, чем раньше. Или оно выглядело так в воспалённом воображении Наты? Впрочем, это было уже не важно. Часы на стене показывали без двадцати пять, а значит, времени на исследование глюков больше не оставалось. Приходилось признать тот факт, что избавиться от медальона не получится, и всё, что можно было сделать, это спрятать его под блузку.

Наскоро причесав ещё не полностью просохшие после мытья волосы, блондинка схватила торт и, приказав себе забыть на время о глюках, выскочила из дома.

===== Глава 6. В гостях =====

— Здравствуйте, Афаэл, — Натаниэль вежливо улыбнулась встретившему её на пороге старосте. — Сандал сказал, что я могу прийти, чтобы... — она не договорила, потому что Афаэл посторонился, пропуская её в дом.

— Лайла! — как только блондинка очутилась внутри, коротко позвал он дочь.

Та выскочила из гостиной и, сияя улыбкой, выхватила у Натаниэль торт, другой рукой радостно обнимая её за шею.

— Спасибо, что согласилась прийти к нам! — прошептала она, за плечи подталкивая подругу к дверям гостиной. — Мы тебя уже заждались! Проходи, Ната!

Лайла была одета по-праздничному, но не слишком броско. В модных джинсах и топе, она вся лучилась от счастья.

Пройдя в гостиную, Натаниэль увидела Сандала, который тоже приоделся по случаю праздника. В тёмных брюках и синей рубашке он выглядел совсем взрослым и непривычно мужественным. Странно, но только сейчас Натаниэль вдруг заметила, что Сандал очень вырос за последние месяцы. Кроме того, его волосы были гораздо темнее, чем у сестры, и имели не медный, а скорее шоколадный оттенок. Глаза тоже были не просто серыми, как у Лайлы, а больше тёмно-синими с примесью серого. Они походили на тучи, собравшиеся перед грозой. И вообще парень выглядел чертовски привлекательно в этом своём взрослом прикиде, в который, по всей видимости, заставил его вырядиться Афаэл. И ещё его рост... Натаниэль и раньше знала, что он выше своей сестры, но сейчас вдруг поняла, что сама едва достаёт ему до подбородка. Очень красивого подбородка, надо заметить.

С лёгким прищуром из-под тёмных, густых ресниц Сандал так же внимательно разглядывал именинницу. Это отчего-то смутило Натаниэль, но она быстро взяла себя в руки.

— Тебе очень идёт синий цвет, — оправдывая свой непозволительно долгий взгляд, который она задержала на юноше, небрежным тоном заметила блондинка. — Никогда раньше не видела тебя в таком прикиде.

— Вот-вот, я себя тоже никогда в нём не видел, — парень вздохнул и улыбнулся. — Чудесно выглядишь, — не остался он в долгу, подходя к Нате. — С Днём рождения!

— Спасибо, — ответила та, чувствуя, как обстановка переходит в привычное

непринужденное русло. Это заставило её расслабить плечи и вспомнить о том, зачем пришла. — Ну, что, чай пить будем? Или вы решили пропустить такую мелочь и сосредоточиться на торте?

— О, нет! — Лайла вернулась в комнату, неся на подносе чайник и чашки. — Я зря, что ли, все ноги оттоптала сегодня по магазинам? Я уже думала, отец меня бросит там и уедет один, потому что... — она осеклась, сделав загадочное лицо. — В общем, у нас есть кое-что для тебя... — мурлыкнула Лайла, поджав губки так, что на щеках проступили ямочки. — Прошу никуда не уходить! — торжественно предупредила она, вновь исчезая в дверях.

Через несколько минут Лайла вернулась, неся в руках большой пакет, и очень помпезно вручила его подруге. Натаниэль оглянулась на Сандала, который сейчас сидел на подлокотнике кресла, вытянув длинные ноги, и, хитро прищурившись, наблюдал за всей сценой.

— Открывай! — поторопила рыжая, подпрыгивая от нетерпения.

Натаниэль сделала глубокий вздох и полезла в пакет. Вынув из него светло-голубое, воздушное платье, она развернула его и застыла, раскрыв рот.

— Ох! — только и вырвалось у неё, потому что все слова застряли в горле.

— Ты должна его примерить! — довольно рассмеявшись, Лайла схватила подругу за локоть и, не давая ей опомниться, потащила в соседнюю комнату. Тут в гостиную вошёл Афаэл и взглянул на сына. Сандал тут же помрачнел, а его загорелое лицо немного побледнело.

— А где девушки? — спросил староста, не переставая сверлить сына задумчивым внимательным взглядом.

— Пошли платье примерять.

— Что ж, пожалуй, стоит и мне взглянуть. Вдруг не подойдёт?

Сандал не ответил. Лишь поджал губы, отрешённо уставившись на изящный золотой подсвечник, стоявший на каминной полке.

Повисло напряжённое молчание. Слышны были лишь возбуждённые голоса девушек, переговаривавшихся о чём-то в соседней комнате.

— После праздника отправляйся во флигель, Сандал, — внезапно прервал паузу Афаэл. — А если захочешь поговорить, придёшь ко мне.

— О чём мне с тобой говорить? — юноша презрительно фыркнул. — О том, как ты мечтаешь от меня избавиться?

— Если захочешь, можем поговорить и об этом, — староста невозмутимо кивнул. — Но, думаю, у тебя скоро будут темы поважнее.

— О чём это ты? — Сандал всё-таки обратил внимание на отца.

— Ты поймёшь, когда придёт время. А пока тебе лучше просто меня слушаться.

И опять парень не ответил. Шумно выдохнув, он демонстративно отвернулся. Тут дверь распахнулась, и в комнату вернулась Лайла. За ней, немного смущённая и покрасневшая от волнения, шагнула Натаниэль. Она успела не только переодеться, но и изменить причёску. Теперь её белокурые волосы были аккуратно уложены и лишь несколько витых локонов падали на приоткрытые плечи. Платье нежно-голубыми волнами грациозно обволакивало её фигуру, подчёркивая стройные девичьи формы. Вырез у платья был достаточно открытым, так что медальон с лунным камнем был хорошо виден на бледно-розовой коже груди. Цвет ткани идеально сочетался с цветом глаз Натаниэль, оттеняя их и делая ещё более глубокими.

— Ну, как? — нетерпеливо спросила Лайла, вполне удовлетворённая восхищением, вспыхнувшим в глазах брата. — Она станет королевой бала, как считаешь?

— Непременно, — к всеобщему удивлению за него ответил Афаэл. Он подошёл к Натаниэль и чуть заметно ей улыбнулся. При этом его взгляд пробежал по медальону у неё на груди. — У Лайлы отличный вкус, — между тем констатировал он. — Платье тебе очень идёт, Натаниэль.

— Спасибо, — выдавила девушка, окончательно смутившись от неожиданного комплимента. — Лайла мне сказала, что это была Ваша идея, Афаэл.

— Я лишь чуть-чуть подсказал, — он повёл плечами. Потом снова взглянул на медальон. — И подскажу ещё, если позволишь... Мне кажется, этот медальон не слишком подходит к столь элегантному наряду. Он грубоват для такого платья... Лайла, — староста обернулся к дочери. — Принеси свои безделушки. Нужно подобрать что-нибудь получше.

— Нет. Не стоит, — Натаниэль быстро качнула головой, не желая утруждать подругу и чувствуя себя неуютно от такого внимания. — Я дома что-нибудь подберу. Тем более что этот медальон... Он не снимается.

— Не снимается? — брови Афаэла приподнялись, а зрачки чуть сузились.

— Ну, да, — Ната кивнула, чувствуя себя полной идиоткой и уже жалея, что ляпнула про медальон. — Там... замок сломался. В общем, это неважно, — она махнула рукой и улыбнулась, надеясь, что этого хватит, чтобы закрыть тему.

Однако закрыть тему, как оказалось, было не так-то просто.

— Давай-ка посмотрим, что там у тебя, — и прежде, чем Ната успела придумать, как возразить, Афаэл уже шагнул к ней и, подцепив двумя пальцами цепочку, стал внимательно её осматривать. Добравшись до оправы медальона, он замер, словно о чём-то размышляя. Натаниэль, чувствуя себя ужасно неловко, подняла глаза и взглянула ему в лицо. Странно, но она вдруг поняла, что никогда не знала, сколько лет этому мужчине. То ли его непререкаемый авторитет, то ли само звание старосты вызывали невольную ассоциацию с хмурым, дряхлым и вечно брюзжащим мужиком в представлении девушки. Она никогда толком не разглядывала его, но теперь, оказавшись так близко, с изумлением поняла, как ошибалась. Афаэл был совсем не стар. На вид лет сорока, не больше. Он выглядел сильным, властным, уверенным в себе и очень мужественным. Его тёмно-каштановые волосы были красиво пострижены, а длинная чёлка закинута назад. Резко очерченные скулы, прямой нос, густые брови, длинные тёмные ресницы и чёрные глаза делали его внешность харизматичной, обладающей какой-то дикой, первобытной красотой. А ещё от него исходила такая невероятная сила, что у Натаниэль забегали мурашки по спине. И едва не остановилось сердце, когда она вдруг встретилась с ним взглядом. На мгновение. Но этого хватило, чтобы заметить волну ненависти, промелькнувшую в его чёрных зрачках. Впрочем, она исчезла прежде, чем девушка смогла убедиться, что всё это ей не показалось.

Афаэл выпустил цепочку и вновь улыбнулся своей, ничего не выражающей, улыбкой.

— Замок не сломался, — ровным тоном проговорил он. — Его там просто нет... Эта цепочка с секретом. Я видел подобные когда-то. У кого-то из моих родственников была похожая вещь... — он помолчал, словно вспоминая. — В старину любили безделушки с секретами. Это ведь старинный медальон, да?

— Я не знаю, — Ната пожалала плечами, довольная тем, что Афаэл отошёл, наконец, подальше. — Мне он от мамы достался. Касиэра говорила, что это семейная реликвия, но вряд ли слишком ценная.

— Я помню, что её можно снять, только если вытащить камень, — как бы между прочим заметил староста. — Если я не ошибаюсь, замок должен оказаться под ним... Но давайте пить чай! — предложил он, вдруг вспомнив о торте. — В конце концов, мы ведь для этого собрались.

— Тогда мне лучше переодеться, а то моё платье до выпускного не доживёт. Обязательно обляпаю по «закону подлости», — и, не дожидаясь возражений, Натаниэль скрылась в соседней комнате.

— Я тогда чайник разогрею, а то остыл совсем, — вздохнула Лайла, с сожалением отпуская подругу.

Натаниэль пробыла в гостях у близнецов до позднего вечера. Афаэл, выпив чаю, ушёл, оставив молодёжь в покое, чему вся компания была несказанно рада. Они болтали, веселились, обсуждали выпускной и свои планы по окончанию школы. Лайла призналась, что всегда мечтала стать учителем и втайне от отца уже подала заявление сразу в три колледжа. Сандал решил, что займётся механикой, а если не удастся, то запишется в армию или пойдёт служить на флот. Парень с самого детства мечтал о море, но ни разу не выезжал никуда дальше города. Похоже, море ассоциировалось у юноши со свободой, которой он никогда не имел — так, по крайней мере, казалось Натаниэль. И ещё она заметила, что, несмотря на все усилия выглядеть весёлым и общительным, Сандал весь вечер с трудом находил в себе силы поддерживать разговор. Что-то его угнетало, и иногда было слишком заметно, что мысли парня витают где-то далеко. Он явно нервничал, бросая на сестру и на саму Нату задумчивые, напряжённые взгляды, словно собирался, но никак не мог решиться что-то сказать.

Солнце уже упало за горизонт, когда ребята, доев последние крошки именинного торта, решили расходиться. Лайле не хотелось отпускать подругу, но тут вернулся Афаэл и напомнил компании, что завтра всем рано вставать в школу.

— Я провожу Нату, — пожелав сестре спокойной ночи и даже не взглянув на отца, Сандал взял пакет с подарком и повёл девушку к дверям.

— Не задерживайся, — коротко бросил Афаэл ему в след и лишь небрежно кивнул Натаниэль, когда та поблагодарила его за подарок и гостеприимство.

Только очутившись на улице, блондинка поняла, как устала. День выдался ужасно суматошным и перенасыщенным от разного рода событий. Поэтому, едва втянув в лёгкие свежий ночной воздух, девушка зевнула, мечтая только об одном: поскорее добраться до постели. Они шли медленно, потому что Ната едва передвигала ноги. Впрочем, идти было недалеко, и очень скоро парочка добралась до её дома. Сандал заметил состояние подруги и невольно усмехнулся.

— Не проспай завтрашний экзамен, — предостерег он, глядя на девушку сверху вниз и помогая открыть ржавую щеколду калитки. — Может, звякнуть тебе утром на всякий случай?

— Давай, — Ната благодарно кивнула, останавливаясь на крыльце и забирая у него подарок. Затем посмотрела в лицо юноши. — Спасибо за всё, — улыбнулась она напоследок и развернулась, собираясь уйти, как неожиданно Сандал остановил её, тронув за плечо.

— Послушай, Ната, — как-то неуверенно заговорил парень, нервно оглянувшись по сторонам. — Не подумай, что я параноик, но тебе лучше не снимать свой медальон.

— Что? — девушке показалось, что она ослышалась, но сердце почему-то пропустило

удар и заколотилось сильнее. — Ты... что-то знаешь про...

— Просто не снимай его, — буркнул парень сквозь зубы. — Никогда! — и, сунув руки в карманы ветровки, Сандал спрыгнул с крыльца и быстро растаял во мраке ночи.

===== Глава 7. Сбор =====

— Привет, Афаэл, — Пахадрон учтиво кивнул подошедшему старосте. — Давно тебя не видел.

— Потому что пропустил прошлый Сбор, — недовольно заметил Старший, однако, всё же кивнул в ответ, прежде чем спуститься по каменным ступеням в огромный бункер, скрытый от посторонних глаз в гуще девственного леса, в нескольких километрах от деревни.

Афаэл прошёл мимо многочисленных «гостей», прибывших на Сбор в этом году, обогнул колонны, поддерживающие серый бетонный потолок, и поднялся на небольшую платформу у самой дальней стены.

— Все собрались? — спросил он у Самаэля, быстро оглядывая лица в толпе.

— Да, Господин. Все, кого приглашали — уже здесь.

Прибывших было около сорока. Почти половина из клана Старших, остальные — Младшие и нефилимы. Миэл тоже пришёл на Сбор. Он немного хромал и кособочился из-за ещё не сросшихся крыльев, которые ему переломал Беллор.

Глядя на собравшихся мужчин, трудно было заподозрить их в принадлежности к Древним Силам, если не принимать во внимание высокий рост, мощное телосложение и потусторонний огонь в глазах, время от времени вспыхивающий у кого-то из них. Одеты гости были обычно, почти буднично, так что в толпе ничем бы не отличались от простых людей. Сейчас они стояли небольшими группами вдоль стен и тихо переговаривались, дожидаясь начала собрания. Ангелы местной общины держались возле Афаэла, одновременно следя за прибывшими.

— Что ж, начнём, — кивнул староста, и Самаэль поднял руку, призывая к вниманию. В бункере тотчас установилась полнейшая тишина, и взгляды всех присутствующих обратились к Афаэлу.

— Я рад всех вас видеть, — проговорил он без всякого выражения. — Сегодня нам нужно обсудить несколько вещей, которые требуют незамедлительного решения. Начнём с наименее приятного, — Афаэл сделал паузу и кивнул Хемаху. Тот быстро вывел кого-то из толпы и втолкнул на возвышение, находившееся на противоположной стороне от того, где стоял староста.

— Я хочу, чтобы Старшие выразили своё мнение по поводу безответственного поведения Муриэля, подвергшего опасности двух чистокровных особей. Одна из них — особь женского пола, которую мы ждали несколько тысячелетий и совсем скоро будем готовить к церемонии, — Афаэл сделал паузу и бесстрастно взглянул на побелевшего, умирающего от страха, водителя автобуса. Все присутствующие тоже смотрели на Муриэля, поэтому никто не заметил, как в чёрном проёме дверей мелькнула чья-то быстрая тень и тут же исчезла, слившись со стеной.

— Пусть сначала сам объяснит то, что произошло, — послышался чей-то голос и вперёд выступил один из мужчин.

— Что ж, объяснись, Муриэль, — невозмутимо кивнул Афаэл, соглашаясь с требованием. — Сариил хочет знать, почему ты не справился со своей работой? Ты ведь — Ангел Порядка и именно тебе мы доверили самое ценное, что у нас есть — наших детей.

— Господин, я ведь уже говорил Вам, что не виноват, — голос Муриэля срывался от страха. — Когда автобус сломался, я приказал всем детям оставаться на месте и ждать. Младшие послушались, но вот старшие, среди которых была и ваша дочь — ушли в лес. Я разговаривал по телефону в этот момент и просто не заметил, в какую часть леса они вошли. Среди школьников были человеческие дети, поэтому взлететь я не мог. Но я тут же бросился на поиски Лайлы и Сандала. Мне пришлось искать их пешком, поэтому Жерхи и успели их учуять...

— А что с автобусом случилось? — этот вопрос задал уже Уриэль — ещё один Старший из местной общины.

— Лопнул приводной ремень. Я и раньше говорил, что машину следует заменить, но администрация школы не выделяет средства, — с готовностью пояснил Муриэль. — Я прошу о снисхождении, Афаэл! — не выдержав, взмолился он. — Это чудовищное стечение обстоятельств! Никогда раньше я не подводил вас, разве не так?

— Кто-нибудь ещё хочет высказаться? — не обратив внимания на жалкие попытки водителя оправдаться, спросил староста, обводя взглядом присутствующих.

— Сжечь его! — фыркнул Пахадрон, скучающе зевнув. — И покончим с этим.

— Афаэл, — услышав совет ангела, вперёд внезапно выступил Табрис. — Несомненно, проступок Муриэля ужасен, но нас и так мало осталось. Ходят слухи, что Люцифер может попытаться вернуть свои права в Раю. Он только и мечтает о том, чтобы отомстить Архангелам за прошлое поражение. Если мы будем так неразумно распоряжаться нашими силами и уничтожать Старших ангелов, Люцифер почувствует слабость и первым делом попытается напасть на Землю, чтобы свергнуть тебя и присоединить твоих воинов к своему войску. Тогда он получит хорошее преимущество перед Светлыми и равновесие, установленное с таким трудом, исчезнет.

— Что ты предлагаешь? — обдумав слова своего помощника, хмуро спросил Афаэл.

— Можно наказать Муриэля, но не убивать. Лучше всего отрубить ему крылья и изгнать из общины в лес. Пусть побеждает от Жерхов, пока крылья снова не отрастут. Думаю, полгода вполне хватит, чтобы он почувствовал себя в шкуре детей и начал добросовестно относиться к своим обязанностям.

— Ещё есть мнения? — староста вновь обвёл взглядом присутствующих, но все молчали. — Что ж, выслушав всех желающих, я принимаю решение, которое считаю наиболее целесообразным. Муриэль приговаривается к временному понижению статуса и изгнанию из общины на полгода... Беллор, — Афаэл посмотрел на красавца блондина и кивнул. Тот не заставил себя ждать и тут же направился к Муриэлю. Водитель попятился к стене и вжался в неё с такой силой, словно надеялся просочиться сквозь бетонные плиты.

— Не бойся, это будет быстро, — хмыкнул Беллор, когда два ангела схватили подсудимого и выволокли на середину зала. Они швырнули его на пол, лицом вниз и, разорвав на нём рубашку, оголили спину. Муриэль даже не сопротивлялся, прекрасно понимая, что этим ничего не добьётся, а лишь ухудшит своё положение и окончательно подорвёт авторитет. Его конечности мелко тряслись, когда в руках Беллора вспыхнул и окрасился кровавым пламенем тяжёлый меч.

— Не заставляй меня ждать, Муриэль, — скучающе протянул блондин, и его фиалковые глаза превратились в застывшие кусочки льда. — Вытяни руки над головой и распусти крылья, пока я не начал обрубать всё, что у тебя выпирает.

Муриэль издал какой-то звук, похожий на жалобное всхлипывание, но всё же

подчинился. Огромные чёрные крылья зашуршали по бетонному полу и раскрылись, мелко дрожа, словно от холода. Приговорённый медленно вытянул руки над головой и в тот же момент послышался короткий свист рассекающего воздух меча и все поморщились от оглушительного, нечеловеческого крика, полного невероятного страдания и боли. Второй удар мечом последовал сразу за первым и Муриэль, дёрнувшись, сжался в комок, извиваясь и скуля, словно покалеченный щенок. Отрубленные крылья ещё какое-то время подрагивали, потом стали опадать пухом и перьями, осыпаясь, словно осенние листья на ветру. После чего перья плавились, сворачивались и превращались в пепел.

Подождав, пока последнее пёрышко развеется в мелкую пыль, Афаэл кивнул двум ангелам. Те подхватили почти безвольное тело Муриэля и оттащили к стене.

— Дадим ему два дня, чтобы остановилось кровотечение, после чего отправьте его в лес, — без всяких эмоций приказал Афаэл, обратившись к доктору и его сыну Миэлу. Потом спокойно, словно ничего не произошло, перешёл к следующему вопросу собрания. — Как вам известно, — обратился он к присутствующим. — В этом году у нас произойдёт особое событие. Через четыре недели моя дочь Лайла станет Невестой Рода. Мы ждали возможности возродить свою популяцию тысячелетия, поэтому так важно провести церемонию на самом высшем уровне и выбрать наиболее достойных среди нас. В первой церемонии примут участие исключительно Старшие ангелы с самыми лучшими генетическими характеристиками и не имеющие на данный момент нефилимов на воспитании. Я, разумеется, принимать участие в церемонии не буду, но оставляю за собой право на ней распоряжаться. А также утвердить или отвергнуть кандидатуры претендентов. Итак, — староста сделал паузу, вновь обводя взглядом зал. — Я готов выслушать ваши предложения.

— Афаэл, я думаю, будет разумно включить в число претендентов Самаэля, Абаддона и Табриса, — первым заговорил Армисаэль, выступив вперёд. — Они сильны, и их потомство всегда обладало отменными качествами. И ещё можно включить в этот список Беллора. Его уникальность, вполне возможно, передастся детям.

— Табрис не будет участвовать в первой церемонии, — подумав, Афаэл покачал головой. — Он — ангел Свободной Воли, и нежелательно закреплять этот ген в крови девственницы. Тем более что Сандал тоже родился с характеристиками Свободной воли.

— Странно, что твой Сандал вообще появился на свет, Афаэл, — вступил в разговор Сариил. — И странно, что ты не избавился от него сразу, как только определил его характеристики. Свободная воля не приносит ничего, кроме проблем. И если Табрис имеет полное право на существование, как Старший в своём клане, то мальчишку нужно было сразу убить. Почему ты не сделал этого? Ответь нам!

— Я решил оставить Сандалу жизнь, потому что его кровь так же чиста, как у Лайлы, — голос старосты звучал невозмутимо. — Он может нам пригодиться, если силы его сестры быстро иссякнут, и понадобится их восполнить. Парень может стать отменным донором крови.

— Или навсегда испортить её, — фыркнул Сариил. — Ты очень рискуешь, оставляя в живых чистокровного из клана Старших в острой фазе перерождения. В любой момент у него могут раскрыться крылья, и тогда сам дьявол его не удержит. А обладая Свободной Волей, Сандал не станет слушаться никого из нас, включая и тебя, Афаэл.

— Не волнуйся, Сариил. Как только у Сандала раскроются крылья, я попрошу Беллора избавить мальчишку от них навсегда. Он просто станет Неприкайнным и уже не только

Лайлу, но и простую шлюху не сможет оплодотворить. Зато останется превосходным донором до конца своих дней.

— Что ж, пожалуй, ты меня убедил, — Сариил усмехнулся, удовлетворённо кивнув. — Скажи, а мне ты позволишь участвовать в первой церемонии?

— Нет, в первой участвуют только ангелы-воины. Сейчас нужно как можно скорее восстановить наши силы, чтобы никто не решился испытать их на прочность. Я дам тебе шанс участвовать в следующей церемонии, Сариил, так что не беспокойся.

— Ладно, как скажешь, Афаэл, — ангел кивнул, не испытывая большой радости.

— Кто ещё хочет выставить свою кандидатуру? — спросил староста.

— Да все хотят, Афаэл, — хмыкнул Пахадрон, вальяжно прислонившись плечом к стене. — Лучше выбери сам, чтобы сэкономить своё и наше время.

— Хорошо, я выберу, но если кто-то хочет отказаться, пусть скажет об этом сразу, — это замечание вызвало ожидаемую волну смешков, которая чуть разрядила обстановку.

— Ладно, если нет несогласных, я назову имена счастливиц, — подождав, пока ангелы перестанут ёрничать, уже серьёзно заговорил Афаэл. — Первым будет... Тадиэль. Потом идут: Хемах, Пахадрон, Беллор, Аф, Апполион, Азраэль, Хаулиэль, Кезеф, Офаниэль, Рахаб Разиэль и Ариох* — всего тринадцать, как и положено нашими правилами. Кроме того: тот, кому посчастливится зачать здоровую девочку, получит возможность принять участие в последующих трёх церемониях.

— Всю жизнь мечтал иметь дочь, — мурлыкнул Беллор, мечтательно закатив фиалковые глаза. — И чтобы непременно была такой же светлой блондинкой, как я...

— Тут в деревне есть одна блондинка, — хитро прищурился один из Младших — Лирим, толкнув Беллора локтем. — Которая, между прочим, уже подросла. Странно, что Афаэл ничего не сказал о ней.

— Она всего лишь человеческая самка, — блондин передёрнулся от отвращения. — Нет, Лирим, я слишком ценю свою кровь, чтобы тратить её на человеческих ублюдков. Иначе я бы уже полземли блондинами заселил.

— Ты слишком привередлив, мой дорогой белобрысый «брат», — Младший язвительно усмехнулся. — Ангелы должны любить людей. Разве не для этого мы были созданы?

— Не знаю, как ты, но я был создан убивать тех, кто слишком падок до чужого «добра». — Беллор повернул голову и задумчиво посмотрел на собеседника. Тот сразу перестал ухмыляться и, не выдержав этого взгляда, поспешил отвернуться.

Тем временем Афаэл перешёл к следующей теме, которую необходимо было обсудить.

— Для подготовки к церемонии нам понадобятся некоторые компоненты, — продолжил староста свою речь. — Тадиэль, я поручаю тебе отыскать и доставить сюда роженицу с двумя близнецами женского пола. Лучше всего с новорождёнными, чтобы их мать смогла выкормить девочку, что недавно родилась у Дараны. Кстати, Ишим, девочка родилась тринадцатой, а значит, это твоя дочь. Хочешь позаботиться о ней?

— Мне не нравятся дети, Афаэл. — Ишим поморщился и покачал головой.

— Что ж, тогда ты больше не принимаешь участия ни в одной церемонии, — староста пожал плечами.

— Но, Афаэл!..

— Я всё сказал! — отрезал староста, угрожающе сверкнув глазами. — Табрис! — он обернулся к Старшему из своей общины. — Возьми девочку к себе и позаботься о ней. И проследи, чтобы следующие пятьсот лет у Ишима не было возможности заводить детей даже

в разрешённый цикл.

— Конечно, Афаэл, — ангел спокойно кивнул, зачем-то переглянувшись с Беллором. Ишим невольно побледнел и весь как-то сразу съёжился.

— Остальные вопросы я буду обсуждать со Старшими, — спустя ещё полчаса закончил Сбор Афаэл. — Младшие и нефилимы могут быть свободны.

Толпа встрепенулась и начала расходиться. Очень скоро в полутёмном зале бетонного бункера остались только Старшие из клана. Их было восемнадцать, если не считать Муриэля, слабо стонущего в углу. Факелы на стенах трепетали, освещая его смертельно бледное лицо и отбрасывая зловещие тени на собравшихся полукругом мужчин. Самаэль обернулся, проверяя, все ли ушли. Его взгляд на мгновение задержался на нише в стене, уходящем вдаль ответвлении коридора, где промелькнула непонятная тень. Несколько секунд ангел внимательно следил за этим местом, но тут сквозняк заставил зашипеть и заколыхаться пламя факелов, исказив все видимые очертания предметов. Самаэль выдохнул и, успокоившись, отвернулся.

Тем временем Афаэл спустился с возвышения, на котором стоял, и подошёл к оставшимся ангелам ближе.

— У меня есть новости, которые могут оказаться как хорошими, так и плохими, — негромко начал разговор староста, обводя взглядом Старших. — Доверяя указаниям Великой Книги, мы давно пытаемся найти Светлого, который по всем признакам находится где-то неподалёку. До сих пор мы не могли напасть на его след, но вчера я убедился, что послание Адороса — не простое предупреждение. Натаниэль — приёмная дочь Касиэры — носит на шее «Рамистар», который, судя по тому, что она не может его снять, признал в ней законного владельца.

— Ты хочешь сказать, — Самаэль аж задохнулся на мгновение. — Что Светлый, которого мы ищем — эта девчонка?!.. Что у нас в руках фактически оказался Светлый ангел со Святой, идеально чистой кровью?!

— Не торопись, Самаэль, — Афаэл угрюмо качнул головой. — Мы не можем утверждать, что Натаниэль — Светлая, пока на её шее Рамистар. Возможно, медальон является лишь отвлекающим фактором, чтобы с его помощью сбить нас со следа. Но может быть и так, что Натаниэль и есть та, о которой предупреждал Адорос. В любом случае, девчонку ни за что нельзя выпускать из вида, пока мы не узнаем истину.

— Допустим, она и есть Светлая — что нам это даёт? — в разговор вступил Табрис. — Мы всё равно не сможем её использовать.

— Сможем, если она осквернит свою чистоту с Падшим, — улыбнулся Армисаэль. — Её нужно соблазнить и заставить «упасть», тогда она станет нашей, Табрис.

— Это потрясающая перспектива, — восхищённо присвистнул Азраэль, задумчиво кивнув. — Только представьте, сколько бонусов мы получим, подчинив себе Светлую! Даже подумать страшно!

— Вот и не думай! — оборвал Афаэл, грубо охладив его пыл. — Я же сказал: мы не можем утверждать, что девчонка — ангел, пока на ней этот чёртов медальон! Мы даже не можем к нему прикоснуться, чтобы сорвать с её шеи. Я вчера тронул лишь цепочку, но тут же почувствовал, как у меня кровь стынет в жилах от ярости «святого огня», заключённого в камне! Мои руки буквально онемели от боли, и на какой-то миг их просто парализовало. Я еле сдержался, чтобы не разорвать девчонку на части прямо на глазах у моих детей!

— Светлый ангел на нашей земле... — Хемаха даже передёрнуло. — У меня всё внутри переворачивается от злобы, а вы ещё рассуждаете о том, как её использовать! Если и правда окажется, что эта белокурая тварь — Светлая, я первый выверну сучку наизнанку и брошу Жерхам!

— Или она тебя, — холодно добавил Беллор, сузив зрачки. Потом повернулся к Афаэлу.

— Самаэль прав, такой шанс нельзя упускать. И у меня есть пара идей на счёт того, как заставить девушку снять медальон.

— Мы слушаем, Беллор.

— Этот новый нефилим... Как его?..

— Миэл, — подсказал доктор.

— Ну, да, — Беллор чуть поморщился. — Он ведь давно по этой девушке слюни пускает, так? У мальчика сейчас критическая фаза и он горы свернёт, лишь бы прикоснуться к предмету своего вождения. К тому же, совсем скоро состоится выпускной бал... И крылышки через пару дней заживут...

— Куда ты клонишь, Беллор? — прищурился староста.

— Пообещайте Миэлу место в церемонии с его обожаемой Натаниэль, и он придумает, как избавиться её от медальона. Мальчик ведь не глупый, так? К тому же, мы ничем не рискуем.

— Только его жизнью, — помрачнел Армисаэль.

— Он — нефилим. Кому интересна его жизнь? — Беллор пожал плечами. — Пусть лучше шевелит мозгами, тогда и умирать не придётся. Я бы сам занялся девчонкой, но, боюсь, это будет несколько несвоевременно. Вот если она и правда окажется ангелом, я смогу помочь в её «падении». С разрешения Афаэла, разумеется.

— Что-то ты сегодня слишком возбуждился, Беллор, — в разговор мгновенно вклинился Сариил. — Соблазнять чистые души — это моя прерогатива. Или блондинка так тебя зацепила, что и у тебя слюни потекли?

— Смотри, чтобы у тебя что-то другое не потекло, — фиалковые глаза Беллора вмиг стали холодными и мёртвыми, а его меч, замерцав ядовитым огнём, оказался у горла противника.

— Прекратите! — рявкнул Афаэл угрожающим тоном. — Ни один из вас не прикоснётся к девчонке, пока я не разрешу! Но совет Беллора насчёт нефилима мне кажется продуктивным. Армисаэль, поговори с сыном и объясни, что от него требуется. Скажи, что он станет тринадцатым, если заставит Натаниэль снять медальон и притащит девчонку нам. Но всё это только после выпускного, понял? Не стоит привлекать лишнее внимание к её персоне.

— Я понял, Афаэл. Всё сделаю, — доктор согласно кивнул.

— И ещё: ангел Натаниэль или нет, нам нужно подумать, как Рамистар попал к ней в руки и для чего.

— Скорее всего, кто-то из Светлых был на Земле и передал медальон Касиэре, — тут же предположил Самаэль, посерьёзнев. — Она всегда была взбалмошной и независимой...

— И слишком жалостливой, — добавил Хемах, презрительно фыркнув. — Эти её людские замашки всегда меня бесили.

— И всё же жаль, что Люцифер её забрал, — Табрис сокрушённо вздохнул, мечтательно подняв глаза. — Один раз Афаэлу удалось заставить её заплатить за то, чтобы мы не трогали её приёмную дочь. Кто знает, может, сейчас ради спасения второй девчонки она согласилась

бы на церемонию?..

— Люцифер дал разрешение только на один раз, Табрис, — в голосе Афаэла тоже прозвучало сожаление. — И за то, что она родила мне близнецов, я вынужден был молча наблюдать, как Касиэру затягивает в ад. Но Хемах прав: она всегда была слишком независимой. Похоже, именно от неё Сандал унаследовал характеристики Свободной Воли. А принимая во внимание её сострадание и другие человеческие глупости, вполне допускаю, что зная о Рамистаре, Касиэра скрыла это, чтобы защитить Натаниэль от нас.

— Люциферу не понравится, когда он узнает, что его «вечная любовь» общалась с посланниками Рая, — хмыкнул Хемах.

— Он не узнает, — Афаэл угрожающе сузил зрачки, взглянув ему в лицо. — Первый, кто откроет рот, закроет его навсегда, Хемах, понятно?

Старший не ответил. Лишь опустил глаза и покорно кивнул.

— Думаю, на этом всё, — голос старосты снова зазвучал спокойно и невозмутимо. — Если появятся новости, я соберу вас ещё раз. Теперь расходитесь, — приказал он, и первым направился к выходу.

===== Глава 8. Танец =====

Время близилось к рассвету, и над деревней уже всюду звучали хрипловатые крики петухов. Густая прежде тьма быстро светлела, превращаясь в марево серого тумана, пропитанного запахом дождя и скошенной травы. Одного взгляда, брошенного на небо, было достаточно, чтобы понять, что погода окончательно испортилась. Тучи рваными боками теснили друг друга, ветер порывами проносился над крышами домов, и под его напором жалобно скрипели незапертые калитки.

Армисаэль широким шагом прошёл по тропинке к крыльцу и почти не удивился, застав Миэла дома.

— Что, твой «дворец» тебя не устраивает? — съязвил доктор, намекая на дом, в который переехал юноша после перерождения. — Что ты здесь делаешь, Миэл?

— В гости зашёл, — огрызнулся парень, безмятежно развалившись в кресле у камина. — В моём «дворце» холодно и мышами воняет.

— А мне-то что до этого? — Армисаэль скинул куртку, всем видом показывая недовольство присутствием сына. — Достаточно и того, что я нянькался с тобой все эти годы. Ты взрослый, поэтому решай проблемы сам и забудь сюда дорогу, понял?

— Да понял, — протянул парень, неохотно кивнув. — Слушай, Армисаэль, а я вообще твой сын? Или я, как эта девчонка Дараны, перешёл к тебе в качестве общественной нагрузки?

— Мой ты сын, — доктор криво усмехнулся. — Я ведь говорил уже: церемонии не было.

— Но ты мог и соврать.

— Зачем? Ты не девица, чтобы щадить твою нежную душу. И вообще, какая тебе разница? Лучше дом приведи в порядок, а то некуда будет наследничка привести.

— Какого ещё наследничка? — парень скривился.

— Твоего, — заржал Армисаэль, потешаясь над бестолковостью парня. — Афаэл и Старшие решили дать тебе шанс.

— То есть? — Миэл вскочил с кресла и одним прыжком оказался возле отца.

— Они решили поручить тебе одно задание. Если выполнишь, станешь тринадцатым в церемонии с Натаниэль.

Миэл застыл. Лицо его побледнело, а в широко открытых глазах вспыхнул почти

безумный огонь.

— Ты серьёзно? — охрипшим от волнения голосом переспросил он. — Меня возьмут на церемонию с Натаниэль?!

— Если выполнишь их поручение, — холодным тоном осадил доктор. — А это будет не так-то легко.

— Ладно, не тяни! — дыхание нефилима участилось, взгляд лихорадочно метался по лицу доктора. — Что я должен сделать?

— Ты видел у Натаниэль медальон на шее? Ну, такой: с птичьей лапой и голубым камнем?

— Ну, видел и что?

— Этот медальон — кровь Светлого. Пока он на шее девушки, к ней не подобраться. Нужно заставить её избавиться от медальона, а саму Натаниэль притащить к нам. Сделаешь это и получишь свой приз. Если нет, можешь забыть о своей подружке навсегда.

— Да я зубами его сгрызу с её шеи! — прорычал парень, раздувая ноздри. — Когда её притащить?

— После выпускного бала — не раньше, — Армисаэль посерьёзnel. — Но грызть медальон зубами я тебе не советую. Дотронешься до камня — и тебе крышка. Возьмёшься за цепочку — будешь неделю корчиться от боли. Так что остынь и подумай, как заставить девчонку снять Рамистар самостоятельно. В цепочке нет замка, но Натаниэль известно, что вытащив камень, можно её расстегнуть.

— Зачем такие сложности? — Миэл невольно сбавил пыл и сейчас внимательно слушал отца.

— А это для того, чтобы такие, как мы, не могли его снять, идиот! — фыркнул доктор.

— Но к самой Натаниэль я прикасаться могу?

— Конечно. Обнимашки, поцелуйчики, и вся прочая невинная ерунда — сколько угодно. Но, если полезешь к ней под юбку, Рамистар тебя просто убьёт.

— А если на ней уже не будет медальона? — глаза парня лукаво блеснули.

— Тогда тебя Старшие кастрируют, — тон Армисаэля мгновенно заледенел. — Видел ведь, как у Беллора это быстро получается?

Миэл замолчал и нахмурился, тут же перестав ухмыляться.

— А у Муриэля крылья точно отрастут? — спросил парень уже едва слышно.

— Отрастут, — доктор кивнул. — В первый раз они быстро отрастают.

— А во второй?

— Второго раза не бывает, — Армисаэль криво усмехнулся. — Как правило, одного вполне достаточно, чтобы ангел на всю жизнь запомнил урок. Поверь, никто из присутствующих на Сборе не хотел бы ощутить даже половину тех страданий, что испытывает сейчас Муриэль.

— Ему так больно?

— А ты как думал? В Аду и то терпимей! Но дело не только в боли. Ангел без крыльев ничего не может. У нас в них вся сила находится. Чувствуешь, небось, как теперь тебя распирает? — доктор прищурился. — Хоть ты наполовину только Падший, но уже можешь сравнить то, кто ты сейчас, с тем, кем ты был прежде. Обруби тебе крылышки, и ты превратишься в бесполезный кусок дерьма.

— Значит, Сандал в него и превратится? — Миэл неожиданно повеселел.

— Да. Афаэлу не нужны строптивные ангелы. Сандалу сожгут крылья, чтобы они больше

не отрастали и не доставляли всем нам проблем. Только смотри, не ляпни кому об этом сдуру! И запомни: то, что говорят на Сборе, нельзя обсуждать с тем, кто не был туда приглашён. Иначе тебе не поздоровится.

— Скажи: а почему Свободную Волю считают запретной?

— Потому что у ангелов, рождённых с такой характеристикой, после перерождения сохраняются зачатки человеческих чувств. «Жалость» там всякая или «справедливость». Они слишком много думают и рассуждают вместо того, чтобы просто исполнять приказы. Таким нельзя доверять. Когда в общине больше одного Падшего со Свободной Волей, нельзя поручиться, что однажды, объединившись, они не поднимут бунт.

— А у меня какие характеристики?

— Ты — нефилим. У таких, как ты, нет чётких характеристик. Ты всегда будешь выполнять то, что велят Старшие, ясно? И будешь тем, кем они захотят.

— Может, мне тогда не таскаться больше в школу? — помрачнев немного, спросил нефилим. — Какой в этом смысл, если я и так всё знаю?

— Ну, это не твоя заслуга, — Армисаэль криво усмехнулся. — Знания ты получил при перерождении, как и все остальные способности. Но школу закончить придётся, чтобы не привлекать внимания людей. Это закон. Даже Старшие клана им не пренебрегают, так что собирайся и не опоздай на автобус.

— Ладно, — парень поморщился и не торопясь направился к дверям. У порога остановился и вновь обернулся к отцу. — Что такое «разрешённый цикл»? — неожиданно спросил он.

— Это когда раз в три месяца тебе позволено трахнуть человеческую сучку, — хмыкнул Армисаэль, рассмеявшись. — А теперь вали в школу, щенок озабоченный! Надоел ты мне, — и он недвусмысленно кивнул парню на дверь.

Миэл развернулся и, злобно засопев, покинул дом.

Прошло две недели.

— Хватит вертеться перед зеркалом! Ты просто шикарна! — Лайла схватила Натаниэль за руку и потянула в залитый разноцветными огнями зал. — Пойдём скорее! Сандал уже занял столик.

Лайла тянула подругу за собой, то и дело врезаясь в проходящие мимо пары. Под мышкой у неё был зажат аттестат, на руке висел бьюти-кейс. Обтягивающее зелёное платье чуть выше колен очень шло к рыжим волосам и оттеняло серые глаза.

Натаниэль, как и предполагалось, воспользовалась подарком близнецов и сейчас выглядела потрясающе в светло-голубом наряде. Медальон с лунным камнем по-прежнему украшал её шею. Он не слишком гармонировал с воздушным покроем платья, но девушка махнула на это рукой, предпочитая больше не заморачиваться по пустякам. В конце концов, Лайла была права: выпускной бал — самое потрясающее событие за их долгую школьную жизнь. И самое быстротечное. Сегодня все обсуждают твой наряд, а уже завтра забудут, как ты вообще выглядишь. Так что компания решила просто оторваться по полной, чтобы потом «было, что вспомнить».

Увидев Сандала, сидевшего за столиком в самом дальнем углу зала, Лайла нетерпеливо махнула рукой и ещё энергичнее начала протискиваться сквозь разодетую толпу выпускников.

— Где вас носит? — возмущённо спросил Сандал, отодвигая для них стулья и помогая

девушкам занять свои места. — Я уже минут двадцать вас дожидаясь.

— Не ворчи, Сандал, — Лайла улыбнулась ему своей фирменной улыбкой, от которой на щеках всегда появлялись лукавые ямочки. — Знаешь ведь, что дорогой папочка не разрешил мне воспользоваться косметикой. Пришлось краситься в туалете, чтобы не выглядеть чучелом рядом с таким красавцем, как мой брат.

Натаниэль невольно покосилась на парня и ободряюще ему улыбнулась. Сандал и правда выглядел очень импозантно. На нём была идеально выглаженная белая рубашка, галстук, тёмный пиджак и брюки модного покроя. Волосы аккуратно, но не коротко пострижены. Модная чёлка косым треугольником падала на лоб, делая парня похожим на одну из голливудских звёзд. Серо-синие «грозовые» глаза смотрели из-под густых длинных ресниц задумчиво и немного печально. Натаниэль уже давно заметила этот его отрешённый взгляд. В последнее время парень был явно чем-то расстроен, и его состояние только ухудшалось. Казалось, Сандала ничто не могло надолго развеселить. Даже если он начинал улыбаться, его улыбка постепенно гасла, возвращая на лицо тень спрятанной внутри боли.

— Слушайте, а здесь прикольно, — обведя взглядом зал, заметила Натаниэль, дав себе слово непременно вывести Сандала из депрессивного ступора хотя бы этим вечером. — И музыка классная!

Они взяли себе по слабоалкогольному коктейлю, который разрешался школьными правилами на подобного рода мероприятия.

— О, я мечтаю протанцевать весь вечер! — Лайла облизнула сияющие блеском губы и принялась осматривать присутствующих.

— Уже выбрала себе «жертву»? — хихикнула блондинка, наблюдая за подругой. — Мне кажется, Грег не прочь бы с тобой потанцевать.

— Да и я с ним тоже, — мурлыкнула рыжая и, заметив русоволосого парня, который смотрел на неё влюблёнными глазами, весело помахала ему рукой. Парень расплылся в широкой улыбке.

Натаниэль взглянула на Сандала. Он смотрел на сестру, и выражение его лица было таким несчастным, словно Лайла прямо сейчас умирала от тяжёлой болезни.

— Сандал, — окликнула блондинка и тронула его за руку. Он вздрогнул, поднял на неё взгляд, одновременно стиснув зубы так, что под кожей на скулах заиграли желваки. Несколько мгновений парень смотрел в глаза Натаниэль, потом его губы дрогнули вымученной улыбкой.

— Что-то не так? — тихо спросила девушка, пока Лайла обменивалась с Грегом улыбками и жестами. — Ты какой-то напряжённый весь день.

— О, смотри, а вот и твой поклонник, Ната! — Лайла внезапно обернулась к подруге, кивнув ей куда-то в сторону.

Блондинка проследила за её взглядом и увидела Миэла, сидевшего за столом с другими своими одноклассниками. Парень, в свою очередь, смотрел на неё, затем улыбнулся и вернулся к разговору с друзьями.

— Он с тебя сегодня весь день глаз не сводил, — шепнула Лайла, заговорчески подмигнув. — Где бы ты не появилась, он на тебя только и пялился, я видела.

— Ната, может, потанцуешь со мной? — перебив сестру, внезапно предложил Сандал, подавая девушке руку.

Блондинка взглянула на подругу. Та закатила глаза и недвусмысленно хмыкнула.

— Прекрасно! — торжественно объявила Лайла, первой поднимаясь из-за стола.

— Тогда я тоже иду танцевать! И плевать, что там назапрещал папочка! — крутанувшись на изящных каблучках, рыжая пошла по направлению к столику, за которым её дожидался Грег — парень из параллельного потока.

— А что, Афаэл запретил ей танцевать? — спросила Натаниэль, когда они вышли на середину зала, заняв своё место среди танцующих пар.

Сандал неопределённо кивнул и, обняв девушку за талию, плавно повёл в танце. Его руки были необычайно нежны и в то же время от них исходили уверенная сила и тепло. Натаниэль это понравилось. Понравилось, когда он осторожно провёл ладонью по спине. Потом поправил выбившийся из причёски локон волос, при этом глядя в глаза серьёзно и задумчиво. Её руки лежали на плечах парня, и она ощущала, как под шершавой тканью пиджака упругими волнами перекачиваются мышцы. Сандал чуть наклонил голову и, прижавшись щекой к её волосам, тронул их невесомым поцелуем. Но Натаниэль почувствовала. Его прикосновение отозвалось стремительным эхом во всём теле, словно кто-то на мгновение опалил его жестоким огнём. Девушка охнула и едва не упала, на секунду потеряв опору под ногами. Сандал поддержал её, потом упрямо сжал в объятиях и продолжил танец. Сердце блондинки бешено стучало, руки и ноги внезапно похолодели от какого-то необъяснимого страха. А подсознание почти охрипло, крича во весь голос и призывая её сейчас же уйти.

Чтобы хоть как-то очнуться от непонятного наваждения, Натаниэль подняла голову и взглянула парню в лицо. Он поймал её взгляд, отчего девушке ещё больше стало не по себе. То ли от страха, то ли от игры света и теней в зале, но глаза Сандала казались совершенно чёрными. Они пылали странным потусторонним огнём, который проникал в самое сердце Наты, заставляя его трепетать и сжиматься от боли.

— Ты побледнела. Тебе нехорошо? — его голос прозвучал словно сквозь сон, но именно он жёстко возвратил блондинку в реальность. Она вздрогнула, испуганно огляделась, затем вновь подняла на него взгляд.

Сандал смотрел на неё внимательно и встревоженно, и цвет его глаз был точно таким же, как и всегда.

— Здесь... немного душно, — Натаниэль смутилась и попыталась улыбнуться. Она потёрла лоб рукой. — Голова разболелась. Ты не против, если мы потом потанцуем? — и, не дожидаясь ответа, девушка высвободилась из его объятий и пошла назад к столику. Сдёрнув со спинки стула кофту, она накинула её на плечи и быстрым шагом направилась к выходу.

Сандал не пошёл за ней. Несколько секунд он всё ещё стоял посреди зала, затем вздохнул и не торопясь вернулся за столик.

Тем временем Натаниэль, покинув здание через ближайший запасной выход, очутилась на заднем дворе школы. Вдохнув полной грудью свежий вечерний воздух, она медленно пошла по узкой дорожке в сторону стадиона. Ей хотелось плакать. И ещё было очень страшно от того, что поняла: что-то с ней не так. И сколько не смейся над неожиданными глюками, они уже уверенно перерастают в настоящую болезнь. А это, увы, не шутки и нужно что-то делать. Наверное, ей всё же придётся обратиться к специалисту, пока эти приступы не зашли слишком далеко. Пока она ещё способна адекватно оценивать собственное состояние. Скорее всего её запихнут в клинику. При мысли об этом у Натаниэль всё внутри сжалось, а на глазах выступили слёзы. И никого не было рядом, чтобы её поддержать. Другьям же не скажешь: «Извините, я сумасшедшая. Не могли бы вы за мной присматривать и приносить мне передачи в дурку? И так, на всякий случай... Я совсем не люблю

апельсины». Девушка всхлипнула, радуясь тому, что вокруг никого не было. Эта часть школьного двора была абсолютно пустынной. Сумерки всё сгущались, плавно перетекая в ночь и позволяя Натаниэль на время превратиться в невидимку. Дойдя до стадиона, она пролезла сквозь дыру в заборе и поднялась на трибуны. Уселась на неудобную деревянную скамейку, съёжилась от прохладного ветра, поплотней завернувшись в кофту. Так и сидела, опустив голову, угрюмо разглядывая пыльный асфальт у себя под ногами.

От неожиданно громкого звука шагов, прозвучавших где-то поблизости, едва не остановилось сердце. Натаниэль резко обернулась, вглядываясь в темноту.

===== Глава 9. Ловушка =====

— Ната? — удивлённый голос Миэла заставил девушку облегчённо выдохнуть. Уж лучше он, чем какой-нибудь маньяк или очередной глюк. — Что ты здесь делаешь одна?

— Сижу, — этот ответ не тянул на оригинальность, но блондинке сейчас было не до того, чтобы что-то выдумывать.

— А я тебя искал, — Миэл уселся рядом и улыбнулся, заметив, как она плотней укутывается в тонкую ткань кофты. — Только собрался пригласить тебя на танец, как ты исчезла, подобно Золушке, — он снял с себя пиджак и накинул ей на плечи. — Смотрю, Сандал сидит один. Грустный такой... Поссорились?

— Нет, просто у меня голова разболелась, — Натаниэль поморщилась, понимая, что продолжить одинокое бдение под луной уже не удастся. Однако тёплому пиджаку невольно порадовалась. — Решила подышать свежим воздухом.

— Немудрено, — парень хмыкнул, понимающе кивнув. — В зале страшная духота и музыка так гремит, что голова может лопнуть. Я уже съел таблетку обезболивающего, пока от всего этого шума-гама глюки не пошли. Теперь абсолютно здоров и могу продолжать веселиться!

— У тебя есть ещё таблетка? — с надеждой спросила девушка, впервые обернувшись, чтобы посмотреть парню в лицо.

— Конечно, я ведь сын доктора, — Миэл насмешливо подмигнул и полез в карман. — Вот, — вынув пару таблеток из упаковки, он протянул их Натаниэль.

— Запить нечем.

— Жуй так, — Миэл небрежно махнул рукой. — Они не горькие. «Детский» вариант.

— А две не много будет?

— В самый раз. Я же говорю: «детский вариант». Доза мизерная.

Он подождал, пока девушка прожует таблетки, потом склонил голову на бок и, прищуривав тёмно-зелёные глаза, несколько секунд наблюдал за её состоянием.

Сначала Натаниэль ничего не почувствовала, но прошла минута, и её внезапно окутала приятная лёгкость, от которой немного закружилась голова. Все мрачные мысли стали стремительно исчезать, в душе потеплело, по телу побежали приятные, похожие на щекотку мурашки. Она засмеялась и, сбросив с плеч пиджак, вернула его парню.

— И где ты раньше был со своим лекарством? — то ли злясь, то ли радуясь воскликнула блондинка, ощутив непреодолимое желание петь, танцевать и наслаждаться жизнью. — У меня едва... голова не... — она вскочила и тут же пошатнулась, потеряв равновесие. — Ох, — пискнула Ната, когда Миэл подхватил её и опустил на скамейку рядом с собой. — Какие звёзды большие, ты видел?.. Можешь достать мне одну? — она вытянула вверх руку, словно пытаясь дотянуться до небес. При этом её голубые глаза лихорадочно блестели, а с лица не сходила блаженная улыбка. — Миэл, как здорово, что ты... здесь, — запинаясь,

пробормотала девушка и посмотрела на парня так, будто увидела его впервые. — Знаешь, у тебя очень красивый... нос, — вдруг хихикнула она, пытаясь поймать нос юноши двумя пальцами, но постоянно промахиваясь. Вместо этого Миэл сам поймал её запястье и притянул Нату к себе.

Остановив на лице блондинки задумчивый тёмный взгляд, юноша скользнул им по её губам, подбородку, шее и задержал на груди, где тусклым сиянием переливался лунный камень.

— Какой интересный медальон, — хмыкнул юноша, с трудом удерживаясь, чтобы не наброситься на девушку и не начать собственную «церемонию» прямо сейчас. И тут перед его мысленным взором совершенно отчётливо предстали отрубленные крылья Муриэля, и он сам, корчившийся в судорогах возле бетонной стены. Это немного охладило пыл нефилима и дало возможность сосредоточиться на деле. Миэл улыбнулся и с дружеским участием погладил Нату по щеке. Она прикрыла глаза и что-то мурлыкнула, разморённая нахлынувшей негой.

Лицо нефилима приблизилось. Тёмно-зелёные глаза полыхнули огнём. Приоткрыв губы, Миэл потянулся к её губам и прикоснулся едва ощутимым поцелуем. Ната подсознательно подалась навстречу ласке, но тут ладонь парня легла ей на лоб, удерживая от себя на небольшом расстоянии. Он вновь приблизил свои губы к её, но вместо поцелуя из его рта медленно потёк тонкий ручеек зеленоватого дыма. Он плавно перетекал прямо в приоткрытые губы Наты, которая ничего не замечала. Так продолжалось всего несколько секунд. После чего нефилим загадочно улыбнулся и, откинув ослабевшую девушку себе на руку, навис над ней, с каким-то восторженным вожделием рассматривая прекрасные невинные черты. Потом свободной рукой коснулся её шеи, провёл по ней пальцем, аккуратно отодвигая шлейф воздушного шёлка. Дальше палец медленно проскользил по груди и замер, остановившись рядом с медальоном. Миэл стиснул зубы, чтобы сдержать рык ярости, внезапно сдавивший его горло. Не в силах больше осторожничать, он резко ткнул ногтем в кожу, рядом с камнем. И, не дожидаясь, пока девушка очнётся и поймёт, что происходит, наклонился и лизнул появившуюся ранку.

Едва нефилим отстранился, Натаниэль вскрикнула, широко распахнув затуманенные голубые глаза, закричала и забилась, хватаясь за грудь в том месте, где Миэл оставил свою отметину.

— Что это? — завизжала она, руками раздирая ткань платья и извиваясь в конвульсиях боли. — Как жжёт! Мне больно!.. Как больно!.. Жжёт!..

— Ната! — Миэл схватил её и, крепко стиснув в объятиях, прижал к себе. Натаниэль билась и вырывалась из его рук, почти не понимая, где она и с кем. — Ната, посмотри на меня! — рявкнул парень, грубо её встряхнув. И тут его глаза вспыхнули настоящим адским огнём. Зрачки сузились, став по-змеиному мёртвыми и безжалостными. — Слушай меня! — приказал нефилим, вцепившись в её волосы на затылке и разворачивая так, чтобы девушка смотрела ему в глаза. — Слушай, Ната! — повторил он, поймав её обезумивший взгляд. — Тебе больно... Тебе очень больно!.. Ты не можешь больше терпеть... Муки твои невыносимы!..

— А-а-а!.. — она изогнулась, корчась от чудовищных страданий и захлёбываясь рыданиями. — Помоги!.. Так горит!.. Так жжёт!

— Это твой медальон, — Миэл спокойно кивнул, упиваясь властью над своей жертвой и её мучениями. — Это он причиняет тебе боль! Это он плавит кожу на груди и выжигает твоё

сердце. Ты хочешь прекратить всё это? Скажи! Ты хочешь, чтобы боль ушла?

— Да, пожалуйста! — девушка завизжала, задохнувшись от новой порции обрушившегося на неё безжалостного пламени. — Пожалуйста, сними его с меня! Сними!

— Ты можешь сделать это сама, — голос нефилима звучал ровно и завораживающе. — Скорее, Натаниэль! Вынь камень и сними цепочку! Сделай это, пока медальон не начал жечь всё твоё тело. Ты ведь не хочешь испытать ещё большую боль, не так ли?

— Помоги! — она уже просто скулила, беспорядочно шаря руками по своей груди в слабой попытке нащупать медальон. — Я... Я не справлюсь...

— Ты сможешь, — холодно возразил парень, беря её за запястье и направляя руку. Пальцы девушки коснулись камня и судорожно вцепились в него. — Молодец, — Миэл кивнул. — Теперь просто вынь его, и твои мучения окончатся... Давай, Натаниэль! — рывкнул он, прислушиваясь к отдалённо звучащим голосам, которые неуклонно приближались. — Вынимай его! Скорее! — его зрачки раскалились почти добела, рот перекошил звериный оскал ярости. Дрожа от возбуждения, парень наблюдал, как девушка непослушными пальцами старается вынуть камень. Руки её тряслись от приступов боли, но, стиснув зубы и прикусив губы до крови, она последним усилием выдернула камень и прежде, чем нефилим успел опомниться, с отчаянным всхлипом зашвырнула Рамистар в кусты. Тут же её тело обмякло, и, вконец обессилев, девушка потеряла сознание.

Нефилим зашипел от ненависти, проводив Рамистар взглядом, потом одним рывком сорвал с Натаниэль цепочку и впился в её губы звериным поцелуем. Огромная чёрная тень пронеслась в вышине прямо над ними, на мгновение заслонив собой свет полной луны. Но Миэл этого уже не видел. Окончательно потеряв рассудок и обезумев от страсти, он длинными чёрными когтями разрывал на девушке одежду, оставляя на её коже кровоточащие царапины и синяки.

— Не смей её трогать, тварь! — в голосе, раздавшемся позади Миэла прозвучала такая ярость, что нефилим мгновенно пришёл в себя. Огонь в его глазах исчез, ногти опять стали человеческими. Он резко обернулся и увидел Сандаля, который, недолго думая, с размаха саданул ему кулаком в челюсть. Да так, что у Миэла закрипели зубы и посыпались искры из глаз. Он зашатался, но устоял, вытирая кровь, побежавшую из рассечённой губы.

В этот момент подросла и Лайла. Вскрикнув от ужаса, она кинулась к подруге, которая лежала без движения на лавочке.

— Я только хотел ей помочь! — воспользовавшись паузой, быстро проговорил Миэл, гадая про себя, что они успели увидеть. — Я нашёл её здесь, уже без сознания! Её сердце не билось и пришлось... Пришлось делать непрямой массаж сердца и искусственное дыхание. Сейчас она дышит, но ей срочно надо в больницу!

Пока он говорил, Сандаль стоял напротив, до боли сжимая кулаки. Было ясно, что он не поверил ни одному слову Миэла, но страх за жизнь Натаниэль пересилил желание убить его. Сандаль шагнул к неподвижной девушке и, подхватив её на руки, почти бегом понёс к припаркованной в школьном дворе машине. Лайла бросилась за ними.

— Куда мы едем, Сандаль? Ей надо в больницу!

— Нет, — юноша коротко качнул головой, мрачно глядя на дорогу.

— Но Ната не приходит в себя! — Лайла гладила подругу по голове и заливалась слезами. — Вдруг она умрёт!

Сандаль не ответил, однако в серо-синих глазах промелькнуло отчаяние. Он крепче

ухватился за руль и прибавил скорость. В глазах темнело от ярости. Мысли роились в голове, как потревоженные пчёлы в улье. Сандал чувствовал, что задыхается.

«Только бы доехать... Только бы успеть доехать прежде, чем...»

Парень стиснул зубы, заставляя себя отвлечься от сцены, что стояла перед глазами. Ната — его хрупкая, любимая девочка, его тайная мечта — лежит неподвижно в объятиях грязной твари.

«Такой же грязной твари, какой скоро стану и я».

Эти мысли не способствовали успокоению. И не давали забыть о непрекращающейся боли в спине, пульсирующей между лопаток. Не давали сосредоточиться, чтобы решить, что делать.

Вдали, между холмов, показалась деревня. Сандал снизил скорость и выключил фары. Эту дорогу он знал, как свои пять пальцев. Не стоит привлекать лишнего внимания.

«Знать бы, выставляют ли они часовых? Впрочем, Миэл всё равно доберётся в деревню раньше. И предупредит остальных. Что же делать? Что?»

Сандал сглотнул, почувствовав во рту вкус пепла. Его ноздри расширились и затрепетали от запаха крови, что сочилась из многочисленных мелких порезов на теле Натаниэль. Спина опять невыносимо заныла, словно кто-то всадил в позвоночник осиновый кол. Парень до боли вцепился в руль, потом медленно выдохнул, изо всех сил пытаясь расслабиться. Боль отступила. Поганый вкус во рту исчез.

«Ясно. Значит, дело в самоконтроле. Значит, можно притворяться. Только долго ли?»

Стараясь ни о чём не думать, чтобы вновь не пробудить в себе ярость, парень притормозил у дома Натаниэль и, не зажигая в салоне свет, молча подхватил на руки неподвижную девушку и понёс в дом.

— Сандал, что происходит? — Лайла помогла открыть дверь и пошла вслед за братом в спальню, куда он и отнёс Нату. — Почему мы не поехали в больницу? Почему ты не... — она не договорила. Парень вдруг зажал ей рот, приказав молчать. Так они и стояли. В темноте. Не шевелясь и почти не дыша.

За дверью снаружи послышались чьи-то шаги. Кто-то прошёл по тропинке, поднялся на крыльцо и постучал. Потом дёрнул ручку и вошёл в тёмную прихожую.

— Он видел нашу машину, — едва ладонь брата перестала зажимать ей рот, обречённо шепнула Лайла. Потом шагнула к выключателю и зажгла свет. От яркого света Натаниэль вздрогнула и застонала. Забыв о таинственном госте, рыжая кинулась к подруге. — Ната, — она осторожно потрясла её за плечи. — Ната!

— Что с ней? — в спальню неожиданно вошёл Армисаэль. — Миэл сказал, что ей стало плохо.

— Но как Миэл так быстро добрался до дома? — изумилась Лайла.

— Он и не добирался, — доктор качнул головой, подходя к постели, на которую уложили Натаниэль, и бегло осматривая её раны. — Просто позвонил и попросил вас встретить, — он оттянул веки девушке, потом полез в кофр за инструментами.

— Что с ней? — не выдержала рыжая, взволновано следя за его манипуляциями. — Ната не умрёт?

— Нет, — Армисаэль качнул головой, потом обернулся к близнецам. — Возвращайтесь домой, пока Афаэл не забеспокоился. С Натаниэль всё будет нормально. Я подежурю.

— Иди, Лайла. Я здесь останусь, — тут же проговорил Сандал, обратившись к сестре.

— Нет, не останешься! — никто и не заметил, как в дверях появился Афаэл. От звука

его голоса Сандал почувствовал, как кровь приливает в голове и его захлестывает волна неистовой ненависти. Это произошло так внезапно, что юноша едва не потерял над собой контроль. И, если бы не Лайла, которая отвлекла на себя внимание Старших, парню бы вряд ли удалось скрыть своё состояние.

— Но скажите хотя бы, что с ней? — потребовала девушка, упрямо глядя на отца. — Почему Ната не приходит в себя? И что вообще происходит?

— Сандал, забери сестру и оба отправляйтесь домой. Живо! — рявкнул Афаэл, указав им на дверь. — Когда всё прояснится, вам ответят на все вопросы! Лайла, иди. И смой с лица этот поросячий грим! — напоследок добавил он, решительно выпроваживая близнецов за дверь.

Брату и сестре ничего не оставалось, как подчиниться. И, несмотря на сопротивление Лайлы, Сандал прекрасно понимал, что сейчас ничего не сможет сделать против двух Падших, даже если переродится прямо у них на глазах. Единственное, чего он мог добиться, — это остаться без крыльев и потерять последнюю надежду спасти Нату и сестру. С тех пор, как он проследил за отцом и подслушал то, о чём говорили на Сборе, парень уже не мог успокоиться. Сандал отчаянно искал выход, но не находил. Слишком поздно он узнал о том, что их с Лайлой приговорили с самого рождения. Слишком поздно разгадал то, что всю жизнь пытался разгадать, наблюдая за отцом и жителями общины. Всё, что когда-то казалось Сандалу странным, теперь получило объяснение. Но это уже не могло им помочь. Оставалось только одно: притворяться, делая вид, что он ни о чём не догадывается. Тянуть время, отсрочивая свой конец...

— Что с ней, Армисаэль? — когда ребята ушли, Афаэл кивнул на блондинку, неподвижно лежащую на кровати.

— Наркотик, — доктор небрежно повёл плечами, затем осмотрел ранку на её груди — как раз там, где раньше находился медальон. — И яд нефилима, — спустя минуту добавил он. — Она ещё долго не очнётся после такого коктейля.

— А что за порезы? — староста приблизился, рассматривая Натаниэль.

— Парень немного увлёкся, — Армисаэль снисходительно улыбнулся. — Потискал слегка девчонку, но ничего такого. Главное — он своё дело сделал.

— Где Рамистар?

— Миэл сказал, что Натаниэль бросила его в кусты, возле лавочки. Наши сейчас там всё обыскивают.

— Пусть не трогают, если найдут. Просто землёй присыпят как следует.

— Они знают, Афаэл, — доктор спокойно кивнул.

Староста помолчал, затем шагнул к кровати и склонился над девушкой. Потянулся рукой к её лицу и тут же отпрянул, злобно зашипев.

— Ты это чувствуешь, Армисаэль? — сжав в кулаки пальцы с выступившими длинными когтями, спросил Падший.

— Да. Её аура потемнела чуть-чуть после того, как Миэл вдохнул свой яд, но Светлым всё равно за версту разит, — доктор поморщился. — Нужно глянуть, есть ли у неё крылышки, — не дожидаясь одобрения старосты, он перевернул девушку на бок и быстро ощупал спину возле лопаток. — А вот и они, — хмыкнул Армисаэль, и по его лицу пробежала брезгливая судорога. — Только вряд ли они теперь ей понадобятся. Без Рамистара вход в Рай невозможен. Впрочем, как и в Ад. Так что эта девчонка наша, Афаэл.

Если прикажешь, я прямо сейчас вырву крылья этой сучке.

— Остынь, — староста качнул головой и вновь склонился над девушкой. — Мы поступим по-другому. Где цепочка от медальона?

— У Миэла.

— Хорошо. Тогда пусть принесёт её мне. Нужно вернуть Натаниэль Рамистар.

— Я понял, Афаэл, — доктор загадочно ухмыльнулся и покинул комнату, повинувшись короткому жесту старосты.

Как только он ушёл, Афаэл вернулся к девушке и, присев на край кровати, долго рассматривал её, время от времени морщась от отвращения. Потом одним движением разорвал на ней тонкий шёлк платья и пробежал взглядом по юному телу.

— Давно я не видел Светлых так близко, — пробормотал староста, ни к кому не обращаясь. — И слишком давно мне не приходилось наблюдать, как они «падают», — он улыбнулся, спрятав в глубине холодных зрачков мстительный огонёк. Потом наклонился и прошептал девушке на ухо: — Не бойся, мой ангел. Ты даже не заметишь, как окажешься в моей власти. И теперь сам дьявол не спасёт тебя! — он накинул на её тело простыню и быстро вышел из комнаты.

===== Глава 10. Гроза приближается =====

Время близилось к рассвету, когда Самаэль бесшумно поднялся по ступеням крыльца дома старосты. Большая полная луна скупно освещала его бледное лицо, на котором ясно читалось раздражение вперемешку со страхом. Даже не постучав, Старший ангел прошёл в прихожую и поднялся на второй этаж.

— Ну что? — когда он вошёл в комнату, Афаэл поднял голову, оторвав взгляд от цепочки, лежащей перед ним на столе. — Вы нашли его, Самаэль?

— Нет, Господин, — Старший покачал головой, виновато переступая с ноги на ногу. — Рамистар словно под землю провалился. Мы всё обыскали.

— Там решётка водостока рядом. Смотрели под ней?

— Конечно. Только, если камень туда угодил, нам его уже не найти. Возможно, смыло течением.

— Плохо, — староста нахмурился. — Было бы спокойней, если бы мы закопали Рамистар. Впрочем, даже если его кто-то обнаружит, всё равно не сможет взять. Святая кровь убьёт любого, кому не предназначено быть в раю. А, насколько мне известно, таких «счастливиц» сейчас на Земле нет. Даже человеческие дети давно уже не ангелочки, Самаэль. Люди так развращены, что в Аду скоро не останется места.

— Нам продолжать поиски, Афаэл?

— Да. До рассвета есть время, поэтому осмотрите там всё ещё раз.

— Хорошо. Я могу идти?

Староста не ответил. Просто кивнул, возвращаясь к цепочке.

Он взял её со стола и, задумчиво повертев в руках, небрежно швырнул обратно. После чего расстегнул рукав рубашки и, пододвинув ближе хрустальный бокал, поднёс к нему запястье левой руки. Потом замер, прикрыв глаза.

Мгновение — и за его спиной развернулись две пары величественных крыльев, неоновыми молниями сверкающих в полутьме. Они были огромными, тяжёлыми, угольно-чёрными и едва помещались в окружающем пространстве комнаты.

Одновременно с тем, как Афаэл распустил крылья, ногти на его руках вытянулись, заострились и стали напоминать железные когти зверя. Держа запястье над бокалом,

староста когтем проткнул кожу на нём, и в хрусталь закапала тёмно-бордовая, почти чёрная жидкость. Подождав, пока кровь растечётся по дну, староста взял бокал и крепко сжал его в ладони.

— *Sanguinem de tenebris angelus accipere!* — глухо произнёс он. — *Fiat vas mali in hoc mundo!* * (*Кровь Тёмного ангела в себя прими. Стань сосудом Зла в этом Мире).

Хрустальные стенки бокала лопнули и, свернувшись подобно бумажному листу, исчезли в кулаке Афаэла.

Выждав несколько секунд, он разжал пальцы. Теперь на его ладони лежал чёрный круглый камень. Внимательно осмотрев получившийся Рамистар, староста повернулся к окну и, распахнув его, вытянул руку, подставляя камень под лучи лунного света.

— *Fieri reflexio lunae lumen!* * — прошипел он.

(*Стань отражением лунного света).

Глянцевая эбонитовая поверхность замерцала, постепенно одеваясь туманными бликами. Свет, подобно облаку лазурного шёлка, отделился от ночного светила и упал на камень, окрашивая его в молочно-голубые тона. Очень скоро Рамистар Падшего приобрел подходящий цвет и стал ничем не отличим от того, что раньше был в медальоне Натаниэль. Удовлетворённо ухмыльнувшись, староста закрыл окно и сложил крылья. Потом вернулся к столу и, взяв с него цепочку, аккуратно вставил новый Рамистар в серебряную лапу птицы...

Машина резко остановилась, взвизгнув тормозами. Марта крепче прижала к себе детей, испуганно оглядывая заросший сад, серый фасад двухэтажного дома и темнеющий в вечерних сумерках лес, обступающий высокий железный забор со всех сторон.

— Куда вы меня привезли? — хрипло спросила она, потеряв ладонью пересохшие губы.

— Выходи! — не ответив, водитель открыл дверцу машины и, ухватив женщину за рукав куртки, потянул наружу. Марта замотала головой и попробовала упираться, но в этот момент один из двух свёртков в её руках зашевелился и раздался недовольный плач ребёнка. Мужчина посмотрел на свёрток, потом усмехнулся и многозначительно кивнул на него женщине. — По-моему, в твоём положении лучше не спорить, — ровным голосом заметил он, вновь потянув её за рукав. — Давай, вылезай!

Осторожно, чтобы не уронить близнецов, Марта вылезла из машины и огляделась. Вокруг не было ни души. В доме, у которого они остановились, были тёмные окна, забранные решётками, и массивная железная дверь. Несколько кривых яблонь росли в дальнем углу сада, а нескошенный бурьян доходил почти до самого пояса. От ворот к дому вела прямая, широкая тропинка, выложенная из когда-то белого, но сейчас уже позеленевшего камня.

— Идём! — незнакомец кивнул ей в сторону крыльца и первым зашагал к дому.

Марта помедлила, но, подумав о детях, обречённо последовала за ним. Она не помнила, как оказалась в этой машине. Помнила только, что, покормив близнецов, уложила их спать и приоткрыла балконную дверь, чтобы пустить в комнату поток тёплого свежего ветра. Потом увидела какую-то странную тень, маячившую за светлыми шторами окна, и вышла на балкон, чтобы посмотреть. Дальше воспоминаний не было.

Очнулась молодая женщина уже в машине, оттого что яркий солнечный свет бил прямо в лицо. Обе малышки крепко спали рядом, завёрнутые в лёгкие одеяла. Сколько они уже были в пути, определить точно Марта не могла. Когда она укладывала близнецов, был поздний вечер, а сейчас светило солнце. Точнее, оно уже садилось, медленно опускаясь за

горизонт. Очень странно, что малышки всё это время не плакали, ведь, конечно же, были голодны. Или плакали, но она не слышала?

Сердце встревожено забилося в груди, и женщина кинулась осматривать детей, даже забыв на время о том, что всех их похитили. К немалому облегчению, с девочками всё было в порядке. Потревоженные её порывистыми движениями малышки заворочались в своих одеялах, но потом успокоились и снова уснули. Только после этого Марта смогла сосредоточиться на настоящем.

В первую очередь она принялась разглядывать водителя, пытаясь понять, видела она его раньше или нет. Оказалось, нет. Тёмно-русые волосы: не короткие, не длинные, доходящие до основания шеи. Такого же цвета брови и ресницы. Серые глаза и чуть заметная ямочка на подбородке. Прямой неширокий нос и красивый профиль. Во взгляде, с которым время от времени встречалась Марта в зеркале заднего вида, никаких эмоций. Только холод и задумчивая сосредоточенность.

На её вопросы мужчина тоже не отвечал. В первый раз она услышала его голос, когда они уже подъехали к этому дому.

В тёмном холле было холодно и сыро. В воздухе пахло пылью и плесенью. Дом был явно необитаем и довольно долго стоял без хозяев.

Не зажигая света, незнакомец провёл женщину по полутёмному коридору и распахнул дверь одной из комнат. Марта вошла. Как ни странно, комната выглядела достаточно обжитой, хотя и было заметно, что в ней некоторое время никто не жил. Женщина увидела шкаф, кровать и даже детский пеленальный столик в углу. Там же стояла и широкая детская кроватка, занавешенная чем-то вроде тюля. В комнате была ещё одна дверь, и она, как убедилась Марта, когда незнакомец её распахнул, вела в ванную комнату, совмещённую с туалетом. Незнакомец так же молча указал ей на холодильник, полный продуктов, и на небольшую плитку, чтобы можно было приготовить еду.

— Может, всё же поговорите со мной? — набравшись храбрости, спросила женщина, стараясь, чтобы её голос звучал ровно на фоне тех жутких чувств, что охватывали её сейчас. — Для чего мы здесь? Что вы хотите? Если денег, то на многое не рассчитывайте. Я не работаю, а мой муж зарабатывает, как все. Богатых родственников у нас нет, и мы уже выплачиваем один кредит за квартиру, поэтому другой нам не дадут.

— Меня не интересуют твои деньги, — без всякого выражения отозвался мужчина, доставая из шкафа несколько одеял и швыряя их на кровать. — Ты будешь кормилицей для новорождённой девочки, которую тебе принесут.

— Кормилицей? — это было последнее, что Марта ожидала услышать. — Но у меня... молока не так много, а дети...

— В первую очередь, ты будешь кормить Софию, иначе твоим близнецам молоко вообще не понадобится, — мужчина посмотрел ей в глаза, и от его ледяного взгляда у Марты упало сердце. — Поняла меня?

— Да, — она кивнула, всё ещё не в силах прийти в себя. — И... надолго мы здесь?

— Там видно будет, — отрезал незнакомец, покидая комнату. Женщина услышала, как щёлкнул замок и лязгнула массивная железная задвижка.

Марта уложила близнецов на кровать и устало растёрла затёкшие руки. Потом развернула детей. Обе девочки были похожи между собой, как две капли воды. Им неделю назад исполнилось по три месяца. Сейчас они крепко спали, даже не подозревая о том, что похитивший их мужчина — никто иной, как ангел Жертвы — Тадиэль, а значит, они

доживают последние дни своей маленькой жизни...

Темнота непроницаемым покрывалом окутывала всё вокруг. Натаниэль, не разбирая дороги, бежала через бесконечное поле, к чёрному лесу, плотной стеной поднимающемуся где-то у горизонта. Беспрестанно оглядываясь, девушка спотыкалась о длинные высохшие корни травы и, падая, вскакивала вновь, чтобы продолжить бег. Сил почти не оставалось. Она задыхалась, на бегу пытаясь разорвать узкий воротник старой кофты. За спиной слышался топот, чьё-то злобное пыхтение и шорох огромных крыльев, со свистом рассекающих воздух. В темноте то тут, то там мёртвым светом вспыхивали глаза с узкими змеиными зрачками. Они окружали Натаниэль со всех сторон, неумолимо приближаясь и отрезая ей путь к лесу.

Крылья захлопали прямо над головой, и в следующую секунду Натаниэль ощутила, как когти огромной птицы вцепились в её грудь и принялись рвать тонкую кофту вместе с кожей и мышцами. Девушка закричала, отчаянно отбиваясь и зовя на помощь. Её крик утонул в оглушительном карканье, шипении и вое. Рана на груди превратилась в кровавое месиво, когда Натаниэль наконец удалось оторвать от себя крылатого монстра. Когти вцепились в волосы и потянули назад, но девушка упрямо продолжала бежать к лесу. Она знала: там ей помогут. Там её спасут. Нужно только добежать, и всё кончится.

До леса оставалось совсем немного, и у самой опушки уже различалась одинокая фигура человека, к которому так спешила Ната. Человек не видел её и не слышал, как она кричит. Он стоял к ней спиной, разглядывая золотой диск солнца, просыпающегося за горизонтом. Ната протянула к нему руки и, спотыкаясь, глотая слёзы, прошептала: «Андрес». Она хотела, чтобы он обернулся. Больше всего на свете хотела увидеть сейчас его лицо. Верила, что образ любимого непременно разгонит остатки тьмы и защитит от непрекращающегося кошмара.

И он услышал. Повернулся и, улыбнувшись, протянул руки навстречу. Его лицо ярко освещали солнечные лучи, мешая рассмотреть черты. Девушка преодолела последний шаг и упала в его объятия. Изо всех сил прижалась к груди, потом подняла голову, чтобы наконец увидеть того, кого встречала во сне все эти годы, но чей образ ускользал от неё вновь и вновь.

Черты Андреса были до боли знакомыми, но Ната никак не могла вспомнить, кому они принадлежали. Тёмно-каштановая чёлка падала на лоб её «принца», чуть прикрывая серосиние «грозовые» глаза. Он улыбался, но во взгляде сквозили безысходность и боль.

Натаниэль очнулась так резко, словно вынырнула на поверхность из-под толщи воды. Открыв глаза и всё ещё не понимая, где находится, она в смятении обвела взглядом комнату. Сначала перед глазами всё расплывалось, но потом удалось сфокусировать взгляд на чём-то ярком, что маячило прямо перед носом. Это оказалась рыжая грива волос её подруги. Лайла сидела рядом на краешке кровати и улыбалась сквозь слёзы.

— Ната! — пискнула она облегчённо, чуть не задушив её в объятиях. — Я так боялась, что ты не очнёшься! Так боялась тебя потерять!

— Что случилось? — едва не задохнувшись, Натаниэль всё же удалось приподнять голову и оглядеться. Она находилась в своей спальне, на кровати. У окна, на стуле, сидел Сандал и встревоженно наблюдал за ней. — Почему вы здесь? И почему здесь я? — девушка наморщила лоб, пытаясь сосредоточиться и что-то вспомнить, но в памяти был полный

провал.

— Ты упала в обморок и долго не приходила в себя, — Лайла взяла платок и принялась вытирать слёзы. Потом шумно высморкалась и снова улыбнулась. — Ты что, ничего не помнишь? — с досадой спросила она. — Даже этот чёртов выпускной?

Ната задумалась. В голове был полный кавардак, но мысли потихоньку собирались в кучу.

— Выпускной помню, — наконец, кивнула она. — Только... не весь. Кажется, мы танцевали? А потом... — блондинка поморщилась. — Потом я пошла прогуляться и...

— И пришла на стадион, — подсказала Лайла, с надеждой глядя в её лицо. — Что было потом, Ната? Ты помнишь? Ты помнишь, почему тебе стало плохо?

— Нет, — девушка потёрла лоб рукой. — Мне вообще в тот вечер было нехорошо, — задумчиво проговорила она. — Голова кружилась. Наверное, поэтому я и потеряла сознание. Возможно, перенервничала.

— А Миэл? — вдруг спросил Сандал, не отрывая пристального взгляда от её лица. — Он был с тобой на стадионе. Это ты помнишь?

— Да. Кажется, он... — Натаниэль запнулась. В памяти промелькнули безжизненные змеиные глаза с узкими прорезями неподвижных зрачков.

— Что «он»? — тут же спросил Сандал, не давая девушке прийти в себя. — Что он сделал, Ната?

— Ничего, — блондинка покачала головой, слегка растерявшись от неожиданного напора юноши. — Миэл пытался мне помочь, вот и всё.

В комнате повисла тишина. Натаниэль почувствовала себя неудобно. Ей показалось, что Сандал уж как-то слишком агрессивно настроен. И ещё что он не поверил ей. Может, потому, что блондинка и сама была не до конца уверена в своих словах? Но не могла же она рассказать друзьям про то, что ей мерещится всякая чертовщина и она слышит голоса? И ещё этот дурацкий медальон! — её рука сама собой потянулась к груди, и Натаниэль на мгновение показалось, что сейчас она обнаружит вместо цепочки и камня кровавое месиво из кожи и мышц. Но уже через секунду её пальцы неуверенно нащупали холодную серебряную оправу. Девушка облегчённо выдохнула и только тогда заметила, что Сандал внимательно наблюдает за её действиями. При этом у парня был такой вид, словно его всё больше и больше что-то беспокоило.

— Ладно, — Сандал наконец отвёл взгляд и встал со стула. — Тебе, наверное, хочется встать и умыться, Ната? Я пойду пока поставлю чайник, что ли. Надо тебя покормить, — пробурчал он уже в дверях, оставляя подружек наедине.

Лайла посмотрела ему вслед и закатила глаза.

— Давай помогу тебе привести себя в порядок, — обернулась она к блондинке. — Сначала в ванную...

— А от Афаэла не влетит за то, что вы тут со мной возитесь?

— Не волнуйся, — рыжая помогла Нате подняться и пододвинула к ногам тапки. — Папочка знает, что мы здесь. Растолкал нас с утра и даже до твоего дома довёз, представляешь?

— Что с ним случилось? — оперевшись на плечо подруги, Натаниэль неспеша поплелась в ванную.

Лайла хихикнула и пожала плечами.

— Какая разница? — отмахнулась она. — Может, съел что-нибудь, а, может, сон плохой

приснился.

Сон? Натаниэль даже остановилась, вдруг вспомнив жуткий кошмар, который мучил её перед тем, как она проснулась. И в этом сне, кроме ужасных монстров и змеиных глаз, был ещё кто-то, кто своим присутствием отогрел душу и залечил раны. Тот, кто спас от чудовищной тьмы, разогнав непроглядный мрак солнечным светом. Теперь Ната знала, как выглядел её призрачный «принц», являющийся к ней во снах. Она называла его Андрес, но его имя было другим.

На кухне что-то загремело и разбилось. Потом донеслось тихое проклятие и стало слышно, как зашуршал по полу веник, сгребая в кучу осколки стекла.

— Ната, я грохнул твою любимую чашку, — виновато крикнул Сандал, высовывая голову из дверей кухни.

Блондинка не ответила. Просто улыбнулась ему и скрылась в ванной.

===== Глава 11. Детские игры кончились =====

Прошло несколько дней...

С утра погода не заладилась и небо от горизонта до горизонта заволочло тяжёлыми тучами. Ветер стих. Воздух сгустился так, словно землю накрыло непроницаемым куполом. Морозящий с утра дождь лишь добавлял ощущение душной сырости.

Пользуясь тем, что Афаэл очень рано куда-то ушёл, Лайла сидела на диване, поджав под себя ноги, и, закутавшись в мягкий плед, изучала рекламки колледжей. Всего через три дня они с Сандалом станут совершеннолетними, а значит, они наконец-то избавятся от отцовской тирании и смогут начать новую жизнь. Лайла уже решила, что непременно уедет из этого дома. А если Афаэл откажется оплачивать колледж, она найдёт работу и будет оплачивать обучение сама. В конце концов, в кафе всегда требуются официантки, а в супермаркетах — продавцы. Не стоит ждать до осени. Лучше поехать в город прямо сейчас, пока много вакансий и существует вероятность найти недорогое общежитие.

Лайла вздохнула, понимая, что все трудности самостоятельной жизни пугают её гораздо меньше, чем предстоящий разговор с отцом. И хотя она храбрилась, внушая себе, что никто и ничто не сможет свернуть её с намеченной цели, сердце девушки противно ёкало каждый раз, как только она собиралась поговорить с Афаэлом. Твёрдо решив, что сегодня не струсит, рыжая отложила рекламки и пошла встречать отца, который только что зашёл в дом.

Как оказалось, Афаэл вернулся не один. Услышав ещё чьи-то тяжёлые шаги, девушка повернула было назад, но тут её внимание привлёк негромкий диалог, происходивший между старостой и его гостем.

— Осталось только три дня, Афаэл. Девушку пора готовить.

Лайла замерла на лестнице, узнав голос Самаэля и невольно вслушиваясь в разговор.

— Да, я уже предупредил Армисаэля. Пусть сначала осмотрит её, потом назначим день.

— Нам понадобится кровь...

— Тадиэль об этом позаботится. А вам с Беллором нужно позаботиться о Сандале. Я оставлю ключи от подвала на каминной полке.

— Когда ты хочешь, чтобы мы это сделали?

— Как только я увезу Лайлу к доктору. И привяжите его как следует. Позже зайдёт Армисаэль и сделает необходимые заготовки. Скорее всего, донор нам всё же понадобится. Первая церемония всегда проходит слишком тяжело для девственницы, а мы не можем позволить себе роскошь, её потерять.

— Может, стоит провести обряд дефлорации? Ей будет легче.

— Посмотрим, что скажет Армисаэль, — Афаэл небрежно повёл плечами. — Если будет нужно, пусть доктор это сделает. Ни к чему девочке лишний стресс.

— Конечно, — Самаэль согласно кивнул и очень скоро Лайла услышала, как хлопнула входная дверь.

— Что за хрень?! — выдохнула Лайла, после того, как на цыпочках вернулась в свою комнату и закрыла дверь. Её зубы стучали, и девушка никак не могла прийти в себя. Она плохо поняла, о чём говорил Самаэль с отцом, но от этого становилось ещё страшней. Было ясно, что разговор двух мужчин касался её и Сандала. Что их готовили к чему-то мерзкому и ужасному, и Афаэл против этого совсем не возражал. И ещё они собирались отвезти её к доктору, который должен провести обряд... Как там Самаэль сказал?.. Дефлорации, кажется... Лайла бросилась к ноутбуку и, войдя в поисковик, дрожащими руками набрала странное слово. Через секунду она прочитала:

Дефлорация: Ритуальное лишение девственности — древний обычай ряда языческих народов.

— Вот, блин! — пискнула рыжая, едва не свалившись в обморок. — Они, что, совсем охренели?!!!

Лайла ощутила, как вспотели ладони и к горлу подступила тошнота. Она захлопнула ноутбук и, зажав рот, бросилась в туалет. Её вывернуло наизнанку, после чего в ушах зашумело, словно кто-то налил в них воды. Перед глазами поплыл противный белый туман. Прислонившись к стене, девушка медленно сползла по ней и уселась прямо на пол. Согнула колени, низко опустив голову. Кровь прилила к вискам, и стало чуть-чуть легче. Сделав несколько глубоких вдохов, Лайла хотела было уже встать, но неожиданная, ослепительная боль в спине пронзила всё её существо, заставляя выгнуться дугой и плюхнуться на четвереньки. В следующее мгновение ей показалось, что кто-то пытается вырвать у неё позвоночник. Она почувствовала, как кожа вдоль лопаток растягивается, потом лопается, словно надрезанная острым лезвием. Мелкие брызги крови окрасили стены и девушка завизжала, катаясь по полу от невыносимой боли.

В эту минуту дверь туалета с грохотом распахнулась, и появился Афаэл. Подхватив дочь на руки, он крепко прижал её к себе и понёс в комнату.

— Успокойся! Всё хорошо! — опустив девушку на кровать лицом вниз, он жёстко прижал её за плечи, не позволяя вырваться. — Сейчас всё пройдёт, Лайла. Не дёргайся!..

Одним рывком разорвав футболку на её спине, Афаэл замер, наблюдая, как серебристо-пепельные крылья, словно ростки весенней травы, пробиваются наружу. Прошло несколько секунд и последним мощным порывом они раскрылись полностью, явив себя миру во всей своей красе.

— Умница, девочка! — улыбнулся Афаэл и отпустил дочь, которая больше не кричала, лишь тяжело дышала, с трудом приходя в себя. — Как вовремя. Теперь всё гораздо проще.

— Что проще? — раздался голос Лайлы, и она стала медленно подниматься с постели. — И что, чёрт возьми, со мной такое случилось?

— То, что случается с каждым из нас, дорогая, — Афаэл криво усмехнулся. — Ты выросла. И теперь стала частью клана. Впрочем, со временем ты сама всё поймёшь. А теперь сложи крылышки и переоденься. Тебе нужно к доктору.

— Нет!.. — сорвалось с языка Лайлы прежде, чем она успела его прикусить. Афаэл замер, потом повернулся и посмотрел ей в глаза. В первый раз рыжая увидела у него такой

угрожающе-ледяной взгляд, напоминающий взгляд кобры, приготовившейся к броску.

— Со мной не нужно спорить, Лайла, — прошипел староста, по-змеиному сузив зрачки. — Детские игры кончились. Переоденься и спускайся к машине. Я тебя жду! — и он ушёл, захлопнув за собой дверь.

Дождавшись, пока шаги Афаэла стихнут на лестнице, Лайла без сил опустилась обратно на кровать и попыталась собрать в кучу мысли, которые стремительно разбежались. Светло-пепельные крылья за спиной плавно колыхались, мешая сосредоточиться. Очень странно, но девушку уже не шокировал сам факт их появления. Сейчас ей казалось, что она всегда была такой, и перья за спиной — это вполне естественно. Кроме того, обострились и другие чувства. Зрение, слух, обоняние — стали более совершенными. Её разум стремительно адаптировался, принимая положенную ему данность. Человеческая сущность медленно, но уверенно отступала, освобождая место тому, что до сих пор дремало в её сознании. Восторг и ужас перерождения одновременно захватили Лайлу, не позволяя понять, какое из этих чувств в ней перевешивает. Страх, между тем, никуда не исчез. И, вспомнив про разговор Самаэля с отцом, девушка вновь ощутила, как подгибаются колени, а в жилах застывает кровь. Нужно предупредить Сандаля и бежать! Бежать сейчас, пока Афаэл не опомнился...

Лайла подошла к окну и посмотрела вниз, во двор. У крыльца никого не было. Машина старосты стояла перед воротами, но где был он сам — непонятно. Возможно, отправился во флигель, к Сандалу.

Взглянув на затянутое серыми тучами, низкое небо, девушка вдруг почувствовала непреодолимое желание взлететь. Желание было таким сильным, что на мгновение пересилило всё остальное. Лайла распахнула окно и, больше не в состоянии сопротивляться вспыхнувшему в крови инстинкту, бросилась вниз. Крылья легко подхватили её и уже через секунду рыжая парила среди тусклого марева облаков. Из её горла сам собой вырвался торжествующий крик пленника, наконец-то получившего свободу.

— Ещё ни один перерождённый не смог удержаться от этого дурацкого крика, — поморщившись, раздражённо заметил Самаэль, лениво наблюдая за полётом Лайлы.

— И каждый из них начинает с того, что я ломаю ему крылья, — Беллор задумчиво кивнул, затем перевёл взгляд своих фиалковых глаз на Афаэла, стоявшего рядом.

Тот выждал минуту, словно давая время девушке проветриться, затем тихо бросил:

— Крылья не ломай. Просто приземли её... Нам пора ехать.

Беллор не ответил. Рывком оторвавшись от земли, он нырнул в облака, где секунду назад скрылась девушка. Уже через минуту он показался вновь, но теперь с ним была Лайла. Старший не стал ломать ей крылья, как Миэлу. Просто вцепился в одно из них, и повис на нём, словно на куполе парашюта. Работая только одним крылом девушке не удалось долго сохранять равновесие. С непривычки она быстро устала и камнем полетела вниз, беспомощно барахтаясь в воздухе. Беллор, не выпуская Лайлу, падал с ней, и только у самой поверхности развернул свои чёрно-серебристые крылья, чтобы смягчить приземление.

Едва ноги девушки коснулись твёрдой поверхности, Беллор перехватил её за шею и одной рукой поволок к машине. Лайла не могла не только сопротивляться, но даже как следует вздохнуть. Когда Падший открыл дверцу авто и бросил рыжую на заднее сиденье, она была уже чуть жива.

— Проводить вас, Афаэл?

— Нет. Спасибо, Беллор. Займитесь теперь другим делом.

— Хорошо, — блондин захлопнул дверцу и, подождав, пока машина старосты скроется за углом, повернулся к Самаэлю.

— Идём. Нужно запереть щенка в клетку, — буркнул он, направляясь к флигелю.

Поднявшись по ступенькам небольшого кирпичного дома, стоявшем на значительном удалении от главного здания, Беллор вежливо постучал. Затем замер, прислушиваясь к звуку шагов, донёсшемуся изнутри. Прошло немного времени и на пороге появился Сандал.

Увидев Беллора и стоявшего позади него Самаэля, парень попятился, затем резко захлопнул перед ними дверь.

— Люблю, когда малыши бунтуют, — ухмыльнулся Самаэль и, обойдя блондина, мощным ударом ноги выбил дверь, которая, жалобно скрипнув, повисла на одной петле. Падший ринулся внутрь, но тут же замер, едва не наскочив на острие ножа, которое Сандал приставил к его горлу.

— Что надо? — процедил парень, чувствуя, как от напряжения закипает кровь и по телу проносятся волны ярости.

Самаэль не успел ответить. А сам Сандал не успел ничего понять, как в его спину упёрлось острое обжигающее лезвие меча.

— Убери нож, дурачок, — фыркнул Беллор над его ухом, чуть шевельнув рукояткой меча, который тут же распорол кожу и слегка вошёл дальше в мышцы спины. — Или хочешь, чтобы я тебя кубиками нарезал?

— Что вам надо? — Сандал поморщился от боли и стиснул зубы, но нож всё же опустил.

Ответом ему стал удар Самаэля, от которого юноша отлетел в сторону, едва не разможив свою голову о стену. В следующую секунду его схватили за шкуру и потащили через весь двор к подвалу особняка.

Искры ещё продолжали сыпаться из глаз Сандала, когда ему грубо скрутили руки за спиной и, швырнув на холодный бетонный пол, привязали за ноги цепью, другой конец которой торчал из стены.

Почувствовав себя мухой, завёрнутой в паутину, Сандал зарычал и забился в своих путах, пытаясь вырваться. Его охватила паника, кровь прилила к голове, и прежде, чем парень смог совладать с собой, его позвоночник скрючило от ослепительной, но такой долгожданной, сладостной боли. В следующее мгновение рубашка разлетелась кровавыми лоскутами и миру явились два блестящих серых крыла, украшенные у основания бархатно-смоляным оперением, которое слабо фосфоресцировало в тёмной камере подвала. Сандал тихо охнул и, сделав глубокий вздох, медленно поднялся на ноги, помогая себе крыльями удерживать равновесие.

— Смотри-ка, а цыплёночек тоже оперился! — хмыкнул Самаэль с интересом разглядывая юношу. — Какой-то странный у него цвет крыльев... Я в первый раз такой вижу.

— Чем чище кровь, тем светлее оперенье, — отозвался Беллор, пожав плечами. — Потом потемнеют. У меня раньше тоже были пепельные.

— У тебя? — Самаэль, казалось, удивился.

— Я — наполовину Светлый, — то ли с гордостью, то ли с раздражением заявил блондин, с вызовом взглянув в лицо Падшего. — Во время войны в Раю чего только не было, — лениво протянул он. — Тёмные, Светлые — все перемешались...

— Что ж, теперь, по крайней мере, понятно, в кого ты такой красавчик, — Самаэль

рассмеялся. — А то я всё гадал, где таких блондинов делают.

— Что бы ты понимал... — презрительно процедил Беллор, отворачиваясь и вновь переключая своё внимание на перерождённого, который резко взмывал к потолку, пытаясь оборвать цепь, оплетающую его ноги. Цепь скрипела, но не поддавалась, а Сандал падал на пол и вновь повторял попытку, с каждым разом дёргая всё сильнее.

— Не хилый такой цыплёнок, — Самаэль помрачнел, наблюдая за неослабевающими попытками парня разорвать оковы. — Сильный, малый... Как бы и правда, не вырвался.

— Это специальные цепи, — Беллор спокойно покачал головой. — Ни один Старший из них не вырвался. И этому тоже не удастся... Пошли, — кивнул он в сторону выхода. — Надоел этот звон...

Самаэль ещё раз оглянулся на пленника, затем отвернулся и пошёл за блондином к выходу.

===== Глава 12. Чёрный пост =====

— Не визжи, детка! В больнице, кроме нас, никого нет — тебя никто не услышит, — Армисаэль спокойно улыбнулся, прикручивая Лайлу ремнями к гинекологическому креслу. Афаэл помогал ему, удерживая дочь до тех пор, пока доктор не закрепил последний ремень.

— Пожалуйста!!! — Лайла рыдала, сквозь потоки слёз глядя на отца. — Пожалуйста, не надо!!! Не трогайте меня!!!

— Успокойся, — Армисаэль склонился над ней и почти по-отечески погладил по голове. Потом обернулся к Афаэлу. — Тебе лучше выйти пока. Не нужно её нервировать.

— Я подожду в коридоре.

Доктор кивнул, пододвигая ближе столик с инструментами и аппаратом УЗИ. Подождав, пока за старостой закроется дверь, он разорвал на девушке юбку и отбросил в сторону. Потом точно также расправился с футболкой и нижним бельём, оставив тело полностью обнажённым.

Лайла пыталась сопротивляться, но всё, что она могла сделать, — беспомощно елозить в своих путах и рыдать от отчаяния.

Надев медицинские перчатки, Армисаэль налил ей на живот немного геля и включил аппарат.

— Не бойся: это просто УЗИ, — негромко заметил он, поворачиваясь к экрану. — Чем меньше будешь дёргаться, тем быстрее я всё закончу...

Несколько минут он водил по её животу трансдюсером, что-то фиксируя на экране, потом удовлетворённо кивнул, осторожно стирая гель с тела.

— Всё очень хорошо, милая. Твоя матка полностью сформировалась. Овуляция в самом разгаре. Сейчас у тебя острая фаза перерождения — лучшего времени для оплодотворения и не придумать. Выполнишь своё предназначение, да ещё и удовольствие получишь, — Армисаэль усмехнулся, не обращая внимания на холодный пот, проступивший на лбу девушки, и на её побелевшие губы.

— Развяжите меня!!! Пожалуйста!!! — всхлипнула она, задыхаясь от новых рыданий.

— Конечно, развяжу, — доктор кивнул, меняя перчатки. — Как только всё закончу... Ты просто закрой глаза, если страшно, и расслабься. Сейчас может быть немного больно...

Он обошёл её и мягко прикоснулся к её лону. Через мгновение Лайла выгнулась дугой, закричав от острой боли. Что-то твёрдое уверенно и глубоко вонзилось в её тело и спустя несколько секунд полезло обратно. Девушка завизжала, сжимая кулаки и кусая губы.

— Ну-ну, милая, всё не так страшно, — пробормотал Армисаэль, повторно вводя в неё

зонд и слегка надавливая. — Нужно привыкать. Ты ведь женщина теперь.

— Не-е на-а-до!!! — она замотала головой, судорожно стуча зубами. — Нет!!! Не на-а-до!!!..

— Почти всё...

Зонд резко вошёл в неё в последний раз и покинул тело. Доктор деловито швырнул его на поднос и принялся обтирать выступившие капли крови на теле девушки.

— Ну вот, как раз подживёт немного перед церемонией, будет не так больно, — пробормотал он, снимая перчатки. Потом взял из шкафа простыню и, прикрыв наготу девушки, выглянул в коридор. — Можешь зайти, Афаэл, — позвал он, возвращаясь в кабинет и начиная мыть руки.

Староста зашёл и, невозмутимо глянув на почти обессиленную от слёз, рыдающую дочь, повернулся к доктору.

— Что скажешь, Армисаэль?

— Она в идеальной форме, Афаэл, — глаза доктора радостно блеснули. — Сейчас самое благоприятное время. Дефлорацию я провёл. Три дня понадобится на очищение организма, и можно проводить церемонию... Хочешь оставить её в изоляторе или заберёшь домой?

— Нет, дома слишком много соблазнов, а Лайле необходимо очистить организм. Пусть побудет здесь, а мы пока всё подготовим.

— Тадиэль мне понадобится в полночь, — напомнил доктор. — И ещё Беллор, чтобы присмотрел за девушкой в моё отсутствие.

— Я скажу им. Назначим церемонию через три дня. Постарайся сделать всё, что необходимо до этого времени, Армисаэль.

— Конечно. Мне нужно взять кровь у Сандала. Лучше это сделать сегодня и брать каждый день, чтобы подготовить запас на всякий случай.

— Делай, что нужно, — Афаэл коротко кивнул и направился к дверям. — И держи меня в курсе, — уже исчезая, добавил он.

Проводив его взглядом, доктор вернулся к девушке и начал её отвязывать.

— Не торопись, — посоветовал он, помогая Лайле слезть с кресла и завернуться в простыню. — Я провожу тебя в изолятор. Там есть душ. Вымоешься, оденешься и почувствуешь себя лучше...

Лайла всхлипнула, всё ещё дрожа, как в лихорадке. Слёзы бежали по её щекам, губы пересохли, внизу живота тупо пульсировала боль. Происходящее напоминало кошмар, от которого никак не удавалось избавиться.

Они прошли по пустому, полутёмному коридору больницы и остановились возле бокса, отделённого от основных помещений массивной железной дверью с кодовым замком. Быстро пробежав пальцами по кнопкам, Армисаэль распахнул дверь, пропуская вперёд девушку.

Внутри было светло и прохладно. У зарешеченного окна стояла кровать, застеленная белоснежным бельём. Рядом стол, два стула, и у стены — узкий деревянный шкаф. Небольшое пространство комнаты занимала душевая кабина, туалет и раковина. Всё это было отгорожено двумя ширмами, стоявшими вплотную друг к другу.

— Если будешь спокойна и не будешь делать глупостей, я больше не стану тебя привязывать, — снова улыбнулся доктор, доставая из шкафа халат и полотенце и подавая девушке. — Всё, что тебе нужно, Лайла, — провести здесь три дня, пока твой организм полностью очистится от всего человеческого. Есть нельзя, так что придётся чуть-чуть

поголодать. И обещаю: никаких процедур больше не будет, если станешь меня слушаться и выполнять мои предписания. Беллор за тобой присмотрит. А сейчас отдыхай и набирайся сил.

Пока Лайла была в душе, дверь изолятора распахнулась и появился Беллор.

— Иди, Армисаэль. Я подежурю, — буркнул блондин, устраиваясь на стуле.

— Ты уверен, что не сорвёшься, Беллор? — доктор заколебался, недоверчиво на него взглянув. — Крышу не снесёт?

— Не волнуйся, — Падший окинул собеседника мгновенно заледеневшим взглядом и улыбнулся. — Если станет невмоготу, я твоего щенка оприходуя. Вон, шляется здесь под окнами. Если не уберётся сейчас же, мы с Тадиэлем устроим ему персональную церемонию — так можешь и передать.

— Я передам, — Армисаэль тут же помрачнел и поспешил покинуть комнату.

Доктор вернулся почти через час и до вечера провозился в лаборатории, обрабатывая донорскую кровь, которую забрал у Сандаля. Парня пришлось слегка оглушить, потому что иначе кровь взять было невозможно. Сандал никого не подпускал, в ярости сшибая крыльями всех, кто к нему приближался. Пришлось звать на помощь Самаэля и Хемаха, чтобы те его уgomонили. Старшие предприняли несколько попыток подобраться к парню прежде, чем Самаэлю удалось дотянуться до него кулаком, а Хемаху сбить с ног и уложить на землю. Следующий удар Самаэля, считавшегося самым сильным в общине после Афаэла, оглушил перерождённого, надолго выведя его из строя. Сандал потерял сознание. Теперь он точно до утра не очнётся, учитывая то, сколько крови Армисаэль из него выкачал.

Закончив наконец дела в лаборатории, доктор поспешил в изолятор. Быстро набрав код, он зашёл внутрь и остолбенел. Беллор сидел, развалившись на стуле и хрустя пачкой чипсов, пялился в экран большого телевизора, стоявшего на столе. Его светлые волосы были мокрыми, а на шее, чуть прикрывая голый накаченный торс, висело полотенце. Лайла спала, отвернувшись к стене и закутавшись в одеяло.

— О, явился наконец! — пробурчал Беллор и потянулся, широко зевнув. — Я тут от скуки чуть в душе не утопился. Хорошо хоть Тадиэль телевизор принёс и перекусить. Ты сам не мог догадаться? — он поднялся со стула, надевая рубашку. Затем криво усмехнулся, проследив за обеспокоенным взглядом доктора, направленным на спящую девушку. — Расслабься, Армисаэль, девочка в полном порядке. Молчала весь вечер, потом уснула. Я ширму убрал и душ принял, а то жарко очень. Стекло у кабинки прозрачное, так что глаз я с неё не спускал.

— Надеюсь, ты не угощал Лайлу чипсами? — наконец выйдя из ступора, хмуро поинтересовался доктор.

— Чтобы она потом мне кролика зубастого родила? — Беллор хмыкнул и покачал головой. — Не волнуйся, я правила лучше тебя знаю. Иначе бы давно не с перьями, а с хвостом и рогами у Люцифера бегал.

— Подежуришь, пока мы с Тадиэлем всё приготовим? — попросил Армисаэль, заметно смягчившись.

— Ладно, только окно приоткрою, а то запах крови уже в горле застревает, — Беллор посерьёзней, выразительно поморщившись. — Завтра пусть кто-нибудь другой здесь мазохизмом занимается, а с меня достаточно.

— Хемах тебя сменит, — доктор понимающе кивнул и, кинув на Лайлу последний,

внимательный взгляд, покинул изолятор.

— Куда вы их уносите? — Марта бросилась к дверям, пытаясь помешать Тадиэлю унести детей. — Пожалуйста, оставьте их! Не забирайте! Я ведь хорошо кормлю вашу девочку, честное слово!!!

— Вот и продолжай её кормить, а остальное молоко сцеживай, — ангел невозмутимо кивнул на бутылки, стоявшие на столе. — О твоих детях я сам позабочусь. И если София будет в порядке, то и с твоими малютками ничего не случится.

— Нет-нет! Я умоляю вас!.. Не нужно их забирать! — женщина вцепилась ему в руку, не давая уйти. — Пожалуйста, только не это!!! Не забирайте моих детей!!!

— Не смей меня касаться!!! — прошипел Тадиэль, с неожиданной яростью оттолкнув Марту так, что та, пролетев через всю комнату, врезалась в шкаф. — Лучше позаботься, чтобы молоко не пропало, не то твои ублюдки подохнут с голоду! — сказав это, он развернулся и покинул комнату, унеся с собой близнецов.

Время близилось к полуночи, когда Тадиэль вернулся в больницу вместе с двумя девочками на руках. Он сразу же прошёл в операционную, где его уже ждал Армисаэль.

— Почему так долго? — спросил доктор, разворачивая одну из близняшек и внимательно её осматривая.

— Человеческая сучка устроила истерику, — фыркнул Тадиэль, брезгливо поморщившись.

— Эта здорова, — закончив осмотр, Армисаэль развернул другую девочку. Осмотрев и её тоже, он удовлетворённо кивнул. — Какую выберешь, Тадиэль?

Ангел прищурился, пристально разглядывая девочек, которые потревожено елозили на одеялах.

— Эту, — наконец кивнул он на одну из них.

— Хорошо, — Армисаэль быстро закутал второго ребёнка в одеяло и вернулся к столу. Взяв с подноса с инструментами стерильный катетер, он принялся нащупывать у девочки вены.

— И куда ушло золотое время, когда мы просто резали плотки этим заморышам? — закатив глаза, Тадиэль с досадой покачал головой. — Всё равно ведь сдохнет — чего ради всё усложнять?

— Лайле три дня необходимо готовиться. Да ещё церемония... Нужно, чтобы крови хватило.

— Так я могу ещё десяток ублюдков притащить — в чём проблема?

— Для этой церемонии обычные дети не подойдут, — доктор качнул головой, отыскав венку на голове девочки и закрепляя на ней катетер. Операционную огласил громкий детский плач, отчего Тадиэль зашипел и скривился.

— Ты молока захватил?

Падший достал из кармана бутылочку и, отвернув крышку, передал доктору.

— Свежее?

— Да. Сцедила перед тем, как я забрал детей.

— Хорошо, — доктор полез в шкаф и достал оттуда бутылку красного вина. После чего влил немного вина в молоко и несколько раз встряхнул. Потом вложил соску в рот девочки. Малышка начала пить и успокоилась. — Кровь будет не такой густой да и восстановится

побыстрей, — пояснил Армисаэль в ответ на вопросительный взгляд Падшего.

— А Лайле не повредит?

— Нисколько, — отобрав бутылочку, Армисаэль взял пробирку и, прижав голову ребёнка, открыл замок катетера. Кровь тонкой струйкой побежала в сосуд и очень скоро наполнила его до краёв.

— Этого мало, — отрезал Тадиэль, когда доктор передал ему пробирку. — Бери ещё столько же.

— А не много?

— Ты меня будешь учить?! — процедил Тадиэль, и его глаза угрожающе сверкнули. — Делай, как я сказал!

Армисаэль наполнил ещё пробирку и протянул ангелу.

— Приведи мне девчонку. Я подожду вас в капище.

Тадиэль ушёл, а доктор отправился за Лайлой. Она только что проснулась. Лежала неподвижно, безучастно глядя в потолок. Беллор, вытянув ноги и скрестив руки на груди, пялился в телевизор.

— Ты можешь идти, — кивнул ему Армисаэль, появившись в дверях. Блондин ушёл, а доктор подошёл к девушке. — Пойдём со мной, Лайла, — негромко приказал он, откидывая одеяло. — Пора пить лекарство.

— Я не хочу, — девушка съёжилась, испуганно вцепившись в краешек кровати. — Я не пойду никуда!..

— Помнишь, о чём мы договорились? — доктор говорил спокойно, одновременно решительно стаскивая Лайлу за руку с постели. — Если не хочешь, чтобы я тебя снова привязал, слушайся! Или вернёшься в операционную, поняла?

— Я хочу домой, — губы Лайлы задрожали, и она вдруг стала похожа на беспомощного ребёнка, заблудившегося в темноте и отчаявшегося найти дорогу. — Я хочу домой!..

— Ничего, милая. Всё это скоро пройдёт, — приговаривал Армисаэль, подталкивая её к дверям. — Скоро все эти человеческие глупости станут тебе не важны, вот увидишь!..

Они прошли по тёмным коридорам больницы, затем спустились по лестнице на цокольный этаж, где Армисаэль распахнул перед девушкой одну из дверей.

В комнате было совершенно темно, лишь несколько тусклых красных свечей освещали пространство, где стоял длинный узкий стол, застеленный чёрной тканью.

— Снимай халат и ложись, — приказал чей-то голос, и Лайла попятилась. Густая тень отделилась от стены, и девушка увидела Тадиэля, одетого в красный балахон, спадающий до самого пола. Его лицо почти скрывал большой капюшон, отороченный чёрным кантом.

— Делай, как он говорит! — Армисаэль подтолкнул рыжую к столу, при этом его глаза мрачно вспыхнули, а в голосе отчётливо проступила угроза. Было похоже, что ему порядком надоела эта игра в «доброе» доктора. — Быстро, Лайла! Или мы тебя сами уложим!

Понимая, что Армисаэль не склонен больше церемониться и готов выполнить свою угрозу, девушка, умирая от страха, сняла халат и забралась на узкое ложе. При этом её зубы стучали, и каждая мышца мелко тряслась от страха и напряжения.

— Что-то она очень напугана для перерождённой, — понаблюдав за ней, недовольно заметил Падший. — Афаэл её слишком разбаловал.

— Она просто ещё молода. Скоро адаптируется и тогда всё придёт в норму, Тадиэль.

— Ладно, посмотрим, — Падший задумчиво и не слишком убеждённо кивнул. Потом взял с маленького столика небольшую чашу и занёс над лежащей девушкой. — Лежи молча и

не шевелись, — приказал он, взглянув в её круглые от ужаса серые глаза. — Если хоть звук от тебя услышу, кипяток тебе в горло залью, поняла?

Лайла судорожно сглотнула, послушно кивнув.

Тадиэль отвёл взгляд от её лица и перевёл на чашу. За его спиной раскрылись тяжёлым занавесом мощные чёрные крылья.

— *Sit innocens mori!** — прошептал он, и его зрачки запылали кровавым огнём. — *Pereat humanum genus.*Et vivificet Cecidit Regnum!*

*(Невинный пусть умрёт! Да погибнет род человеческий! Да возродится царство Падших!)

Кровь в чаше покрылась мелкой рябью, словно озеро в ветреную погоду. Темнота вокруг ещё больше сгустилась, став почти осязаемой. Лайла слышала далёкий плач младенцев, словно где-то за стеной включили телевизор. Потом раздался ещё один плач, но уже громче. И ещё один... И ещё... Ещё... Комната наполнилась оглушительной, ужасающей какофонией звуков, от которых заболели уши. Невидимые дети кричали, плакали и орали так, словно им живо отрывали руки и ноги. Лайла не выдержала и зажала уши, изо всех сил стиснув голову руками. Армисаэль тут же бросился к ней, силой опустил её руки, схватив за запястья, и прижал к телу по бокам. Тадиэль погрузил три пальца в чашу и, пополоскав в крови, начертил на груди девушки три алых линии. Потом вновь окунул пальцы в кровь и нарисовал на её животе круг и тринадцать копий, пронзающих его центральный символ. Потом одной рукой ухватил Лайлу за волосы и приподнял голову, второй поднёс чашу с кровью к её губам.

— Пей! — властно приказал ангел, наклоня чашу и не позволяя девушке отвернуться. Лайла замотала головой, передёрнувшись от отвращения. Тадиэль грубо её встряхнул. — Пей!!! — плач младенцев всё нарастал, словно их становилось всё больше и больше. Он исходил отовсюду: от потолка, стен, пола, от окружающей их тьмы. Он звучал в самой голове, становясь нестерпимым. Раздражал, нервировал, сводил с ума, разрывая барабанные перепонки и заставляя девушку корчиться в судорогах. — Пей!!! — повторил Падший, зарывчав словно дикий зверь. — Пей, Лайла!

Девушка зажмурилась и сделала глоток. Вкус был отвратительным, но она его уже почти не чувствовала. Казалось, голова вот-вот лопнет, настолько оглушительным и запредельно высоким стал звук. Теперь к страданиям и боли в голосах младенцев примешивалась и откровенная ярость. Они визжали, словно черти в аду, почти убивая своим плачем. Лайла, давясь, допила жидкость, больше не в силах выносить эти муки...

Тишина обрушилась так внезапно и резко, что девушке показалось, что она просто оглохла. Тадиэль отпустил её волосы и отошёл, возвращая пустую чашу на столик.

— В следующий раз пей сразу, идиотка! — прошипел он, в бешенстве взглянув на рыжую, которой помогал слезть со стола Армисаэль. — Думаешь, это шутки, сучка безмозглая?!

— Тадиэль! — одёрнул ангела доктор, предупреждая его, взглянув на него, но тот уже впал в такую ярость, что не мог остановиться. Яркий огонь окутал Падшего с головы до ног, превращая балахон в огромный костёр из адского пламени. Тадиэль метнулся к девушке и, схватив её за горло, притянул к себе, грозя сжечь живо.

— Завтра не будешь слушаться — на церемонии пожалеешь, что здесь не сдохла! — прорычал он с такой злобой, что у рыжей едва не остановилось сердце. — А ты, — он в ярости обернулся к доктору, — лучше объясни этой маленькой шлюхе, как себя вести, пока я

сам этого не сделал! — и, отбросив Лайлу к стене, Тадиэль взмахнул крыльями. Огонь исчез, свечи погасли, и комнату заполнил густой, удушающий мрак. Армисаэль схватил девушку за шкуру и буквально вытолкнул из капища, поспешно захлопнув за собой дверь.

— Ох, не надо было его злить, милая! — пробормотал доктор, с трудом переводя дыхание. — Мир не видел более злобного и мстительного ангела, чем Тадиэль. Теперь он долго не успокоится...

— А что... Что случилось? — решила спросить рыжая, когда они уже возвращались в изолятор.

— Тадиэль — ангел Жертвы, Лайла. Он не выносит крика младенцев. Обычно во время обряда «очищения» на земле в жутких муках умирают тринадцать детей, плач которых он слышит. Их души по заведённому порядку отправляются в Рай, где и успокаиваются. Сегодня умерло около сотни невинных, потому что ты не сразу выпила кровь. Каждая секунда промедления — это жизнь одного ребёнка. Они умирали в агонии, пока ты медлила, и Тадиэль слышал крики каждого из них. Теперь их души в Аду, а Тадиэль терпеть не может преподносить Люциферу такие подарки. Кроме того, он считает исключительно собственной привилегией назначать количество жертв и определять место их последнего пристанища. Ты вмешалась в его планы и нарушила равновесие... Боюсь, как бы тебе не вышло это боком, девочка...

Лайла замедлила шаг, почувствовав, как ноги становятся ватными, а к горлу подступает тошнота. Живот скрутило, и это заставило девушку согнуться от боли. Она едва успела добежать до туалета, и её вырвало кровью. Потом рвало до самого рассвета, выворачивая наизнанку все внутренности. К утру она так ослабела, что подумала: пришёл её последний час. Однако Армисаэль, осмотрев девушку, удовлетворённо кивнул и, оставив Хемаха присматривать за ней, ушёл по своим делам.

===== Глава 13. Невеста Рода =====

Прошло три дня...

Первое, что почувствовала Лайла, открыв утром глаза, — это неестественную лёгкость во всём теле. Тошнота больше не мучила, спину не разрывало от постоянной ноющей боли, и ей совсем не хотелось есть. Все чувства притупились, став какими-то размытыми и эфемерными. Все, кроме страха. Он нахлынул на неё сразу же, едва она вспомнила о том, что сегодня, по законам общины, она стала взрослой. И ещё, словно смертный приговор, в голове пронеслось жуткое слово: церемония.

Лайла с трудом представляла себе, что оно означает, но от этого сердце только сильнее сжималось в груди и застывало от ужаса. В один из дней девушка попыталась расспросить о церемонии Армисаэля, но тот не стал отвечать, ограничившись одной фразой: «Это твоё предназначение».

В представлении Лайлы предназначением женщины было выйти замуж и родить детей. Поэтому, всё, что приходило ей в голову, — это то, что Афаэл подобрал ей жениха и собирается насильно выдать за него дочь. Естественно, всё существо внутри неё протестовало против подобного насилия. Мысль об этом злила, приводила в отчаяние и пугала одновременно. Обладая природным упрямством, девушка не могла смириться с тем, что ей предстоит провести свою жизнь с кем-то чужим, незнакомым и, вполне возможно, вызывающим омерзение.

Однако, несмотря ни на что, Лайла понимала, что не в силах ничего изменить. До тех пор, пока она находилась здесь, под опекой и тиранией отца, сделать что-нибудь не

представлялось возможным. Оставалось надеяться, что удастся сбежать после злополучной «церемонии», уехать как можно дальше и там начать новую жизнь. «Хотя почему именно уехать?.. Улететь!» — девушка улыбнулась своим мыслям, вспомнив о бескрайнем небесном просторе и завораживающем чувстве высоты и свободы...

«Нужно только перетерпеть предстоящий день и найти способ улизнуть. Нужно обмануть Афаэла и всех остальных покорностью, заставить их думать, что я сдалась, смирившись с собственной участью, а потом... Потом просто распахнуть окно, и, взлетев, умчаться прочь, далеко-далеко, туда, где я смогу забыть обо всём»...

Именно такие мысли вертелись в голове у Лайлы весь день, пока она нервно мерила шагами палату изолятора. Её «надзиратели» куда-то ушли, видимо убедившись, что пленница в порядке и не собирается умирать. Впрочем, ушли они недалеко. Время от времени девушка слышала их шаги за дверью и даже ощущала присущий каждому из ангелов специфический запах. Её обоняние за последние три дня предельно обострилось, став своеобразным катализатором почти животных инстинктов, которые в ней пробудились. Мало того что теперь она различала запахи всех мужчин общины, так ещё и чувствовала какую-то особую связь с ними. Каждый из них пах по-особенному, но было и то, что их объединяло. Это запах пламени, мускуса, лаванды... И ещё чего-то терпкого, острого, возбуждающего, чему нельзя было подобрать описание. Лайла не могла понять, почему при виде Беллора или Хемаха у неё слабели колени и сердце билось с такой силой, словно собиралось выскочить из груди. Вчера, когда она случайно встретилась взглядом с Тадиэлем, то вместо привычного ледяного страха её бросило в жар и стало трудно дышать. А короткое прикосновение Армисаэля, когда он помогал ей сползти со стола в капище, заставило девушку вздрогнуть от пронизавшего её огня и ощутить приятную пульсацию внизу живота... В конце концов, Лайла списала все эти странности на перерождение и решила не заморачиваться на подобных мелочах, а лучше продумать план того, как сбежать от неизвестного пока жениха...

Поэтому она продолжала ходить из угла в угол, пока дверь не распахнулась и не появился Афаэл. Он зашёл в палату не один. Вместе с ним были Хемах и Самаэль — его основные доверенные лица. Не говоря ни слова, Старшие ухватили девушку за локти и повели к дверям. Афаэл замыкал процессию.

На улице уже смеркалось, когда Лайлу вывели из здания больницы и усадили в машину. Оба ангела уселись по бокам, отрезав ей все возможные пути к бегству. Лайла не сопротивлялась и тоже молчала, пытаясь понять, куда её везут. Какого же было удивление девушки, когда, выехав из деревни, машина свернула на неприметную дорогу и покатила вглубь леса.

Сумерки быстро сгущались, и, когда машина наконец остановилась, в лесу было почти темно.

— Где мы? — решила всё-таки спросить Лайла, но ей никто не ответил. Дверцы распахнулись, девушку вывели из машины и потащили куда-то через кусты к тяжёлым воротам подземного бункера.

Лайла не успела опомниться, как они спустились на несколько этажей вниз и её повели по длинному бетонному коридору. Коридор был бесконечным и изобилует множеством ответвлений. Запомнить дорогу тому, кто оказался здесь в первый раз, было нереально. После четвёртого поворота девушка окончательно запуталась и бросила эту затею. Они прошли достаточно далеко внутрь катакомб, прежде чем очутились в небольшой комнате с

низким потолком и серыми стенами. Только там ангелы отпустили пленницу и уши, оставив её наедине с Афаэлом.

— Тебе нужно снять всю одежду и надеть это, — староста, недолго думая, протянул дочери пакет. Лайла взяла его и заглянула внутрь. Она ожидала увидеть всё, что угодно, даже свадебное платье, но только не это: воздушный, ослепительно белый балахон из сияющего шёлка с капюшоном.

— Ты уверен, что это для меня? — оторопела девушка, растерянно взглянув на отца.

— Одевайся, — не ответив, повторил Афаэл, направляясь к дверям.

Он ушёл, оставив дочь в полной растерянности. Лайла помедлила, затем на цыпочках подошла к двери и, приоткрыв, выглянула наружу. В коридоре стоял Афаэл, который уже успел надеть тёмно-серый балахон, и ещё трое Падших находились неподалёку, следя за коридорами. Девушка вернулась в комнату и, вздохнув, начала переодеваться.

— Ты готова? — Афаэл вошёл, едва она закончила.

— Может, ты всё же объяснишь, что это за дурацкая церемония?! — взорвалась Лайла, чувствуя, как паника и ужас разгораются в её душе с новой силой.

— Скоро узнаешь. Идём! — Афаэл накинул на голову дочери капюшон и повёл по каменному лабиринту.

Они прошли ещё полдюжины коридоров и оказались в полутёмном зале. Как только Лайла сумела оглядеться, её чуть не хватил удар.

Здесь не было серых стен и пыльного каменного пола. Круглый большой зал сверху донизу был задрапирован чёрной тканью. В высоких серебряных канделябрах потрескивали свечи из чёрного воска, создавая вокруг себя таинственную и мрачную атмосферу. Дверей не было. Проход внутрь был занавешен чёрным атласом, края которого слегка колыхались от сквозняка. Посреди зловещей темноты стояло высокое узкое ложе, устеленное волнами красного шёлка. По бокам свисали тонкие цепи с кольцами разного размера. Напротив этого ложа из стены торчали металлические скобы, на которых тоже висели цепи с кожаными ошейниками. Справа от входа — что-то вроде небольшого бокса, где Лайла разглядела трёх младенцев. Их тела лишь слегка прикрывали ажурные красные лоскуты ткани. Рядом находился высокий круглый столик с нанесёнными на нём символами, выполненными изящной резьбой. На столе — две серебряные чаши, стилет и песочные часы. Слева от входа на высокой подставке из чёрного дерева стоял узкий сосуд из синего матового стекла.

— Ч-ч-то это? — запинаясь, спросила рыжая и невольно попятилась. Её бросило в холодный пот. — З-з-зачем?..

Ей никто не ответил.

Впрочем, она уже и сама знала ответ на свой вопрос. Просто не могла поверить, что всё это происходит наяву.

Но ей пришлось поверить, когда в зал один за другим вошли Падшие. Все, как один, в алых балахонах и наброшенных на голову капюшонах, наполовину скрывающих лица. Их было тринадцать. Они разместились у дальней окружности стены и, сбросив капюшоны, застыли в неподвижности.

У Лайлы подогнулись колени, и она упала бы, если б её не поддержал Афаэл.

Два ангела в серых балахонах вошли в зал и встали по обе стороны от девушки. По знаку старосты подхватили её под руки и повели в центр.

— Не надо! — пискнула Лайла, испуганно крутя головой в бессмысленной надежде, что кто-то её спасёт. — Не трогайте меня!.. Отпустите!!!..

Она задёргалась в руках мужчин, пытаясь вырваться, но те, невозмутимо подтащив девушку к ложу, опустили её на красный шёлк и принялись привязывать тонкими цепями. Лайла стала визжать и отбиваться, но справиться с двумя Старшими ангелами одной девушке было не под силу. На её запястьях щёлкнули металлические кольца, которые намертво сковали ей руки. Цепи натянули, прикрепив к боковым стойкам. Девушка рыдала и билась в истерике, но ничего не могла изменить. Её отчаяние было всем безразлично. Падшие спокойно стояли вдоль стены и тихо переговаривались, лишь изредка бросая в сторону пленницы задумчивые, ничего не выражающие взгляды. И лишь тогда, когда истерика Лайлы перешла в жалобные, невнятные всхлипывания, Афаэл вышел на середину зала, и все сразу смолкли.

— Думаю, пора начинать, — негромко произнёс староста, обращаясь к присутствующим. — Сегодня у нас особый день. Мы проводим церемонию «Невесты Рода», подобной которой не было уже тысячелетие. Благодаря чистой крови у нас есть возможность возродить могущество когда-то великого клана Падших на Земле. Я привёл сюда главное наше сокровище, чьё предназначение — служить на благо клана, исполняя функцию деторождения. Её обследования показали, что организм полностью готов к подобной нагрузке. Армисаэль провёл дефлорацию, а Тадиэль — обряд очищения. Обряд Посвящения, проверку чистоты крови и обряд Жертвы мы проведём сами. Сегодня здесь собрались только Старшие клана, которые не хуже меня знакомы с правилами. Однако, учитывая исключительность именно этой церемонии, вынужден повторить их вновь, дабы избежать недопонимания... Итак, первое: никто не должен забывать, что это не вульгарная оргия, а церемония, от которой может зависеть само существование клана. И близость с этой девочкой вы имеете лишь для того, чтобы её оплодотворить. Не нужно изливать в неё всё своё семя. Достаточно небольшого количества. Будьте по возможности сдержаны и осторожны, постарайтесь зря не ранить её. Не теряйте головы от вожделения: вы сможете дать волю инстинктам с любой из тех человеческих самок, что мы для вас приготовили. Так как церемония сегодня особая, то и бонусы к ней тоже особые. Все человеческие самки — девственницы. Убивать, по правилам, их нельзя, но думаю, этого и не потребует, учитывая обстоятельства... Ну, а если кто-то из них умрёт от страсти, — Афаэл многозначительно ухмыльнулся. — Что ж, значит им так суждено...

Он тихонько хлопнул в ладоши, и в зал ввели тринадцать обнажённых девушек, на которых ангелы в серых балахонах тут же стали надевать ошейники, висевшие на коротких цепях на противоположной от Падших стене. У девушек был такой отстранённый вид, словно они полностью потерялись в реальности.

— Чтобы избежать лишнего шума и визгов, наш уважаемый доктор — Армисаэль — позаботился о том, чтобы эти прекрасные девственницы были спокойны...

— Прекрасные? — Беллор презрительно фыркнул. — Сучки обыкновенные.

— Какая разница, если ноги раздвигают? — стоявший рядом с блондином Хемах усмехнулся и пожал плечами. — Тебе не всё равно будет, кого разодрать?

— Ему не всё равно, Хемах, — рассмеялся Азраэль, насмешливо подмигнув. — Беллор у нас эстет. Но могу поспорить: этот факт вряд ли сегодня его остановит.

Блондин не отреагировал на шутку. Лишь недобро сверкнул глазами в сторону Азраэля.

Тем временем, подождав, пока некоторый ажиотаж по поводу девушек исчезнет, Афаэл продолжил:

— Теперь пришло время для начала самой церемонии, — посерьёзнев, объявил он.

— Давайте же приступим.

Ангелы сразу замолчали, и взгляды всех до единого обратились на Лайлу, которая, дрожа, как осиновый листок, в ужасе наблюдала за происходящим. Она дёрнулась в цепях и обречённо заплакала, когда Афаэл взял с резного столика стилет и приблизился. Прошептав что-то на незнакомом девушке языке, он поправил на ней балахон, затем аккуратно разрезал его вдоль, ровно посередине. Распахнув полы, он обнажил её тело, которое тут же покрылось мурашками от страха и холода. Лайла покраснела, затем побледнела под пристальными взглядами мужчин. Староста этого будто не заметил. Вернув стилет на стол, он жестом подозвал Тадиэля.

Тот, отделившись от стены, накинул на голову капюшон и подошёл к боксу с младенцами. Выбрав одну из девочек-близнецов, он понёс её к столу с чашами. Афаэл отошёл, встав у изголовья ложа.

Тадиэль сосредоточенно замер, его зрачки вспыхнули пламенем ада. Раздался хруст разрываемой ткани, балахон на нём лопнул, и огромные крылья вырвались наружу. Огонь на чёрных свечах затрепетал, местами погаснув и погрузив зал в ещё более зловещий сумрак.

Ангел Жертвы взял младенца за ноги и, перевернув, поднёс к столу, где удерживал над одной из серебряных чаш. Малышка проснулась, и зал огласил её надрывный плач.

— **Accipe sanguinem, et Adobe sinu, illudque fertilis!* — прошипел Тадиэль, беря в руки стилет. — **Etiam triumphos Natus Cecidit in aeternum!*

(*Возьми кровь и удобри лоно, сделав его плодородным! *Да восторжествует Род Падших вовеки!)

Свечи замигали и зашипели, словно от порыва ветра. Зрачки Тадиэля превратились в бездонную огненную воронку. Одним быстрым движением ангел провёл лезвием по шее младенца. Тот дёрнулся несколько раз, затем по его телу пробежала короткая судорога. Плач стих, и в чашу струйкой потекла кровь.

Наполнив чашу, Тадиэль направился к Лайле. Уложив мёртвую малышку в изголовье ложа, он приподнял голову девушке.

— Пей!

Помня, чем едва не закончилось её прошлое неповиновение, Лайла зажмурилась и, всхлипывая и давясь, сделала глоток.

Ангел кивнул и, улыбнувшись, обошёл девушку. По его знаку «серые» ангелы встали по обе стороны от ложа и, взяв пленницу за ноги, развели её бёдра в стороны. И прежде чем Лайла успела что-то понять, Тадиэль смочил палец кровью и ввёл его в лоно.

У девушки от непривычного, болезненно-острого и одновременно мучительно-сладостного ощущения сбилось дыхание, и, коротко охнув, она конвульсивно задёргалась, подсознательно пытаясь избавиться от этого проникновения. Ангел извлёк палец и, повторно смочив его в крови, вновь ввёл в лоно, но уже более резко и глубоко, тщательно обмазывая стенки кровью. У Лайлы из глаз брызнули слёзы. Дыхание перехватило так, что она закашлялась. Тем временем Тадиэль повторил процедуру в третий раз, заставив девушку закричать и выгнуться дугой, задёргав ногами.

Покончив с первой половиной обряда Жертвы, Тадиэль вернулся к боксу и, взяв на руки вторую близняшку, вернулся с ней к столу жертвоприношений. Перевернув ребёнка вниз головой так же, как и первого, ангел снова взял в руку стилет.

— **Tolle quod sanguinem et dabo novum vitae!* *(Прими эту кровь и дай новую жизнь!) — прошептал он, склонив голову. После чего лезвие стилета в его руке уверенно оборвало

жизнь малышки.

Чёрная чаша быстро наполнилась алой жидкостью. Тадиэль вернулся к девушке и уложил второго мёртвого младенца ей в изголовье. Взяв чашу, стал по очереди обходить с ней ангелов. Каждый из них делал из чаши глоток, после чего Тадиэль рисовал кровью копьё на его запястье. Пометив таким образом всех Падших, ангел Жертвы сам выпил из чаши и начертил копьё на собственной руке.

Всё это время никто из присутствующих почти не шевелился. Все молчали, не желая ничем вызвать гнев Тадиэля и не смея нарушить таинство обряда Жертвы. Получив Печать Крови на запястья, ангелы надели капюшоны и замерли, низко опустив головы.

Тадиэль обвёл их тяжёлым пылающим взглядом и, удовлетворённый должным почтением, перешёл к ритуалу «чистоты крови». Для этого он вернулся к боксу, чтобы взять из него последнюю девочку — Софию — приёмную дочь Табриса. Он отнёс её к жертвенному столу, заглянул в лицо малышке, как-то по-особенному улыбнулся и осторожно погладил пальцем по щёчке. Девочка что-то пролепетала и улыбнулась в ответ, глядя на ангела чистыми голубыми глазами.

— Проголодалась? — шепнул Тадиэль, смазывая губки Софии кровью и наблюдая, как она, жадно причмокивая, пытается слизать кровавые капли с его пальца. — Сейчас, милая... — бережно держа нефилима на руках, ангел поднёс девочку к груди Лайлы. Затем несколько раз ткнул острым, как бритва, ногтем вокруг одного из сосков. Из ранок тут же засочилась кровь. Лайла охнула от боли и задёргалась, когда губы ребёнка с жадностью стали сосать её грудь. От нового, непонятного ощущения её кинуло в жар, а внизу живота что-то болезненно заныло, откликаясь на прикосновение. Когда Тадиэль таким же образом приложил ребёнка к другой её груди, Лайле стало совсем плохо. Она заметалась на ложе, часто дыша и отрывисто всхлипывая.

— Достаточно, Тадиэль! — неожиданно подал голос староста, прерывая действие и прекращая тем самым мучения девушки. — Ей нужно силы поберечь.

Ангел Жертвы недовольно скривился, но всё же послушно отнял ребёнка от груди Лайлы и, сверкнув напоследок глазами, отступил в темноту. Некоторое время ничего не происходило. Все чего-то ждали, не спуская глаз с малышки на его руках. И вот спустя пару минут девочка заелозила в пелёнках и, сжав маленькие кулачки, тихонько зарычала. Её голубые глаза помутнели, и их наполнила кроваво-красная пелена. Тадиэль взглянул на Афаэла и утвердительно кивнул.

— Что ж, чистота крови подтверждена, — удовлетворённо заявил староста, позволяя ангелу Жертвы передать нефилима «серым», а самому вернуться на своё место к стене. — Офаниэль! — негромко назвал он имя следующего Падшего. — Пора приступать к обряду Посвящения.

От стены отделился и прошёл в центр зала высокий ангел с тёмными волосами и застывшим взглядом ледяных жёлто-зелёных глаз. Он надел капюшон и распустив серо-коричневые крылья, подошёл к синему, матовому сосуду, что возвышался на подставке рядом с ложем.

Сунув туда руку, Офаниэль вытащил из него небольшую змею. Её чешуйчатая кожа была чёрной, и по всей длине её украшали широкие красные, жёлтые и синие кольца. Змея зашипела и, раскрыв пасть с двумя изогнутыми ядовитыми клыками, тут же обмоталась вокруг руки хозяина. Офаниэль улыбнулся и, любовно погладив гада двумя пальцами, приблизился к ложу.

— Не шевелись, девочка, — предостерёг он голосом скорее похожим на шипение змеи, чем на что-то человеческое.

Осторожно опустив змею на грудь Лайлы, ангел с каким-то тайным злорадством наблюдал, как его питомец движется по её телу.

— *Eam ut eius sponsa!.. Reducam sicut sponsam Generis! (*Возьми её, как свою невесту Верни, как Невесту Рода!) — произнёс он, не спуская со змеи глаз. — Ut semen Cecidit triumphos in aeternum! (*Пусть семя Падшего торжествует вовеки!).

Змея замерла, потом подняла голову и зашипела. После чего медленно поползла дальше.

— Аспид не любит резких движений... — тихим шёпотом вновь предостерёг Офаниэль. — Он всё чувствует... Но именно он поможет тебе стать настоящим Падшим и завершит твоё перерождение... Не шевелись!!! — повторил он с внезапной ледяной угрозой, когда Лайла дёрнулась и заскулила от ужаса. Её серые глаза почти остекленели от страха, а лоб стал влажным от проступившей на нём испарины. Девушка ощутила, как холодное тело пресмыкающегося скользит по её животу, приближаясь к заветной цели. «Серые» ангелы крепко удерживали её бёдра, когда змея, извиваясь, подползла к её лону.

Крик застрял в горле Лайлы, а дыхание стало хриплым и порывистым. Казалось, ещё секунда, и у девушки случится инфаркт. Её губы посинели, лицо побелело, а взгляд стал почти безумным.

Офаниэль не обращал на это внимания. Он невозмутимо наблюдал за своим питомцем, который вдруг замер и приподнял голову. Узкий раздвоенный язык высунулся из пасти, анализируя запахи и улавливая их малейшие компоненты. Змея повернула голову и молниеносно нанесла удар. Потом ещё раз и ещё, пока с губ пленницы не сорвался оглушительный визг страданий и боли. Не переставая визжать, она так сильно задёргалась в руках ангелов, что те с трудом её удерживали. Потом по телу Лайлы побежали жестокие судороги, а на губах выступила пена. Глаза закатились, дыхание стало тяжёлым и порывистым.

Убедившись, что ядовитые зубы Аспида нашли свою жертву, Змеиный ангел осторожно взял своего питомца за хвост и бережно опустил обратно в синий сосуд.

— Она готова, Афаэл, — сложив крылья, спокойно доложил Офаниэль, и его жёлто-зелёные глаза стали почти такими же мёртвыми, как и у змеи. — Сейчас судороги пройдут, и можно начинать.

— А яда было не слишком много? Он не помешает оплодотворению?

— Наоборот, он его стимулирует, — ангел улыбнулся. — Повысит чувствительность самки и заставит её расслабиться. Она будет меньше дёргаться...

Когда боль от укусов змеи отступила и Лайла пришла в себя, она обнаружила, что не может пошевелить ногами. Её тело ниже пояса будто парализовало, и мышцы полностью утратили свою подвижность, сохранив при этом всю остроту чувствительности. Но прежде, чем это открытие ошеломило её, свечи в серебряных канделябрах затрепетали и погасли, погрузив зал в зловещую темноту. Девушка испуганно завертела головой, подсознательно ощутив чьё-то приближение, но не в силах ничего разглядеть в крошечной тьме. Кто-то уверенно взял её за бёдра и потянул вниз к краю ложа.

— Нет!!! — выдохнула Лайла, услышав, как раскрываются тяжёлые крылья. — Нет!!!!. Не надо, пожалуйста!!!

Она попробовала сопротивляться, но тело не слушалось. Чьи-то руки властно

проскользили по её животу, поднялись выше к груди и вновь заскользили вниз.

Лайла зарыдала, почувствовав, как эти сильные руки вновь взяли её за бёдра и широко развели их в стороны. Затем, в темноте переливаясь, вспыхнули разноцветные молнии, и девушка увидела, что это огромные крылья, которые нависли над ложем, прикрывая его со всех сторон, словно мерцающим коконом. И ещё она увидела лицо ангела, склонившегося над ней. Это было лицо Тадиэля. Холодное, неподвижное, словно высеченное из камня. И лишь его глаза горели диким, потусторонним огнём...

Это было последним отчётливым воспоминанием, которое врезалось в память Лайлы. Всё происходящее потом представляло собой размытые образы с бесконечным чередованием боли, ужаса, отчаяния и истошных криков. Никогда в жизни Лайла не испытывала столько стыда и беспомощности. Никогда она так страстно не желала умереть, чтобы не чувствовать, как очередной ангел уверенно и невозмутимо распоряжается её телом, и его острые когти остервенело впиваются в её нежную плоть, когда, достигнув апогея, он изливает своё семя. Потом уходит, переворачивая песочные часы. И в тот момент, когда последняя песчинка падает на дно, появляется следующий Падший, и церемония оплодотворения начинается сначала.

После пятого претендента Лайла потеряла сознание, и церемонию приостановили, чтобы сделать ей переливание и восстановить кровь. Быстро покончив со всеми процедурами, Афаэл разрешил продолжить. Когда церемония окончилась, девушка находилась на пороге смерти и на грани безумия. И хотя паралич от змеиного яда давно прошёл, она уже не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Её отстегнули от цепей и, вытащив из лужи крови и семени, в которой она лежала, потащили по коридорам бункера. Сквозь туманный бред сознания Лайла слышала безумные, надрывные крики девушек-пленниц, доносившиеся со всех сторон...

===== Глава 14. Отчаяние =====

Лайла лежала на кровати, в больничной палате, закрыв глаза. Не потому, что не могла их открыть, а потому, что открывать не хотелось. Молодой организм ангела быстро восстанавливался, и боль постепенно уходила, но это было уже неважно. Девушка не чувствовала ничего, кроме пустоты в душе и безмерной гадливости к собственному телу. Когда она в первый раз очнулась после церемонии и поняла, что всё ещё жива, ей снова стало плохо.

Лайла больше не могла смотреть на своё тело. Даже просто вид собственной кожи вызывал у неё тошноту. И мысли о том, что все эти мышцы, плоть и кровь были созданы лишь для того, чтобы превратиться в объект для оплодотворения и размножения, заставляли девушку дрожать от отвращения. Единственным крохотным лучиком света, который пока сохранился в её сознании, были крылья. Её крылья, потому что их никто не коснулся. И не смог осквернить... Это всё, что ей принадлежало в этом мире, и всё, о чём она могла думать.

Солнце ярко светило, и через щель в плотных гардинах свет тонкими лучиками падал девушке на лицо. За окном шумел ветер, весело щебетали птицы. О стекло билась и жужжала рассерженная муха. Мир вокруг зеленел свежей листвой, искрился капельками росы, отражался в зеркале прозрачных рек. Лайла этого не замечала. Для неё всё вокруг погрузилось во мрак, стало совершенно бесцветным. Мир для неё просто исчез...

— Как она, Армисаэль?

Голос Афаэла раздался так неожиданно, что Лайла вздрогнула. Не открывая глаз, она отвернулась к стене, натянув одеяло на голову.

— Нормально. Ещё немного в шоке, но физические показатели в порядке. Думаю, чуть позже сможешь её забрать.

— А как с остальным? Ты проводил УЗИ?

Голоса приблизились, и собеседники вошли в палату.

— Конечно. Но пока могу сказать только, что оплодотворение состоялось. Стенки пузыря слишком плотные, так что насчёт зародышей не спрашивай. Узнаем через восемь дней, когда родится первый. Если будет здоровым, значит, существует вероятность, что Жерхов не будет совсем или родится меньшинство.

— Она спит? — спросил другой голос, и Лайлу прошиб холодный пот. Она узнала голос Тадиэля.

— Наверное, — доктор небрежно кивнул. — Сейчас сон ей полезен: быстрее восстановится. Кстати, Афаэл, кровь Сандала очень помогла. Перед следующей церемонией надо будет запастись ещё. У него прекрасная совместимость с сестрой... Ты уже выпустил парня из подвала?

— Нет, пусть ещё посидит, — лицо старосты потемнело. — Завтра попрошу Беллора избавить его от крыльев — тогда и отпущу.

— Боюсь, крылья мальчишке придётся пока оставить, — устало заметил Армисаэль, покачав головой. — Мои исследования показали, что на состав его крови значительно влияет вещество, находящееся именно в крыльях. Если их уничтожить, состав изменится и его кровь, вполне возможно, больше Лайле не подойдёт.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Значит, обойдёмся без неё...

— Не обойдёмся, — доктор мрачно глянул на Афаэла и вздохнул. — Твоей дочери больше никакая кровь не подойдёт: у неё очень редкий состав. Видимо наследие Касиэры*. Так что думай, Афаэл: либо ты терпишь мальчишку с его гонором, либо потеряешь обоих близнецов. Лайла не переживёт ещё одной церемонии, если не будет донора... И родов тоже не переживёт, — добавил Армисаэль и вышел из палаты. Староста, помедлив, отправился вслед за ним, и в комнате остался только Тадиэль.

Подождав, пока шаги Афаэла стихнут вдаль, ангел подошёл к кровати Лайлы и, низко склонившись, прошептал ей на ухо:

— Жаль, что у нас было так мало времени, чтобы узнать друг друга, детка. Но мы обязательно это исправим, обещаю! — он погладил её по щеке и засмеялся, когда она испуганно съежилась. Потом бесшумно скрылся в дверях.

— Табрис? — Армисаэль оторвался от своих записей и удивлённо взглянул на ангела, который вошёл в его кабинет, держа на руках завернутую в пелёнки Софию. — Что случилось?

— Она не ест, Армисаэль, — Табрис уложил ребёнка на стол. — После церемонии отказывается от молока и всё время орёт. Я не знаю, что делать.

— Ну, это не страшно, — доктор усмехнулся, подходя к девочке и мельком её осматривая. — Она просто хочет крови, Табрис. Нефилимы часто проявляют себя не с лучшей стороны, когда дело доходит до питания. Попробовав кровь, они очень быстро подсаживаются на неё, как на наркотик. Но мы это исправим.

Он полез в холодильную камеру и, достав оттуда пакетик с плазмой, протянул ангелу.

— Это кровь Сандала. Добавляй её в молоко понемногу и постепенно уменьшай дозу.

Через неделю всё придёт в норму, вот увидишь.

— Хорошо, но у меня ещё одно дело...

— Слушаю.

— Женщина, которая кормит Софию, заболела. Тадиэль сказал, что с тех пор, как у неё забрали детей, она стала слишком нервной. Плачет всё время, не ест ничего. А сегодня у неё начался жар. Может, зайдёшь? Осмотришь её?

Доктор помрачнел, потом фыркнул, но помедлив, всё же кивнул.

— Ладно. Передай Тадиэлю, что позже заеду.

— Передам, — Табрис забрал пакет с плазмой, завернул малышку обратно в пелёнки и ушёл. Армисаэль вздохнул и начал собирать кофр с инструментами.

— У нас что, сегодня грудничковый день? — хмыкнул Миэл, зайдя к отцу. — Я видел Табриса с ребёнком. Выглядит, как заботливая мамаша.

— Язык свой придержи, — буркнул доктор, хмуро взглянув на сына. — Старшие не любят, когда нефилимы забывают об уважении.

— Он же не слышит...

— Зато я слышу, идиот! — рявкнул Армисаэль, молниеносно схватив Миэла за горло и сжав с такой силой, что парень посинел и забился в судорогах. — Ещё раз твякнешь что-то в сторону Старших — я тебе печень вырву, щенок! — прошипел он, и его когти вцепились нефилиму в правый бок, прямо под рёбрами.

Миэл захрипел и задёргал руками, с каждой секундой всё больше синяя.

— Думаю, понял, — понаблюдав за ним, доктор отшвырнул парня к стене.

Миэл грохнулся на пол и почти минуту растирал горло, хрипло втягивая воздух. Армисаэль же отвернулся и невозмутимо продолжил свои дела.

— Чёрт! — парень поморщился, увидев, как футболка на боку быстро пропитывается кровью после острых когтей доктора, которые оставили на коже глубокие порезы. — Ты что, шуток совсем не понимаешь?!

— Почему же? — Армисаэль обернулся и насмешливо взглянул на сына. — Разве я плохо пошутил? — и он многозначительно кивнул на расплывающееся пятно крови.

Миэл побледнел и, злобно зыркнув в сторону отца вспыхнувшими зелёным пламенем глазами, предпочёл на этот раз смолчать.

— Ты полы везде вымыл? — после паузы спросил Армисаэль, убирая со стола документы.

— Да, — буркнул парень, прикладывая к ране кусок бинта.

— А в операционной всё продезинфицировал? У Лайлы роды через восемь дней — всё должно быть готово.

— Да, я всё сделал, — юноша хмуро кивнул. — Слушай, я хотел спросить... А как в ней поместятся тринадцать детей? Она же лопнет!

— Ох, ну ты и придурок, Миэл! — доктор закатил глаза и покачал головой. — А эти книги здесь для чего стоят??? В них всё про нас написано! — он кивнул на книжную полку, уставленную огромными фолиантами в кожаных переплётах с золотым тиснением по бокам.

Нефилим проследил за его взглядом и фыркнул.

— Ненавижу руны! Мне в них вовек не разобраться! А тебе что, объяснить так тяжело?

— Каждый уважающий себя ангел на небе и на Земле знает язык Адороса!

— А я не знаю! — огрызнулся парень, злобно взглянув на отца. — И я не виноват, что родился от человеческой сучки! Это твоя заслуга!

— Поосторожней, Миэл! — процедил Падший, и его лицо вмиг потемнело. — Не забывайся! Я предупреждаю в последний раз...

— Извини, — выдавил из себя нефилим, оценив нешуточную ярость, прозвучавшую в интонации Армисаэля. — Я со временем освою этот язык, обещаю... — уже более вежливо продолжил он. — Но ты ведь Старший. И ты, вроде как, мой учитель здесь. Как мне стать врачом, если не задавать вопросов?

Доктор помолчал, о чём-то размышляя, затем всё же кивнул.

— Ладно, спрашивай пока. Но учи руны, Миэл, если не хочешь остаться идиотом. И не рассчитывай, что община будет долго терпеть бесполезного нефилима. Если через год не поумнеешь, придётся тебя удавить.

Парень побледнел, потом сглотнул и невольно покосился на полку с книгами.

Армисаэль лениво наблюдал за ним, холодно сузив зрачки.

— Теперь по поводу родов, Миэл, — вновь заговорил он после паузы. — Во время церемонии оплодотворение самки происходит сразу. После попадания в неё семени её организму даётся несколько минут, чтобы в нём зародился эмбрион. Мы используем песочные часы, чтобы точно отследить время, необходимое эмбриону, чтобы сформироваться и перейти в анабиозное состояние. Он остаётся в её матке, в отдельном коконе. Потом образуется второй кокон и так далее. После окончания оплодотворения эмбрионы не растут, но в них формируются все нужные зачатки органов. Они находятся в анабиозе ещё десять дней. На одиннадцатый самый первый из них просыпается и за час сформировывается в плод, соразмерный человеческому. Когда он рождается, в организме самки запускается что-то вроде цепной реакции. Каждый зачатый эмбрион формируется строго по очереди и так же появляется на свет. Исключение составляют Жерхи: эти обычно лезут первыми. Как только появляется здоровый ребёнок, можно ожидать, что Жерхов больше не родится...

— Как появляются нефилимы? Разве человеческие самки выживают после близости с Падшим?

— Иногда выживают. Иногда мы им помогаем выживать с помощью своей крови. Но в большинстве случаев они погибают или их убивают. Кроме девственниц, конечно: их запрещено специально убивать.

— А зачем нужны всякие «разрешённые циклы»?

— Это для того, Миэл, чтобы не расплодить слишком много таких придурков, как ты! — Армисаэль рассмеялся. — Ангелы очень плодовиты по своей природе и очень ненасытны. Если не будет правил, сдерживающих их, Земля превратится в рассадник нефилимов, и равновесие миров рухнет. Кроме того, кровосмешение уничтожит и нефилимов тоже. Они вырождаются как вид и уступят своё место примитивным Жерхам...

— Мне при родах Лайлы тоже придётся присутствовать? — помолчав, осторожно поинтересовался парень.

— Нет, — Армисаэль мгновенно посерьёзnel. — Тебя даже близко быть не должно, запомни! Если кто-то из Старших учует, они тебя сразу на клочки разорвут. Лайла принадлежит к клану Старших и, к тому же, чистокровных. Таким, как ты, даже смотреть в её сторону запрещается, не то что участвовать в подобном событии.

— Ладно, я понял, — нефилим мрачно кивнул и, повинувшись раздражённому жесту отца, вышел из кабинета.

Услышав, как лязгнул засов его темницы, Сандал с трудом открыл глаза. Приподняв голову, он облизал пересохшие губы и потянулся за кружкой, стоявшей здесь же на полу. Она была пуста. С тех пор, как Армисаэль в последний раз приходил, чтобы выкачать из него кровь, прошло уже три дня. Доктор оставил ему воды, но Сандал её давно выпил, а после этого двери подвала не открывались ни разу. Обессиленно уронив голову, парень прижался лбом к холодному каменному полу и просто ждал, когда приблизятся чьи-то тяжёлые шаги.

«Если это пришёл Армисаэль, то, скорее всего, мне конец... Но может, хоть воды даст, прежде чем опустошит меня до дна... Лучше уж так умереть, чем стать ангелом с обугленными крыльями...»

Ход невесёлых мыслей прервал низкий голос Афаэла.

— Очухался? — грубо спросил он, дёрнув цепь, чтобы вытащить её из-под обмякшего тела сына. Потом принялся расстёгивать замки. — Скажи спасибо Армисаэлю за то, что выберешься отсюда с крылышками, Сандал. Если бы не твоя чёртова кровь, Беллор бы тебя быстро остриг! — он закончил развязывать цепи, потом отбросил их в сторону. — Встать сможешь?

Парень приподнялся немного, но мышцы не слушались. Слабость и обезвоживание сделали своё дело. В глазах потемнело, и Сандал рухнул обратно на пол.

— Смотрю, Армисаэль хорошо с тобой поработал, — староста усмехнулся, покачав головой. Затем одной рукой схватив сына за крыло, волоком потащил его к дверям. Подтянув к порогу, он взял его под мышки и, перекинув через несколько ступенек, швырнул на траву. — Погрейся на солнышке, тебе полезно, — презрительно хмыкнул он и, не оборачиваясь, скрылся в доме.

Сандал лежал на разогретой солнцем траве, и ноздри его трепетали, втягивая сырой, пьянящий аромат зелени. Пить хотелось так, что кружилась голова, но парень не мог даже доползти сейчас до колонки, которая находилась всего в десяти шагах от дома. Несколько раз он пытался преодолеть чудовищную слабость и подняться, но каждый раз падал обратно, не успев даже встать на ноги. Окончательно ослабев от бесплодных попыток, Сандал просто растянулся на земле и закрыл глаза. Сознание то убегало, то возвращалось вновь, вспыхивая какими-то отдельными, размытыми картинками.

Из дома вышел Афаэл, сел в машину, даже не глянув в сторону сына, и куда-то уехал.

Солнце вошло в зенит и теперь палило нещадно, высушивая последние капли росы на траве. Сандал подтянул крылья, пытаясь ими закрыться от безжалостного светила. Пыльные перья провисли и стали матовыми, потеряв блеск и эластичность. Кое-где они взъерошились, словно у больной птицы, обнажив содранные участки кожи.

— Нельзя так обращаться с крыльями, дружок! — неожиданно раздался чей-то негромкий, насмешливый голос. — Будешь валяться на земле — блохи заведутся!

С трудом разлепив тяжёлые веки, парень открыл глаза, чтобы увидеть того, кому принадлежал этот голос. Разглядеть что-то против солнца не удавалось.

— О, да я смотрю, ты совсем раскис, — голос прозвучал тише и, как показалось юноше, неожиданно серьёзно. Кто-то взял его за волосы и приподнял голову. Только тогда Сандал наконец понял, что голос принадлежал Беллору.

Блондин несколько секунд задумчиво смотрел в глаза парня, затем отпустил его волосы и куда-то ушёл. Через минуту Сандал почувствовал, как по его губам струится прохладная, живительная влага. Беллор принёс ему воды. И теперь, поддерживая голову юноши, помогал ему напиться.

— Где Лайла? — едва распухший от жажды язык смог опять шевелиться, хрипло спросил юноша. — Что вы с ней сделали?..

Беллор не ответил. Минуту он просто смотрел в лицо Сандала, и при этом его фиалковые глаза были холодны и серьёзны. Потом блондин отвернулся и быстро зашагал к воротам.

— Я смотрю, ты подался в волонтёры? — Тадиэль приземлился возле Беллора, едва тот вышел из ворот дома Афаэла. — Решил помогать сирым и убогим?

— Нет, — блондин качнул головой, не обращая внимания на язвительную усмешку Падшего. — Просто не терплю, когда крылья валяются в пыли.

— Какая разница, Беллор? Всё равно эти крылышки скоро станут похожи на крылья от цыплёнка табака. Я уже сейчас чую их острый, подкопчённый аромат! — ангел рассмеялся. — Представляешь, как Сандал будет выглядеть?

— Не будет, — даже не улыбнувшись, блондин вновь покачал головой. — Армисаэль запретил сжигать мальчишке крылья. Сказал, это испортит кровь, которая нужна для Лайлы.

— А что Афаэл? — Тадиэль тут же напрягся. — Он согласился?

— А у тебя есть альтернатива? — глаза Беллора заледенели. — Или ты знаешь, где взять чистую кровь?

Тадиэль не ответил. Только помрачнел, с досадой оглянувшись на дом Афаэла.

Впрочем, Беллор и не ждал его ответа. Он развернулся и спокойно зашагал дальше по дороге, оставив ангела Жертвы переваривать свою желчь.

Тем временем, Сандал, избавившись наконец от мучительной жажды и ощутив небольшой прилив сил, попытался встать на ноги. Со второй попытки ему это удалось. Кое-как сложив непослушные крылья, парень, пошатываясь, вошёл в дом.

— Лайла! — крикнул он, едва переступив порог и оказавшись в холле. — Лайла, ты дома?

Ответом ему была тишина. Сандал втянул в себя воздух и принюхался. Он ощутил запах сестры, но этот запах был слишком старым. Значит, предчувствие его не обмануло: Лайлы давно здесь не было. И, значит, его кровь выкачивали не просто так...

Зарывав от отчаяния и бешенства, парень выскочил в сад и бросился к дому Натаниэль. Ноги с трудом слушались, в глазах темнело, на лбу выступил холодный пот. Но, стиснув зубы, Сандал упрямо двигался вперёд, с ужасом понимая, что уже может быть слишком поздно и он опоздал.

«Нет, только не её!.. Только не Нату, пожалуйста! Только не её!!!»

Дыхание срывалось. Ледяной страх сковывал движения и не давал дышать.

Когда парень, спотыкаясь, поднялся на заветное крыльцо дома Натаниэль, силы оставались только на то, чтобы просто не упасть...

— Сандал?? — Натаниэль выскочила на крыльцо в одном халате и едва успела подхватить парня, который буквально рухнул прямо на неё. Благодаря поддержке девушки он успел переступить порог и только потом упал, почти потеряв сознание.

Впрочем, пробыл в забытии Сандал совсем недолго. Измученный тревожными предположениями воспалённый мозг не позволил ему уступить слабости. Упрямо справившись с чернотой, готовой его поглотить, парень открыл глаза.

— Сандал! — Натаниэль плюхнулась рядом с ним на пол и с ужасом взгляделась в его

смертельно бледное лицо. — Что с тобой? Ты ранен? Врача позвать? — она хотела было вскочить, чтобы кинуться за доктором, но парень с неожиданной силой рванул её за руку, заставляя вернуться на место.

— Никаких врачей! — отрезал он, сверкая глазами.

Девушка испуганно замерла, растерявшись от его грубости и почти безумного взгляда, которым он на неё смотрел.

— Никаких врачей, поняла? — повторил он, попытавшись немного смягчить тон. — Обещай мне!

Помедлив, Ната неуверенно кивнула. Потом её взгляд упал на руку парня, сжимавшую её запястье, и девушка оцепенела. На её лице промелькнула догадка.

— Что это? — кивнув на почерневшие вены, тихо спросила она. — Наркотики?..

— Нет, — Сандал качнул головой, понимая, что ему не верят. Он глубоко вздохнул и уже устало взглянул на девушку. — Дай мне воды, — попросил парень, медленно поднимаясь на ноги. — И не спрашивай пока... Я немного оклемаюсь и всё тебе объясню, хорошо?

— Да, — Ната кивнула и, налив в стакан воды, подала его юноше. — Ты уверен, что врач не нужен?

Сандал криво усмехнулся, выпил воды и плюхнулся на диван. Облокотившись о спинку, он закрыл глаза и долго сидел молча. Силы быстро восстанавливались. Молодой организм брал своё. Отдохнув полчаса, юноша посмотрел на Натаниэль и улыбнулся такой знакомой, печальной улыбкой.

— Мы давно не виделись, — чуть слышно проговорил он, глядя на неё из-под полуопущенных густых ресниц.

— Да, — девушка слегка смутилась от его взгляда. Она покраснела и отвернулась, делая вид, что занята полотенцем, которое потребовалось срочно сложить и убрать в шкаф. — Ты обещал объяснить мне, что с тобой случилось, — не оборачиваясь, напомнила Натаниэль.

Сандал нахмурился. Улыбка слетела с его лица. Несколько секунд он молчал, затем встал и подошёл к девушке. Одним движением захлопнул дверцу шкафа, едва не прищемив ей руки. Натаниэль отпрянула.

— Не бойся! — тут же предупредил он, заметив смятение и страх в её голубых глазах. — Не бойся меня, Ната. Я ничего тебе не сделаю, клянусь!..

— Тогда просто объясни...

— Я объясню, но сначала успокойся... Доверься мне, как раньше, и ничего не случится.

— Я... Я тебе доверяю, просто... Ты как-то изменился... Сандал, скажи! Я пойму обещаю! Я тебе помогу, ведь ты мой друг и...

— Нет! — резко оборвав её на полуслове, парень покачал головой. — Я больше не друг тебе, Ната, запомни! Мы просто не можем больше быть друзьями!

— Не можем? — девушка окончательно растерялась. — Но почему?

— Потому что я вырос... И я стал тем, кем должен был стать... И ты тоже, Натаниэль. Ты тоже стала той, кем должна была стать. Только ты не знаешь об этом... Пока не знаешь... — добавил он тихо, усаживаясь на стул.

— Ты о чём, Сандал? Я не понимаю...

— О том, что ты — ангел, Ната. Светлый ангел...

— Ты... прикалываешься? — она хмыкнула, потом улыбнулась, пытаясь перевести всё в шутку, потому что сердце предательски ухнуло в груди. — Или у тебя бред?

Сандал вздохнул, не среагировав на шутку, продолжая сверлить девушку тёмным, пугающим взглядом.

— Тебе никогда не казалось, что с тобой что-то не так? — после долгой паузы снова заговорил он. — Помнишь, на выпускном, когда мы танцевали, тебе стало нехорошо?.. Ты можешь объяснить, почему?..

— Потому что в зале было очень душно, и... — Натаниэль побледнела и запнулась, натолкнувшись на презрительный взгляд юноши.

— Тебе стало плохо, потому что я к тебе прикоснулся, — раздражённо поправил Сандал. — И ты это знаешь, Ната! Знаешь не хуже меня, что ты необычная! Ты не такая, как все — признай!

— Что ты хочешь, чтобы я признала? — девушка всхлипнула, и на её голубых глазах выступили слёзы. — Что я ненормальная?! Что мне мерещится всякая чертовщина, и я слышу голоса?!.. Что мне каждую ночь снится Касиэра, которая с того света приказывает мне надеть медальон, и...

— Значит, она и тебе снилась?.. — задумчиво пробормотал юноша, заставив Нату замереть с открытым ртом. — И что она говорила?

— Она хотела, чтобы... я надела медальон...

— Этот? — парень кивнул на лунный камень на её груди.

— Да... А что... она говорила тебе?

— Просила, чтобы я тебя защитил... И проследил, чтобы ты не снимала Рамистар.

— Да, Рамистар... Она так его называла, я помню, — девушка задумчиво кивнула. — Впрочем, это ничего не объясняет, — неожиданно заявила она. — Ты мог тоже слышать это название от неё, и потому...

— Да, очнись же, черт тебя возьми!!! — рявкнул Сандал, вскочив со стула. — Какие ещё доказательства тебе нужны??? — он нервно заходил по комнате, сжав кулаки и пытаясь успокоиться.

— Сандал, — девушка примирительно шагнула к нему и взяла его за руку.

— Не прикасайся...

— Что?

— Не прикасайся!!! — повторил он, в ярости выдернув свою руку и отступив на шаг. Потом повернул голову, и Натаниэль увидела, как в его зрачках пляшут огненные языки пламени. Через секунду они ослепительно вспыхнули, и за спиной Сандала развернулись огромные пепельно-серые крылья.

Натаниэль пискнула и попятилась, закрыв лицо ладонями. Потом замотала головой, пытаясь избавиться от очередной навязчивой «галлюцинации». В конце концов, она ударилась спиной о стену и сползла по ней, не отрывая рук от лица.

— Вот интересно, Светлые все такие упёртые? — раздался над её ухом раздосадованный голос Сандала, который взял её за плечи, чтобы вновь поставить на ноги. — Ната, взгляни на меня! — он легонько потряс её, заставляя открыть глаза. — Я не глюк, Ната! И ты не сумасшедшая! Просто мы другие...

===== Глава 15. Крах надежд =====

Лайла вошла в свою комнату и огляделась. После стольких дней, проведённых в заточении, всё вокруг казалось каким-то нереальным и чужим. Взгляд девушки скользил по окружающим её вещам, мимолётно задерживаясь на каждой из них...

Любимые книги стояли на полках так же, как и всегда. На почётном месте, за стеклом в

рамочке — её школьный аттестат, которым Лайла могла заслуженно гордиться. Фотография их класса на выпускном. Любимая заколка для волос, альбом для рисования, тетрадка со стихами, которые она втайне писала по ночам. Из-под подушки торчал уголок какого-то яркого буклета. Девушка села на кровать и потянула уголок на себя. На свет появилась рекламка колледжа, в который она собиралась поступать. Лайла развернула его и отрешённо взглянула на весёлые лица студентов, изображённых на фоне современного учебного комплекса.

— Из дома не выходи! — голос Афаэла заставил её вздрогнуть и оторвать взгляд от рекламы. Через секунду он сам появился в дверях. — Я съезжу в город, необходимо купить кое-что. Тебе что-нибудь нужно?

Лайла покачала головой, даже не обернувшись. Её взгляд был устремлён в пол.

— Если Сандал заявится, не вздумай пускать его в дом! Дверь я запру, — добавил староста напоследок и ушёл.

Лайла подождала, пока его шаги стихнут на лестнице, потом ничком рухнула на кровать и какое-то время лежала не шевелясь, устремив в потолок безжизненный взгляд. По потолку ползала муха, и девушка невольно следила за её движениями. Потом муха оторвалась от потолка и метнулась к окну, но, врезавшись в стекло, заметалась, ища выход.

Лайла поднялась с постели и, подойдя к окну, распахнула его настежь. Муха вылетела и, довольная свободой, умчалась в неизвестном направлении.

Обведя безразличным взглядом утопающий в зелени сад, девушка закрыла глаза и втянула носом наполненный свежестью воздух. От пряного и непривычно резкого запаха цветов слегка закружилась голова. Лайла поморщилась, затем открыла глаза и подняла их вверх, взглянув в бесконечную прозрачную голубизну неба. И тут, впервые за столько дней, серые глаза девушки наполнились давно угасшим в них светом. Взгляд оживился и заметался, быстро скользя по окрестностям. Потом вновь устремился в небеса. Ноздри Лайлы нервно затрепетали, анализируя запахи и выискивая те, что смогли бы сейчас помешать. Ничего не обнаружив, рыжая больше не раздумывала. Упрямо стиснув зубы и мрачно сверкнув глазами, Лайла вскочила на подоконник и стремглав кинулась в голубую высь. Крылья послушно развернулись и в несколько широких взмахов подняли её на головокружительную высоту.

Восторг охватил душу девушки, когда свежий ледяной ветер ударил ей в лицо и, подобно парусам, наполнил крылья. Они гордо развернули каждое пёрышко и упруго задрожали, уверенно преодолевая сопротивление воздуха. Развив чудовищную скорость, Лайла за секунду пролетела над деревней и устремилась дальше, даже не представляя, куда собирается лететь. Это было совершенно неважно. Главное — улететь! Умчаться отсюда без оглядки! Из этого ада! Из этого плена! Главное — это убежать от самой себя и воспоминаний. Забыть. Стереть их из памяти. Навсегда.

Бескрайняя высь манила Лайлу. Оживляла. Вдыхала в неё жизнь и возвращала чувство свободы — единственное, что не смогли в ней убить. И сейчас, с каждым взмахом крыла, это чувство становилось всё сильнее. Им была наполнена каждая клеточка её тела, каждый нерв, каждая капля крови. Лайла наслаждалась им, упивалась так, словно достигла апогея своего счастья. И отныне в этом мире не существовало больше ничего, кроме свободы и её крыльев.

Огромная чёрная тень на миг заслонила солнце, грубо разрушив сладостный поток грёз и возвращая в реальность. На горизонте, нарушая безукоризненную чистоту небес, словно зловещие грозные облака, летели Падшие. Они стремительно приближались, надвигаясь

безжалостной широкой волной. Лайла резко остановилась и, похолодев от ужаса, лихорадочно огляделась. Всюду, куда не падал взгляд, синеву небес заслоняли чёрные крылья. Они разделились и теперь летели, окружая свою жертву со всех сторон.

Ещё минута — они настигнут её и...

От мысли о том, что произойдёт после, у девушки потемнело в глазах. Она подняла голову, в последний раз взглянув в безмятежную высь, улыбнулась бесконечному простору и сложила крылья...

Беллор первым приземлился на пустынное шоссе, пролегающее вдоль обширных зеленеющих полей. Он медленно приблизился к Лайле и застыл, наблюдая, как ветер теребит её испачканные свежими капельками крови пепельные крылья. Нежный светлый пух, подобно первым снежинкам, кружился в воздухе, опускался на траву, цеплялся за ветви низких кустарников. Перья медленно осыпались. Подрагивая, они падали на асфальт, сворачивались, превращались в щепотку серого пепла.

Беллор сжал кулаки, и из его горла сам собой вырвался крик, полный боли и ярости. Его прекрасные черты исказились страданием, а фиалковые глаза потемнели, став пустыми и безжизненными. Больше не в силах выносить это зрелище, ангел отвернулся от мёртвой девушки и, взлетев, помчался в сторону города. Через несколько минут он нагнал машину Афаэла и приземлился прямо перед ней. Староста резко затормозил и, выскочив из машины, остановился, глядя в почерневшие глаза блондина.

— Она убила себя, — произнёс Беллор, медленно приближаясь к старосте. — Сложила крылья и бросилась вниз с высоты шести километров. Из-за тебя...

Афаэл остолбенел, с его лица схлынула краска.

— Лайла... погибла? — повторил он, и его чёрные глаза стали огромными от потрясения и ужаса. — Но как... Как она смогла нарушить запрет? Ведь я приказал ей не покидать дом и...

— Ты скрыл от нас, что у девчонки была Свободная Воля! — прошипел Беллор, вновь сжав кулаки. — Ты назначил церемонию, зная, что при такой характеристике этого делать нельзя! Что её психика может не выдержать, и у неё хватит воли преодолеть инстинкт самосохранения! Ты оставил её дома одну, Афаэл, и она убила наших детей! — Беллор взмахнул рукой, и в ней тут же оказался меч, который ослепительно полыхал адским пламенем. Афаэл не успел даже моргнуть, как меч уже оказался у его горла.

— Я не знал, что у Лайлы Свободная воля, — несмотря ни на что, голос старосты прозвучал уверенно и спокойно. — Убери меч, Беллор. Давай поговорим.

— Поговоришь в Аду с Люцифером! — процедил блондин, дрожа от бешенства. — Твоя девка убила мою дочь!

Вид у Беллора был настолько решительным, что у Афаэла впервые промелькнула мысль о том, что ему пришёл конец. И ещё он впервые осознал, что никогда толком не задумывался над тем, на что способен этот ангел.

История Беллора была достаточно туманной. Афаэл знал, что тот наполовину Светлый, но это никогда его особо не беспокоило. Во время войны в Раю, когда часть ангелов подняла восстание, и за это была изгнана на Землю, действительно всё перемешалось. Часть Светлых сначала покинула Рай и примкнула к бунтовщикам, позже некоторые из них раскаялись и были прощены. Часть Падших вообще ушла в Ад, захватив и подчинив себе немногочисленное тогда войско демонов. В Аду стал править Люцифер, а Афаэл стал

единоличным правителем Падших на Земле. Конечно, поначалу некоторые пытались оспорить это его право, но Афаэл уничтожил их всех, утвердив, таким образом, свою власть и повысив авторитет среди Падших.

— Ты хочешь отправить меня в Ад? — невозмутимо спросил Афаэл, понимая, что сейчас даже тень промелькнувшего страха подпишет ему приговор. — Думаешь, Падшие пойдут за тобой, Беллор?

— Мне не нужна твоя власть.

— Хорошо, — Афаэл чуть заметно кивнул, чувствуя у горла безжалостное жало меча. — Тогда что тебе нужно? Мы можем договориться, пока не подоспели остальные... Можем заключить соглашение, которое устроит нас обоих... Чего ты хочешь?.. Говори!

— Ты отдашь мне Натаниэль! — процедил блондин, чем заставил старосту заскрежетать зубами и злобно зашипеть. Подобная сделка явно не входила в его планы.

— Ты с ума сошёл, Беллор?! — зарычал Афаэл и даже подался вперёд, но вовремя остановился, вспомнив о мече. — Зачем тебе девчонка?! Думаешь, что сможешь её обольстить, и она кинется в твои объятия?

— Ну, уж в твои точно не кинется, — губы блондина скривились в презрительной усмешке.

— Тогда что тебе от неё нужно? — больше не скрывая ярости, рявкнул староста. — Светлую нельзя превратить в Падшую, если она сама того не пожелает! А до этих пор ты даже прикоснуться к ней толком не сможешь!

— Это не твоя забота, Афаэл, — тон блондина снова стал ледяным. — Отдай мне Натаниэль, и я найду способ её приручить. Мне нужно только одно: чтобы эта Светлая родила мне дочь! После этого ты сможешь делать с ней всё, что захочешь. А до тех пор просто не мешай.

— Ладно! Чёрт с тобой! — обдумав ситуацию, староста всё же кивнул. — Ты получишь девку первым, Беллор. Только нужно придумать, что сказать остальным. Кроме того, вся эта история с Лайлой...

— Нужно было думать раньше! Прежде чем ты отдал ангела Свободной Воли на растерзание! — вновь зашипел блондин.

— У неё не было ярких признаков Свободной Воли, — устало заметил Афаэл. — Она просто была взбалмошной, как и все дети в её возрасте... Поверь, Беллор, мне жаль, что всё так получилось. Подумай сам: если бы я знал про это, разве бы оставил её дома одну? Пойми, я бы никогда не совершил такой ошибки! Моей целью было возродить наш род! Я не для себя старался.

— Ты ещё можешь возродить его, — Беллор вздохнул и убрал меч. — У тебя есть Сандал. Смешай его кровь с кровью Софии, когда та подрастёт, и, если она родит дочь, у нашего рода будет шанс.

— Я подумаю над этим, — Афаэл согласно кивнул. — Но не забудь: Натаниэль должна вернуться в общину после того, как ты получишь от неё то, что хочешь.

— Она вернётся, — холодно пообещал блондин, наблюдая, как на небе одни за другими появляются чёрные крылья.

Как только первый Падший приземлился, Беллор вновь достал меч и встал рядом с Афаэлом. Его присутствие несколько охладило пыл ангелов, которые пребывали во вполне объяснимой ярости.

— Беллор! — позвал его Тадиэль, выходя из толпы, собравшейся перед старостой. — Ты

уверен, что выбрал правильную сторону? — угрожающе прошипел он.

— Да. И ещё, я уверен в том, Тадиэль, что успею убить всех, если вы, не разобравшись, полезете в драку, — вяло отозвался блондин, невозмутимо встречая злобный взгляд ангела Жертвы.

— Здесь пятнадцать Старших, Беллор, — Хемах кивнул на толпу Падших и тоже вышел вперёд. — Не надорвёшься?

— А ты рискни, — блондин прищурился, и на его губах заиграла та самая улыбка, которую уже окрестили «улыбкой смерти».

Хемах зарычал и подался было вперёд, но тут вмешался Табрис и, схватив ангела за руку, отбросил в сторону. В ответ на его возмущённый, полный бешенства взгляд Табрис чуть заметно покачал головой.

— Не связывайтесь с ним! — предостерегающе сказал он Хемаху и остальным. — Он никогда не блефует...

Однако Хемах не послушал. Презрительно сплюнув, он оттолкнул Табриса и спустя секунду всё решилось...

Никто ничего не успел понять. Никто не успел даже увидеть Беллора, как Хемах вдруг словно споткнулся, и его тело, разрубленное пополам, грохнулось к ногам Падших. Блондин же спокойно вернулся на своё место рядом с Афаэлом.

— Ещё кто-нибудь желает рискнуть?! — поинтересовался он, обводя толпу холодным взглядом фиалковых глаз. — Или всё же выслушаете Афаэла прежде, чем вершить правосудие?

— Спасибо, Беллор, но убивать Хемаха было ни к чему, — наконец вмешался Афаэл, с досадой разглядывая останки одного из своих главных доверенных лиц. — Я могу и сам за себя постоять, и мне ничья защита не требуется.

— Хемах собирался напасть на меня, Афаэл, а не на тебя, — ангел лениво повёл плечами. — А я этого с детства не выношу.

— Об этом мы с тобой после поговорим, — огрызнулся староста, злобно сверкнув на него глазами.

Однако было не похоже, что кроме Афаэла кто-то ещё сожалел о смерти Хемаха. Тем не менее, пыл толпы как-то разом поостыл, а бешенство в глазах сменилось угрюмой настороженностью. Воспользовавшись этим, староста подошёл к собравшимся.

— Я знаю, что каждый из вас обвиняет меня в том, что произошло, — тихо проговорил он. — И вполне понимаю ваше негодование и ваши чувства. Для меня случившееся тоже стало ударом, поверьте. Лайла никогда не выказывала характеристик Свободной Воли. У меня не было причин, чтобы сомневаться в её способности адаптироваться к перерождению. Я так же, как и вы, возлагал на неё большие надежды и делал всё, чтобы возродить славу нашего древнего рода. Не знаю, почему всё так произошло. Возможно, мы чего-то не учли, когда проводили церемонию...

— А, возможно, ты совершил ошибку, когда оставил её одну! — рявкнул Тадиэль, не сдержавшись. — Ты всё испортил, Афаэл! Ты погубил последнюю чистокровную, что могла возродить Падших!

— Она не последняя чистокровная, — в разговор вмешался Беллор. — Есть ещё Сандал и София.

— Она нефилим!

— Ну и что? Зато Сандал — чистокровный Старший!

— Со Свободной волей! — фыркнул Самаэль.

— И всё равно чистокровный, — упрямо повторил Беллор. — Его особенности совсем необязательно передадутся детям. А Свободную Волю можно легко контролировать, если знать, куда надавить. Захочет сохранить крылья — будет делать то, что ему велят.

— Допустим, — Тадиэль, подумав, кивнул. — Но не проще ли воспользоваться чистой кровью Светлой, а не ждать сто лет, пока подрастёт потомство по линии Сандала? Натаниэль ведь уже совершеннолетняя, так? Её тоже можно заставить делать то, что мы хотим.

— Похоже, ты никогда не имел дел со Светлыми, — вмешался Табрис, криво усмехнувшись и покачав головой. — Их невозможно заставить. Что бы ты ни делал, Светлая не упадёт, если не захочет этого сама. Искренне не захочет. И так сильно, чтобы не осталось даже капли сомнения в подобном шаге. Иначе ничего не получится.

— Всё верно, — подтвердил Афаэл, вновь вступив в разговор. — Но мы всё же попытаемся. Я поручаю это Беллору. Думаю, он единственный, кому под силу справиться с этой задачей. В конце концов, до сих пор его идеи хорошо срабатывали.

— Угу, и ещё у него рожа смазливая, — скривился Сариил, но открыто возразить не посмел, заметив холодный огонёк, вспыхнувший в фиалковых глазах блондина.

Сандал вдруг резко проснулся и открыл глаза. Он лежал на диване в маленькой гостиной дома Натаниэль, а за окнами уже сгустились сумерки. Из кухни доносились запахи еды и шипение стоявшей на плите сковороды. Потянувшись, парень встал с дивана и подошёл к окну. Несколько секунд он пристально оглядывал засыпающий сад, и не мог избавиться от тягостного, тревожного ощущения на сердце. В груди всё сжималось, словно в предчувствие беды.

Вглядываясь в густую мглу, Сандал вдруг вспомнил свой сон.

Ему снилась Лайла. На её лице играла такая знакомая улыбка, от которой всегда на щеках появлялись ямочки. Они вместе летали в безупречно голубом небе, смеялись, наслаждаясь простором и свежим ветром. Потом Лайла вдруг исчезла, а вместо неё синеву небес заслонили чёрные крылья... На этом сон обрывался.

— Ната, — парень зашёл на кухню, где девушка уже вовсю накрывала на стол.

— Проснулся? Выглядишь лучше. Есть будешь? — она поставила на стол сковороду с котлетами и салат. — Прости, ничего другого нет.

— Ната, скажи: ты Лайлу давно видела? — не обратив внимания на еду, спросил юноша.

— Давно... — Натаниэль даже растерялась. — Но почему ты спрашиваешь? Разве Лайла не дома?

— Нет, — Сандал помрачнел и покачал головой. — Прости, мне нужно уйти, — он задвинул обратно стул, на который собирался присесть, и направился к дверям. Но дойти не успел. На крыльце послышались чьи-то шаги, и в дверь постучали.

Девушка бросилась было к дверям, но парень схватил её за руку и удержал.

— А вдруг это Лайла? — возмутилась Натаниэль, но Сандал не ответил. Девушка увидела, как затрепетали его ноздри и заледенел взгляд. Потом из горла вырвалось что-то похожее на рычание, и парень, оттолкнув Натаниэль в сторону, направился к дверям.

— Какого чёрта тебе здесь понадобилось, Миэл? — услышала блондинка его голос, полный ярости.

— Я пришёл к Натаниэль, а не к тебе, Санда. Она дома?

— А то ты не знаешь! — «грозовые» глаза парня презрительно сузились.

Натаниэль, видя, что назревает ссора, протиснулась к дверям и выглянула наружу.

— Я зашёл вернуть тебе кофту, Ната, — больше не обращая внимания на Сандала, Миэл протянул её девушке. — Ты оставила её на лавочке тогда, на стадионе...

— Спа...сибо... — начала было говорить блондинка, но тут Санда схватил нефилима за грудки и втащил в дом. Потом захлопнул дверь, вырвал кофту из его рук и бросил Нате. После чего в ярости прижал Миэла к стене.

— Где Лайла? — прошипел он, дрожа от ненависти. — Что вы с ней сделали, Миэл?! Говори, иначе я тебе крылья с мясом вырву!

— Ты что... ничего не знаешь? — нефилим, казалось, растерялся. Его взгляд заметался, перебегая с Сандала на Нату и обратно.

— Чего я не знаю? — Санда побледнел, потом шарахнул парня о стену. — Говори, тварь!

— Скажу, но сначала отпусти! — потребовал Миэл, вырываясь и начиная задыхаться в его руках. Санда зарычал, и его рука переместилась к нефилиму на горло. Серые глаза превратились в две воронки кипящей лавы.

— Санда, ты его задушишь! — Натаниэль кинулась было к ребятам, но тут же была отброшена в сторону ударом мощных пепельных крыльев. Отлетев к дивану, девушка врезалась в журнальный столик и свалилась на пол.

— Послушай, я мало что знаю! — тут же протараторил Миэл, испугавшись уже не на шутку. — Лайла упала сегодня! Она умерла, Санда! Её больше нет... — он скорчился у стены, схватившись за грудь и с трудом втягивая воздух. Руки ангела больше не держали его. Они бессильно упали, а сам Санда, шатаясь, отступил на несколько шагов, потом спотыкаясь, словно слепец, выскочил из дома и исчез в ночи.

Проводив его злобным взглядом, Миэл, даже не обернувшись к Натаниэль, последовал за ним. Спустившись с крыльца, он прошёл по тропинке через сад и вскоре оказался на пустынном шоссе. Там он заметил во мраке ночи тёмную фигуру Беллора. Не останавливаясь, нефилим кивнул Падшему и направился к краю деревни к своему дому.

===== Глава 16. Шанс =====

Едва Миэл скрылся в дверях, Натаниэль вскочила на ноги и прямо в халате бросилась на улицу. Всё, что она успела понять, — это то, что Лайла умерла, а Санда больше себя не контролирует. Куда он пошёл, девушка не знала, но чувствовала, что в таком состоянии парень способен на всё. Что с ним может случиться что-то ужасное и непоправимое. Поэтому его нужно остановить. Пока ещё не поздно...

Слёзы от потери подруги и от страха за Сандала застилали глаза, пока Ната в отчаянии искала его на тёмной улице. Пробежав между домами, девушка наконец увидела парня. Санда стоял на вершине небольшого холма, и его взгляд, устремлённый на расположенный вдалеке дом Афаэла, пылал неистовым огнём ненависти.

— Санда! — Ната бросилась к нему и прежде, чем ангел взлетел, вцепилась в его руку. — Санда, остановись! Не надо, прошу тебя! Афаэл тебя убьёт!

Теперь она знала, куда он собрался. И по окаменевшему лицу парня поняла, что он не остановится. Из всех сил вцепившись в его руку, девушка буквально повисла на ней, пытаясь его удержать.

Со звуком выстрела огромные крылья вырвались из плена и загудели, встречая ветер.

Крик Падшего, похожий на крик сотен чаек, пронёсся над деревней, эхом отразившись от спящих холмов. Ангел взлетел, стремительно набирая высоту. Ната судорожно вцепилась в его запястье и закричала, понимая, что не сможет удержаться. Она звала Сандала, но парень, полностью поглощенный охватившим его безумием, даже не слышал. Раздражённый помехой в лице девушки и поддавшийся внутреннему инстинкту, он зарычал и, стряхнув её с руки, продолжил полёт. Ната завизжала от ужаса и камнем полетела вниз. Ещё мгновение, и она бы в точности повторила судьбу Лайлы, если бы не Беллор, который подхватил её за несколько метров от поверхности. Плавно опутив полумёртвую от пережитого страха девушку на землю, он стрелой взмыл в небеса и понёсся вдогонку за обезумевшим Сандалом.

Нагнав юношу почти над домом старосты, Беллор обрушился на него сверху, словно орёл на кролика. Привычным молниеносным движением взялся за переборки крыльев с намерением их переломать, но вдруг передумал. Бросив крылья, он схватил Сандала за волосы и резко откинул его голову назад. Второй рукой вцепился в горло и начал медленно сжимать. Сандал задёргался, пытаясь отцепить его руку, но пальцы Беллора держали горло мёртвой хваткой. Зашипев, блондин выпустил когти, и из шеи парня фонтаном брызнула кровь. Несколько секунд Сандал кувыркался в воздухе, пытаясь сбросить с себя Падшего, но тот с невероятной ловкостью удерживал равновесие, при этом всё сильнее сдавливая парню горло. Лицо юноши посинело, глаза закатились, и он, захрипев, судорожно забил крыльями. Убедившись, что противник сломлен и больше не в силах оказывать сопротивления, Беллор убрал когти и, чуть ослабив хватку, спланировал вместе с ним на землю. Швырнув обессилившего парня на траву, блондин стряхнул с одежды окровавленный серый пух и замер, дожидаясь, пока Сандал встанет на ноги.

Прошло не меньше двух минут прежде, чем Сандал снова смог свободно дышать. Цвет его лица до сих пор был синеватым, из глубоких порезов на шее струилась кровь. Инстинктивно парень поднял руку, ощупывая раны. От них до сонной артерии оставалась пара миллиметров. Наблюдая за его действиями, Беллор криво усмехнулся.

— Нет, я не промахнулся, — предупреждая мысли юноши, блондин невозмутимо качнул головой. — Я вообще никогда не промахиваюсь, Сандал, и ты ещё не раз в этом убедишься...

Тут в голове Сандала что-то взорвалось, и из глаз посыпались искры. Он отлетел на несколько метров назад и врезался в дерево раньше, чем понял, что Беллор нанёс удар. Потом что-то похожее на кувалду угодило в челюсть под ухом, тут же погасив последние огоньки в окружающей их ночной тьме, а заодно и в сознании парня.

Первое, что увидел Сандал, открыв глаза, — это холодный взгляд фиалковых глаз Беллора. Блондин стоял рядом с диваном, на котором непонятным образом очутился парень. И, судя по светло-лимонной обивке, это был диван, находившийся в гостиной Натаниэль. Сама девушка обеспокоенно выглядывала из-за спины Падшего.

— Очухался? — прищурившись, поинтересовался Беллор, наблюдая, как юноша медленно поднимается с дивана. — Мозги встали на место или ещё полечить?

— Бабушку свою полечи! — процедил Сандал, сверкнув глазами. — Что ты вообще здесь делаешь?!

— Вообще-то я тебя сюда приволок...

— Я тебя не просил! — парень машинально потёр шею, раны на которой кто-то заботливо заклеил бактерицидным пластырем. По всей видимости — Натаниэль. — И можешь не ждать моей благодарности!

— Сандал, — Беллор вздохнул, усаживаясь на освободившийся диван и задумчиво рассматривая юношу. — Если ты думаешь, что своей щенячьей бравадой ты что-нибудь кому-то докажешь, то не надейся. Тебе некуда деваться, пойми. И, бунтуя против правил, ты лишь настроишь клан против себя.

— Правил? — прошипел парень, едва не бросившись на Падшего. — Правил, которые позволили тебе и другим грязным тварям изнасиловать мою сестру?!

— Тварям, говоришь? — зрачки Беллора сузились и заледенели. — А ты сам-то кто? — прошипел он с угрозой. — Ты сам — настоящая, мерзкая и грязная тварь, Сандал! Ты обвиняешь нас, а сам сегодня едва не убил невинную девочку, которая лишь пыталась тебе помочь! Едва не погубил последнего ангела с чистой кровью!

— Зато она бы вам не досталась!

Беллор покачал головой и снова вздохнул.

— Знаешь, — уже спокойней заговорил он, — мне плевать, что ты думаешь, Сандал. Человеческая мораль, которая застряла в твоей голове, Падших не касается. У нас она другая и заключается в том, что самки ангелов появляются на свет для того, чтобы продолжить род. А ангелы мужского пола заботятся обо всём остальном. И если бы твоя сестра не получила от Касиэры ген Свободной воли, она воспринимала бы оплодотворение как нечто естественное, подходящее её природе. Она бы родила нам детей и стала здесь королевой. Её бы все оберегали, лелеяли и уважали. Она бы делала, что хотела — ей никто не смел бы возразить. Ты пока не знаешь, но самке с чистой кровью после рождения детей даны почти абсолютная свобода и власть. Лайле оставалось лишь потерпеть несколько дней, и весь этот кошмар бы закончился.

— Закончился, а через тринадцать месяцев начался снова? — фыркнул от злости Сандал.

— Да, потому что продолжение рода — главное предназначение женщины. Ты же не лезешь учить людей, как им продолжать свой род? Ты не навязываешь свою мораль зверям и птицам? Так почему ты считаешь себя вправе указывать ангелам, как им размножаться? Давай сейчас спросим у Натаниэль, чего она хочет? — Беллор усмехнулся и, прищурившись, взглянул на девушку. Потом встал и направился к ней.

— Не приближайся! — рявкнул Сандал, тут же оказавшись между Падшим и Натаниэль.

— Ну, прямо герой! — блондин насмешливо фыркнул. — Наверное, приятно строить из себя рыцаря, если знаешь, что даме твоего сердца ничего не грозит, да? Отойди, Сандал. Старшему ангелу не пристало строить из себя шута.

Парень побелел от гнева, но не нашёл, что возразить. Не слишком охотно, но он всё же пропустил блондина, позволяя тому приблизиться к девушке.

Беллор подошёл к Натаниэль, и его взгляд мгновенно посерьёзnel. Несколько секунд он открыто рассматривал девушку. Затем увидел медальон, висевший на её шее.

— Знаешь, что это? — тихо спросил ангел, вновь переводя взгляд на её лицо.

— Да, — Натаниэль храбро кивнула, хотя от близости Падшего ей было не по себе. — Это — Рамистар.

— Сандал сказал тебе, для чего он нужен?

— Нет, но...

— Он нужен, чтобы Падшие ангелы не смогли к тебе прикоснуться, — перебил Беллор. — А ещё он служит пропуском в Рай. Или в Ад, — добавил он как бы между прочим. — Уже знаешь, что ты — Светлый ангел?

Девушка не ответила. Она побледнела, потом неопределённо кивнула.

— Тогда, разумеется, ты в курсе, что до тех пор, пока на тебе Рамистар, твои крылья не вырастут и ты не сможешь летать?

— Не слушай его, Ната! — тут же встрял Сандал. — Если снимешь Рамистар, они дё тебя доберутся!

Беллор как-то странно усмехнулся и, покачав головой, снова вздохнул. Потом уже холодно посмотрел в глаза девушке.

— Лучше не строй напрасных иллюзий и не слушай Сандала, Ната, — негромко посоветовал он. — Этот мальчик тебя не защитит. Как и этот камень... Ты — ангел. Ты — самка. У тебя чистая кровь. Неужели ты думаешь, что мы не найдём способа получить то, что нам нужно?

— Если бы это было так просто, вы бы давно меня получили, — преодолев испуг, с вызовом откликнулась девушка. — И, насколько мне известно, Светлые ангелы уже однажды надрали вам задницу!

— Потрясающе! — вопреки ожиданиям вместо ярости в фиалковых глазах блондина вспыхнул восторг, и он рассмеялся. — Узнаю истинного Светлого! Как давно я их не встречал! — он чуть склонился над Натаниэль, и его лицо оказалось совсем близко. — Я буду очень нежен с тобой, обещаю! — тихо шепнул он, приблизив губы к её уху. — Тебе нечего будет бояться, когда ты окажешься в моих руках! — заговорщицки пообещал он.

Ната побледнела и отпрянула, а Беллор опять рассмеялся.

— Ты похожа на Ориэля, — с ухмылкой бросил он, в последний раз пробежав по ней оценивающим взглядом. — У твоей матери был неплохой вкус, — с этими словами Беллор развернулся и исчез в дверях.

— Ната, — решился окликнуть девушку Сандал, потому что с момента ухода Беллора она не произнесла ни слова, только задумчиво мерила шагами комнату. — Ната, ты прости меня за то, что произошло, ладно? — с неожиданным смущением попросил парень. — На самом деле я не хотел этого. Просто крыша поехала от... — он недоговорил, стиснув зубы от боли.

— Я не сержусь, — блондинка покачала головой, даже не посмотрев в его сторону. — И дело не в этом, Сандал.

— А в чём?

— В том, что я, чёрт возьми, хочу знать, что происходит! — с неожиданным напором и злостью выдохнула девушка. — Что это вообще было?! Что сделали с Лайлой?! Что сделали с тобой?! При чём тут Касиэра и какой-то там Ориэль?! И, если я — дурацкий Светлый ангел, то как здесь оказалась? И вообще почему я здесь? Меня что, из Рая попёрли, или это какой-то грёбаный замысел свыше, чтобы я помогла вам наплодить кучу маленьких демонов?

— Ната, я...

— Только не говори, что не в курсе! — рявкнула девушка, отворачиваясь к окну, чтобы парень не увидел, как от негодования дрожат её губы. — Ты и раньше всё знал, но молчал! Ты мог бы предупредить или хотя бы намекнуть! Я бы уехала! А теперь...

— Ты не смогла бы уехать, — перебил Сандал, и его взгляд потемнел. — Они бы тебя не выпустили... И ты не права, когда обвиняешь меня в молчании. Я тоже ничего не знал, Ната, пока не подслушал разговор на Сборе общины. Это было месяц назад, когда ничего уже нельзя было изменить. Я переродился за три дня до того, как мне исполнилось

восемнадцать. Афаэл сразу же посадил меня на цепь, и его подручные стали выкачивать мою кровь. Очень много крови... Она нужна была для церемонии, на которой Лайлу... — парень запнулся и сглотнул. — Оплодотворяли... — совсем тихо, с отвращением произнёс он. — В ней участвуют тринадцать ангелов, каждый из которых оставляет в самке своё семя. Прости... — Сандал замолчал, заметив, как Ната побледнела. — В общем, они проделали это с Лайлой, а меня использовали в качестве донора крови для неё. Потом хотели, чтобы Беллор сжёг мне крылья, но, похоже, передумали. Я не нужен общине, Ната. У меня характеристики Свободной Воли, а таких ангелов убивают при рождении. Меня оставляли в живых только ради Лайлы.

— А почему Беллор сказал, что в твоей особенности виновата Касиэра?

— Она — моя мать.

— Как мать? — девушка была ошеломлена. — Почему тогда она сама вас не воспитывала, а отдала этому чудовищу?!

— У Падших детей воспитывают отцы, Ната, — Сандал угрюмо вздохнул. — Женщины их только рожают.

— Весело, — протянула девушка, став ещё серьёзней. Потом спросила: — А что за Ориэль такой? Тебе известно о нём что-нибудь?

— Нет.

— Послушай, — Натаниэль немного смягчилась и присела рядом с парнем на краешек дивана. — Я так и не поняла... Лайла, она...

— Она упала, — Сандал опустил голову и закрыл глаза. — Не смогла этого пережить... У неё тоже была Свободная воля... Лайла взлетела и... сложила крылья.

— Прости! — пискнула девушка, беря его за руку, а другой — растирая слёзы по щекам. — Мне так жаль, Сандал! Так жаль бедную Лайлу! И тебя тоже!

— Глупая ты, Ната! — с досадой заметил парень, обняв рыдающую девушку и прижав к себе. — Меня-то что жалеть? Лучше подумай, как теперь себя спасти. Они ведь не шутят.

— Они ничего не сделают, пока на мне Рамистар! — всхлипнула Натаниэль.

Сандал неожиданно оцепенел, затем резко отстранил Нату от себя и уставился на камень на её груди.

— Что? — не выдержала блондинка, заметив, как помертвело его лицо.

— Рамистар! — выдохнул парень, сверля взглядом камень. — Я больше его не чувствую! — он потянулся к цепочке и, помедлив, осторожно прикоснулся к оправе. — Твою мать! — вырвалось у него с такой яростью, что Ната подскочила. Сандал сжал в пальцах камень, затем застонал и закрыл руками лицо. Почти минуту сидел так не шевелясь.

— Что происходит? — от внезапно нахлынувшего предчувствия у девушки пересохло во рту.

— Миэл — тварь! — прорычал Сандал, задрожав от ненависти. — Так вот что он с тобой сделал!

— Я... Я не понимаю... Объясни, наконец!

— Тогда, на стадионе!.. Он заставил тебя снять Рамистар! А Афаэл и Армисаэль поменяли его на другой! Ты понимаешь, что это значит, Ната?! Ты больше не защищена!

— Но Миэл не мог этого сделать, ведь он... — Натаниэль замолчала, побелев, как полотно. Внезапно она вспомнила голос, который настойчиво приказывал ей снять медальон. И лицо Миэла, искаженное злорадной, торжествующей улыбкой...

Сандал сидел на диване. Ната, свернувшись калачиком, лежала рядом, положив голову ему на колени. Они проговорили весь вечер, но так и не придумали ничего, что смогло бы защитить девушку от Падших.

Утомлённая разговорами и переживаниями прошедшего дня, Натаниэль почти засыпала, когда в двери дома вновь раздался стук. Он был совсем тихим, осторожным, как будто кто-то боялся привлечь лишнее внимание.

Сандал тут же подскочил, и прежде, чем Натаниэль очнулась от дрёмы, уже оказался у дверей. Немного поколебавшись, он повернул щеколду замка, и девушка слегка оторопела, увидев на пороге бывшего водителя школьного автобуса — Муриэля.

Вид у того был очень потрёпанный: грязная, местами порванная одежда выглядела неопрятно и отталкивающе. Обувь поизносилась, потрескалась и прохудилась. Спутанные и давно нечесанные волосы падали сосульками на лицо водителя, кое-где сбившись в колтуны. Куртка, вся мятая, висела на нём мешком из-за того, что Муриэль сильно исхудал.

— Пропусти, Сандал! Нужно поговорить... — быстро произнёс он, нервно озираясь по сторонам.

Парень помедлил, но всё же шагнул в сторону, пропуская водителя в дом. Муриэль вошёл и, оглядевшись, посмотрел на Натаниэль, потом на медальон у неё на шее. Ни слова не говоря, он быстро приблизился и протянул руку к камню, но прежде, чем успел до него дотронуться, Сандал схватил его за запястье и зарычал.

— Это не её Рамистар! — в ответ прошипел Муриэль, но парень всё равно оттолкнул его прочь.

— Говори, зачем пришёл, или убирайся! — рявкнул Сандал, загораживая собой девушку.

— Не кричи! — Муриэль нервно озирался. — Если они узнают, что я был здесь, меня прикончат!

— Я тебя сам сейчас прикончу, если не уберёшься!

Падший злобно сузил зрачки, но всё же отошёл назад.

— У меня к вам предложение, — помедлив ещё немного, водитель всё же продолжил. — Я научу вас, как защититься от Афаэла и покончить с ним. Я даже помогу вам, но за это вы возьмёте меня с собой, дадите одежду и еду. Кроме того, вы отдадите мне камень, что сейчас висит на шее у Светлой... Согласны? — и он нетерпеливо переступил с ноги на ногу.

— Сначала ответь: куда мы должны тебя взять? — Сандал прищурился.

— Туда, куда я вас поведу, — Муриэль загадочно усмехнулся. — Вы же хотите отомстить за Лайлу и наказать Старших? Хотите избежать той участи, что вам уготовили?

— А почему ты этого хочешь?

— У меня к ним должок, — глаза Муриэля загорелись ненавистью. — Кроме того, одному без крыльев мне не выжить среди Жерхов. Они преследуют меня и днём, и ночью. Не дают ни есть, ни спать. Я не могу укрыться от них ни на земле, ни на деревьях, потому что чёртовы вороны меня караулят! У меня полно причин, чтобы отплатить Старшим той же монетой! Особенно твоему папаше! — Муриэль взглянул в глаза юноши.

— А зачем тебе медальон, если ты знаешь, что это не Рамистар?

— А это не ваше дело! — прошипел водитель, вновь замерев и к чему-то прислушиваясь. — Так вы согласны на мои условия? Я не могу здесь больше находиться!

— Мы отдадим тебе медальон, как только ты выполнишь свою часть сделки, — подумав, кивнул Сандал. — На остальные твои условия мы согласны.

— Медальон мне нужен сейчас! — Муриэль даже зарычал от досады.

— Я сказал: получишь его после того, как Натаниэль окажется в безопасности, а я смогу наказать Афаэла! — упрямо повторил Сандал. — Если тебя это не устраивает, можешь катиться назад к своим лесным друзьям!

— Я из-за вас, щенки, там и оказался! — водитель чуть не бросился на парня, но вовремя опомнился. Минуту он обдумывал ситуацию, потом всё же кивнул: — Ладно. Я приду завтра ночью, а вы пока собирайтесь в дорогу. Возьмите еду, воду и тёплые вещи. Взлетать нельзя: сразу учуют и отловят. Пойдём пешком через леса. Куда и зачем, скажу завтра. Сейчас дайте мне еды, и я пойду. Скоро уже рассвет.

— Ната, дай ему что-нибудь из еды, — попросил Сандал, кивнув блондинке в сторону кухни. Она ушла, и тогда парень вновь обернулся к гостю.

— Учти, Муриэль: если ты заодно с Афаэлом...

— Я сам по себе, Сандал, — мрачно перебил Падший. — И помощь Афаэлу не заставит мои крылья расти быстрее. Он опозорил меня перед всем родом, и я не намерен этого прощать.

— А зачем ты помогаешь нам?

— У нас с вами только один шанс, чтобы выжить и отомстить! И нужно его использовать, пока не поздно.

— Хорошо, договорились, — кивнул Сандал.

— И скажи Светлой, чтобы пока медальон не снимала! — предупредил Муриэль, забрав свёрток с котлетами и хлебом. — Если у неё распусят крылья, Падшие учуют её за сотни километров! — и он, больше не оглядываясь, исчез в дверях.

===== Глава 17. Бегство =====

Едва проснувшись утром после минувшего тяжёлого дня, Натаниэль и Сандал принялись за дела. Девушка вынула из холодильника все продукты и пыталась их упаковать, а парень собирал подходящие вещи, тщательно укладывая их в старый потрёпанный рюкзак, который они отыскали в кладовке. Там же нашлась небольшая палатка и несколько пыльных спальных мешков.

Ребята работали молча, лишь иногда перебрасывались короткими фразами, чтобы что-то уточнить или посоветоваться. Ближе к вечеру Натаниэль позвала Сандала на кухню, чтобы его накормить. Продукты, которые не подлежали хранению, решено было съесть сразу или выбросить.

— Сандал, — окликнула Ната, когда, нагнувшись по несколько бутербродов, они принялись за кофе. — Ты доверяешь Муриэлю?

— Нет, — парень нахмурился, качнув головой.

— А что с ним случилось, ты знаешь?

— Ему на Сборе крылья обрубили. За то, что он позволил нам шататься по лесу тогда, помнишь?

Натаниэль побледнела и даже отставила чашку с кофе.

— И кто это сделал? Афаэл?

— Нет. Беллор. Он у них вроде палача... Его все в общине побаиваются.

— А ты заметил, что и Муриэль, и Беллор как-то странно реагировали на этот медальон? — помолчав, девушка кивнула на лунный камень. — Если это не Рамистар, то что это, как ты думаешь?

— Не знаю, Ната, — Сандал с досадой покачал головой. — Но в одном Муриэль, к сожалению, прав: если этот камень сдерживает твоё перерождение — придётся тебе его

носить.

— Почему? Вдруг он опасен?

— Может, и опасен, — парень взглянул на медальон и задумчиво кивнул. — Но для тебя будет гораздо опасней сейчас переродиться. Как только появятся твои крылья, всё в тебе изменится. Ты начнёшь ощущать и чувствовать то, что раньше было недоступно, а твоё тело будет источать совсем другой запах, который привлечёт к тебе всех Падших мужского пола...

— То есть я буду пахнуть, как сука во время течки?! — вспыхнула Ната.

Юноша хмыкнул, потом посерьёзней и покачал головой.

— Нет, — совсем тихо отозвался он. — Гораздо сильнее... — Сандал посмотрел на девушку, и в его взгляде сейчас было нечто, от чего у Наты невольно сбилось дыхание. Несколько секунд они смотрели друг на друга, потом Сандал резко отвернулся. Он встал из-за стола и пошёл мыть посуду. При этом блондинка заметила, что его руки слегка дрожат.

— Ты поэтому не хочешь, чтобы я к тебе прикасалась? — нахмурилась девушка.

— Я ведь перерождённый, Ната, — глухо признался Сандал, чуть не выронив из рук тарелку. — У меня крыша может поехать от твоих прикосновений. И вообще, лучше нам закончить этот разговор, — почти грубо оборвал он, поспешно распахивая посуду по местам.

— А если я хочу, чтобы у тебя крыша поехала? — неожиданно спросила девушка, тоже поднимаясь из-за стола и медленно подходя к нему. Парень замер, продолжая стоять к ней спиной. Потом побледнел и стиснул зубы. — Сандал, — Ната тронула его за плечо и почувствовала, как он вздрогнул. — Мне не нужны крылья, чтобы понять, чего я хочу...

— И чего же ты хочешь? — его голос прозвучал ровно и немного зло. Он всё ещё не оборачивался.

— Я хочу рожать детей любимому человеку, а не стае чокнутых ангелов... — Ната прижалась щекой к его спине и, прикрыв глаза, погладила по плечу.

— Ты была права: тебе всё-таки нужно к психиатру! — Сандал вдруг обернулся и резко её оттолкнул. Его глаза сверкали беспомощной яростью, и их стремительно заполняла чернота.

— По-твоему, лучше, если это будут они?! — взорвалась Натаниэль, покраснев от негодования. — Ты ведь тоже, кажется, Старший, да?!

— Перестань! — рявкнул парень, потом шагнул к ней и, обняв, прижал к себе. — Ну, что ты творишь, Ната? — тихо попенял он, осторожно глядя её по волосам. — Ты хоть понимаешь, к чему меня подталкиваешь? И на что соглашаешься? Ты хочешь, чтобы я стал тем, кто поможет тебе «упасть»? Кто осквернит твою душу и тело, превратив в лёгкую добычу для остальных?

— Я — ещё не ангел, и ты не можешь меня осквернить, — она прижалась к его груди точно так же, как тогда во сне. Потом точно также подняла голову, чтобы увидеть его лицо.

— Зато я — ангел! — процедил парень, и его глаза угрожающе вспыхнули. — Падший ангел, Ната!.. Я — мерзкая, грязная тварь, место которой в Аду, а вовсе не тот Сандал, которого ты знала!

— Тогда и иди к чёрту в свой Ад! — в сердцах выдохнула девушка и, высвободившись из его рук, убежала в комнату.

Сандал не пошёл за ней. Он вернулся за стол и, облокотившись о него локтями, устало закрыл глаза.

— Прости, — услышал он через несколько минут тихий голос девушки. — Не знаю, что

на меня нашло...

— Всё хорошо, Ната. Это ты меня прости...

— Как думаешь, у нас есть шанс?.. Чтобы спастись?.. Только честно...

— У нас есть шанс, чтобы попытаться, — Сандал грустно улыбнулся. — Значит, мы попытаемся.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не бросил меня одну... И за то, что рассказал мне правду. Я ведь действительно думала, что схожу с ума.

— Тебе надо отдохнуть, — Сандал пробежал по ней взглядом и улыбнулся. — Иди, поспи, Ната. Нам всю ночь придётся идти.

Она кивнула и устало побрела в комнату.

— Что скажешь, Армисаэль? — Тадиэль лениво наблюдал, как доктор осматривает Марту, которая в горячечном бреду лежала на кровати. — Её можно вылечить?

Армисаэль пожал плечами, потом разорвал на груди пленницы рубашку и по очереди двумя пальцами сжал ей соски, из которых проступили капельки молока. Обмакнув в них палец, доктор слизнул молоко и поморщился.

— Её можно вылечить, — хмыкнул он, кладя ладонь на лицо женщины и крепко зажимая ей нос и рот. — Только зачем? Молоко у неё почти пропало, так что не вижу смысла...

Он держал ладонь до тех пор, пока тело Марты, подёргавшись минуту в смертельных конвульсиях, полностью не обмякло.

— Найди другую кормилицу для дочки Табриса, Тадиэль, — невозмутимо приказал доктор, вытирая руки полотенцем, висевшим на спинке кровати. — На этот раз можно обойтись без близнецов. Так что возьми ту, что поздоровей. У Софии после твоих обрядов просто зверский аппетит, — он ухмыльнулся. — Да, и прикажи Младшим отнести труп в лес, а я скажу Миэлу, чтобы пришёл и всё здесь продезинфицировал.

— Хорошо, Армисаэль. Я уже сегодня кого-нибудь подберу.

— Только вернись до полуночи, а то на Сбор опоздаешь. Старшие из других поселений потребовали от Афаэла объяснений по поводу того, что случилось с Лайлой. Многие недовольны. Некоторые даже грозятся пересмотреть кандидатуру Афаэла как правителя Падших. В общем, мы должны быть настороже, чтобы не допустить бунта.

— Не волнуйся, я буду вовремя, — Тадиэль серьёзно кивнул. — А если что, Беллор быстро их пыл охладит.

Они вышли из дома и направились к машине, стоявшей у ворот.

— Жаль, я не видел, как он грохнул Хемаха, — продолжил Армисаэль с откровенной досадой. — Говорят, он его пополам разделил?

— Как по линеечке разрезал, — Тадиэль кивнул.

— Непонятно только, почему Беллор встал на сторону Афаэла в этом вопросе, ведь он, как никто, был заинтересован в том, чтобы Лайла родила.

— Почему?

— Беллор редко принимает участие в церемонии: он слишком избирателен, — негромко пояснил доктор. — Человеческих самок не признаёт, нефилимов презирает. Он вырастил нескольких детей, но то были мальчишки. Блондин мечтает о чистокровной дочери,

и чтобы непременно была такой же светленькой, как он. Это стало его навязчивой идеей.

— Что ж, теперь ясно, почему он взялся защищать Афаэла, — Тадиэль помрачнел. — Блондин выторговал у него Натаниэль.

— Да, наверное, — Армисаэль неопределённо повёл плечами. — Беллор — тёмная лошадка. Но одно совершенно точно можно сказать: с ним лучше не связываться. А то, что он решился взяться за Светлую, даже хорошо. Если получится, нам же будет проще.

— А ты думаешь, может получиться?

— Почему нет? — Армисаэль загадочно прищурился. — Совсем скоро она сама этого захочет, вот увидишь...

Они сели в машину и вскоре уже катили по пыльной просёлочной дороге.

После полуночи раздался стук в дверь, и ребята впустили в дом запыхавшегося Муриэля.

— Вы готовы? — сразу спросил тот, едва переступив порог. — Если так, то надо идти: у нас мало времени.

Ребята полностью собрались, поэтому, подхватив рюкзак и повесив через плечо несколько сумок, не раздумывая вступили в ночь.

Шли молча, лишь изредка останавливаясь, чтобы прислушаться. Вокруг было удивительно тихо. Только раз Сандал засёк кого-то из Младших ангелов, патрулирующих небо где-то за просекой.

Войдя в лес, тут же поменяли направление и очень скоро свернули с нахоженной тропы в густую чащу, заросшую подлеском и заваленную валежником. Ната жалась ближе к Сандалу, потому что почти ничего не видела у себя под ногами. После того, как она два раза упала, споткнувшись о какой-то корень, парень взял её за руку и, придерживая, потянул за собой. Муриэль шагал чуть впереди, зорко высматривая Жерхов между деревьев.

Примерно через час пути на них неожиданно выскочил кролик с безумными красными глазами. Муриэль сразу же метнулся к Сандалу. Парень зашипел, и кролик удрал в чащу.

— Почему он не напал? — шёпотом спросила девушка, переводя дыхание от страха.

— Они не трогают тех, что с крыльями, — ответил за Сандала Муриэль. — Младшие демоны очень боятся ангелов. Поэтому рядом с Сандалом нам ничего не грозит.

Передохнув несколько минут и убедившись, что больше Жерхов поблизости нет, компания отправилась дальше.

— Странно, что до сих пор нас не хватились, — уже перед рассветом заметил парень, устанавливая под густыми лапами ели низкую брезентовую палатку. — Я думал, они сразу поднимут тревогу.

— Некому было поднимать, — пробурчал Муриэль, затаскивая один из спальных мешков под завесу густого кустарника. — Все Падшие на Сборе. Скоро разойдутся, тогда и начнётся.

— А ты откуда знаешь, что они на Сборе? — тут же насторожился Сандал.

— Я видел, как они в сторону бункера летели, — Муриэль крикнул, заползая в мешок. — А теперь давайте спать. И помалкивайте, если не хотите, чтобы нас обнаружили — мы ещё недалеко ушли.

— Ты так и не сказал, куда нас ведёшь.

— Вот дойдём до границы, там и скажу. А сейчас заткнулись и спать! И не шататься до ночи по лесу! — Муриэль застегнул мешок и, отвернувшись, засопел.

Ната влезла в палатку, но втиснуться в спальник не получилось. Оказалось, что там

сломана молния, которая теперь намертво застряла и не желала двигаться. Тогда девушка бросила спальный мешок на пол, устроив из него что-то типа матраса, свернулась на нём калачиком и укрылась сверху тёплым свитером. Закрыла глаза и тут же провалилась в глубокий сон.

Сандал, по примеру Муриэля, тоже устроился под кустами, разложив спальник на куче сухих прошлогодних листьев.

Проснулась Натаниэль от завывания ветра и тяжёлых капель дождя, стучавших по крыше палатки барабанной дробью. Из-за плотных дождевых облаков было совершенно непонятно день сейчас или вечер. Кроме того, девушка так замёрзла, что её зубы отбивали дробь похлеще дождя.

— Ты чего не спишь? — послышался шёпот Сандала, и его голова просунулась в створки палатки. Лицо было мокрым, с волос капала вода.

— Я закоченела, — стуча зубами, выдохнула Ната, судорожно засовывая руки в рукава свитера. — Почему так х-х-х-холо-д-д-но?

— А почему ты не в мешке? — парень нахмурился и на четвереньках вполз в палатку. Взял спальник и, осмотрев, покачал головой. — Что же ты не сказала? — чуть слышно возмутился он и полез обратно на улицу. Спустя минуту возвратился вместе со своим спальным мешком. — Давай залезай, погрейся, — скомандовал Сандал. — Ты своим клацаньем зубов не только Жерхов, но и Падших всех распугала!

— Они были здесь?! — ахнула Ната, послушно забираясь в мешок, который чуть намок сверху, но внутри был сухим и всё ещё сохранял тепло юноши.

— Были, — парень кивнул, помогая ей улечься. — Два раза пролетали, но нас не заметили. Хорошо, что дождь такой сильный — им учуять нас тяжелей.

— А где Муриэль?

— Спит ещё.

— Ты знаешь, который час?

— Почти восемь вечера. Стемнеет ещё не скоро, но тучи нам в помощь. Думаю, часа через два, если ветер их не разгонит, сможем выходить.

— Есть очень хочется, — пожаловалась Ната, когда в её животе жалобно заурчало.

— Понимаю, — хмыкнул Сандал и, улыбнувшись, полез в сумки, стоявшие здесь же, в палатке.

Они с аппетитом набросились на бутерброды и допили остатки горячего чая из термоса.

— Муриэль так и не сказал, куда мы идём? — разомлев от еды и наконец согрившись, Натаниэль принялась укладывать остатки продуктов в сумку, отложив в сторону несколько бутербродов для их проводника.

— Нет, он что-то темнит, — парень сразу напрягся и помрачнел. — И мне это совсем не нравится. Наверное, зря мы ему доверились.

— Всё равно другого выхода у нас не было, — Натаниэль тихонько прикоснулась к его руке, успокаивая. Сандал кивнул, но на его лице так и остался отпечаток непроходящей тревоги...

Миэл уже четвертую ночь подряд плёлся по лесу, утопая в жидкой грязи и раздирая одежду о колючие ветки кустарников. Оскальзываясь на мокрых корнях и траве, парень тихо шипел и ругался, проклиная Сандала, Муриэля и, разумеется, Беллора, который заставил его

следить за беглецами. У нефилима был не такой острый запах, как у ангелов, и это качество всегда помогало ему подслушивать разговоры Падших, а сейчас успешно оставаться для них незамеченным. Время от времени парень останавливался и взлетал, чтобы острыми когтями оставить метку на вершине какого-нибудь дерева. Потом приземлялся и тащился дальше, не в силах противиться воле Старшего. Миэл насквозь промок, сильно замёрз и проголодался.

Чёртов дождь лил как из ведра, не прекращаясь ни на минуту уже который день подряд. Серые тучи до того разбухли и отяжелели, что боками задевали высокие сосны. Туман стелился плотным ковром, закрывая следы и перемешивая запахи. И если бы не запах самки, который так хорошо чувствовал перерождённый и который был знаком ему слишком давно, Миэл уже сто раз сбился бы с пути.

Сейчас нефилим сидел на жухлых прошлогодних листьях под густыми ветками кустарника и дремал, то и дело вздрагивая и поглядывая на небо. Сумерки быстро окутывали лес, поглощая и без того скупые лучики света. Значит, скоро ночь и вновь придётся тащиться по этому нескончаемому проклятому лесу, спотыкаясь о корни и проваливаясь в затопленные жидкой вонючей грязью прогалины. Этот белобрый садист — Беллор — даже не сказал, куда они идут. Просто велел следовать за беглецами по пятам и не показываться на глаза никому, даже тем, кто будет их искать. Пригрозил натереть Миэла на тёрке, как морковку, если нефилим провалит поручение. И он это сделает — парень несколько не сомневался...

После двух часов ходьбы по ночной лесной чаще Муриэль вдруг остановился и сделал знак ребятам, приказывая замереть.

— Мы почти у границы владений другой общины, — совсем тихо прошептал он, вглядываясь в непроницаемую мглу. — Здесь повсюду патрулируют Падшие. Ступайте бесшумно, если не хотите, чтобы нас услышали.

Несколько минут вся компания осторожно пробиралась сквозь внезапно поредевший лес, пока впереди смутным светлеющим пятном не обозначилась очередная просека. Муриэль снова замер и, словно потревоженный зверь, стал оглядываться по сторонам.

— Что? — не выдержал Сандал, тоже начав озираться.

— Там кто-то есть! — шепнул бескрылый, указывая в сторону.

Сандал настороженно прислушался, затем втянул носом воздух.

— Тебе показалось, — раздражённо прошептал он. — Идём!

— Я больше месяца бегал по лесу от Жерхов! — перекосившись от злости, прошипел Муриэль. — У меня инстинкт, как у зверя! И я говорю, что там кто-то есть, Сандал!

— Ладно, укройтесь в кустарнике, а я посмотрю, — согласился парень, кивнув спутникам в сторону густого подлеска.

Муриэль взял Нату за руку и потянул за собой, а Сандал, тенью прошмыгнув мимо, скрылся среди деревьев.

Выждав несколько минут, Муриэль неожиданно схватил девушку в охапку и, зажав ей рот, сорвал с шеи цепочку с Рамистаром. Потом отбросил Нату в сторону и кинулся к просеке. Издав напоследок оглушительный крик ангела, водитель перепрыгнул через несколько поваленных стволов и буквально растворился в воздухе.

Когда Сандал стремглав примчался к Натаниэль, в небесах уже слышался отчётливый звук хлопающих крыльев. Он доносился со всех сторон и быстро нарастал. Ната в ужасе прижалась к стволу ели, а Сандал загородил её собой, готовясь к смертельной схватке...

Первый ангел приземлился среди деревьев почти рядом с ребятами. Это был высокий широкоплечий брюнет с иссиня-чёрными крыльями. Ната едва успела увидеть его горящие металлическим светом глаза, как Сандал, зашипев, бросился на противника. Падшие схлестнулись так, что от удара двух тел друг о друга во все стороны полетели перья. Противники сцепились и взмыли вверх, кувыркаясь и рыча, словно дикие звери. И хотя нападавший был гораздо крупнее юноши, Сандал, казалось, просто осатанел. Он с остервенением рвал противника когтями, одновременно нанося удары кулаками, ногами и мощными крыльями. Сражаясь, они поднимались всё выше и выше, пока не исчезли в мареве дождевых облаков. И тут раздался полустон-полукрик и тело Падшего, беспомощно вращаясь в воздухе, вынырнуло из дождевого тумана и камнем полетело вниз. Пролетев сквозь густые ветви деревьев, оно глухо ударилось о землю. Издав торжествующий крик, Сандал сделал круг над просекой и устремился к следующему противнику, подлетающему с востока. Оглушительно захлопали крылья, но на этот раз подоспел второй Падший, неожиданно вынырнув из-за туч. Парень не стал дожидаться двойной атаки. Он оттолкнул ангела, с которым бился, и нырнул в облака. И прежде чем враги успели понять, в чём дело, юноша, по примеру Беллора, обрушился на одного из них сверху. Сложив крылья, Сандал камнем ринулся вниз и приземлился прямо на спину противника, переломав тому позвоночник. Ангел перекувыркнулся в воздухе и через несколько секунд грохнулся на землю. Стремительно взмыв в небеса, парень сделал небольшой полукруг и зашёл на третьего Падшего снизу. Он не стал биться. Просто ухватил соперника за крыло двумя руками и, выпустив когти, полоснул ими по переборке. Противник взвыл от боли, но прежде, чем опомнился, когти Сандала уже дотянулись до его шеи. Молниеносный удар в район сонной артерии, и Падший, обливаясь кровью, тоже полетел вниз.

Сандал приземлился и, тяжело дыша, подошёл к Натаниэль.

— Где Муриэль? — сразу спросил он, кулаком стирая кровь с разбитой губы.

— Он исчез, Сандал, — Ната всё ещё стояла под деревом. Её лицо было блее мела. — Сорвал с меня медальон и сбежал. Буквально растворился в воздухе, перед этим подняв тревогу.

— Тварь! — выругался юноша и поморщился, потирая плечо. — Теперь нам некуда деваться, Ната. Уйти мы уже не успеем. Самое большее через час здесь всё будет кишеть Падшими.

— Что ж, по крайней мере, мы попытались, — она печально улынулась и шагнула было к нему, но вдруг вскрикнула. Ноги её подкосились, и девушка, зажмурившись от боли, с тихим стоном рухнула на колени. Её спина неестественно прогнулась, и в то же мгновение, прорвав старенький свитер, на свет появились два прекрасных белоснежных крыла.

Но не успела Ната опомниться, как её буквально оглушил голос, раздавшийся в голове:

— Время вышло!.. Люцифер готов к нападению... Рамистар у Беллора... Забери любой ценой!.. Иди в портал... Останови пришествие!.. Запечатай врата!

Ната схватилась за голову в попытке зажать уши и спрятаться от разрывающего барабанные перепонки голоса. Но тот уже смолк сам, повторив напоследок: «Любой ценой забери камень»!

Медленно выдохнув, чтобы прийти в себя, девушка осторожно поднялась на ноги. Сандал стоял напротив и в его взгляде, устремлённом на неё, были перемешаны чувства обречённости, нежности и одновременно ярости.

— Ну что? — тихо спросил он. — Теперь ты веришь, правда?

Девушка печально улыбнулась и кивнула, с трепетным восторгом разглядывая свои крылья.

Сандал тоже минуту смотрел на её сияющие белые крылья, украшенные невесомым мягким пушком, от которых исходил чистый, голубоватый свет.

— Ты такая... красивая, — неожиданно произнёс юноша, пряча за улыбкой странное чувство вдруг пробудившейся в нём ненависти, которое поднялось из самых глубин его сознания. — Но лучше спрячь крылья, пока сюда не слетелись все грязные твари с округи.

— Ты и себя имеешь в виду, Сандал? — неожиданно раздался голос у него за спиной. — Или ты возомнил себя «чистеньким»?

— Ты откуда здесь взялся, Миэл?! — зарычал парень, резко оборачиваясь.

Нефилим не ответил. Он даже не смотрел на Сандала. Его взгляд, полный безумия и вожделения, был направлен на перерождённую. Потом Миэл пожал плечами и усмехнулся.

— А я и не уходил, — ответил он, переводя взгляд на соперника. — Как только Сбор закончился, я сразу полетел вас догонять. Падшие ведь не чувствуют нефилимов за собственным запахом, ну вот мне и поручили идти за вами... — Миэл рассмеялся, наблюдая за тем, как от безысходной ярости побелело лицо Сандала. — Кстати, ты пропустил свой первый Сбор. Хочешь узнать, о чём там говорили? Думаю, тебе будет интересно, учитывая, что речь шла о ней, — он кивнул на девушку.

— И что же? — рыкнул парень, сжав кулаки.

— Ну, сначала обсуждали твою сестру и хотели даже наказать Афаэла за то, что не уследил за девчонкой. Но потом староста всех успокоил, рассказав, что очень скоро у общины будет лучшая кандидатура для того, чтобы возродить клан Падших... — Миэл сделал паузу. — Или вы действительно решили, что вас так просто отпустят? — он презрительно прищурился. — Сандал, ты — Старший, а так наивен! Неужели не понял, что после того, как я заставил Светлую снять медальон, она обречена? Тёмный Рамистар ведь не зря болтался на её шее столько времени. Ещё пару дней, и Натаниэль сама бы «упала». Ты был идеальным поводом для её падения, и если бы не этот бескрылый импотент Муриэль, который всё испортил, она уже была бы в твоих объятиях. А потом и в наших... — многозначительно добавил нефилим и ухмыльнулся. — Теперь же остаётся только одно: завершить то, что и так уже неизбежно.

— Кто ты такой, чтобы рассуждать о неизбежном, Миэл? — Сандал презрительно фыркнул. — Ты даже не ангел — просто ублюдок. Я тебе сейчас шею сверну — и дело с концом!

— Увы, Сандал, я ведь не просто так таскался за вами по лесам столько ночей, — лицо нефилима злобно перекопилось. — Я оставлял метки. Старшие знают, где вы, так что деваться вам некуда! На Сборе решили содрать с тебя кожу и бросить Жерхам, а Светлую сожгут заживо, если она не покорится. Так что вариант только один: ты заставишь Натаниэль «упасть» прямо сейчас, а я тебе помогу... Ты ведь хочешь её, правда? — Миэл с ненавистью усмехнулся. — Она восхитительно пахнет и невероятно притягательна. Ни один нормальный ангел не сможет долго бороться с собой. Я с трудом себя сдерживаю, но уж очень она беленькая, а я с детства белое мясо не терплю. Поэтому даю тебе шанс спасти свою шкуру и оправдаться перед кланом. Думаю, Светлой тоже будет приятно, если первым будешь ты, а не Афаэл, к примеру. И сама удовольствие получит, и тебя спасёт... А потом и мне перепадёт немного... Ну, так как, Ната? — нефилим уже без шуток обернулся к девушке.

— Ты хочешь спасти Сандала или посмотришь, как с него сдирают кожу?

— Нет, сначала она посмотрит, как кожу сдирают с тебя, недоносок! — прошипел кто-то позади Миэла. И прежде чем ребята что-то успели понять, рядом оказался Беллор. Его огромные острые когти вонзились нефилиму в грудь и одним махом распороли тело по всей длине, сдирая кожу и разрывая мышцы. Миэл захрипел, страшно задёргался и свалился мёртвым у ног Старшего.

Натаниэль даже закричать не успела от ужаса, настолько быстро это произошло. Только её голубые глаза округлились, став огромными от потрясения.

— Вот же щенок озабоченный! — фыркнул Беллор, обтирая окровавленные когти о штаны нефилима. — Достал меня уже! — он перевернул Миэла мыском ноги, затем взял за шкуру и отбросил в кусты.

— Ты зачем... его убил? — опешил Сандал, внимательно наблюдая за Падшим. — Кажется, он трудился для вас, разве нет?

— Не терплю, когда нефилимы слишком много на себя берут, — блондин небрежно повёл плечами. — Но если ты хотел узнать, правду ли он говорил, то да. Почти всё это правда.

— Почти?

— Да. Дело в том, что Миэл думал, что работает на общину, но на самом деле он работал на меня.

— Значит, и Муриэль тоже?

— Нет, — Беллор покачал головой. — Эта скользкая гадина сама по себе.

— Допустим, — парень недоверчиво кивнул. — Но что лично тебе от нас понадобилось?

— От тебя — ничего, Сандал. Ты можешь хоть сейчас убираться на все четыре стороны. Пусть Падшие сами за тобой гоняются, если хотят... А вот девочка останется со мной.

— Зачем? — взгляд Сандала потемнел.

— Она родит мне дочь...

— С чего ты взял, что Ната кого-то тебе родит?! — прошипел Сандал, надвигаясь на ангела.

Беллор мгновенно напрягся, и из его горла вырвалось глухое предупреждающее рычание. Фиалковые глаза потемнели и заполнились чернотой.

— Ещё шаг — и я тебя убью, Сандал, — уже без намёка на доброжелательность, процедил блондин. — Так или иначе, но Светлую я заберу. От меня тебе её точно не спасти, запомни! Ты только зря отдашь свою жизнь.

— Перестань ему угрожать, Беллор! Лучше верни Рамистар! — неожиданно выкрикнула девушка, подходя к блондину, тем самым отвлекая их обоих. — Муриэль идёт к Адским вратам! Он намерен открыть путь Люциферу! Я знаю, что Светлый Рамистар у тебя. Только он способен запечатать врата и предотвратить гибель Земли и людей!

— И не только Земли и людей, правда же? — блондин прищурился. — Но и Рая со всеми Светлыми? А ещё он способен защитить тебя от Падших и вернуть домой. Да, Ната мне всё это известно. Только непонятно одно: какое мне дело до ваших проблем? Зачем мне спасать людей или твоих небесных сородичей? Люцифер такой же Падший, как и я. Чего ради мне идти против него?

— Но Люцифер и вас уничтожит!

— Может, да. А может, и нет. В любом случае, — Беллор вытащил лунный камень и

покрутил его между пальцев, — ты не получишь его, Ната. Я не дам тебе ускользнуть.

— Как ты вообще смог его взять? — ошеломлённо выдохнул юноша. — Ты ведь Падший! Даже если ты наполовину Светлый, тебе невозможно к нему прикоснуться!

— Не веришь, что это её Рамистар? — блондин усмехнулся и протянул камень юноше. — Тогда возьми его!

— Нет, Сандал! — Ната перехватила его за руку, которую парень протянул за камнем. — Ты погибнешь! Это мой Рамистар: я его чувствую!

— Но, как тогда...

— Это тебя не касается! — неожиданно резко оборвал блондин и снова посерьёзnel. — Мне некогда заниматься пустой болтовнёй. Скоро все Падшие в округе слетятся сюда, как мухи на мёд. Нам с Натаниэль пора уходить, — он метнулся к девушке и молниеносно прижал её к себе. — Не советую, Сандал! — прорычал он, доставая меч, когда парень зашипел и ринулся к нему. — Я видел, как ты сражаешься — это неплохо. Но поверь, против меня у тебя нет шансов...

— Верни мне Рамистар, и я рожу тебе ребёнка! — вдруг проговорила девушка, заставив и Сандала, и Беллора замереть на месте.

— Что ты сказала? — блондину показалось, что он ослышался.

— Верни Рамистар, и я клянусь, что рожу тебе ребёнка! — громче повторила Ната, стиснув зубы.

— Ната, нет! — Сандал опять дёрнулся вперёд, но меч Беллора тут же оказался у его горла и чуть шелохнулся, слегка надрезая кожу.

— Не трогай его! — девушка вдруг зашипела и когтями полоснула блондина по руке. Беллор дёрнулся от неожиданности и, опустив меч, удивлённо уставился на Светлую. Потом взглянул на свою руку, где из глубоких порезов уже сочилась кровь.

— Обожаю строптивых девчонок! — неожиданно протянул блондин и рассмеялся. Потом крепче обнял Нату и, опустив лицо в белокурые волосы, глубоко втянул в себя их запах. — Хорошо, — наконец шепнул он, обдав горячим дыханием её ухо. — Обычно Светлые не лгут, но если ты попробуешь обмануть меня, я твоего Сандала насажу на меч, пожарю, и заставлю тебя сожрать его мясо. Поняла?

— Я не обману, — девушка даже не смутилась. — Но если ты его тронешь, я твоим мечом тебе яйца отрежу, понял?

Беллор снова рассмеялся, выпустил Натаниэль из объятий, достал камень и протянул ей.

— Возьми. Но я пойду с тобой, — вновь посерьёзнев, заявил он.

— Не только ты, — решительно заметил Сандал, подходя к Падшему и отесняя от него девушку. — Я тоже с вами иду!

— Только не надейся, что я предпочту тебя ей, — усмехнулся блондин, первым направляясь в сторону просеки. Сандал зашипел от ярости, но всё же покорно поплёлся следом.

— Ты знаешь, куда идти? — спросила Ната, складывая крылья и догоняя Беллора.

— Нет. Но я видел, куда ушёл Муриэль. А дорогу ты должна знать, ведь ты же у нас Светлая.

Дойдя до просеки, они остановились.

— И куда дальше? — насмешливо спросил Беллор, разглядывая растерянное лицо Натаниэль.

— В портал, — пробормотала девушка, внимательно осматривая окрестности. — Туда!

— неожиданно указала она в сторону двух сросшихся стволов огромных сосен.

Беллор помрачнел, но ничего не сказал. Задумчиво покачав головой, он всё же направился к невидимому portalу вслед за ребятами.

Некоторое время они просто шли по лесу и ничего не происходило. Сандал уже было раскрыл рот, чтобы спросить про портал, но тут его словно парализовало. На какое-то мгновение парень ощутил полную беспомощность, будто тело вдруг перестало существовать. Потом мысли разлетелись, разум отключился, и сознание накрыла абсолютная темнота. Сколько продлилось это состояние, определить было невозможно. Внезапно вспыхнул свет, тело приобрело былую подвижность, вернулось обоняние, и слух уловил размеренный шум набегающих на берег волн.

— Где мы? — щурясь от света ярко-алого диска солнца, опускающегося за горизонт, Сандал огляделся. Они стояли среди пышно зеленеющих деревьев, но лес здесь был совсем другим. Обилие и разнообразие фауны указывало на влажно-экваториальный климат. Воздух был сырой, жаркий и душный. Впереди, там, где кончалась полоса леса, просвечивал бесконечной голубой далью океан.

— Мы неподалёку от городка Сантус. Это возле Сан-Паулу, в Бразилии, — хмуро заметил Беллор, направляясь к берегу. Сандал и Ната последовали за ним.

— И что мы здесь делаем? — вновь буркнул парень, настороженным взглядом скользя по зарослям незнакомых растений.

— Здесь есть остров, на который нам нужно попасть, — на этот раз ему ответила Натаниэль. — Он называется Кеймада-Гранди. Или «Змеиный остров».

— Это случайно не тот остров, где на один квадратный метр приходится пяток жутко ядовитых змей?*

— Да, так и есть, — Беллор кивнул и нахмурился ещё больше. — На Кеймада-Гранди находятся врата в Ад. Змеи их охраняют, но время от времени некоторые идиоты из людей всё ещё пытаются пробраться на остров. Там даже был построен маяк, на котором жила семья из пяти человек. Они служили Люциферу, и змеи их не трогали. Но потом врата запечатали, и ползучие твари остались без надзора. Они убили людей. С тех пор никого в свои владения не пропускают.

— А для нас они опасны?

— Пока Светлая и её Рамистарс нами — нет, — блондин небрежно качнул головой. — Кстати, Ната, а какие у тебя характеристики? — прищурился он.

— Ты о чём?

— К каким ангелам ты относишься?

— Я — ангел Огня. А ты?

Беллор не ответил. Он остановился, внимательно оглядывая побережье.

— Муриэль был здесь, — наконец заметил он негромко. — Но до острова так просто ему не добраться.

— А далеко этот остров?

— Тридцать пять километров от берега. Полететь он не мог. Значит, должен был найти катер.

— А разве его змеи не сожрут? — вновь задал вопрос юноша.

— Нет. У него Тёмный Рамистар. Змеи будут его слушаться.

— Тогда чего мы стоим? — Сандал занервничал. — Полетели? Нужно его опередить!

Беллор покосился на Натаниэль, словно дожидаясь её решения. Помедлив, девушка всё

же кивнула. Тогда блондин первым распахнул крылья и молнией взвился в небеса. За ним взлетел Сандал. Ната немного замешкалась. Она раскрыла непривычно тяжёлые, белоснежные крылья, несколько раз глубоко вздохнула, собираясь с духом, и в два широких взмаха догнала Падших.

— Ну прямо белый лебедь, — с неожиданной злостью прошипел Беллор, наблюдая за Светлой. Сандал, несмотря на свои чувства к Нате, тоже испытывал сейчас неприятное отвращение, которое накатило на него против воли. — Что, мальчик, любовь даёт трещину? — заметив, как юноша помрачнел, съязвил блондин. — Всё правильно. Инстинкты не обманешь.

— Заткнись! — огрызнулся парень, к собственному стыду понимая, что Беллор прав. — Это не твоё дело!

— Конечно, — тот спокойно кивнул. — Но учти: дальше будет только хуже, — уже серьёзно добавил он, первым устремляясь в сторону острова.

Они летели около двадцати минут, когда с головокружительной высоты разглядели внизу крошечный островок, полностью покрытый зеленью. В центре Кеймада-Гранди высился маяк, который сейчас казался высотой не больше обломанной спички.

Снизившись, ангелы несколько раз облетели вокруг острова.

— Муриэль уже здесь, — сверкнув глазами, процедил Беллор. — Я его чувю.

— А где эти врата? — Сандал вглядывался в невысокие скалы, надеясь высмотреть в них вход в преисподнюю.

— У маяка, — тут уже отозвалась Ната. — Если Муриэль действительно здесь, нам нужно торопиться.

— Это тебе нужно торопиться, — холодно уточнил блондин, даже не повернув головы в её сторону.

— А я тебя с собой и не звала, ты сам навязался! — огрызнулась девушка.

— Летим, Ната! Я тебе помогу! — тут же отозвался Сандал, когда Светлая повернулась к нему.

Беллор презрительно фыркнул и, процедив проклятия, всё же последовал за ними.

===== Глава 19. Враги и предатели =====

Подлетев к маяку, Падшие и Натаниэль на минуту зависли над поверхностью, не решаясь приземлиться. В воздухе стоял резкий аромат разопревшей на солнце зелени и нагретых камней. Со стороны океана несло йодом, протухшими моллюсками и водорослями.

— Муриэля не видно, — шепнул Сандал, внимательно осмотрев окрестности.

— Да здесь он, — процедил Беллор, разглядывая пыльные стёкла в узких окнах маяка. Потом его взгляд упал на потрескавшиеся булыжники, рассыпанные у основания здания. — Достань Рамистар, Светлая, и приземляйся первой, — совсем тихо приказал он.

Ната поняла его и, кивнув, зажала в кулаке камень, мягко спланировав на поверхность. Беллор и Сандал опустили следом и огляделись. Всё вокруг выглядело мирным и безмятежным. Ветерок шуршал в ветках кустарников, в угасающих солнечных лучах резвились мошки.

— Что-то я не вижу никаких врат, — пробурчал Сандал, становясь всё более напряжённым. — Может, Муриэль не успел их открыть? Или он вообще... — парень не договорил.

Поверхность маленького островка внезапно трянуло, словно началось землетрясение.

Солнечный свет замигал, как перегорающая лампочка, и из трещин в камнях заструился чёрный дым. Послышался скрежет раздвигаемой горной породы и треск посыпавшихся в океан булыжников. Небо над островом угрожающе потемнело. Океанский бриз наполнился чудовищным запахом тления и серы. Земля загудела, как проснувшееся после спячки древнее животное. Над островом в небе начала быстро образовываться чёрно-фиолетовая воронка смерча. Шквалистый ветер обрушился на островок и, завывая, устремился к побережью материка. Весь горизонт тут же накрыли тяжёлые свинцовые облака, превращая вечер в непроглядную ночь.

— Твою мать! — прошипел Беллор, разглядывая зловещие тучи, с ураганной скоростью несущиеся прямо на них. — Нас поймали, как котят! Теперь нам даже не улететь!

В это мгновение старая дверь на маяке закрипела и с силой распахнулась, чуть не слетев с ржавых петель. В дверном проёме появился Муриэль и с ехидной улыбкой уставился на троицу. Одновременно с этим трава вокруг вдруг ожила, и раздалось дружное шипение ползучих гадов, которые сотнями двинулись на ангелов с разных сторон. Бескрылый спокойно вертел в пальцах Тёмный Рамистар, с усмешкой наблюдая, как змеи окружают непрошенных гостей.

Тем временем воронка в небе неумолимо росла, всасывая в себя прибрежные воды и подбираясь всё ближе.

— Что, Беллор, неудобно чувствовать себя в роли жертвы, не так ли? — съязвил Муриэль, взглянув на блондина. — Против этого, — он кивнул на небо, — мечом не помашешь. А вы, щенки, что попритихли? — он перевёл взгляд на ребят. — Уже успели героями себя возомнить? Жаль, тогда в лесу Жерхи вас не сожрали! — рассмеялся Падший. — Я ведь специально автобус остановил: знал, что вы в лес попрётесь. Ещё тогда всю «чистую кровь» одним махом можно было уничтожить! Вот бы Люцифер обрадовался! Но ничего, мне стоило пожертвовать крыльями ради того, чтобы сейчас увидеть, как вы все сдохнете! Вместе с Афаэлом, людишками на этой планете и белыми курицами в Раю!

— А сам ты, значит, бессмертный? — Натаниэль нашла в себе силы улыбнуться, краем глаза наблюдая, как змеи, наползая друг на друга, образуют вокруг них пёстрый зловещий ковёр и как, вращаясь, разрастается в небе адская воронка.

— А что вы мне сделаете? — бескрылый с вызовом взглянул на ангелов. — Убьёте меня? Так я просто домой в Ад вернусь, вот и всё. Меня ведь Люцифер специально на Землю послал, чтобы я за Афаэлом и его курятником приглядывал. Касиэру я ему вернул, Лайла сама в Ад напросилась, а теперь и вы всей компанией туда отправитесь. Неплохой улов, не правда ли? — он вновь злобно рассмеялся.

— Боюсь, ты кое-чего не учёл, — Натаниэль перестала улыбаться, и взгляд её голубых глаз впервые стал ледяным. — Мы не собираемся в Ад. А вот ты домой вряд ли попадёшь после того, как соришь в Святом огне!

Тут лицо девушки изменилось, став почти прозрачным от ослепительного белого света. Рамистар в её руках засиял и стал расширяться. Беллор и Сандал с рычанием отскочили от Наты, едва не оказавшись в самом эпицентре змеиного войска, к этому времени уже окружившего их плотным кольцом. Однако пресмыкающимся было теперь не до нападения. От ослепительного света Рамистара змеи с шипением бросились врассыпную, пытаясь уползти как можно дальше, чтобы укрыться в трещинах скал.

Муриэль оцепенел, не веря своим глазам. Он, не отрываясь, смотрел на Святой камень, словно был не в силах отвести от него взгляд. Быстро вращаясь, Рамистар превратился в

сферу, из недр которой вырвался неоновый луч. Он врезался в эпицентр полыхающей кровавыми молниями чёрной воронки, и та разразилась таким оглушительным раскатом грома, что задрожали и небо, и земля. Адская воронка на глазах съёжилась, судорожно запульсировала и наконец взорвалась подобно огненному астероиду. Ударная волна эхом прокатилась по побережью материка, вырывая с корнем вековые деревья и срывая крыши домов. Когда ветер чуть стих, Натаниэль словно очнулась. Она поискала взглядом ангелов и увидела, что те лежат на земле, закрывшись крыльями, а Муриэль, безумно выкатив глаза, неподвижно сидит у стены маяка. Сжав в руке Рамистар, девушка погасила лучи сферы и бросилась к Сандалу.

— Ты жив? — всхлипнула она, склонившись над парнем и боясь к нему прикоснуться. — Сандал, ты жив, ответь?!

— Жив, кажется... — пробурчал ангел, медленно стягивая с лица крыло и начиная подниматься. — Ты хоть предупреждай в следующий раз, прежде чем... — он яростно зашипел, когда Ната попыталась ему помочь и поддержать за локоть. Девушка одёрнула руку, потом отпрянула и побледнела. Её взгляд беспомощно заметался и остановился на Беллоре, который также поднялся с земли и теперь хлопал крыльями, пытаясь вытряхнуть из них песок и мелкие камушки.

Заметив, каким несчастным стало лицо Наты, Сандал смутился и неуверенно шагнул к ней.

— Ната, — тихо окликнул он, виновато глядя ей в глаза. — Извини...

Их прервал неожиданный свист рассекающего воздух металла и истошный визг Муриэля. Ребята обернулись и увидели, как бескрылый катается по земле, судорожно ухватившись за обрубок, оставшийся от его руки, в которой он недавно держал Тёмный Рамистар. Тем временем Беллор поднял с земли обрубленную кисть и, вынув из омертвевших пальцев камень, спокойно положил его в карман. Саму кисть он швырнул обратно Муриэлю.

— Не надо! — попыталась было остановить Падшего Натаниэль, но раскалённая сталь с очередным свистом отрубила предателю вторую руку до локтя.

Муриэль взревел и покатился по земле, завывая от невыносимой боли. Беллор неспеша направился за ним.

Девушка зажмурилась, когда меч блондина замер над покалеченным врагом и его остриё нацелилось тому в глаз.

— Приглядывать, значит, любишь? — протянул Беллор до жути ледяным тоном, одновременно ткнув кончиком меча Муриэлю в глаз. Глазное яблоко лопнуло и кровавыми потоками потекло по лицу. Бескрылый надрывно завыл и задёргался в припадке. Когда меч нацелился на второй глаз, Ната не выдержала. Рамистар в её руке вновь засветился и неоновым лучом ударил в корчившегося на земле предателя. Беллора отшвырнуло в сторону, а Муриэля поглотило белое пламя. Несколько секунд ещё слышались отчаянные вопли и визги бескрылого. Затем всё стихло. Святой огонь погас, и на земле не осталось ничего, кроме горстки дымящегося пепла.

— Какого чёрта?! — вскочив, прошипел Беллор, одновременно кидаясь к Натаниэль. — Что ты лезешь?! Мне и тебе руки отрубить?!

— Я тебя не боюсь, — девушка чуть побледнела, но не отступила, когда блондин приблизился к ней вплотную. — Но если бы Муриэль подох сейчас от боли, он бы уже аплодировал тебе в Аду! Ты этого хотел?!

Беллор не ответил. Несколько секунд он мрачно рассматривал лицо Натаниэль, затем убрал меч и отвернулся.

— Ты закрыла врата? — не оборачиваясь, глухо спросил он.

— Нет. Просто поставила барьер на время, но он долго не продержится.

— Тогда чего же ты ждёшь?! — Беллор всё же обернулся и посмотрел на неё.

— Я... не могу использовать свой Рамистар в полную силу, — чуть слышно призналась девушка, смутившись под его взглядом. — Я боюсь не справиться с ним и тогда... вы оба погибнете.

— С ума сойти! — фыркнул блондин, глядя на неё, как на ненормальную. — Светлая переживает за жизнь двух Падших! Мир перевернулся, и я вот-вот расплачусь! — он снова фыркнул, покачав головой.

— Заткнись! — не выдержал Сандал, злобно сверкнув на него глазами. — Что бы ты понимал вообще!

— Перестаньте! — взмолилась девушка, и её хорошенькое личико вновь стало несчастным. — Я не для того сюда притаилась, чтобы слушать ваши разборки! И не для того, чтобы кого-то убивать! Я должна запечатать врата, вот и всё!

— Ну так запечатывай! — прошипел Беллор, теряя терпение.

— Давай! — поддержал его Сандал, ободряюще кивнув.

— Хорошо. Тогда отойдите хотя бы подальше, — девушка занервничала, судорожно сжимая в руке лунный камень. Падшие чуть отошли и встали за её спиной.

Натаниэль раскрыла ладонь, и её лицо вновь преобразилось, ослепительно засияв. Рамистар вспыхнул в руке и начал разрастаться в сферу. Однако прежде чем он набрал полную силу, земля вдруг зашаталась, и маяк, треснув посередине, начал рассыпаться огромными глыбами. Натаниэль успела увидеть, как чудовищная каменная масса летит прямо на неё. Она зажмурилась и приготовилась к смерти, но через мгновение обнаружила, что лежит на чём-то мягком и чьи-то руки её обнимают...

Всё ещё не решаясь поверить в спасение, Ната приоткрыла глаза и увидела перед собой лицо Беллора. Оказалось, что девушка лежит на нём и блондин крепко прижимает её к своей груди.

— Хм, может, прямо сейчас и продолжим? — прищурился он, переводя многозначительный взгляд на её губы и скользя рукой по спине. Натаниэль дёрнулась, потом покраснела и забилась в его руках, пытаясь вырваться. Беллор рассмеялся и отпустил её. Однако его взгляд при этом остался холодным и тёмным.

— Ты в порядке? — выбравшись из-под каменных осколков, Сандал подскочил к девушке. Она торопливо кивнула и отвернулась, чтобы он не заметил, как пылают её щёки.

Впрочем, уже через секунду им стало не до этого.

Воспользовавшись тем, что ветер немного ослаб, к островку в Атлантическом океане приближались Падшие. Все Старшие клана во главе с Афаэлом стремительно летели сквозь низкие тучи, и их чёрные крылья казались отдельным мрачным облаком на фоне свинцовых небес.

Беллор поднял голову, хмуро наблюдая за приближением ангелов. Натаниэль побелела и, крепче сжав в кулаке Рамистар, встала рядом с Сандалом, который горящим взглядом смотрел на противника.

— Лучше не дёргайся, Светлая — они тебя разорвут, — совсем тихо произнёс блондин, продолжая разглядывать приближающуюся стаю. — Там одни воины... И их слишком

много...

Падшие подлетели к острову и, сделав над ним круг, приземлились возле маяка. Их было больше двадцати. Все крепкие, рослые, принадлежащие к классу воинов. Афаэл приземлился последним. Увидев его, Сандал зарычал, а перья на его крыльях встали дыбом от ненависти.

— А вот и наши путешественники, — ухмыльнулся староста, оглядывая сына и стоявшую с ним рядом девушку. Потом его взгляд упал на Беллора.

— Ты всё больше меня удивляешь, блондин, — Афаэл покачал головой и вздохнул. — Вместо того, чтобы поймать девчонку и успокоиться наконец, ты начинаешь её защищать, при этом убивая таких же, как и ты, Падших. Мне кажется, ты слишком много на себя берёшь в последнее время, поэтому придётся разговаривать с тобой по-другому.

— Что ж, можно и по-другому, — Беллор спокойно кивнул и вытащил меч. — Но тогда ты умрёшь первым, Афаэл.

— Нет, Беллор! — прежде чем блондин успел броситься на старосту, вперёд неожиданно выступил Сандал. — Я сам его убью! — со смертельной ненавистью прошипел парень, выходя в центр круга, который образовали прибывшие ангелы.

— Ну что ж, — Афаэл улыбнулся, раскрывая четыре огромных иссиня-чёрных крыла и с лютой злобой глядя на сына. — Иди сюда, щенок неблагодарный! Нужно наконец сделать то, чего я не сделал, как только ты появился на свет: удавить тебя! — и он бросился на Сандала, первым же ударом мощных крыльев чуть не вышибив из него дух. И пока парень, отлетев в сторону, приходил в себя, Афаэл взлетел и приготовился его добить.

— Первому, кто рыпнется, я голову снесу! — прошипел Беллор, внезапно оказываясь в центре круга и тем самым защищая Сандала от нападения остальных Падших. — Пусть сами разбираются!

Поспорить с блондином на этот счёт никто не решился. Ангелы замерли, хмуро наблюдая за тем, как парень поднимается на ноги. Однако не успел он встать, как на него сверху обрушился Афаэл. Он сшиб сына крыльями и, схватив за горло двумя руками, стремительно взлетел. Сандал задёргался, пытаясь вырваться, но всё, на что ему хватило сил, — это распушить крылья и атаковать ими противника. Это немного отвлекло старосту, который не ожидал сопротивления вообще. Этим Сандал сразу воспользовался. Зарычав, он когтями вцепился Афаэлу в лицо, одновременно изогнувшись и ударив ногами по крыльям. Староста потерял равновесие и вынужден был выпустить горло юноши, чтобы отцепить его когти от своего лица. Но Сандал не дал ему этого сделать. Он вдруг сам резко оттолкнул Афаэла и, нырнув под него, ухватил за ноги, и, перекувыркнувшись в воздухе, несколько секунд тащил Падшего головой вниз. Тот изо всех сил замахал крыльями, стараясь выровнять полёт, но тут Сандал неожиданно вновь сам его отпустил. Афаэл по инерции стремительно полетел вниз, на секунду потеряв противника из виду. Эта секунда и стала для него роковой. Парень обрушился на него сверху, подобно пушечному ядру, и нанёс единственный молниеносный удар когтями по шее. Чёрная кровь фонтаном брызнула из горла старосты, и, не снижая скорости, он со всего маху врезался в землю.

— Это тебе за Лайлу, тварь! — прорычал Сандал, с отвращением разглядывая месиво из переломанных крыльев, перьев и костей — всё, что осталось от старосты. Потом он обернулся и, пробежав взглядом по толпе застывших в растерянности Падших, выхватил глазами одного — Тадиэля. Вновь зарычав от ненависти, парень кинулся к нему, но был остановлен Беллором, который внезапно преградил юноше путь.

— Не сейчас! — рявкнул блондин, удержав Сандала за плечи. — Прислушайся! — он поднял руку, призывая всех к молчанию. Все замерли и через секунду услышали отчётливый шум тяжёлых шагов, доносившихся со всех сторон. Беллор потянул носом воздух и побледнел. — Шетры! — беззвучно выдохнул он, нервно оглядываясь. Потом обернулся к Натаниэль, которая всё это время стояла в стороне. — Взлетай, Светлая! — в ярости приказал блондин. — И закрой наконец эти чёртовы врата!

Ната растерялась лишь на мгновение, но потом взлетела и стремглав понеслась сквозь тучи к образуемому в небесах адскому порталу в виде невысказанной по ширине воронке.

Падшие, не сговариваясь, приготовились к бою.

И вот у подножья невысокой горы, на которой они собрались, показались первые враги. Это были Шетры — обращённые в людей-демонов змеи, ещё недавно заселявшие остров. Коренастые, невысокие, с чуть вытянутыми вперёд черепами. Их чешуйчатые светло-коричневые тела покрывали тёмные треугольные пятна. Белые глазные яблоки и такие же белые радужки венчал узкий чёрный зрачок, в котором нельзя было разглядеть никаких эмоций, кроме одной очевидной цели: убивать. Шетры шипели, высывая длинные раздвоенные языки и, скалясь, показывали всего два загнутых с зазубренными белоснежных клыка, длиной с палец человеческой руки каждый. Они лезли на гору, иногда опускаясь с двух ног на четвереньки, а иногда принимались ползти, извиваясь и помогая себе сильными руками. При этом на кончиках их зубов проступали зеленоватые капли яда, который был в состоянии мгновенно убить всё живое.

Чтобы не стать лёгкой добычей, Падшие взлетели и уже сверху напали на врагов. Шетры задрали головы и старались укунить пронесившихся мимо ангелов, которые все, как один, выхватили мечи и теперь направо и налево рубили змеиные головы. Однако и демонам иногда улыбалась удача. Скорость, с которой они атаковали, мало чем уступала скорости Падших. Молниеносными ударами полых и острых, как лезвие, клыков Шетры рвали крылья ангелам, а крепкими сильными руками старались сбросить их вниз. Первому не повезло Самаэлю. Он слишком увлёкся и, свернув шею одному из Шетров, не заметил, как второй ухватился за его крыло. Самаэль попытался взлететь, но тяжесть демона потянула его вниз, и этого хватило, чтобы змеиные зубы остальных вцепились в его ногу. Одно мгновение, и Самаэль исчез под грудой коричневых тел, спешивших пропитать жертву ядом. Когда толпа Шетров отпрянула, стало видно посиневшее и уже мёртвое тело ангела, на котором не было практически ни одного живого места.

К тому моменту, когда первая волна атаки демонов была отбита, в рядах ангелов недосчитались троих, а все остальные вышли из боя достаточно потрепанными. У Сандала было разорвано крыло и кое-где виднелись синяки, но яд его не коснулся. Примерно так же выглядели и другие Падшие. Кроме, разумеется, Беллора, который успевал срубить головы и конечности тварям прежде, чем они до него добирались.

Ангелы кружили над островом, словно стая огромных чёрных птиц, и видели, как из щелей в земле, из-под камней и густых зарослей кустарника неисчислимым потоком продолжали лезть змеи. Едва оказавшись на открытом пространстве, рептилии тут же преображались в коричневых и золотистых Шетров. Их было так много, что, казалось, у подножья скалы вся земля состояла из этой движущейся массы.

— Да что она там, заснула, что ли?! — с досадой прошипел Беллор, поднимая голову вверх и пытаясь разглядеть среди густой тьмы белого ангела. На миг ему показалось, что на фоне необъятной зловещей воронки мелькнуло что-то светлое, но что это было, блондин

понять не успел. Алое зарево пробежало по небу, и от горизонта до горизонта чёрные тучи окрасились в пурпурные цвета. Чудовищный гул прорезал небеса, и земля сотряслась, словно в эпилептическом припадке. Горная гряда, составляющая остров, лопнула со звуком тысячи залпов орудий и, рассыпаясь, начала погружаться на океанское дно. Одновременно с этим воронка в небе запульсировала, её вращение остановилось, и в самом эпицентре загорелся голубовато-белый свет. С каждой секундой свет всё разгорался, становился ярче и ослепительнее, пока наконец не взорвался и не охватил чудесным сиянием небо и землю.

Тем временем, едва успевая долетать до какого-нибудь из многочисленных соседних островов, ангелы почти падали на землю, поспешно укрываясь в пещерах, в чаще тропического леса. И вообще везде, где можно было укрыться. Беллор и Сандал рухнули на крышу какого-то бунгало и, проломив её, полетели вниз, очутившись в небольшой кладовке, доверху заставленной ящиками. В кладовке не было окон, поэтому всё, что требовалось, — это забиться в самый дальний угол и прикрыться крыльями. Так они и просидели в спасительной темноте до тех пор, пока не услышали робкий свист маленькой пичуги, которая оповещала весь мир о том, что апокалипсис, к счастью, миновал.

===== Глава 20. Сделка =====

Как оказалось, спасаясь от Святого сияния Рамистара, большинство Падших укрылись на одном из необжитых островов, густо заросшим тропической растительностью. После того, как небо просветлело, и на нём появилась бледная зарождающаяся луна, ангелы потихоньку покинули свои убежища и собрались на небольшом участке песчаного пляжа. Многие из них были ранены после сражения с Шетрами и едва держались на ногах.

Беллор и Сандал покинули заброшенное бунгало немного раньше. Как только угрожающий гул вокруг стих, они взмыли в небеса и отправились на поиски Натаниэль. После получасового полёта над разбросанными малыми и большими островами они наконец отыскали девушку на самом дальнем из них. Она сидела на берегу, опустив голову в согнутые колени, и её плечи мелко вздрагивали от рыданий. Рамистар лежал рядом, прямо на песке, сливаясь с прибрежной галькой и тускло сверкая в свете луны.

— Беллор, — тихо окликнул Сандал Падшего, когда они подлетели ближе, но тот, не дослушав, сразу покачал головой.

— Даже не проси, — жёстко отрезал блондин, и его глаза заледенели.

— Ната ведь нам помогла! Позволь ей просто уйти!

— Это мы ей помогли, Сандал! — огрызнулся Беллор, вновь покачав головой. — А теперь её очередь исполнить то, что она обещала.

— Я тебе не позволю!..

— Тогда я тебя убью, а её отдам на растерзание, — спокойно пообещал Падший, наконец-то обернувшись и посмотрев юноше в глаза. — Ты её не защитишь, — помолчав, холодно продолжил он. — И ты это знаешь лучше меня, Сандал. Ты не смог спасти Лайлу, а Светлую тем более не спасёшь. Миэл говорил тебе правду: Натаниэль обречена.

— Но ведь ты можешь её спасти!

На это Беллор даже не ответил. Оставив Сандала, он через пару секунд приземлился на берегу рядом с Натаниэль.

Почувствовав Падшего, девушка подняла голову и, увидев Беллора, побледнела. Потом её взгляд упал на Сандала, который опустился следом, и Натаниэль побледнела ещё больше. Юноша шагнул было к ней, но Беллор вытащил меч и направил в его сторону.

— Нет, нетрогай Сандала, — тихо попросила Ната, подняв с песка Рамистар и убирая

его в карман. — Я сдержу обещание, Беллор, только, пожалуйста... дай мне немного времени. Мне надо... смириться с этим.

— Ната, не уступай ему, не надо! — крикнул Сандал, но девушка стиснула зубы и заставила себя посмотреть в серые «грозовые» глаза своего «принца».

— Я должна исполнить клятву, Сандал, — обречённо, но уверенно произнесла она. — Пожалуйста, прости...

— Ты ничего не должна! И он не сможет тебя заставить, если ты не захочешь! Рамистар у тебя, и ты прямо сейчас можешь вернуться в Рай, Ната! Пожалуйста, уходи!

— Нет, — девушка покачала головой и отвернулась. — Светлые не могут нарушать свою клятву, пойми! А я — Светлая! Пока ещё... — Натаниэль опустила голову и, украдкой смахнув слёзы, бежавшие по щекам, обернулась к Беллору.

— Куда мы теперь?

— Летим, нас ждут, — буркнул блондин, и первым взмыл в небеса.

Через несколько минут они приземлились на песчаном берегу небольшого островка, где собрались все Падшие.

— А что эта Светлая сучка здесь делает?! — прошипел Тадиэль, едва увидев Нату.

— Она со мной, — Беллор тут же шагнул вперёд, заслонив собой девушку. — Просто забудьте о ней пока. У нас есть дела поважней.

— Не думаю, что есть смысл обсуждать что-то прямо сейчас, — вступил в разговор Пахадрон. — Среди нас много раненых. Нужно дать им возможность прийти в себя прежде, чем устраивать Сбор. Я предлагаю отложить обсуждение новой кандидатуры на пост правителя на две недели.

— Все согласны? — Беллор обвёл взглядом Старших. Никто не стал возражать. Ангелы просто кивнули, и через минуту захлопали крылья: Падшие отправились по домам.

Тадиэль тоже было собрался взлетать, как неожиданно к нему подошёл Сандал.

— Не думай, что я забыл о тебе, Тадиэль, — прошипел парень, искоса наблюдая, как улетают остальные Падшие. — Кажется, ты был одним из распорядителей на той церемонии, не так ли?

— Я распоряжаюсь на каждой церемонии, Сандал, это моя обязанность, — ангел Жертвы остался невозмутим. — Так же, как и обязанность самки — рожать общине детей. Или ты возражаешь против этого?

— Сейчас я возражаю лишь против того, чтобы твари, изнасиловавшие мою сестру, продолжали жить, как ни в чём не бывало. Поэтому я тебя убью, Тадиэль.

— Я понимаю твою злость, мальчик, но моя смерть ничего не изменит. Допустим, тебе повезёт и ты сумеешь меня одолеть, но подумай сам: что будет потом? Может, ты заставишь ангелов пересмотреть правила? Нет. Что-то кому-то докажешь? Тоже нет. Кроме того, я единственный ангел Жертвы среди Падших, и, убив меня, ты станешь врагом каждому ангелу на земле.

— Он прав, Сандал, — неожиданно вмешался Беллор, придерживая юношу за плечо, когда тот уже собрался напасть на Падшего. — Тадиэля нельзя убивать, пока в клане не родится ангел с его характеристиками. А такое может никогда и не произойти. Ангел Жертвы нужен не только для церемоний. Его способности и умения защищают клан от вырождения и помогают поддерживать равновесие сил во всех трёх мирах. Тадиэль напрямую взаимодействует с Раем и Адом. Он заботится о душах усопших, и его дух общается с духом Адороса — основателя клана Падших на земле. Именно благодаря Тадиэлю в Великой Книге

Адороса Падшие узнают о приближающихся событиях. Если ты убьёшь ангела Жертвы, это станет катастрофой для всех миров.

— И не только это, Беллор, — глаза Тадиэля загадочно полыхнули огнём, и он усмехнулся. — Если я погибну... то кто же тогда сможет вытащить из ада его сестру?

— Ты можешь... вернуть Лайлу? — ахнул юноша, не сумев сдержать эмоций.

— Конечно, могу, — лицо Падшего вновь стало холодным и чуть надменным. — Не всегда, конечно, но в данный момент у нас есть всё, чтобы вытащить из ада парочку душ.

— Тогда верни Лайлу! — тут же выдохнул Сандал, задрожав от нервного возбуждения. — Верни её, чего ты ждёшь?!

Тадиэль помрачнел, потом зашипел, и в его зрачках опять полыхнул огонь. Беллор предупреждая сжал плечо юноши и чуть заметно качнул головой.

— Так нельзя, Сандал, — шепнул он одними губами, настороженно следя за Тадиэлем. — Повезливей. Иначе сделаешь Лайле только хуже.

Это замечание немного охладило пыл Сандала и заставило его обуздать эмоции.

— Извини, — сквозь зубы процедил он, злясь уже на самого себя. — Но ты сам сказал, что можешь её вернуть, и я прошу тебя это сделать.

— Что, уже раздумал меня убивать? — презрительно хмыкнул ангел, с вызовом взглянув на юношу. — Или у тебя по-прежнему есть ко мне претензии?

Сандал побледнел от ярости, однако упрямо её подавил и покачал головой.

— Если ты вернёшь Лайлу — мы в расчёте, — помедлив, проговорил он. — У меня больше не будет к тебе претензий.

— Что ж, ты свидетель, Беллор, — Тадиэль кивнул и криво усмехнулся. Потом спросил: — Ты только Лайлу хочешь вернуть или ещё кого-нибудь? Учти: у нас только одна попытка.

— Верни Касиэру, — неожиданно потребовал Беллор, вмешавшись в разговор. — Муриэль признался, что это он затащил её в Ад. Теперь, когда Афаэла нет, возможно, она захочет остаться с нами.

— С её человеческими замашками? — Тадиэль презрительно фыркнул. — Не думаю, что стоит её возвращать...

— Послушай, мне надо с ней поговорить, — Беллор посерьёзнел. — Не захочет остаться — отправишь её назад. Что мы теряем?

— Ничего, но от неё одни проблемы!

— Тадиэль, — блондин понизил голос и прищурился. — Поверь: я устрою тебе гораздо больше проблем, если не выполнишь мою маленькую просьбу. К тому же, у тебя передо мной должок, — и Беллор многозначительно покосился на стоявшего рядом юношу. — Так что перестань спорить и вытащи из Ада обеих. Пожалуйста.

Ангел Жертвы недовольно скривился, но, помедлив, всё же кивнул.

— Хорошо, — он обвёл взглядом прибрежную полосу и, увидев большой плоский камень, направился к нему. — Мне понадобится кровь Сандала и Светлой, — на ходу, уже по-деловому продолжил он. — И оба Рамистара. На время обряда отойдите подальше. И чтобы ни звука, ясно?

— Конечно, — Беллор серьёзно кивнул.

Ангел Жертвы подошёл к камню и стряхнул с него пыль. В его руке, словно из воздуха, появились кусок чёрной ткани, стилет и маленькая серебряная чаша. Ткань он расстелил на камне, стилет и чашу поставил сверху.

— Давай сюда Светлую и камни, — приказал он, обратившись к Беллору.

Блондин ушёл за Натаниэль, которая всё это время в полном одиночестве сидела на песке, неподалёку от Падших.

— Пойдём со мной, — позвал Беллор, беря девушку за руку и помогая подняться. — Тадиэль собирается вернуть Лайлу из Ада, — тихо предупредил он. — Поэтому, если тебе дорога твоя подруга, делай то, что он говорит, поняла?

— Хорошо, — Ната покорно кивнула, предпочитая больше не задавать вопросов. Тем более что они уже подошли к ангелу Жертвы.

— Положи Рамистар возле чаши, — холодно приказал Тадиэль, смерив Светлую задумчивым злобным взглядом. Ната подчинилась. — Теперь ты, — он взглянул на Беллора. — Клади Тёмный с другой стороны.

Блондин вынул камень из кармана и послушно уложил на чёрную ткань.

— Теперь кровь... Дай мне руку, Сандал!

Парень протянул руку, и Тадиэль, недолго думая, ткнул стилетом в его запястье. Кровь потекла тонким ручьём и наполнила чашу наполовину. Тадиэль отпустил руку юноши и, помедлив, кивнул Натаниэль. Та молча протянула руку. Ангел зашипел, но всё же решился порезать ей запястье. Как только первая капля крови девушки попала в чашу, кровь Сандала вспенилась и закипела. Потом посветлела и, наконец, стала прозрачной, как дождевая вода. Понаблюдав за всем процессом, Падшие, как один, уставились на Нату. Причём в их взглядах не было и намёка на доброжелательность. Наоборот, теперь в их взглядах было нечто, от чего у девушки похолодело в груди.

— Возьмём её по очереди, а потом перережем глотку, — прошипел Тадиэль, начиная медленно надвигаться на Натаниэль. Светлая попятилась, вдруг обнаружив, что и Беллор, и даже Сандал смотрят на неё с нескрываемой яростью, а их глаза утратили привычный цвет, став совершенно чёрными. Было очевидно, что Святая кровь ангела вызвала в них такое отвращение, что они разом перестали себя контролировать.

Ната испугалась уже не на шутку. Продолжая пятиться, она лихорадочно соображала, что можно сделать, но ничего не лезло в голову. Тогда она просто закричала:

— Лайла! А как же Лайла?!

Это сработало. Имя сестры первым отрезвило Сандала. Он вздрогнул, очнувшись от наваждения. Глаза его просветлели. Вслед за ним пришёл в себя Беллор. Он остановил Тадиэля, который скрипнув от злости зубами, неохотно вернулся к некому подобию алтаря.

— Отойдите! — глухо приказал он, глядя куда-то перед собой пылающим взором. — И ни звука!

Ангелы отошли на несколько шагов и замерли, затаив дыхание.

Тадиэль взял чашу в руки и опустился на колени. Склонив голову, он прошептал:

— Alpha et omega — primum coepi!.. Tenebris, et Lux factus est unus!.. Nomen Adorosa reditum anima! *

*(Альфа и Омега — начало начал!.. Тёмное и Светлое — стало единым!.. Именем Адороса возвращаю души!)

Оба Рамистара замерцали, и от них тонкой струйкой потянулся дымок, который переплетаясь в одну невесомую спираль поплыл к чаше. Тадиэль прикрыл глаза, и его губы трижды произнесли имя Адороса. В этот момент дымок коснулся чаши, и смесь в ней запылала, подобно жидкому пламени. Падший открыл глаза, и в бесконечной тьме его зрачков отразилось зарево Адского огня. Потом там, как в зеркале, появился образ Лайлы, а

затем и Касиэры.

— *Redire ad Lucem!.. Vade, carissimi, quod ego monstrare!* * — прошептал Тадиэль, осторожно устанавливая пылающую чашу обратно между двух Рамистаров.

*(Вернитесь к Свету!.. Идите дорогой, что я укажу!)

Пламя в чаше взметнулось ввысь, ослепительно вспыхнуло, засияв, как утренняя звезда, и погасло. Тадиэль устало выдохнул и вместе со стилетом развеял пустую чашу, словно пепел, по ветру. Потом поднялся с колен и подошёл к троице ангелов.

— Ну? — первый не выдержал Сандал. — И где Лайла?

Тадиэль помедлил, затем усмехнулся и посмотрел куда-то в сторону. Сандал машинально проследил за его взглядом и обомлел. В сотне шагов от них стояли Лайла и Касиэра. Обе растерянно оглядывались, явно не понимая, куда попали.

— Лайла! — парень первым сорвался с места и, взлетев, помчался к сестре. Беллор, Тадиэль и Ната, выждав лишь мгновение, устремились за ним.

— Сандал! — ахнула рыжая, увидев брата, и кинулась к нему на шею. Он крепко обнял её и, прижав к своей груди, нежно погладил по волосам.

— Прости, что не смог спасти, сестрёнка! — прошептал он, дрогнувшим от отчаяния голосом. — Прости, что не успел!

— Не проси прощения, Сандал! Ты не виноват! — Лайла подняла голову и улыбнулась сквозь слёзы. — Я знаю, Афаэл тебя запер, и... — она сглотнула, потом тихо спросила: — Где он?

— Уже в Аду, — ответил за парня Тадиэль, подходя к близнецам. — Привет, Касиэра! — повернулся он к женщине, которая с задумчивой, лукавой усмешкой разглядывала всю компанию. — Как там Люцифер?

— О! Он просто душка! — она рассмеялась, и её смех прозвучал подобно серебряным колокольчикам. — А как ты, Тадиэль? Всё строишь из себя незаменимого?

— Между прочим, это я тебя из ада вытащил, — недовольно прошипел ангел, но Касиэра лишь снова рассмеялась. И тут взгляд её невыразимо прекрасных глаз остановился на Беллоре.

— Кого я вижу! — непонятно отчего, но улыбка женщины чуть погасла, а взгляд стал серьёзным и задумчивым. — Беллор, собственной персоной! Давно не виделись, блондинчик...

— Даже слишком давно, — кивнул Беллор, оставаясь серьёзным. — Нам бы поговорить, Касиэра...

Женщина нахмурилась, потом вздохнула и немного помолчав, кивнула.

— Хорошо, только позже, — совсем тихо бросила она, направляясь к Натаниэль, которая стояла в отдалении от всей кампании, при этом чувствуя себя откровенно лишней.

— Ната! — окликнула девушку Касиэра, и в её прекрасных глазах вспыхнула нежность. — Как ты, малышка?

Девушка несколько секунд не отвечала, потом губы её задрожали, и она кинулась на шею к приёмной матери. Обняв Касиэру, она не выдержала и разрыдалась. Несколько минут они стояли, обнявшись, при этом Касиэра нежно гладила дочь по голове, тихонько целуя её в макушку.

— Успокойся, Ната, всё будет хорошо, — приговаривала она, печально глядя на дочь. — Ты — молодец... Я знаю, что ты сделала... Люцифер в ярости от того, что его затея полностью провалилась... Но так ему и надо!.. А ты не плачь. Теперь ты сможешь вернуться

домой, в Рай, и...

— Нет, — Натаниэль подняла голову и сквозь слёзы взглянула на мать. — Я не вернусь, Касиэра... Я не могу... И не хочу! — добавила она всхлипывая.

Женщина нахмурилась, потом обняла дочь за плечи и потянула за собой.

— Пойдём, дорогая, поговорим наедине, — мягко предложила она, уводя девушку подальше от Падших.

Они дошли до противоположного конца пляжа и уселись на гладкие валуны, всё ещё сохранившие в себе тепло прошедшего дня.

— Честно говоря, я была уверена, что ты уже в Раю, — помолчав, негромко заговорила Касиэра. — И очень удивилась, увидев тебя в такой компании. Сандал... Тадиэль... Беллор... Ну, Сандал ещё понятно, но Беллор... — Женщина помрачнела и покачала головой. — Если этот ангел рядом, ничего хорошего не жди...

— Почему? — Ната невольно заинтересовалась. — Что в нём такого?

— Он не похож на других, — взгляд Касиэры стал задумчивым и серьёзным. — Его матерью была Светлая, а отцом — Падший, один из тех, кто поднял бунт и начал войну. Его отца тогда уничтожили, а мать была изгнана из рая. Её тоже убили чуть позже, когда Беллор уже подрос.

— А кто убил его мать?

— Светлые ангелы. Тогда шла война, Ната. Отступников безжалостно уничтожали, чтобы защитить от них Рай. В конце концов, архангелы одержали победу и запечатали врата Рая, навечно приговорив предателей к отлучению от Святого Огня. С тех пор они ненавидят друг друга лютой ненавистью, а Беллор ненавидит их больше всех. Его мать сожгли заживо Святым огнём прямо у него на глазах. Его самого тоже хотели, но не успели.

— Его кто-то спас?

— Да, его родной брат, по матери. Он был Светлым и родился в Раю. Ориэль и спас Беллора, уговорив Светлых воинов его пощадить.

— Ориэль? — Ната побледнела. — Ориэль — его брат?!

— Да, — Касиэра неохотно кивнула. — Никто здесь не знает, что имя Беллор — неполное имя этого Падшего. Настоящее его имя — Белл-Ориэль. Что означает: «прекрасней Ориэля». Его брат и правда был красавчиком...

— Почему был? — Ната опешила. — Разве он тоже погиб тогда?

— Нет. Ориэль погиб гораздо позже... — Касиэра сделала паузу, потом тяжело вздохнула и продолжила. — Я не рассказывала тебе ничего, потому что знала: если Афаэл что-то разнюхает, тебя убьют. Когда ты подросла, то начала светиться во сне.

— Как это — «светиться»? — девушка опешила.

— Ты сияла, словно звезда на небе, — женщина улыбнулась. — Тогда я очень испугалась, поэтому так и настаивала, чтобы ты надела медальон, который не даст Падшим к тебе подобраться. А когда приблизилось твоё совершеннолетие, я с ума сходила от того, что не могу тебя защитить. Ведь как только раскрываются крылья, уже невозможно скрыть, что ты ангел...

— И ты стала являться ко мне во сне... — Ната улыбнулась. — Но я, как дура, тебя не слушала. А потом эти вороны напали, и... всё понеслось.

— Вороны — это Жерхи. Они почуяли в тебе ангела раньше, чем Падшие. Как и те кролики в лесу...

— Откуда ты знаешь про кроликов?

— Лайла мне рассказала.

— А она рассказала... про остальное? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Да, — Касиэра сразу помрачнела. — Но я знала, что так будет, — совсем тихо призналась она.

— Почему же тогда ты её не защитила так же, как и меня?

— Потому что её нельзя было защитить, — тон женщины стал обречённо холодным. — Ты не понимаешь, Ната, но, к сожалению, Падшие были вправе требовать от Лайлы исполнения возложенной на неё природой функции. Лайла — не человек. Она — самка Падшего ангела, которая обязана жить по законам своего племени. Другого способа выжить у Падших просто нет... Да, с точки зрения людей — это всё ужасно, но гораздо страшнее было то, что сделала Лайла. Убив нерождённых детей, она практически обрекла весь клан на вымирание. Я не знаю, как удалось Сандалу заставить Тадиэля вытащить Лайлу из Ада, но могу тебе сказать, что если Лайла решится остаться здесь, ей придётся смириться с правилами и законами клана.

— Значит, церемонию... повторят? — Ната побледнела.

— Даже не сомневайся в этом, — женщина уверенно кивнула. — Лайла тоже это знает — мы обсуждали с ней всё, что произошло. Теперь пусть решает сама.

— Мне очень её жаль... — Натаниэль вздохнула. — Ты знаешь, что Сандал убил Афаэла?

— Да, — лицо Касиэры потемнело и стало ещё серьёзней. — Я даже и не думала, что мои детки натворят столько бед, — с досадой заметила она, покачав головой.

— Ты защищаешь Афаэла? — девушка не поверила своим ушам. — Но почему?!

— Потому что, несмотря ни на что, Афаэл умел поддерживать порядок среди Падших. Его боялись и уважали. А что теперь? Кто будет следить за равновесием, Ната? Я не уверена, что среди Падших есть настоящий лидер, который способен приструнить таких ангелов, как Тадиэль, Абаддон или Беллор. Эти трое, если дать им волю, разнесут всё на этой планете.

— Прости, но мне Беллор не показался таким уж плохим, — решила заметить Натаниэль. — Ты сказала, что он ненавидит Светлых больше остальных, но он ни разу не попытался меня убить. Наоборот, он... несколько раз спасал мне жизнь.

— Тому, что он спасал тебя, есть объяснение, Ната.

— Знаю, он хочет, чтобы я родила ему дочь, но...

— ЧЕГО он хочет? — Касиэра аж подпрыгнула. Её прекрасные глаза засверкали. — О чём ты?

— А разве... Разве ты не это имела в виду, говоря об объяснении? — в свою очередь опешила девушка.

Касиэра не ответила. Она побледнела и долго молчала, о чём-то раздумывая.

— Нет, я говорила не об этом, — наконец, коротко бросила она. — Прости, Ната, но мне необходимо поговорить с Беллором, — и, не дожидаясь возражений, Касиэра встала и направилась к Падшим.

===== Глава 21. Нелёгкий выбор =====

Тёплая тропическая ночь и берег Атлантического океана невольно умиротворяли и навевали ощущение покоя и безопасности. Выполнив обещание, Тадиэль улёгся прямо на песке пляжа и, накрывшись крыльями, засопел. Сандал, чтобы не сидеть в темноте, разжёг костёр и теперь подбрасывал в него мелкие веточки. Лайла вместе с ним устроилась на

поваленном стволе дерева и, положив голову на плечо брата, слушала Натаниэль, которая пересказывала подруге последние события. Рыжая слушала молча, не перебивая, и при этом в её серых глазах больше не отражался огонёк задорного любопытства, как это бывало раньше. Лайла будто разом повзрослела, и теперь, утратив привычные озорство и упрямство, её взгляд был задумчив и серьёзен.

Тем временем Касиэра, как и собиралась, утащила Беллора на противоположный берег острова и, едва они приземлились, в ярости обернулась к нему.

— Ты совсем спятил от своей ненависти, Белл?! — прошипела она, сверкая глазами. — Что тебе нужно от моей девочки?

— Не кричи, Касиэра, — осадил ангел, на всякий случай пробежав взглядом по небесам. — И не называй меня этим чёртовым именем!

— Как хочу, так и называю! — огрызнулась демоница, сузив от злости зрачки.

— И не лезь в мои дела! — прибавил Беллор упрямо. — Лучше скажи мне, как кровь Ориэля оказалась в Рамистаре? И вообще откуда он у вас?

— Я не обязана ничего тебе рассказывать! — фыркнула Касиэра, не в силах успокоиться. — И не стану отвечать на твои вопросы, пока ты не расскажешь мне, что задумал. Зачем тебе Ната?

— У меня с ней договор.

— Какой ещё договор?

— Я помогаю ей, а она за это поклялась родить мне дочь.

— Поклялась? — женщина даже побледнела. — Не может быть! Она не могла дать клятву, которую не сможет выполнить!

— Кэс, давай поговорим спокойно, — предложил Беллор, заметив, что демоница всё больше и больше распаляется. — Я не принуждал Натаниэль давать эту клятву, поверь. Я своим ушам не поверил, когда она предложила родить мне дочь в обмен на Рамистар, который её обманом заставили снять. Я успел подобрать его тогда и спрятал прежде, чем Падшие организовали поиски. Едва увидев камень, я сразу почувствовал в нём кровь Ориэля, потому и смог его взять.

— Ты уходишь от темы, Беллор, — голос демоницы всё ещё звучал жёстко. — Я так и не услышала, что за игру ты ведёшь против Натаниэль.

— Ты всё равно мне не поверишь, — блондин вздохнул и перевёл взгляд на океан. — Я не веду никакой игры, Касиэра. Я просто хочу, чтобы Ната родила мне дочь. Больше мне ничего от неё не нужно. Если бы твоя Лайла не убила наших детей, я бы к Светлой даже не подошёл.

— Но... зачем тебе дочь? — злость женщины невольно поугасла, и теперь она с лёгким недоумением рассматривала ангела. — Что за навязчивая идея?

— Ты можешь называть это как хочешь, — Беллор нахмурился. — Но я устал быть один. Мне надоели нефилимы, и меня тошнит от человеческих самок. Мне надоело растить чьих-то ублюдков, которые, едва им исполнится восемнадцать, уходят даже не попрощавшись. Я хочу иметь дочь, Кэс... Свою дочь! Хочу её растить, защищать, оберегать... Хочу чувствовать в ней свою кровь, понимаешь? Хочу, чтобы она была настоящим ангелом с чистой кровью, а не выродком от какой-то шлюхи!

— А что потом? Отдашь её на церемонию?

— И ты туда же? — Беллор вздохнул. — Свободная Воля однажды тебя погубит, Касиэра.

— Но тебя-то она не погубила! — демоница усмехнулась.

Падший тоже усмехнулся и покачал головой.

— Об этом никто не знает. И меня не так-то просто погубить. Я ведь, в крайнем случае, могу остаться единственным ангелом в клане, у которого есть такая характеристика.

— Да, что-что, а убивать ты умеешь, — протянула Касиэра, невольно нахмурившись. — Только это никак не решает нашей проблемы.

— Прости, Кэс, но я не вижу никакой проблемы, — Беллор мгновенно посерьёзnel, и его тон стал ледяным. — Натаниэль дала мне клятву и готова её сдержать. Я дам ей пару дней, чтобы решиться. А потом она станет моей, вот и всё, — и он развернулся, собираясь уйти.

— Подожди, Белл, — мягко остановила его Касиэра, ухватив за рукав. — Теперь моя очередь тебе рассказать...

Блондин развернулся и несколько секунд смотрел ей в глаза.

— Ориэль... мёртв? — наконец чуть слышно спросил он, нарушив молчание.

— Да... Мне жаль, Белл...

Падший отвернулся. Его кулаки сжались, на скулах заиграли желваки.

— Как это случилось? Ты видела? — после долгой паузы вновь спросил он, опустошённым взглядом рассматривая тёмный горизонт. — Расскажи всё, что знаешь, Кэс...

Демоница кивнула и, помедлив, заговорила:

— В раю стало известно о планах Люцифера и о том, что он готовит войска для нападения. Было решено послать Светлого, чтобы запечатать врата. Ориэль вызвался сам. Я думаю, он сделал это, чтобы иметь возможность увидеть тебя... Он всегда любил тебя, Белл. Даже когда ты полностью отрёкся от своей Светлой половины и стал настоящим Падшим, Ориэль не забыл младшего брата. Я видела, как он страдал, когда приходили известия о том, что ты превратился в палача в общине Афаэла. О том, что ты с лёгкостью убиваешь всех подряд и в тебе больше нет жалости. Ориэль и тогда продолжал тебя любить...

Его не должно было быть в деревне тем вечером. Но он не смог преодолеть в себе желания взглянуть на тебя хотя бы издалека. Чтобы его не заметили, Ориэль обернулся голубем. Это его и погубило... Я думаю, он просто не знал про Жерхов. Его никто не предупредил, потому что никто не предполагал, что Ориэль может нарушить приказ ради брата... Жерхи разорвали его в полёте, и он упал у меня в саду. Когда мы с Кэт подбежали, Ориэль уже умирал. Кэт принесла ему воды, а он вылил её и наполнил стакан своей кровью, сделав из него Рамистар. Потом благословил Кэт прикосновением и попросил назвать дочку Натаниэль... Вот, и вся история, — Касиэра замолчала, переводя печальный взгляд на чёрные волны.

— Почему... ты не рассказала мне раньше?

— Я боялась за Кэт, Белл. Афаэл преследовал меня и грозил её убить, если я не уступлю. Он всё правильно рассчитал — мне пришлось заплатить эту цену. Когда же Кэт вышла замуж и уехала, я вздохнула с облегчением, но Падшие нашли их. К тому времени Кэт уже родила Натаниэль, а я родила старосте близнецов. Натаниэль исполнилось пять лет, когда Падшие подожгли их дом. Девочке позволили выжить, чтобы теперь шантажировать меня ей. Наверное, мне пришлось бы и за неё заплатить, если бы не Люцифер со своей любовью... — Касиэра фыркнула.

— Значит, в Нате нет крови Ориэля? — пробормотал Беллор, о чём-то размышляя.

— Нет, она просто чистый ангел, хоть и похожа на Ориэля немного... — Касиэра

приблизилась и тихонько тронула Падшего за плечо. — Белл, оставь Нату в покое, прошу! Ну, зачем она тебе? Отпусти! Она ведь погибнет здесь!

— Ты удивишься, Кэс, но я её не держу. Рамистар у Наты, и если бы она хотела...

— Ты связал её клятвой! — перебила демоница. — Освободи девочку от обещания, и она уйдёт!

— Она не уйдёт, — Беллор хмыкнул и покачал головой. — Ты зря её защищаешь, поверь. Ната влюбилась в твоего сына, и сама не хочет возвращаться в Рай. Сандал же слишком благороден, чтобы помочь ей упасть. Он гонит её, но Натаниэль упёртая, как и все Светлые. Так что наше с ней соглашение взаимовыгодное, Кэс. Я помогу ей упасть, а она родит мне дочку — все будут довольны.

— А если я уговорю её передумать? — Касиэра помрачнела. — Если смогу убедить не губить свою жизнь, ты вернёшь ей клятву?

Беллор вздохнул и не ответил. Отвернувшись от Касиэры, он взлетел и очень скоро растаял в облаках.

Появление Беллора заставило Натаниэль прервать беседу с Лайлой и чуть заметно побледнеть. Падший же просто подошёл к ней и, схватив за руку, потянул за собой. Сандал тут же вскочил, но Беллор, по-видимому, был к этому готов. Один молниеносный выпад и парень улетел в сторону, переломав при этом несколько небольших деревьев и закончив полёт в колючем кустарнике. Лайла тоже вскочила, но, прежде чем она сумела что-то предпринять, Беллор схватил её за горло и прошипел:

— Лучше не давай мне повода, детка! — потом жёстко отбросил Нату от себя, взлетел, подхватив её на руки, и очень скоро исчез из вида.

Они летели над океаном довольно долго, а когда приземлились, то из-за густой темноты тропической ночи было невозможно определить, где они находятся.

— Я бы и сама могла полететь, — проговорила Ната, едва Беллор поставил её на землю.

— Это было бы слишком медленно.

— Где мы?

— Это так важно? — его голос звучал зло и холодно. И ещё немного отстранённо.

— Ты... обещал дать мне время.

— Времени было достаточно, — продолжая сжимать девушку в своих объятиях, Падший перевёл взгляд на её лицо.

Несколько секунд он рассматривал прекрасные черты, потом заглянул в голубые глаза, в которых без труда разглядел смятение и страх. Удерживая одной рукой Нату за талию, второй он провёл по шёлку светлых волос и коснулся ладонью щеки. Фиалковые глаза ангела замерцали, когда его ладонь легла на затылок девушки, а губы осторожно и очень нежно припали поцелуем к её губам. Ната вздрогнула, но не отстранилась. Лишь замерла, как испуганный воробушек, позволяя его губам пробудить в ней искорку наслаждения.

Беллор целовал её долго, и его поцелуй постепенно становился всё более настойчивым и властным. Руки не торопясь двигались по телу, всё больше подчиняя его себе и заставляя откликаться на ласку. У Наты закружилась голова, и земля стала медленно уходить из-под ног. Дыхание сорвалось, когда Беллор вдруг остановился, прекратив поцелуй, сжал девушку в объятиях и привлёк к груди. Какое-то время он смотрел ей в лицо, затем снова нежным и умелым поцелуем приник к её губам. Его язык проник ей в рот и заскользил там, вызывая у

Ната уже неконтролируемые судороги желания. Она невольно подалась навстречу ласке и закрыла глаза, когда пальцы Беллора запутались в её волосах, а его губы начали путешествие вниз по шее. Когда он отстранился на этот раз, Натаниэль уже не могла бы с уверенностью утверждать, что прикосновения ангела ей неприятны. Мало того, она вдруг поняла, что дрожит в его объятиях, а сердце предательски колотится, выдавая вспыхнувшую страсть. Но Беллор, вопреки ожиданиям, не стал продолжать. Он выпустил девушку из своих объятий и, вздохнув, отвернулся, устремив холодный, почти безразличный взгляд фиалковых глаз куда-то за горизонт.

— Скажи, Ната, что остаётся у Светлого ангела после перерождения? — почти не дав девушке времени, чтобы прийти в себя, вдруг спросил Беллор.

— О чём ты? — вздрогнула она.

— О чувствах... Человеческих чувствах... Они исчезают или остаются?

— Остаются. Только... — Ната опустила голову. — Становятся ещё сильнее... А у вас? — тихо спросила она.

— Если нет Свободной Воли, то почти ничего... Как будто нет души совсем — только пустота и инстинкты.

— Почему ты говоришь об этом?

Беллор ответил не сразу. Он повернулся и несколько секунд задумчиво смотрел на девушку.

— Потому что я передумал, — наконец немного зло выдохнул он. — Я возвращаю тебе клятву. Ты можешь уйти прямо сейчас.

Ната побледнела, потом оцепенела, ошеломлённо уставившись на Падшего, который, в свою очередь, смотрел на неё серьёзно и холодно. Они долго молчали, пока, справившись с первым потрясением, Ната не заговорила снова.

— Ты меня пожалел... — упавшим голосом заметила девушка, вглядываясь в непроницаемое лицо ангела. — Почему, Беллор?

— Потому что тебе здесь не место... Потому что от тебя ничего не останется... Уходи, Ната! Не стоит жертвовать собой ради любви, которой уже не будет, если ты «упадёшь».

— Ты... не можешь этого знать наверняка, — запинаясь, выдохнула девушка. — Ты ведь не Светлый.

— Зато я знаю наверняка, что тебя ждёт, если ты останешься, — тон Беллора стал ледяным. — Рассказать?

— Расскажи, — Ната кивнула, белея, как полотно.

— Тебя ждёт церемония. Каждый год... До тех пор, пока твоё тело будет способно рожать. Или до тех пор, пока ты не умрёшь от боли. Сандал не сможет тебя защитить. В нём, как и во всех Падших, с каждым днём будет оставаться всё меньше человеческого, но зато его всё сильнее будут охватывать инстинкты. Несмотря на Свободную Волю, очень скоро твой принц перестанет видеть в законах и традициях племени что-то ужасное. И поскольку Падшим не позволено заводить себе постоянную пару, вы не сможете жить вместе. Зато сможете видаться на церемонии, когда он будет с удовольствием насиловать тебя вместе с остальными... Он тоже это знает, поверь мне. Поэтому и отталкивает тебя сейчас, пока ещё в состоянии это делать...

— Нет... Сандал не такой! — девушка замотала головой, пытаясь сдержать слёзы. — Он не может быть таким! Я не верю!

— Ты можешь спросить у Касиэры, если хочешь, — Беллор безразлично повёл плечами.

— Она знает нас лучше всех. В любом случае, я тебя предупредил, Ната. Так что подумай над моими словами. А главное: не рассчитывай на мою жалость, если решишь остаться. Я больше не буду тебя щадить, — сказав это, Падший взлетел и помчался навстречу просыпающемуся солнцу.

Как только Беллор возвратился на остров, к нему подскочила Касиэра и, подобно разъярённой фурии, набросилась на него, выпустив железные когти и грозя ими снести ему голову. Если бы блондин не имел столь превосходной реакции, то, вполне возможно, был бы уже мёртв. Поэтому прежде чем демоница успела нанести ему удар, Беллор схватил её за запястья и, взлетев, швырнул в океан. Касиэра шлёпнулась в воду, но не успокоилась. Зарычав, она взмахнула мокрыми крыльями, но взлететь высоко не смогла. Перья отяжелели, слиплись и теперь тянули её вниз вместо того, чтобы поднимать вверх.

— Успокойся, черт тебя возьми! — рывкнул Беллор, летая над ней, но стараясь не приближаться. — С твоей Светлой всё в порядке! Я её отпустил!

Не сразу, но до Касиэры всё же дошёл смысл того, что он сказал. Она перестала рычать и неистово хлопать крыльями, благодаря чему снова шлёпнулась в воду. Блондин чертыхнулся, процедив проклятия, навис над ней, схватил за руки и вытянул из воды. Донеся Касиэру до берега, он поставил её на песок и приземлился рядом.

Демоница, вся мокрая и раскрасневшаяся, принялась отряхиваться, пытаясь избавиться от воды, что лилась с неё ручьём.

— Обязательно надо было швырять меня в солёную воду?! — обиженно прошипела она, расстроено осматривая слипшиеся перья. — Ты мне крылья испортил!

— А ты мне чуть голову не отрезала! — огрызнулся блондин, сверкая фиалковыми глазами. Несколько секунд он хмуро наблюдал за действиями Касиэры, затем покачал головой и, подхватив её за талию, взлетел. Через пару минут он приземлился на одном из соседних островов, прямо под небольшим водопадом с чистой горной водой. Всё ещё обиженно хмурясь, демоница распустила крылья, стараясь смыть с них соль. Помедлив, Беллор тоже встал под водопад и принялся помогать ей, аккуратно промывая и расправляя каждое пёрышко. Касиэра не возражала. Она лишь прикрывала ресницы и замирала, когда руки блондина умело и осторожно касались её крыльев.

— Твоё счастье, что ты такой быстрый, — уже беззлобно ухмыльнулась Касиэра, когда они вышли из-под воды. — Обычно от меня никто без потерь не уходит.

— Мне просто повезло, — блондин усмехнулся, лукаво стрельнув глазами.

— Ты и правда отпустил Нату? — спросила демоница, уже без смеха глядя ему в лицо.

— Да, — Падший тоже посерьёзnel. — Я вернул ей клятву и посоветовал сбежать отсюда поскорее, но не уверен, что она меня послушает.

— Значит, — Касиэра сделала паузу, позволяя ангелу бережно водить ладонью по своим крыльям, отряхивая с них капельки воды. — Ты опять остался без дочки?

Беллор помрачnel и кивнул.

— Что-то не везёт мне с твоими девчонками, Кэс, — угрюмо заметил он.

— Но, может... — она сделала паузу и, обернувшись, легонько провела ладошкой по его щеке. — Тебе больше повезёт со мной, Белл?

Блондин оцепенел. Его брови удивлённо приподнялись, а фиалковые глаза насмешливо блеснули.

— Может, и так... — кивнул он, беря её за талию и притягивая к себе. — А может, это

тебе повезёт со мной, чертовка! — ухмыльнулся Падший, покрывая её поцелуями...

— О! Явились, наконец! — пробурчал Тадиэль, смерив приземлившихся Беллора и Касиэру раздражённым взглядом. — Мы уж думали, вы никогда не заткнётесь. Целый день здесь ваши крики слушали.

— Зависть — человеческий порок, Тадиэль. Тебе она не к лицу! — мурлыкнула Касиэра, мимоходом потрепав ангела за подбородок. Тот только усмехнулся, бросив на женщину многозначительный загадочный взгляд. Касиэра под села к ребятам, среди которых уже находилась и Ната.

— А ты чего домой не убрался, если тебе так шум мешает? — спросил Беллор, останавливаясь возле Тадиэля.

— Не могу, пока «гости из Ада» не определятся, где им лучше, — ангел Жертвы посмотрел на Касиэру и Лайлу. — Портал ещё открыт, а значит, им нужно решить.

— Что скажешь? — блондин, прищурившись, взглянул на демоницу. — По Люциферу не скучаешь?

— Да пошёл он! — фыркнула Касиэра пренебрежительно. — Я, пожалуй, задержусь. Побуду с вами немного. Дождусь Сбора. Очень любопытно узнать, кто заменит Афаэла в общине.

— Ты стала интересоваться политикой? — съязвил Беллор, на что Касиэра лишь ухмыльнулась, послав ему воздушный поцелуй.

— Я не могу держать портал открытым столько времени, — на всякий случай предупредил Тадиэль. — Пару дней — не больше. Так что до завтра, до рассвета, скажите мне, чего хотите. Иначе закрою и всё. Это вам не игрушки.

— Подумаешь, какие мы грозные! — протянула демоница, выразительно скорчив гримасу в ответ на злобное шипение ангела Жертвы. Тадиэль скрипнул зубами, а она рассмеялась. Потом встала и, подойдя к ангелу, нежно провела коготками по его шее и груди. — Мне так страшно! — шепнула она, пряча в прекрасных глазах лукавых чертенят. — Говорят, ты такой мстительный, Тадиэльчик...

Он стряхнул её руку, а демоница опять рассмеялась и вернулась к Беллору, который обнял её и, притянув за талию, нежно поцеловал.

Натаниэль наблюдала за этим и чувствовала себя несчастной. Она вдруг поймала себя на мысли, что ей неприятно видеть, как Касиэра кокетничает с блондином. И как он её обнимает... Как смотрит... Как целует... Всё-таки Касиэра была для девушки почти матерью, а тут... Или... дело не в ней?

Покраснев от собственных мыслей, Ната поспешила перевести взгляд на Лайлу и с удивлением увидела, что её подруга тайком рассматривает Тадиэля. Ангел Жертвы будто почувствовал её взгляд. Он повернул голову и взглянул Лайле прямо в глаза. Натаниэль ожидала, что рыжая тут же смутится, отвернётся, но серые глаза Лайлы в ответ сверкнули упрямым вызовом. Тадиэль прищурился, потом чуть заметно кивнул.

Сандал тоже заметил этот немой диалог и нахмурился. Когда Лайла неожиданно встала и направилась к ангелу Жертвы, парень схватил её за руку. Рыжая обернулась и, тихо зашипев, выдернула руку, продолжив путь. Подойдя к Тадиэлю, она кивнула ему в сторону небольшой бухты.

— Нужно поговорить! — решительно заявила Лайла и, взлетев, первой помчалась в сторону скал. Тадиэль помедлил, но всё же взлетел и устремился за ней...

Голубая вода в бухте между скал была сплошь усеяна щепками поваленных прошедшим ураганом деревьев. На берегу кое-где валялись покорёженные обломки мелких судёнышек, которые на свою беду ночью оказались в море. Сейчас, когда над океаном взошло тёплое ласковое солнце, последствия разрушения выглядели ещё более печально.

Лайла приземлилась у самых скал, подальше от мусора, в тени многочисленных буйно зеленеющих араукарий*. Тадиэль подлетел через пару секунд и приземлился рядом.

— Так о чём ты хотела поговорить? — тут же спросил он, глядя на рыжую привычно холодным потусторонним взглядом.

— Сначала я должна сказать, что мне очень жаль, что всё так закончилось, — негромко проговорила девушка, оставаясь спокойной и немного задумчивой. — Возможно, всё было бы совсем иначе, если б я лучше понимала то, к чему вы меня готовили.

— Ты обвиняешь нас? — он прищурился.

— Нет. Просто пытаюсь объяснить то, что произошло. Когда состоялась церемония, я даже толком и не понимала, кто я. Я ещё чувствовала себя человеком. Простой девочкой, которую бросили на растерзание...

— Зачем ты сейчас мне это говоришь?

— Я надеюсь, что ты... поможешь мне забыть прошлое и почувствовать себя той, кем я была рождена.

— А как же твоя Свободная Воля? — Тадиэль презрительно фыркнул. — Ты уверена, что сможешь обуздать её и подчиниться древним законам? Что у тебя хватит сил преодолеть страх и покориться, как положено Падшей?

— Я хочу покориться тебе, — серые глаза девушки призывно вспыхнули, и она, шагнув к Падшему, мягко коснулась ладонями его груди. Провела по ней, переместив руки на плечи. — Я знаю, ты думаешь о том же, Тадиэль, — тихо шепнула она, и её пальцы нежно пробежали по его шее, вискам, опустились на спину. — Ты желал меня ещё тогда, в капище... Я это чувствовала... И сейчас чувствую...

— А я чувствую, что мир вокруг меня переворачивается — так сильно я хочу тебя, Лайла! — глаза Падшего взорвались адским пламенем и чёрные крылья вырвались из плена, заполыхав разноцветными молниями. — Ты права: я всегда безумно тебя желал! — он зарычал и, подхватив девушку на руки, взлетел. Вскоре они оба исчезли под пышными кронами деревьев непроходимого тропического леса.

Солнце уже скрывалось за горизонт, но всё ещё палило нещадно. Натаниэль плюнула на все приличия и, скинув одежду, пошла купаться. Сандал последовал её примеру, и теперь они оба с наслаждением барахтались в тёплой бирюзовой воде океана.

Беллор, развалившись, лежал на песке, подперев голову рукой и прищурившись, и наблюдал за резвившейся на мелководье парочкой.

— Куда ты смотришь? — Касиэра подняла голову, которая покоилась на груди блондина и, проследив за его взглядом, когтями саданула ему по плечу. Беллор вздрогнул и, зашипев, схватил демоницу за запястья, в ярости прижав их к земле.

— Ещё раз так сделаешь — накажу! — сверкая глазами, прорычал он, одновременно жёстко впиваясь поцелуем в её губы. Касиэра несколько секунд брыкалась, потом стихла и прикрыла ресницы, растворяясь в его ласке. Когда поцелуй прервался, Беллор отпустил её, и демоница вновь прильнула к его груди.

— Ты меня почти напугал, — мурлыкнула она, кончиком языка слизывая капельки крови на порезах, которые оставила своими когтями. — Но, когда ты злишься, ты такой притягательный...

— А ты становишься очень раздражительной, — пробурчал блондин, отворачиваясь.

— Неужели? — Касиэра хмыкнула, потом ладонью повернула к себе его голову и лукаво улыбнулась. — Так это всё из-за тебя, Белл... — загадочно пропела она.

Падший удивлённо изогнул брови, потом вдруг застыл и, побледнев, перевёл взгляд на живот возлюбленной.

— Ты шутишь? — выдохнул он хрипло, недоверчиво взглянув ей в глаза. Касиэра покачала головой и улыбнулась. Беллор потрясённо застыл, потом его фиалковые глаза засияли, и он осторожно тронул рукой нежную кожу её живота. Затем наклонился и покрыл его поцелуями.

— Ох, Белл, — застонала она, выгибаясь дугой от его прикосновений. — Ты просто чудовище!

— Почему? — он улыбнулся, продолжая смотреть на Касиэру с восторгом и нежностью.

— Потому что ты сводишь меня с ума! — прошипела она, притягивая его голову за волосы и первой впиваясь в него поцелуем.

— У меня много достоинств, Кэс, — рассмеялся блондин, подхватывая её на руки.

— Это чудесно! Мне так не терпится о них узнать... — пробормотала она ему на ухо, чем заставила блондина стрелой взмыть в небеса.

— Хм, и эти умчались, — фыркнул Сандал, проводив парочку насмешливым взглядом.

— Да, только мы, как дураки, в эту лужу залезли! — непонятно отчего разозлилась Ната, выходя на берег и начиная одеваться. Наспех стянув мокрые волосы резинкой, она обулась, подошла к плоскому камню, на котором Тадиэль проводил ритуал, схватила Светлый Рамистар и сунула в карман.

— Куда ты собралась? — немного растерявшись от её решительного вида, спросил парень, тоже выходя из воды.

— А тебя это волнует? — огрызнулась блондинка, расправляя крылья, чтобы перед полётом немного просушить их на солнце.

— Конечно, волнует... — Сандал обеспокоенно взглянул на девушку. — Так куда?

— Домой!

— Ты... решила вернуться в... Рай? — совсем тихо спросил он.

— Нет, — Ната коротко качнула головой. — Рай может подождать. Я просто возвращаюсь домой, Сандал. В смысле, в свой дом, понял?

— Ты с ума сошла?!

Натаниэль вздохнула, потом растянула губы в холодной улыбке.

— Послушай, — стараясь сохранять спокойствие, заговорила она. — Я исполнила свою миссию. Я помогла вытащить из Ада Касиэру и твою сестру. Афаэл мёртв. Миэл тоже. Муриэль наказан. Беллор от клятвы меня освободил. Ты жив и здоров, и на твою жизнь больше никто не посягает. Все довольны и счастливы! Так что я вообще здесь делаю? У меня и дома забот полно, так что до свидания! — сказав это, девушка взлетела и помчалась к порталу, что привёл их сюда.

— Ната, подожди! — рывкнул Сандал, кидаясь вслед за ней. — У тебя крыша поехала?! — нагнав её, крикнул юноша. — Там сейчас все Старшие клана! Они от тебя и пёрышка не

оставят! — он подлетел и, схватив девушку за руку, силой заставил приземлиться на пустынный берег материка. — Ната, не сходи с ума! — взяв её за плечи, он крепко прижал девушку к своей груди. — Ну, пожалуйста, не горячись! Подумай!

— А я подумала, Сандал, — блондинка спокойно кивнула, вырвавшись из его рук. — И знаешь, о чём? О том, что все вы правы: Падшим и Светлым ангелам нечего делать вместе. И я лишняя в вашей «тёплой» компании.

— Не говори так... — попросил парень, и его взгляд наполнился болью.

— Перестань! — одёрнула девушка, и её тон опять стал холодным. — Ты же помнишь, что вчера было! Ты перестал себя контролировать. Беллор был прав: ты меняешься. Вы все меняетесь, даже Лайла! Зачем же мне оставаться? Ждать, пока ты и твои соплеменники перережете мне глотку?

— Послушай, то, что вчера произошло...

— Передай привет Лайле и Касиэре! — перебила его девушка, затем взмахнула крыльями и очень скоро исчезла из вида.

Густые сумерки окутали тропики, когда Лайла, открыв глаза, сладко потянулась и потёрла щёку, которую отлежала на плече Тадиэля. Потом приподнялась, пытаясь вылезти из-под его крыла, но тут же была схвачена и вновь заключена в объятия.

— Ты когда-нибудь насытишься, Тадиэль? — усмехнулась девушка, позволяя ангелу ласкать своё тело и покрывать его осторожными поцелуями. — Если ты меня не отпустишь, я лететь не смогу.

— Я тебя на руках донесу, — прошептал Падший, нежно укрывая её крыльями и привлекая к себе. Лаская её всё настойчивее, он перевернул девушку на спину и вошёл в неё несколькими уверенными короткими толчками. Лайла застонала, прикусив губу от наслаждения и коготками впиваясь в спину ангела. Её серые глаза широко распахнулись, и в них замерцали крохотные огоньки, когда Тадиэль начал в ней движение, с каждым толчком погружаясь всё глубже, заставляя её тело выгибаться, содрогаясь от страсти. Он не отпускал её очень долго, раз за разом доводя до полного изнеможения и лаская снова и снова.

В очередной раз достигнув вершины наслаждения, Лайла закричала и рухнула без сил, ощущая, как в неё изливается горячее семя. Тадиэль мягко коснулся рукой её груди, провёл по животу и ласково поцеловал в губы.

— Не могу от тебя оторваться, — шепнул Падший, покрывая нежными благодарными поцелуями её лицо. — Слишком долго я хотел тебя, Лайла... Ты сводишь меня с ума...

— А ты меня... — шепнула она, запуская пальчики в его волосы. — Но на сегодня достаточно... Мне надо набраться сил.

— Хорошо, — Тадиэль улыбнулся, помогая ей поудобнее устроиться на своей груди. — Что-нибудь ещё хочешь, дорогая?

— Да, — она тоже улыбнулась. — Хочу в душ, потом одеться, выпить апельсинового сока и отдохнуть пару дней.

— Ладно, — Тадиэль рассмеялся и подхватил её на руки. — Тогда сначала доставлю тебя в «душ».

И он, взлетев, направил свой полёт к водопаду.

Беллор, Тадиэль, Касиэра и Лайла вернулись на остров все вместе. В руках у Лайлы была целая гора апельсинов. Тадиэль осторожно поставил девушку на песок, взял у неё

апельсины и горочкой сложил на одном из камней. Потом проводил рыжую к костру, возле которого в одиночестве сидел хмурый Сандал.

— А где Светлая? — устроив Касиэру поближе к теплу так же, как и Тадиэль — Лайлу, поинтересовался Беллор.

— Она отправилась в деревню, — буркнул парень, не отрывая мрачного взгляда от огня. — У неё совсем крышу снесло!

— А Рамистар? — Тадиэль посмотрел на импровизируемый алтарь и, не обнаружив камня, чертыхнулся. — Кстати, а откуда она его взяла? Насколько я помню, его так и не нашли.

— Сделала из своей крови, как только оперилась, — тут же соврал Беллор. — Похоже, у неё связь была с кем-то из Светлых или вроде того. Ведь кто-то же предупредил её о Люцифере и вратах.

— А, тогда ясно, — Тадиэль о чём-то задумался, а после вновь посмотрел на алтарь. — Я закрываю портал, — наконец решительно произнёс он. — Касиэра, как я понял, остаётся, а Лайлу... я теперь и сам не отпущу, — он взглянул на рыжую, и его глаза на мгновение сверкнули огнём. Лайла безмятежно улыбнулась, острыми коготками сдирая кожуру с апельсина. Тадиэль понаблюдал за ней немного, затем прикрыл ресницы и что-то прошептал. Чёрная ткань и Тёмный Рамистар исчезли, превратившись в зыбкую струйку дыма.

— Я же говорил, что Светлые все упёртые, — подсев к огню, тихо заметил Беллор. — И что теперь? Если Старшие клана сейчас в деревне, Натаниэль даже Рамистар не спасёт. Они порвут её на пёрышки. И остановить их теперь некому...

— А я думала, вы самые сильные ангелы клана! — с неожиданным презрением прошипела Касиэра. — Но, оказывается, и вам нужно спрашивать разрешения, чтобы защитить бедную девочку!

— Не перегибай, Касиэра! — тон Тадиэля мгновенно стал угрожающим. — Дело не в разрешении и не в какой-то там девочке. А в том, что она — Светлый ангел! Нужно полностью обезуметь, чтобы идти против всего клана ради спасения нашего врага!

— Какой она нам враг?! — не выдержав, заступилась за подругу Лайла. — Ната в жизни не сделала никому из нас ничего плохого! У неё нет ненависти ни к одному Падшему, так почему вы ненавидите её?! За что?!

— Ладно, хватит! — Сандал решительно поднялся с бревна, на котором сидел. — Это моё дело — вам не нужно вмешиваться, — он распустил крылья и хотел было взлететь, но тут Беллор придержал его за крыло и отвёл в сторону.

— Тадиэль прав: нас не поймут, если мы выступим против своих ради Светлой, — чуть слышно проговорил он. — И, даже если мы всех убьём, другие общины объявят нам войну. Так ты Нату точно не спасёшь.

— А как? — чувствуя, что блондин что-то не договаривает, Сандал посмотрел ему в глаза.

— Ты совсем ничего не соображаешь, парень? — Беллор вздохнул, с досадой покачав головой. — Она любит тебя! И она скорее погибнет, чем сможет расстаться с тобой! И, сколько бы ты её не гнал, Ната не уйдёт. Неужели ты даже сейчас не понял, что она отправилась в деревню, чтобы умереть? Она хочет, чтобы Падшие её убили, разве не ясно?!

Но Сандал уже не слушал. Сорвавшись с места, он стремглав помчался к portalу.

Беллор проводил его напряжённым взглядом и неуверенно, с опаской покосился на

Касиэру. Демоница тоже смотрела на него, и в её взгляде не отражалось ничего, кроме злости и презрения. Блондин тяжело вздохнул и, помедлив секунду, устремился вдогонку за Сандалом.

Тадиэль фыркнул, покачал головой и отвернулся, но тут в него со всего маху врезался недоеденный апельсин. Ангел подпрыгнул и уставился на Лайлу, которая, мстительно сузив зрачки, угрожающе зашипела.

— Ох уж эти женщины! — с досадой прорычал ангел и, стрельнув в Лайлу яростным, но одновременно беспомощным взглядом, тоже сорвался с места и полетел догонять Беллора.

— Как думаешь, может, и нам с ними полететь? — Лайла оглянулась на Касиэру, но так лукаво улыбнулась и покачала головой.

— Не волнуйся, дорогая. Эти двое похуже любого армагеддона будут — им ничья помощь не требуется.

— Хочешь апельсин? — Лайла кивнула матери на горку фруктов, оставленных Тадиэлем.

— Нет, вообще ничего не хочу, — демоница поморщилась и погладила себя по животу. — Кроме Беллора, конечно, — добавила она и рассмеялась. Лайла проследила за её движением и вопросительно подняла брови. Касиэра кивнула. — Да, решила сделать блондину подарок, — с нежностью в голосе призналась она. — Он это заслужил. Такого потрясающего любовника я в жизни не встречала! — она опять погладила себя по животу, потом посмотрела на дочь. — А как у тебя дела с нашим грозным Тадиэлем?

Лайла хмыкнула, и её щёки чуть порозовели. Смутившись под внимательным взглядом демоницы, она опустила глаза.

— Ладно, оставь ты эти человеческие замашки, — Касиэра нетерпеливо дёрнула девушку за рукав. — Лучше скажи: он тебя удовлетворяет?

— Даже слишком, — рыжая ухмыльнулась. — Я после каждого раза вообще без сил остаюсь.

— О, они все такие ненасытные, — демоница понимающе кивнула, махнув рукой. — Но раз Тадиэль так к тебе липнет, значит, ты его здорово зацепила. Ведь Падшие почти не видят чистокровных самок, поэтому ты для них всегда будешь самой желанной и восхитительной, Лайла. Они будут драться за тебя. Пользуйся этим и не давай себя в обиду. Увидишь, они не посмеют причинить тебе боль даже на церемонии, потому что будут бояться потерять возможность провести с тобой немного времени наедине. Ведь человеческие самки не способны выдержать их темперамент. Падшие могут лишь разрядиться с ними, но получить настоящее наслаждение они смогут только с тобой. Я думаю, со временем ты будешь соглашаться на церемонию на своих условиях. Главное: больше не делай глупостей, поняла?

— Честно говоря, я боюсь, они ещё долго будут меня ненавидеть, — девушка сразу помрачнела и вздохнула. — Видела бы ты, как на меня вчера Беллор налетел...

— Ну, Беллор вообще очень темпераментный, — Касиэра спокойно кивнула. — А что касается остальных... Конечно, некоторое время они будут злиться, но это скоро пройдёт. Главное, что Тадиэль признал твой статус, Лайла. Поверь мне: ангел Жертвы — это очень серьёзный авторитет среди Падших. Иногда он даже посерьёзней Правителя. И то, как к тебе будут относиться в клане, во многом будет зависеть от Тадиэля. Ты правильно сделала, что уступила ему. Теперь он не даст тебя в обиду.

— Как ты думаешь, — Лайла неуверенно взглянула на мать. — Я могу от него... ну... забеременеть?

— Нет, не волнуйся, — демоница снисходительно улыбнулась. — Для того чтобы зачать с чистокровной самкой ребёнка, любому Падшему необходимо одобрение Старших клана. Это закон, и ни Тадиэль, ни кто-либо ещё его не нарушит. Ты можешь проводить время с кем тебе нравится сколько угодно, при этом не опасаясь наплодить маленьких ангелочков.

— А как же ты и Беллор?

— О! Ваши законы, дорогая, меня не касаются, — Касиэра пренебрежительно фыркнула. — Я могу делать, что хочу. Меня даже Люцифер принудить ни к чему не может! Не то что Падшие!

— Почему ты ушла из Рая? — не удержалась от любопытства рыжая.

Касиэра чуть нахмурилась, потом вздохнула и пожала плечами.

— Сама не знаю, — наконец, призналась она. — Наверное, мне просто стало скучно там. Я как бы... не совпадала с ними по темпераменту.

— И тебя не пытались удержать?

— Нет. У каждого ангела есть право выбора, Лайла. Если он захочет упасть — упадёт. Какой смысл его удерживать?

— Но кто ты вообще, Касиэра? — рыжая прищурившись, взглянула в прекрасные, чуть лукавые глаза матери. — Ты ангел или...

Женщина помолчала, затем задумчиво улыбнулась.

— Я — это Я, дорогая! — наконец рассмеялась она. — Здесь ангел, в Аду демон. Среди людей я буду человеком. Мне нравятся перемены, и я буду той, кем мне приятней быть, вот и всё.

— А правду говорят, что ты очень сильная?

— Ну, твоих Падших я уж точно не боюсь, — хмыкнула демоница, укладываясь на тёплый песок и прикрываясь крыльями. — Давай спать, — зевнув, протянула она. — Сейчас у меня никаких сил нет.

Натаниэль приземлилась на дороге почти рядом со своим домом и, устало опустив белые крылья, обвела взглядом мерцающие в закатных лучах солнца окна.

Едва покинув портал и очутившись в лесу, она сразу же почувствовала приближение Падших. И чем ближе подлетала девушка к деревне, тем острее ощущала, как со всех сторон собираются ангелы, зажимая её в смертельные тиски. Их большие чёрные крылья со свистом рассекали воздух и хлопали на ветру, как зловещие паруса призрачных кораблей. А когда Падшие набирали высоту, то с земли их можно было принять за огромную стаю чёрных воронов, преследующих одинокого белого голубя, на свою беду оказавшегося у них на пути.

Постояв немного на дороге, Ната глубоко вдохнула свежий вечерний воздух, потом сунула руку в карман и, достав Рамистар, сжала его в кулаке. Помедлила, затем грустно улыбнулась и, размахнувшись, забросила камень в росшие неподалёку кусты. После чего подняла голову, встречая стаю Падших, которые, мрачно сверкая глазами, быстро снижались и приземлялись возле своей жертвы, окружая её со всех сторон...

*Араука́рия — род вечнозелёных хвойных деревьев семейства Араукариевые. В основном высокие деревья (до 50—60 и даже 90 м) с плоской хвоей.

===== Глава 23. Падение =====

Натаниэль обречённо наблюдала, как вокруг неё сжимается кольцо Падших. Их глаза горели смертельной ненавистью, и губы подрагивали, пропуская сквозь себя зловещее шипение. Они ещё не нападали, будто бы чистый свет, исходящий от её лица и крыльев,

мешал им нанести последний удар. Среди этих высоких сильных мужчин Ната казалась совсем маленькой, хрупкой и незащищенной. Впрочем, таковой она и была. Поэтому, когда чья-то сильная рука схватила её за волосы и откинула назад, Ната упала на землю и закрыла глаза, чтобы не видеть ослепительную вспышку занесённого над ней клинка...

Ещё до того, как они подлетели к деревне, Сандал, Беллор и Тадиэль учуяли запах целой стаи Падших, среди которых почти терялся нежный аромат Светлого ангела. Все трое стремглав рванули вперёд, но блондин, как и всегда, оказался быстрее. Разглядев внизу на дороге толпу Старших, он успел заметить короткий отблеск холодной стали, и в то же мгновение в его нос ударил резкий, опьяняющий запах Святой крови. Беллор закричал и камнем кинулся вниз. И, прежде чем остальные клинки вонзились в невинное хрупкое тело девочки, блондин уже очутился в самом центре разъярённой толпы. Выхватив меч и больше не думая о последствиях, он зарычал и бросился на нападавших. Несколько ангелов тут же рухнули, как подкошенные, от глубоких ран, которые Беллор им нанёс. Следующие просто отлетели от его молниеносных беспощадных ударов. Блестящие в лучах закатного солнца мечи посыпались на землю, а Падшие один за другим валились рядом, обливаясь кровью и цедя проклятия. Когда подоспел Тадиэль, стоять на ногах осталась только половина ангелов. И у этой половины при виде подкрепления в лице ангела Жертвы желания воевать сразу поубавилось. А когда в центр круга буквально свалился Сандал, Падшие невольно попятнулись и замерли, ожидая развязки. Они были готовы защищаться, но нападать уже не решались. Поэтому, сжав в руках тяжёлые мечи, ангелы молча наблюдали, как Сандал кинулся к лежащей в дорожной пыли Натаниэль. Они увидели, как его ноги подкосились и, рухнув на колени, юноша застыл, а его взгляд почернел от накотившего безумия. Осторожно, словно всё ещё боясь причинить ей боль, Сандал прикоснулся кончиками пальцев к щеке любимой, провёл рукой по светлым шёлковым волосам и перевёл взгляд на кровавое пятно у неё на груди. Его дрожащая рука сама собой потянулась к ране, и ладонь заполыхала ослепительными бликами, едва коснувшись Святой крови. Лицо Падшего пробила судорога, он стиснул зубы, и из его горла вырвался оглушительный крик, полный боли и отчаяния. Схватив мёртвую девушку за плечи, он обнял её и крепко прижал себе. В следующее мгновение земля сотряслась, и вечернее небо на миг потеряло краски, превратившись в чёрно-белую фотографию. Сандал вдруг взвыл, как раненый зверь, затем зарычал и выпрямился. Его пепельные крылья развернулись во всю ширину, и рядом с ними распахнулись ещё две пары огромных, чёрных, как адская бездна, крыла. Блестящие, словно чёрный атлас, большие перья завибрировали и загудели подобно высоковольтным проводам, и по ним быстрыми змейками побежали золотые молнии.

— Твою мать! — хрипло вырвалось у Беллора, и он невольно шарахнулся в сторону. Падшие, позабыв про драку и мечи, дружно попятнулись, глядя на перерождение Сандала круглыми от страха глазами. Один Тадиэль не отступил. И хотя на его лице так же отпечатались изумление и суеверный ужас, он продолжал стоять рядом с парнем, не сводя с него глаз.

Бледная, почти прозрачная дымка отделилась от тела Натаниэль и, подобно вырвавшейся из клетки птице, устремилась ввысь. Сандал вскрикнул и протянул к ней руки, но дымка, проскользнув сквозь его пальцы, продолжила подниматься в серый сумрак небес, постепенно набирая скорость.

Никто из Падших даже не понял, почему Сандал вдруг сорвался с места и взмыл вверх,

вытянув вперёд руки, словно пытался схватить, удержать что-то видимое только ему. И только в глазах Тадиэля в этот момент промелькнуло что-то, похожее на догадку. Ангел Жертвы ещё несколько мгновений внимательно наблюдал за Сандалом, затем вдруг подхватил тело Натаниэль на руки и чуть ли не бегом понёс его в дом.

Тем временем Сандал всё стремительней набирал высоту, но угнаться за полупрозрачной серебристой дымкой не мог. Она поднималась всё быстрее, оставляя своего преследователя далеко внизу.

И вновь прозвучавший в вышине отчаянный крик ангела заставил всех Падших поднять головы и взглянуть в бесконечную высь. То, что предстало их глазам, было настолько удивительным, что Старшие невольно затаили дыхание.

Сандал вдруг остановил полёт, и его новые крылья развернулись в сторону исчезающей души Светлого ангела. Золотые молнии соскользнули с чёрных атласных перьев и переплелись в мерцающую сеть, которая, разрастаясь с невероятной скоростью, накрыла собой почти половину неба. Полупрозрачная дымка заметалась, пытаясь выскользнуть из ловушки, но, коснувшись золотых краёв «сети», застыла, запылая нежным белым сиянием и обретая образ Натаниэль, который теперь был отчётливо виден всем.

Тадиэль, отнеся в дом тело девушки, вышел на крыльцо и, подняв голову, увидел, как золотая сеть, уменьшаясь в размерах, плавно опускает пойманную душу вниз. Вместе с ней вниз медленно снижался и сам Сандал. В глазах ангела Жертвы вспыхнуло невольное восхищение, и он, продолжая наблюдать за шестикрылым юношей, вернулся к толпе Падших.

— Быть не может! — выдохнул Беллор, покачав головой и потрясённо наблюдая за происходящим. — Сандал — Тёмный Серафим?!

— И это ещё не всё, — тут же отозвался Тадиэль, становясь предельно серьёзным. — Он — Ловец Душ, Беллор... А такая характеристика была только у самого Адороса!

— Перья мне в глотку! — только и смог выдать из себя блондин, слушая, как по рядам Старших пробегают изумлённые, полные невольного уважения и страха реплики:

— Тёмный Серафим!.. Ловец Душ!.. Невероятно!.. Вы это видите?!.. Он её тащит!.. Отобрал Светлую у Рая!.. Потрясающе!..

Однако, едва ноги Сандала коснулись земли, разговоры сразу стихли, и Падшие, все как один, ещё дальше отошли от серафима. При этом на их лицах отчётливо читались благоговение и трепет. В центре круга остался только Тадиэль, продолжая наблюдать, как чёрные крылья Сандала осторожно втягивают в себя магическую сеть, всё сильнее оплетая золотой паутиной зыбкий образ Натаниэль. Наконец, бережно обхватив переливающимися крыльями душу Светлой, юноша повернул голову и посмотрел в глаза ангела Жертвы.

— Тело в доме, — едва слышно шепнул Тадиэль, побледнев под пылающим, огненным взором Падшего. И, не дожидаясь указаний, первым направился к калитке.

Распахнув перед Серафимом двери дома, ангел Жертвы пропустил того вперёд и зашёл следом.

Окровавленное тело Натаниэль лежало на кровати — прекрасное, неподвижное, бездыханное.

Сандал приблизился и, склонившись над девушкой, чуть приоткрыл чёрные крылья. Золотая паутина потекла вниз и, коснувшись тела, стала медленно опутывать его мерцающим коконом, залечивая раны и погружая в него душу Натаниэль.

Ангел Жертвы затаил дыхание, потом опустил голову и, прикрыв глаза, стал шептать

какие-то заклинания. Проговорив несколько непонятных фраз, он вновь посмотрел на тело девушки. Золотая сеть всё ещё оплетала его, но полупрозрачный образ души уже полностью исчез, растворившись в плоти. Золотой кокон затрепетал и тоже начал исчезать. Змейки молний в последний раз побежали по крыльям юноши и погасли, сделав сумрак комнаты ещё более густым и осязаемым.

— Ну же! — вырвалось у Сандала, и его лицо исказилось невероятным страданием. — Ну, давай же! Давай! — он схватил девушку за плечи и потряс, зарывав от отчаяния. — Очнись, Ната! Давай!

Но ничего не происходило. Тело девушки оставалось неподвижным.

Сандал выпустил Натаниэль и, шатаясь, отступил на несколько шагов. Потом вдруг страшно закричал и в ярости врезал кулаками по дверцам шкафа. Те разлетелись на мелкие щепки. Вслед за ними в щепки стала превращаться вся мебель, находившаяся в комнате. Полностью обезумев от горя, Серафим крушил всё, что попадалось на его пути. Тадиэль едва успел пригнуться, когда над ним пролетел журнальный столик и, разбив стекло, пушечным ядром вылетел в окно. Казалось, ещё минута, и от дома не останется ничего, кроме руин. Понимая, что надо что-то сделать, пока не поздно, Тадиэль выскочил из дверей и закричал имя Беллора, зовя того на помощь. Блондин появился почти мгновенно. Тут же оценив обстановку, он бросился к Сандалу и попытался схватить того поперек туловища, но это было так же непросто, как попытаться обнять мчавшийся с безумной скоростью локомотив. Беллор отлетел и врезался в стену с такой силой, что та заскрипела, а сам блондин едва не отдал концы.

— Сандал! — заорал Тадиэль, пытаясь докричаться до обезумевшего Серафима, но тот его даже не слышал. Тогда ангел Жертвы вдруг вспомнил, как Светлая заставила их очнуться на том острове, где они проводили обряд возвращения душ из Ада. Понимая, что это последний шанс привести Падшего в чувство, Тадиэль крикнул: — Натаниэль! А как же Натаниэль, Сандал?!

И это сработало. Серафим замер, потом огляделся, и его помертвевший взгляд остановился на девушке.

— Она не очнулась, Тадиэль... — прошептал юноша, тяжело дыша и прикрывая ресницы от вновь накатившей волны боли. — Почему?.. Что я сделал не так?..

— Ты всё сделал правильно, но... — ангел Жертвы осторожно приблизился, жестом приказывая заворочавшемуся в углу Беллору не шевелиться. — Возможно, Светлая не хочет больше жить... — чуть слышно добавил он. — Тебе нужно позвать её, Сандал. Нужно сделать так, чтобы она тебя почувствовала.

— Но как это сделать?!

— Твоя кровь, — Тадиэль протянул ему серебряный стилет. — Это единственное, что заставит Натаниэль среагировать. У тебя ещё есть время. Попробуй, Сандал!

Парень взял в руку стилет и приблизился к Нате. Несколько секунд он с нежностью разглядывал лицо девушки, затем взял её безвольную ладонь и немного надрезал её посередине. После чего то же самое проделал и со своей ладонью.

— Да... — шепнул Тадиэль, наблюдая, как юноша складывает их ладони вместе. — Теперь позови её.

— Ната! — неуверенно вырвалось у Сандала, и он крепче сжал её ладонь. — Ната, пожалуйста, вернись ко мне... Очнись, прошу тебя... Я не хочу, чтобы ты уходила... Я люблю тебя, слышишь?! Вернись!

Прошло всего пара секунд, и ослепительный свет вырвался из тела Натаниэль, заставив Тадиэля и скорчившегося у стены Беллора вскрикнуть и закрыть лицо руками. Сандал от неожиданности едва не упал, отпрянув и врезавшись в то, что осталось от шкафа. Свет превратился в белый купол, который стремительно разрастался, пока не взорвался, подобно лопнувшей лампочке. Дом задрожал, с потолка посыпалась штукатурка. На улице возле калитки закричали ангелы.

— Демоны вас побери! — выругался Беллор, когда ударная волна, пророкотав, подобно грому, стихла в отдалении. — Задолбали уже эти взрывы!

Ему никто не ответил. Тадиэль, прочищая заложенные уши, поднимался с пола, кашляя и отряхивая с себя пыль и мусор. Сандал же, спиной прилипнув к обломкам шкафа, не отрываясь смотрел на Натаниэль, которая теперь, печально улыбаясь, смотрела на него прекрасными голубыми глазами.

— Идём, — не дав времени ангелу Жертвы опомниться, Беллор ухватил того за локоть и потянул к дверям.

Они вышли из дома и совсем не удивились, увидев толпу Старших, усиленно вычищавших перья от грязи и мелких камешков, которые застряли в крыльях после того, как взрывная волна разметала Падших в разные стороны.

В свою очередь увидев Тадиэля и Беллора, Падшие восторженились и окружили ангелов, когда те подошли.

— Будет созван Срочный Сбор! Через три дня! — став невероятно серьёзным, тут же заговорил Тадиэль, отвечая на их вопросительные взгляды. — Там всё и обсудим. А сейчас заберите раненых и отправляйтесь по домам. И мой вам совет: сидите тихо! Никто пока не знает, чего нам ожидать от него... — многозначительно прибавил ангел Жертвы, кивнув в сторону дома.

Падшие скоро разлетелись, и на дороге остались только блондин и Тадиэль.

— Что скажешь? — мрачно поинтересовался Беллор, потирая ушибленное плечо.

— Скажу, что сейчас мы здесь не нужны, — хмыкнул ангел, криво усмехнувшись. — Сандал в курсе, где нас искать.

— Я тоже об этом подумал, — Беллор кивнул, и оба Падших взмыли в небеса, направившись в сторону леса.

— Ты... разгромил мой дом? — Натаниэль улыбнулась, затем села в кровати и, увидев кровавое пятно на блузке, невольно нахмурилась. Она провела ладонью по груди и, вздохнув, вновь посмотрела на юношу, который всё ещё не мог прийти в себя и потому стоял у обломков шкафа, не в силах отвести взгляда от девушки и что-то сказать. Наконец он очнулся и, приблизившись, сел на краешек кровати рядом с ней.

— Больше никогда тебя не отпущу! — неожиданно твёрдо проговорил Сандал, глядя в голубые глаза с любовью и яростью. — Ты даже не представляешь, что я почувствовал, потеряв тебя, Ната...

— Я думала, что больше тебе не нужна, — прошептала девушка, отрешённо рассматривая чёрные крылья Серафима. — Ты хотел, чтобы я ушла, так почему вдруг передумал?

— Я никогда не хотел, чтобы ты уходила, — признался Сандал, покачав головой, и в его тёмно-серых, почти чёрных теперь глазах мелькнула боль. — Я только так говорил. Ведь мне казалось, что ты не можешь всерьёз любить тварь вроде меня... Такой, как я, недостойн

тебя, Ната — знаю это прекрасно. Но отпустить всё равно не могу. И, даже если ты сейчас скажешь, что ненавидишь и презираешь меня — и даже тогда я тебя не отпущу! Потому что не могу без тебя! Потому что всегда тебя любил и люблю сейчас... И мне наплевать на то, что мы разные. Наплевать вообще на всё, понимаешь?

— А мне не наплевать, Сандал, — совсем тихо заметила девушка, беря его за руку и легонько её сжимая. — Не хочу больше видеть, как тебя передёргивает, когда я к тебе прикасаюсь. Не хочу видеть ненависть в глазах других ангелов и слышать, как они называют меня Светлой сучкой. Я люблю тебя, люблю Лайлу и Касиэру, но мне больно от того, что теперь я для вас чужая. И если ты не найдёшь в себе сил изменить этого, то тогда зря ты меня вернул. Я не смогу жить среди вас всё равно, как бы ты меня не защищал...

— Тогда просто скажи мне, — парень взял её лицо за подбородок и, приподняв его, пристально взглянул ей в глаза. — Ты хочешь со мной упасть?

Девушка побледнела, но уверенно кивнула, обнимая его за шею.

— Да, я хочу упасть с тобой, Сандал. Пожалуйста, не отталкивай меня больше!

— Даже и не надейся! — шепнул Падший и, улыбнувшись, нежно обнял Нату и прижал к себе. Потом легко поднял её на руки. — Летим, — тихо проговорил он ей на ухо. — Я знаю место, где гораздо уютней, чем здесь...

Тропическая ночь щедро украсила небеса звёздами, когда Сандал и Натаниэль приземлились на одном из необжитых островов в Атлантическом Океане. Вокруг благоухала зелень, шелестела листва, и, освещаемый призрачным лунным светом, шумел водопад.

Сандал поставил любимую на островок мягкой, всё ещё тёплой травы и нежно прильнул к её губам. Почувствовав, как девушка дрожит, ангел легонько приподнял её голову и заглянул в глаза.

— Не бойся ничего, — шепнул он, лаская её плечи и осторожно освобождая Нату от одежды. — Если почувствуешь, что не готова, просто скажи.

— Я не передумаю, Сандал, — Светлая покачала головой, разрешая ему раздеть себя и опустить на траву. — Ты только... не позволяй мне этого.

— Ната! — вырвалось у парня, и он немного порывисто привлёк её себе. — У тебя есть ещё секунда, чтобы остановить меня, — хрипло прошептал он. — Потом я тебя уже не отпущу...

— Так не отпускай! — шепнула в ответ девушка, нежно оплетая руками его плечи и замирая от ласк и всё более требовательных поцелуев, которыми ангел осыпал её тело...

Ната лежала в объятиях крыльев и рук Сандала и ощущала, как вокруг меняется мир. Краски немного поблекли, но запахи и звуки обрели какие-то другие более насыщенные и резкие формы. Кроме того и сама девушка чувствовала себя совершенно другой, будто переродилась во второй раз. И Сандал теперь казался ей абсолютно иным. В нём не было больше той юношеской непосредственности и мальчишеских порывов. Тёмный, холодный, уверенный взгляд выдавал в нём настоящего Падшего, который больше не нуждался ни в чьей защите. Милый щенок неожиданно превратился в матёрого волка — опасного хищника, который оберегал и щадил лишь то, что ему было дорого. Ната не могла понять, когда он успел так измениться... повзрослеть. И почему раньше она не замечала в нём того, что видела сейчас?

— Ты так долго молчишь, — прервал её размышления Сандал, и его холодные глаза

потеплели, когда он перевёл взгляд на возлюбленную. — Я тебя чем-то обидел?

— Нет... — задумчиво ответила она. — Просто всё вокруг какое-то другое...

— Конечно, всё другое, — Падший спокойно кивнул. — И ты — другая. И даже твои крылья...

Ната смутилась на мгновение, затем перевела взгляд на свои крылья. Они были всё так же прекрасны, но вместо белого обрели угольно-чёрные оттенки.

— Тебе идёт, — усмехнулся Сандал, заметив лёгкую растерянность на её лице.

— Знаешь, о чём я думаю? — тихо спросила Ната, прижавшись щекой к его груди.

— О чём?

— У меня ведь нет Свободной Воли...

— И что?

— А вдруг Беллор был прав, и я перестану тебя любить? Вдруг мои чувства исчезнут, как и мои белые крылья?

— Значит, мне нужно будет очень стараться, чтобы они не исчезли, — пробормотал Сандал, принимаясь нежно её целовать. — Потому что я не перестану любить тебя никогда. Никогда не перестану тебя желать, — его сильные руки заскользили по телу девушки, разжигая в ней безумие и уверенно подчиняя. От его ласк кровь прилила к вискам, и Ната стала задыхаться. Доведя возлюбленную почти до помешательства, заставив кричать и биться в его руках, ангел овладел ею и долго не отпускал, раз за разом поднимая на самую вершину наслаждения.

— Я думала, что ты убьёшь меня, — призналась Ната, медленно приходя в себя после того, как Падший её всё-таки отпустил. — У меня совсем не осталось сил, Сандал...

— Я никогда не причиню тебе зла, не бойся, — тихо прошептал ангел, осторожно глядя её по волосам. — А сейчас отдыхай — я не трону тебя больше, — он коснулся трепетным поцелуем лба девушки и, устроив её поудобней, заботливо укрыл крыльями.

— Где Сандал? — Лайла тут же подскочила, едва Беллор и Тадиэль приземлились на берегу.

— И где Натаниэль?! — в свою очередь вскинулась Касиэра. Её прекрасные глаза сверкали от волнения. — И где, чёрт возьми, вы пропадали столько времени?!

Тадиэль закатил глаза, а Беллор вздохнул и покачал головой.

— Уймись вы! — рявкнул он, потирая раненое плечо. — Дайте хоть отдышаться сначала!

Но Касиэра была не в настроении дожидаться, пока Падшие придут в себя. Она злобно зашипела и, упрямо поджав губы, выжидающе уставилась на возлюбленного.

— Я говорил: не нужно было её возвращать! — хмыкнул Тадиэль, но тут же отпрыгнул и зашипел, получив от Лайлы удар когтями по руке.

— Где мой брат и Ната? — потребовала ответа рыжая, игнорируя проступившую во взгляде ангела Жертвы ярость.

— Да успокойтесь вы! — первым сдался блондин. — Нормально всё с ними. Дня через три прилетят.

— А где вы были? — прищурилась демоница, переглянувшись с дочерью.

— С каких это пор мы должны перед вами отчитываться?! — Тадиэль разозлился уже не на шутку. — И вообще к чему этот допрос?!

— Мы слышали крики, Тадиэльчик, — мурлыкнула Касиэра, однако её грозный взгляд

не сулил ничего хорошего. — Такие страстные... А кроме вас в этой части тропиков никого из Падших нет!

— Ух! — облегчённо вырвалось у Беллора, когда он понял, с чем связан гнев демоницы.

— Так бы сразу и сказала, Кэс! Зачем шум поднимать?

— Так это был кто-то из вас?! — она не унималась.

— Нет, конечно, — Беллор покачал головой и, шагнув к демонице, примирительно тронул поцелуем её губы. — Думаю, это Сандал с Натой занялись наконец делом.

— Сандал? — Касиэра нахмурилась. — Ты серьёзно?

— Угу, — блондин кивнул, крепче прижимая возлюбленную к себе. — Забудь о них, Кэс! Я соскучился.

— Ты, кажется, устал! — съязвила она, оттолкнув блондина.

— Ну не настолько же, — хмыкнул Беллор, и не успела Касиэра опомниться, как он уже подхватил её на руки и взмыл в небеса.

— Ты тоже устал, Тадиэльчик? — передразнив Касиэру, прищурилась Лайла, лукаво взглянув на пышущего злобой ангела Жертвы. Тот замер, потом обернулся и мрачно посмотрел в глаза рыжей. Потом шагнул к ней и, схватив в охапку, впился долгим поцелуем в её губы.

Прошло три дня.

— Отойди от меня! — взвизгнула Касиэра, едва не снеся голову Беллору когтями. — Проклятый кобелина! Дочку ему приспичило! — демоница охнула и скрючилась от боли. — Что б тебя демоны в Аду сожрали, урод белокрысы!

— Кэс!.. — Беллор бегал вокруг, однако приближаться не решался. — Что... Что ты хочешь?.. Может за Армисаэлем слетать?

— Да лети ты знаешь куда со своим Армисаэлем?! — рявкнула демоница, вновь согнувшись от боли и заскрипев зубами. — Отойди от меня, я сказала! Чтоб ты провалился вообще! Извращенец пернатый!

— Кэс, ну... Ты что? Я ведь помочь хочу! — блондин был весь бледный, и на него было жалко смотреть.

— Помочь он хочет! — всхлипнула Касиэра, когтями впиваясь в землю. — Тогда роди за меня, папаша чёртов! — она закрыла глаза и откинулась на спину, переводя дыхание между схватками.

— Кэс, ты как? — осторожно поинтересовался Беллор, тоже переводя дыхание. — Ну хочешь, я Лайлу приведу, а?

— Нет! Я хочу тебя кастрировать, демоны тебя побери! — взвыла демоница, вновь содрогаясь от приступа потуг. — Что б ты в Аду горел вечно! — она охнула и, схватив горсть песка, швырнула им в Падшего. — Уйди отсюда, я сказала! Пока я тебе сердце не вырвала! — она зарычала и стала было подниматься на ноги, но тут вмешался Тадиэль. Схватив Беллора за крыло, он буквально потащил его за собой, подальше от разъярённой демоницы.

Утащив блондина метров на двести, ангел Жертвы встряхнул его за плечи, приводя в чувство.

— Оставь её в покое! — как только взгляд Беллора немного сфокусировался, медленно произнёс Тадиэль. — Она справится и без тебя! А ты лучше лети и раздобудь что-нибудь из пелёнок или что-то в этом роде!

— Пелёнок? — растеряно повторил блондин, и Тадиэль кивнул.

— Ну да! Ты во что ребёнка будешь заворачивать? В пальмовые листья?!

— Да, хорошо, — Беллор нервно кивнул. — Только ты это... присмотри за ней!

— Не волнуйся, присмотрю, — успокаивающе пообещал Падший. — Ты лети, Беллор, а то всё самое интересное пропустишь! — и он подтолкнул его за плечи.

Блондин улетел, а Тадиэль поднял глаза в небо и облегчённо выдохнул.

— Ты уверен, что с Касиэрой всё в порядке? — он и не заметил, как Лайла приземлилась рядом на песок. Ангел процедил проклятия, потом обернулся к девушке.

— Лайла, запомни: для самки детей рожать — это нор-маль-но! — по слогам выговорил он. — И ничего с ней не случится!

— Кровью запахло, — помолчав, тихо заметила девушка.

— Да, — Тадиэль кивнул и улыбнулся. — Значит, дело близится к развязке. Скоро в нашем роду появится ещё один ангелочек.

Девушка побледнела, увидев, как восторженно загорелись глаза Падшего. Она отвернулась и медленно побрела по песку, растирая ладонью внезапно выступившие слёзы. Острый слух Тадиэля всё же уловил её всхлипывания, и он обернулся. Лайла стояла к нему спиной, отрешённо глядя на волны. Её плечи чуть заметно вздрагивали. Ангел нахмурился, шагнув к ней, взял за плечи и развернул к себе. Девушка обречённо уткнулась лбом ему в грудь.

— Что я наделала, Тадиэль?! — пискнула она в отчаянии и разрыдалась. — Как я могла так поступить? Ты должен ненавидеть меня! Вы все должны!

— Ты права, Лайла, — ангел помрачнел, став совершенно серьёзным. — Ты совершила то, чему нет оправдания, — глухо заметил он. — Но ты ещё можешь всё исправить.

— Как? — её голос сорвался от перехватившего горло спазма.

— Времени прошло немного. Я ещё могу вернуть из Ада души детей, которых ты убила. Они вселятся в эмбрионы во время следующей Церемонии. Ты готова к этому?

Рыжая помолчала, потом подняла голову и посмотрела Падшему в глаза.

— Да, — тихо ответила она, чуть заметно кивнув. — Я на всё готова, Тадиэль.

— Хорошо, — ангел мягко коснулся поцелуем её губ. — Тогда продолжим этот разговор, когда вернётся Сандал.

— Почему Сандал?

— Ты узнаешь, когда он прилетит. А пока успокойся, — Падший улыбнулся. — У нас сегодня праздник. Слышишь?

Лайла прислушалась, и до её ушей донёсся далёкий плач младенца. Почти в это же мгновенье, подняв столб песка и пыли, возле них с размаху приземлился Беллор. В руках у ангела была целая куча детских принадлежностей. Сунув всё это Лайле в руки, он помчался к Касиэре.

Добежав, Беллор вдруг остановился и несколько секунд широко раскрытыми глазами рассматривал ребёнка на руках у возлюбленной.

— Ты чего застыл? — уже беззлобно проворчала демоница, не в силах сдерживать улыбку при виде ошалевшего блондина. — Учти, Белл, я не собираюсь нянчиться с твоей дочерью вместо тебя! Хватит уже и того, что я чуть не спятила, пока её рожала!

— Дочь... — эхом откликнулся Беллор, смертельно побледнев. — Моя дочь?..

Казалось, он сам себе не верил. Ангел шелохнулся, потом, словно очнувшись, бросился к Касиэре. Она протянула ему ребёнка. Блондин с благоговением взял девочку из её рук и с трепетом погладил по светлым волосикам. Его фиалковые глаза засияли, и, поцеловав дочку

в лобик, он ослепительно улыбнулся возлюбленной. После чего поцеловал и её тоже.

— Ладно, хватит с меня на сегодня приключений, — вновь проворчала демоница и, тяжело взлетев, устремилась вглубь острова к водопаду.

Сухие поленья весело потрескивали в пламени костра, выстреливая вверх красными мерцающими искрами и освещая пяточок земли, на котором уютно расположились Тадиэль, Лайла, Касиэра и Беллор с малышкой. С тех пор, как блондин впервые взял девочку на руки, он ни на минуту не отходил от неё, баюкая, пеленая и просто что-то тихо воркуя. Касиэра, напротив, едва передав малышку отцу, постаралась забыть о её существовании. И не потому, что была настолько бессердечной. Демоница лучше всех знала законы Падших и понимала, что рождённые ангелы должны воспитываться отцами, как того требовал древний обычай. Поэтому, принимая решение родить Беллору дочь, она была полностью готова к тому, что влиять на жизнь малышки никогда не сможет.

— Как ты её назовёшь, Беллор? — всё-таки решилась спросить она, тайком наблюдая за блондином.

— Аурика, — откликнулся тот, поправляя на девочке чепчик.

— Красивое имя, — кивнула Касиэра, демонстративно отворачиваясь и укладываясь спать. Но уснуть ей не удалось. В вышине послышалось громкое хлопанье крыльев и на песок, рядом с костром приземлились два Падших ангела — Сандал и Натаниэль.

— О! С чёрными крыльями ты выглядишь чертовски сексуально, Ната! — хмыкнул Беллор, насмешливо разглядывая девушку. Потом обернулся к Серафиму. — Здравствуй, Сандал.

— Здравствуй, Беллор, — Падший кивнул и перевёл взгляд на малышку у него на руках. — У нас пополнение? — улыбнулся он.

— Да. Это моя дочь — Аурика.

— Привет, маленькая! — Сандал тихонько погладил девочку по щёчке. Малышка улыбнулась во сне и засопела дальше. — Какие у неё характеристики? — Серафим оторвал взгляд от малышки и посмотрел на Беллора, лицо которого вдруг отчего-то застыло.

— Я ещё не разобрался, — быстро ответил тот и, отвернувшись, отошёл от костра.

— Нет, больше не буду рожать детей, — хмуро разглядывая вдруг повзрослевшего сына и три пары его огромных крыльев, пробормотала Касиэра. — Никогда не знаешь, чего от них ожидать.

— Зато всегда интересно, что из них получится, Касиэра, — усмехнулся Сандал и, подойдя к матери, нежно поцеловал её в лоб. Тут демоница неожиданно заметила, каким мощным и сильным стало телосложение юноши. Ей даже показалось, что он стал гораздо выше за эти несколько дней.

— Тёмный Серафим, значит, — задумчиво протянула она, оставшись равнодушной к его шутке. — Что ж, теперь понятно, почему Натаниэль не устояла.

— Помолчи, Касиэра! — прошипел Тадиэль мгновенно посерьёзнев. — Отныне тебя это не касается!

— Конечно, — демоница сразу будто опомнилась и, отвернувшись, пошла к берегу. Сандал помедлил и направился за ней.

— Что тебя не устраивает? — холодно спросил юноша, догнав мать. — И с каких пор ты на стороне Светлых?

— Я ни на чьей стороне, Сандал.

— Тогда зачем ты лезешь в наши дела?

— Не лезу, просто... — Касиэра подняла голову и взглянула на сына, которого больше не узнавала. — Просто я не думала, что ты заставишь её упасть. Я хотела, чтобы ты защитил её, и она ушла. Чтобы она отправилась туда, где ей место. Объясни, Сандал, зачем ты погубил её?

— Прости, Касиэра, но я просто не смог её отпустить, — голос Серафима оставался холодным и немного раздражённым. Он сделал паузу, а потом спросил: — Ты останешься в нашей общине?

— Нет, — демоница отвернулась, покачав головой.

— А куда пойдёшь?

— Пока не думала. Знаю только, что и вам тоже не позволено лезть в мои дела. И уж тем более я не обязана ни перед кем отчитываться! — сухо отрезала она.

— Тогда прощай?

— Прощай, Сандал! — отозвалась Касиэра и взлетела, даже не оглянувшись на Лайлу и Натаниэль.

Едва она исчезла из виду, как со всех сторон послышался шелест огромных крыльев. Сандал глянул вверх и увидел, как к острову подлетают Старшие со всех общин рода. Падшие приземлялись по очереди, и каждый из них оборачивался крыльями и одновременно склонял голову, выказывая Тёмному Серафиму уважение и признание его силы. И никто из прибывших ангелов не посмел возразить решению Тадиэля назначить Сандала новым Правителем клана.

Больше книг на сайте - Knigoed.net